

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ

2023

№3(29) 12+

ISSN 2518-7252
DOI: 10.52425/25187252

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ
АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«THE BULLETIN OF ACADEMY
OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES»**

№3 (29) 2023

Қосшы 2023

**«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ
2023 № 3 (29)**

Құрылтайшы:

«Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы» ММ

2016 жылдан бастап шығады.

Жылына 4 рет шығарылады.

Жарияланымдар тілі – қазақ, орыс, ағылшын.

Ғылыми қызметтің нәтижелерін жариялау үшін
ұсынылатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(ҚР БҒМ БСБК 17.04.2019 ж. № 396 бұйрығы,
28.01.2021 ж. № 52 бұйрығы (ҚБПҮ),
«Ресейлік ғылыми дәйексөз индексі» (РГДИ) Ресейлік
библиографиялық мәліметтер базасына,
Қазақстандық дәйексөз қорына (ҚазДҚ) енгізілген.

Журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген.
№ 16600-ЖБ тіркеу куәлігі 2017 жылдың 1 шілдесінде берілген.

Редакциялық кеңестің құрамы:

М.И. Сексембаев – з.ғ.к. (Қазақстан) – **Төраға**;
Е.Б. Абдрасулов – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
С.В. Аракелян – з.ғ.д., профессор (Армения);
И.Ш. Борчашвили – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
М.М. Бринчук – з.ғ.д., профессор (Ресей);
В.А. Бублик – з.ғ.д., профессор (Ресей);
Ө.К. Бұрханов – саяси ғ.к., (Қазақстан);
Г.А. Василевич – з.ғ.д., профессор (Беларусь);
Т.Е. Қаудыров – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.П. Кирица – құқық докторы, доцент (Молдова);
Қ.С. Лақбаев – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.А. Малиновский – з.ғ.д., доцент (Қазақстан);
В.В. Марчук – з.ғ.к. (Беларусь);
Қ.Қ. Сейтенов – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.Г. Татарян – з.ғ.д., профессор (Ресей);
С.Т. Тыныбеков – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
А. Трунк – құқық докторы, профессор (Германия);
Т.А. Ханов – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.М. Хомич – з.ғ.д., профессор (Беларусь);
О.А. Ястребов – з.ғ.д., профессор (Ресей).

Редакциялық алқаның құрамы:

С.Ж. Бекішева – з.ғ.д., доцент – **Бас редактор**;
Е.Т. Әбеуов – з.ғ.к., доцент;
Ә.М. Әлібекова – з.ғ.к.;
Р.А. Әмірханов – з.ғ.к.;
Қ.Ж. Баетов – з.ғ.к.;
Е.Н. Бегалиев – з.ғ.д., профессор;
Ұ.Қ. Жанатаева – саяси ғ.д.;
Б.А. Құлмұханбетова – з.ғ.к., доцент;

Д.Х. Найманова;

Р.Р. Нұғманов – з.ғ.к.;
Б.Ғ. Нұрмағамбетов – саяси ғ.к., доцент;
Н.Б. Рахимов – құқық магистрі;
Т.М. Садинов – з.ғ.к.;
Ж.С. Сейтаева – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор;
О.Б. Филипец – з.ғ.к.;
В.В. Хан – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

Редакцияның құрамы:

Б.А. Бәкірова;
Б.Б. Буралкиева – халықаралық қатынастар магистрі;
З.Ж. Қалмырзина – заң ғылымдарының магистрі;
Л.А. Ксеубаева – заң ғылымдарының магистрі;
К.А. Мұқанова;
Б.Ж. Сағымбеков – LL.M құқық магистрі.

Редакцияның мекенжайы:

010078, Ақмола облысы, Қосшы қ., Республика көшесі,
94-құрылыс.
Эл. пошта: 7171410@prokuror.kz, 7171402@prokuror.kz.

Қолжазбалар қайтарылмайды. Авторлардың пікірлері редакцияның көзқарасымен сәйкес келмеуі мүмкін. Материалдарды басқа басылымдарда қолдануға редакцияның жазбаша келісімінен кейін ғана рұқсат етіледі. Ұсынылған материалдардың шынайылығына автор жауапты. Журнал ақпараттарын пайдаланған кезде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

© Құқық қорғау органдары академиясы, 2023 ж.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»
№ 3 (29) 2023

Учредитель:

ГУ «Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан»

Издается с 2016 года.

Выпускается 4 раза в год.

Языки публикаций – казахский, русский, английский.

Включен в Перечень изданий, рекомендуемых для публикации
основных результатов научной деятельности
(приказ ККСОН МОН РК № 396 от 17.04.2019 г.,
приказ № 52 от 28.01.2021 г. (ДСП),

Российскую библиографическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ),
Казахстанскую базу цитирования (КазБЦ).

Журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан.
Регистрационное свидетельство № 16600-СИ от 1 июля 2017 года.

Состав Редакционного совета:

Сексембаев М.И. – (Казахстан) – **Председатель**;
Абдрасулов Е.Б. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Аракелян С.В. – д.ю.н., профессор (Армения);
Борчашвили И.Ш. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Бринчук М.М. – д.ю.н., профессор (Россия);
Бублик В.А. – д.ю.н., профессор (Россия);
Бурханов А.К. – к.полит.н. (Казахстан);
Василевич Г.А. – д.ю.н., профессор (Беларусь);
Каудыров Т.Е. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Кирица В.П. – доктор права, доцент (Молдова);
Лакбаев К.С. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Малиновский В.А. – д.ю.н., доцент (Казахстан);
Марчук В.В. – к.ю.н. (Беларусь);
Сейтенов К.К. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Татарян В.Г. – д.ю.н., профессор (Россия);
Тыныбеков С.Т. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Трунк А. – доктор права, профессор (Германия);
Ханов Т.А. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Хомич В.М. – д.ю.н., профессор (Беларусь);
Ястребов О.А. – д.ю.н., профессор (Россия).

Состав Редакционной коллегии:

Бекишева С.Д. – д.ю.н., доцент – **Главный редактор**;
Абеуов Е.Т. – к.ю.н., доцент;
Алибекова А.М. – к.ю.н.;
Амерханов Р.А. – к.ю.н.;
Баатов К.Ж. – к.ю.н.;
Бегалиев Е.Н. – д.ю.н., профессор;
Жанатаева У.К. – д.полит.н.;
Кулмуханбетова Б.А. – к.ю.н.;

Найманова Д.Х.;

Нугманов Р.Р. – к.ю.н., доцент;
Нурмагамбетов Б.Г. – к.полит.н., доцент;
Рахимов Н.Б. – магистр права;
Садинов Т.М. – к.ю.н.;
Сейтаева Ж.С. – к.ю.н., ассоциированный профессор;
Филипец О.Б. – к.ю.н.;
Хан В.В. – к.ю.н., ассоциированный профессор.

Состав Редакции:

Бакирова Б.А.;
Буралкиева Б.Б. – магистр международных
отношений;
Калмурзина З.Ж. – магистр юридических наук;
Ксеубаева Л.А. – магистр юридических наук;
Муканова К.А.;
Сагымбеков Б.Ж. – магистр права LL.M.

Адрес редакции:

010078, Акмолинская область, г. Косшы,
ул. Республики, строение 94.
Эл. почта: 7171410@prokuror.kz, 7171402@prokuror.kz.

Рукописи не возвращаются. Мнения авторов могут не
совпадать с точкой зрения редакции. Использование
материалов в других изданиях допускается только с
письменного согласия редакции. За достоверность
предоставленных материалов ответственность несет
автор. Ссылка на журнал обязательна.

© Академия правоохранительных органов, 2023 г.

**«BULLETIN OF THE ACADEMY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES»
SCIENTIFIC JOURNAL
№ 3 (29) 2023**

Founder:

GA «The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's
Office of the Republic of Kazakhstan»

Published since 2016.

Issued 4 times a year.

Publication languages – kazakh, russian, english.

Included to the List of publications recommended for publication of the main results of scientific activity.
(Order of the CCSM MES RK No. 396 of 17.07.2019,
No. 52 of 28.01.2021 (FOUO),
Russian bibliographic database «Russian science citation index» (RSCI),
Kazakhstan Citation Base (KazCB).

The journal is registered in the Committee for Communications, Informatization and Information of the
Ministry on Investments and Development of the Republic of Kazakhstan.
Registration Certificate № 16600-SI dated by July 1, 2017.

Members of the Editorial Council:

Seksembayev M.I. – Candidate of Law
(Kazakhstan) – **Chairman**;
Abdrasulov E.B. – Doctor of Law, Professor
(Kazakhstan);
Arakelyan S.V. – Doctor of Law, Professor (Armenia);
Borchashvili I.Sh. – Doctor of Law, Professor
(Kazakhstan);
Brinchuk M.M. – Doctor of Law, Professor (Russia);
Bublik V.A. – Doctor of Law, Professor (Russia);
Burkhanov A.K. – Candidate of Political Sciences
(Kazakhstan);
Vasilevich G.A. – Doctor of Law, Professor (Belarus);
Kaudyrov T.E. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);
Kiritza V.P. – Doctor of Law, Associate Professor
(Moldova);
Lakbayev K.S. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);
Malinovsky V.A. – Doctor of Law., Associate Professor
(Kazakhstan);
Marchuk V.V. – Candidate of Law (Belarus);
Seitenov K.K. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);
Tataryan V.G. – Doctor of Law, Professor (Russia);
Tynybekov S.T. – Doctor of Law, Professor
(Kazakhstan);
Trunk A. – Doctor of Law, Professor (Germany);
Khanov T.A. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);
Khomich V.M. – Doctor of Law, Professor (Belarus);
Yastrebov O.A. – Doctor of Law, Professor (Russia).

Members of the Editorial Board:

Bekisheva S.D. – Doctor of Law, Associate
Professor – **Chief Editor**;
Abeuov E.T. – Candidate of Law, Associate Professor;
Alibekova A.M. – Candidate of Law;
Amerkhanov R.A. – Candidate of Law.;
Baetov K.ZH. – Candidate of Law;

Begaliyev Y.N. – Doctor of Law Professor;
Zhanatayeva U.K. – Doctor of Political Science;
Kulmukhanbetova B.A. – Candidate of Law, Associate
Professor;
Naimanova D.Kh.;
Nugmanov R.N. – Candidate of Law;
Nurmagambetov B.G. – Candidate of Political Sciences,
Associate Professor;
Rakhimov N.B. – Master of Laws;
Sadinov T.M. – Candidate of Law;
Seitayeva Zh.S. – Candidate of Law, Associate
Professor;
Filipets O.B. – Candidate of Law;
Khan V.V. – Candidate of Law, Associate Professor.

Editors:

Bakirova B.A.;
Buralkiyeva B.B. – Master of International Relations;
Kalmurzina Z.Zh. – Master of Law;
Kseubayeva L.A. – Master of Law;
Mukanova K.A.;
Sagymbekov B.Zh. – Master of Law, LL.M.

Editorial address:

010078, Akmola region, Kosshy c., Republic st.,
building 94.
E-mail: 7171410@prokuror.kz, 7171402@prokuror.kz.

Manuscripts are not returned. Opinions of the authors may
not be the same with editors view. The use of materials
in other journals is allowed only with the written consent of
the publisher. The author is responsible for the accuracy
of the materials provided. A link to the journal is required.

© Law Enforcement Academy, 2023.

МАЗМҰНЫ

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ	
Е.Б. Ахметов. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК СOTTAPДЫҢ ҚҰЗЫРЕТІЛІГІ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ ҚАТЫСТЫ, АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТЕН НЕГІЗГІ АЙЫРМАШЫЛЫҚТАРЫ.....	8
АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ	
Ф.Г. Ибрагимова, Е.М. Айтқазин. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ «ЖАСЫЛ» МЕМЛЕКЕТТІК САТЫП АЛУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ДАМУЫН ЗАҢНАМАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	18
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ	
Д.Р. Белялова, С.А. Августхан. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ПРОБАЦИЯ ҚЫЗМЕТІНДЕ ЭЛЕКТРОНДЫҚ БАҚЫЛАУ ҚҰРАЛДАРЫН ҚОЛДАНУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕГЛАМЕНТТЕУ.....	29
Н.А. Биекенов. ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІН РЕФОРМАЛАУҒА ҚАТЫСТЫ.....	38
С.К. Күмісбеков, С.М. Абижанов. ШЕТЕЛДІК МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ЖАППАЙ ТӘРТІПСІЗДІКТЕР ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІГІ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАСЫНА САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ.....	50
Н.Ж. Мұхаметқалиев, М.Р. Мұқанов. СOTTALҒАНДАРДЫ ТҮЗЕТУ ТЕТІГІНІҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ.....	58
Е.Е. Хамит. «ФИШИНГ» АРҚЫЛЫ ЖАСАЛАТЫН ИНТЕРНЕТ-ЖЫМҚЫРУЛАРДЫ САРАЛАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	67
ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ-САРАПТАМА ҚЫЗМЕТІ	
А.Ә. Баймаханов, Е.Н. Бегалиев. АЗАМАТТАРДЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН САНАТТАРЫН ЧИПТЕУ ИНСТИТУТЫН ЕНГІЗУДІҢ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ ТУРАЛЫ.....	76
Д.В. Воеводкин. ХАЛЫҚҚА МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚҰЖАТТАРДЫ ҚОЛДАН ЖАСАУДЫҢ ІЗІ ТУРАЛЫ.....	84
Т.М. Коржумбаева, С.М. Әбіжанов. АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ АНЫҚТАУ, АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ ЖОЛЫН КЕСУДЕГІ АҚПАРАТТЫҚ- ТАЛДАМАЛЫҚ ЖҰМЫСТЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	93
Т.Ғ. Маханов. ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША ТЕРГЕУЛІКТІ БЕЛГІЛЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	103
А.А. Тарасов. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ САРАПШЫСЫ ЖӘНЕ МАМАНЫ.....	113
ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР САЛАЛАРЫНДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР	
А.А. Тынышбаева, Б.Н. Бокаев. АМЕРИКАНДЫҚ ҚОҒАМДАСТЫҚТЫҢ СУБЪЕКТИВТІ СТРАТИФИКАЦИЯСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК МӨРТЕБЕСІ: СЫНИ ТАЛДАУ.....	121
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ БАСҚА МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАР ҚЫЗМЕТІ	
А.В. Карпекин, Е.М. Баймұханов. ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНДА БАСҚАРУШЫЛЫҚ ШЕШІМДЕР ҚАБЫЛДАУ ПРОЦЕСІНІҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ӘКІМДІК ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ.....	131
А.А. Мухитдинов. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЗАҢ ШЫҒАРУ ДЕҢГЕЙІНДЕГІ ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ.....	142
М.Б. Садықов, А.А. Тынышбаева. ТЕРРОРИЗМДІ БОЛЖАУ МЕН ОҒАН ҚАРСЫ КҮРЕСТЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕГЕ ШОЛУ.....	151
АВТОРЛАР ҮШІН МӘЛІМЕТТЕР.....	158

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Е.Б. Ахметов. К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН, ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ ОТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА.....	8
--	---

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Ф.Г. Ибрагимова, Е.М. Айтказин. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА «ЗЕЛЕННЫХ» ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	18
--	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Д.Р. Беялова, С.А. Августхан. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ СЛЕЖЕНИЯ В СЛУЖБЕ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	29
---	----

Н.А. Биекенов. К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	38
---	----

С.К. Кумисбеков, С.М. Абижанов. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ.....	50
--	----

Н.Ж. Мухаметкалиев, М.Р. Муқанов. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СУЩЕСТВУЮЩЕГО МЕХАНИЗМА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ.....	58
---	----

Е.Е. Хамит. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ «ФИШИНГА».....	67
--	----

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А.А. Баймаханов, Е.Н. Бегалиев. О ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ЧИПИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН.....	76
--	----

Д.В. Воеводкин. О СЛЕДОВОЙ КАРТИНЕ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ.....	84
--	----

Т.М. Коржумбаева, С.М. Абижанов. ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВЫЯВЛЕНИИ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	93
---	----

Т.Г. Маханов. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	103
---	-----

А.А. Тарасов. ЭКСПЕРТ И СПЕЦИАЛИСТ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	113
---	-----

ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

А.А. Тынышбаева, Б.Н. Бокаев. СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СУБЪЕКТИВНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	121
--	-----

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

А.В. Карпекин, Е.М. Баймуханов. ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	131
--	-----

А.А. Мухитдинов. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	142
--	-----

М.Б. Садыков, А.А. Тынышбаева. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ И БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ: ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ.....	151
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОР	160
-----------------------------------	-----

CONTENTS

CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

Y.B. Akhmetov. ON THE ISSUE OF THE COMPETENCE OF ADMINISTRATIVE COURTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, THE MAIN DIFFERENCES FROM CIVIL PROCEDURE.....	8
---	---

CIVIL AND CIVIL PROCEDURE LAW

F.G. Ibragimova, Y.M. Aytkazin. TOPICAL ISSUES OF LEGISLATIVE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF «GREEN» PUBLIC PROCUREMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	18
--	----

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

D.R. Belyalova, S.A. Augusthan. LEGAL REGULATION OF THE USE OF ELECTRONIC TRACKING DEVICES IN THE PROBATION SERVICE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	29
N.A. Biyeckenov. ON THE ISSUE OF REFORMING PENAL ENFORCEMENT SYSTEM.....	38
S.K. Kumisbekov, S.M. Abizhanov. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES ON CRIMINAL LIABILITY FOR MASS RIOTS.....	50
N.Zh. Mukhametkaliev, M.R. Mukanov. PROBLEMS OF THE EXISTING MECHANISM OF CORRECTION OF CONVICTS.....	58
E.E. Khamit. FEATURES OF QUALIFICATION OF INTERNET THEFT COMMITTED BY MEANS OF «PHISHING».....	67

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSIC EXPERTISE

A.A. Baimakhanov, Y.N. Begaliev. ON THE PROSPECTS OF INTRODUCING THE INSTITUTE OF CHIPPING OF CERTAIN CATEGORIES OF CITIZENS.....	76
D.V. Voyevodkin. ABOUT THE TRACE PATTERN OF FORGERY OF DOCUMENTS IN THE FIELD OF MEDICAL CARE OF THE POPULATION.....	84
T.M. Korzhumbaeva, S.M. Abizhanov. FEATURES OF INFORMATION AND ANALYTICAL WORK IN DETECTION, PREVENTION AND SUPPRESSION CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY.....	93
T.G.. Makhanov. SOME ISSUES OF DETERMINING THE JURISDICTION IN CRIMINAL CASES AT THE PRESENT STAGE.....	103
A.A. Tarasov. EXPERT AND SPECIALIST IN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION.....	113

RESEARCH IN THE FIELD OF PEDAGOGY, PSYCHOLOGY AND SOCIO-ECONOMIC SCIENCES

A.A. Tynyshbayeva, B.N. Bokaev. THE SOCIAL STATUS OF CIVIL SERVANTS IN THE SUBJECTIVE STRATIFICATION OF AMERICAN SOCIETY: A CRITICAL ANALYSIS.....	121
---	-----

THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AND OTHER GOVERNMENT AGENCIES

A.V. Karpekin, E.M. Baymukhanov. ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE COMPONENT OF THE MANAGEMENT DECISION-MAKING PROCESS IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES.....	131
A.A. Mukhitdinov. COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM AT THE LEGISLATIVE LEVEL IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	142
M.B. Sadykov, A.A. Tynyshbayeva. THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FORECASTING AND COMBATING TERRORISM: OVERVIEW OF INTERNATIONAL PRACTICE.....	151

INFORMATION FOR AUTHORS.....	162
-------------------------------------	-----

КОНСТИТУЦИАЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ /
КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО /
CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

UDC 342.924
IRSTI 10.17.31

Y.B. Akhmetov

*Eurasian National University named after L.N. Gumilyov,
Astana c., the Republic of Kazakhstan*

**ON THE ISSUE OF THE COMPETENCE OF ADMINISTRATIVE COURTS IN THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, THE MAIN DIFFERENCES FROM CIVIL PROCEDURE**

Abstract. The article deals with the issues of the competence of administrative courts in the Republic of Kazakhstan and in foreign countries. The main attention is paid of the peculiarities of the conduct of administrative proceedings in the Republic of Kazakhstan.

The scientific novelty lies in the study of the basic principles of the administrative courts' organization. The author is of the opinion that every person has the right. His case should be observed by the independent and impartial court.

In the article, based on the comparative research method, a brief overview of the competence of administrative courts in the Republic of Kazakhstan and other countries. The main differences between the administrative process and civil proceedings were also identified.

The author thinks that the institute of administrative procedures is of particular relevance, especially the analysis of the principles that still remain little explored in the administrative-legal doctrine.

Thus, the issue of the competence of administrative courts is due to the sum of the specialized principles as a condition for ensuring citizens' access to justice.

Keywords: administrative justice; administrative proceedings; administrative judge; legality; public rights; interests of citizen; officials; administrative case.

Е.Б. Ахметов

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК СОТТАРДЫҢ ҚҰЗЫРЕТІЛІГІ
ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ ҚАТЫСТЫ,
АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТЕН НЕГІЗГІ АЙЫРМАШЫЛЫҚТАРЫ**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы және шет елдердегі әкімшілік соттардың құзыреті мәселелері қарастырылады. Негізгі назар Қазақстан Республикасында әкімшілік сот ісін жүргізудің ерекшеліктерін анықтауға аударылады.

Ғылыми жаңалық – әкімшілік соттар мен әкімшілік сот ісін ұйымдастырудың негізгі принциптерін зерттеу. Автор әрбір азамат, егер оның заңды құқықтары бұзылған жағдайда, тәуелсіз және бейтарап соттың ақылға қонымды мерзімде істі әділ және жария талқылауға құқығы бар деген қорытындыға келді.

Мақалада зерттеудің салыстырмалы әдісі негізінде Қазақстан Республикасындағы, жақын және алыс шет елдердегі әкімшілік соттардың құзыретіне қысқаша шолу жасалды. Сондай-ақ, әкімшілік процестің азаматтық сот ісін жүргізуден негізгі айырмашылықтары анықталды. Автордың пікірінше, Әкімшілік процедуралар институты, әсіресе әкімшілік-құқықтық доктринада әлі де аз зерттелген принциптерді талдау ерекше өзекті болып табылады.

Осылайша, әкімшілік соттардың құзыреті туралы мәселе азаматтардың сот төрелігіне қол жеткізуін

қамтамасыз ететін шарт ретінде әкімшілік сот ісін жүргізу қағидаттарын сапалы қамтамасыз етумен тығыз байланысты.

Түйінді сөздер: әкімшілік әділет; әкімшілік сот ісін жүргізу; әкімшілік судья; заңдылық; қоғамдық құқықтар; азаматтардың мүдделері; лауазымды тұлға; әкімшілік іс.

Е.Б. Ахметов

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан*

К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН, ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ ОТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы компетенции административных судов в Республике Казахстан и в зарубежных странах. Основное внимание уделяется выявлению особенностей проведения административного судопроизводства в Республике Казахстан.

Научная новизна заключается в изучении основных начал организации административных судов и административного судопроизводства. Автором сделан вывод о том, что каждый гражданин, в случае если нарушены его законные права имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

На основе сравнительного метода исследования был проведен краткий обзор компетенции административных судов в Республике Казахстан, и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Также были выявлены основные различия административного процесса от гражданского судопроизводства.

По мнению автора, особую актуальность представляет институт административных процедур, особенно анализ принципов, которые в административно-правовой доктрине до сих пор остаются малоисследованными.

Таким образом, вопрос о компетенции административных судов тесно связан с качественным обеспечением принципов административного судопроизводства как условия, обеспечивающего доступ граждан к правосудию.

Ключевые слова: административная юстиция; административное судопроизводство; административный судья; законность; публичные права; интересы граждан; должностное лицо; административное дело.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_8

Introduction. It should be noted that the competence of the administrative courts is of fundamental importance in ensuring the quality of justice in public law. The effective functioning of administrative courts and administrative proceedings is an important step in the implementation of the provisions of the Constitution of the Republic of Kazakhstan guaranteeing citizens the right to judicial protection.

The administrative justice promotes to the realization of the most important principles reflected in the Constitutional Law «On the Judicial system and the status of Judges of the Republic of Kazakhstan» on December 25, 2000 №132¹.

Independent courts strengthen the authority of the State, which has proclaimed the rights and freedoms of a citizen as the highest value.

Also noteworthy that recently the position of administrative courts have been widely discussed by domestic scientists and practicing lawyers.

The analysis of the legislation shows that administrative proceedings differ from other types of legal proceedings. That it deals with administrative cases where one of the sides is necessarily a public administration body or another public body.

In this regard, the administrative courts created on the basis of the new Administrative procedural and process-related code of the

¹ О судебной системе и статусе судей: Конституционный закон Республики Казахстан от 25 дек. 2000 г. №132 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132> (дата обращения: 25.07.2023).

Republic of Kazakhstan (here and after – APC) organically fit into the ongoing judicial and legal reform, one of the goals of which is to further specialize the courts of the administration of justice in the Republic of Kazakhstan.

Materials and methods. In the course of the study, general scientific theoretical methods were applied. The method of cognition of scientific and theoretical material was the main one for the whole work. When considering and analyzing the basic principles of administrative proceedings, the method of analyzing literature was used; the method of generalization – when highlighting the basic principles; the logical method – when analyzing problematic issues.

Results and discussion. The administrative courts' competence is not only theoretical, but also has an important practical character. The success of the ongoing judicial and legal reform and the effectiveness of the mechanism for protecting the rights and freedoms of citizens from administrative arbitrariness of officials largely depend on how clearly the legal foundations of the activities of administrative courts are formulated.

B.K. Nurgazinov notes that the need for administrative proceedings to acquire an independent procedural form is due to a number of reasons, one of which is formally unequal position of participants (parties) in the administrative process. In this regard, the APC has adopted an entirely new principle of administrative procedure, which provides for the equalization of positions of the parties, the so-called active role of the court [1].

A.N. Prizhennikova notes, the creation of special administrative courts for the consideration of public law disputes corresponds to expand the legal guarantees of the individuals of administrative and jurisdictional management [2, p. 436].

In accordance with the APC of the Republic of Kazakhstan, 5 categories of cases are considered in the order of administrative proceedings: 1) cases of challenging the actions (inaction) of administrative bodies; 2) cases of challenging decisions, conclusions; 3) cases of challenging the actions (inaction) of bailiffs;

4) cases; 5) cases on challenging the actions (omissions)².

Until July 1-st, 2021, the above categories of cases were considered in civil proceedings in accordance with the civil procedural code of the Republic of Kazakhstan in special claim proceedings.

Thus, according to article 16 of the administrative procedural code of the Republic of Kazakhstan, administrative courts have the right to:

1. Without limiting itself to explanations, statements, petitions of participants of administrative process, arguments, evidence and other materials submitted by them of administrative case, full and objective investigation of all factual circumstances, Important for the proper resolution of an administrative case.

2. The judge has the right to give his preliminary legal opinion on the legal grounds relating to the factual and (or) legal sides of the administrative case.

3. The court, on its own initiative or at the reasoned request of the participants in the administrative process, collects additional materials and evidence, as well as carries out other actions aimed at solving the tasks of administrative proceedings³.

From the above, we can note that the legislator has expanded the rights and competencies of the judge in administrative cases. The competence of this judge has been expanded for the purpose of a fair resolution of an administrative case.

Next, we will consider the opinions of the scientist A.A. Amangeldy regarding the correctness of including administrative procedures and administrative court proceedings in the Administrative procedural and process-related code of the Republic of Kazakhstan.

The scientist notes that the administrative procedure is a repeated administrative procedure for considering hundreds of applications and complaints in administrative bodies, officials, as individuals or legal entities [3, p. 29]

According to A.A. Amangeldy, the consolidation of administrative procedures and administrative proceedings into one codified

² Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 29 июня 2020 г. №350-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350/history> (дата обращения: 25.07.2023).

³ The same source.

act was a bold decision. The scientist cites the opinion of V.M. Redcous, who also notes the courage of the Kazakh legislator. According to the scholar, the combination of such seemingly rather diverse legal phenomena as administrative procedures and administrative proceedings in one codified act, shows that the current level of law-making and legislative technology allows you to realize the intended, although many scholars and practitioners probably recognize this, at least, debatable, and as a maximum, not very successful [4].

Thus, we see that there are no unified approaches among scientists.

Some scientists believe that it is necessary to separate administrative procedures into a separate codified act. Others believe that their connection is necessary.

Let's consider an attempt to include consideration of cases arising from administrative and legal relations in civil legislation.

We can see that an attempt was made to fully include the consideration of cases that arise from administrative and legal relations in civil proceedings.

In our opinion, this position was insufficiently justified for the following reasons.

Firstly, the special subject composition of administrative and legal relations was not taken into account. Participants in these legal relations are a body, an official who has a prerogative and public authority. Thus, there is no equality between the parties.

In the civil process, disputes that arise between equal subjects are considered. For example, in some foreign countries, administrative justice authorities have an active position when considering a dispute. This is done in order to make up and equalize the possibilities of a citizen and a public authority in resolving a case.

It should be noted that the institutions of administrative procedures and administrative proceedings were developed on the basis of the legal experience of regulation in Germany [5, p. 137].

For example, the administrative courts of Germany consider three types of applications: challenging administrative decisions, requirements for the issuance of an act, requirements for establishing the fact of the issuance of an act. Claims of the first type

indicate defects in the form or content of the act. The second type of claim is a request from an interested person to make a decision, according to which the governing body is obliged to issue an act in which the plaintiff is interested. In lawsuits of the third type, the question of recognizing the existence or absence of a legal relationship or the cancellation of an act is raised in administrative courts [6].

At the same time, the presence of its own jurisdiction, – Yu. Depp, – is not the decisive moment. It seems more important when administrative courts check decisions of public administration bodies. These bodies, which have the authority to allow or prohibit citizens to perform any actions, that is, to restrict citizens in their fundamental rights, are obliged to be guided in their work by the law [7, p. 50].

Take a look the Swiss experience. Judicial control by the courts is guaranteed by article 29 of the Swiss Constitution. Thus, many administrative acts can be challenged in an administrative court directly or indirectly by applying to higher supervisory authorities [8].

The subject of an administrative dispute can be any legal act, individual or normative, since a general reservation applies in France. The exceptions are acts of the Government that are of a political nature or are aimed at safeguarding the defence and security of the State, as well as acts of a disciplinary nature adopted in schools and penal institutions.

K.S. Davis believes that the courts have become the main legislators in the United States. Today, the courts play a dominant role in the United States. The administrative procedure is actually the result of the legal practice of lawyers defending the interests of individuals dissatisfied with the actions of administrative institutions in the United States. The complaints of these persons were considered by the courts. The courts usually sided with the victims if a fair procedure was not followed [9].

Thus, Jost Guzmán notes that the legal principles enshrined in the law are not as specific as in ordinary law, but they still affect, even indirectly, the legal effects of other legal norms in their application [10, p. 237].

According to B. Schwarz, many US states have their own administrative procedures and legal laws. They are guided by federal legislation

and the State Administrative Procedure Act. Because it has been prepared and updated by state commissioners for the unification of legislation [11].

This law was the first attempt by the legislature in common law countries to establish the most important, fundamental provisions governing the administrative procedure [12, p. 16].

For example, N.G. Salishcheva notes that the role of the court appears to be different (judge) in a dispute between a citizen and the state.

In administrative proceedings, a judge cannot be an arbitrator by analogy with the consideration of a civil case. The judge's task is to take into account the real inequality in the legal positions of the parties in the sphere of public power, observing the principles of competitiveness and openness of the process.

J. Depp also names other distinctive features characteristic of the consideration of most public law discussions:

1. The administrative judge has the right to independently investigate the circumstances of the case. However, he is not bound by the statements and evidence of the parties. Being independent, he is entitled.

2. It has an expanded duty to provide clarification to the parties. However, the judge is more helpful to the parties in formulating their statements.

3. In the administrative process, there is a potentially wider range of participants in the judicial process. The judge has the right to involve third parties whose interests may be affected.

4. The main reason for bringing an action before a court is, as a rule, to challenge an administrative decision in a higher instance. Thus, the administrative judge decides not only on the original administrative act but also on the conclusion of the second instance case which rejected the complaint [7, Pp. 55-56].

Thus, a judge in the process of considering a complaint (claim) must be independent, rely on the principle of legality, but at the same time not abuse his discretion.

According to APC, the administrative judge only verifies that the fundamental rules of discretion involved have been violated. On the

other hand, based on the circumstances of the case, the judge may require the body to take a new decision: for example, the issuance of an administrative act within a specified period of time, or, if such an act has already been issued and the judge has found it to be unlawful – eliminating its negative consequences. Upon application, the court may also rule that the administrative act was unlawful.

A positive aspect in the activity of administrative courts is the possibility of checking the applicable legal norms their constitutionality. Thus, if a contradiction is revealed, the court has the right to apply to the Constitutional court with a submission on the recognition of its constitutionality.

At the same time, there are certain differences between administrative and civil proceedings.

Administrative judge decides matters relating to public law, whereas in civil proceedings the parties to the dispute are legal entities, natural persons.

According to APC, an administrative court judge is not an administrative body and therefore cannot make a final decision on the merits of the dispute and issue the required administrative act himself. Only if the case was ripe for a decision could the judge make it, replacing the actual issuance of the administrative act. In monitoring the legality of an administrative act, however, the judge may disregard the legal opinion of the administrative authority if it is not in agreement with his own – even if several administrative authorities are involved in the case, and if they have already decided⁴.

N.L. Khamaneva and N.G. Salishcheva in the work «Judicial power» note that the special procedure of administrative proceedings should reflect the following features of a public legal dispute:

- a citizen's access to justice should be simplified by establishing special procedural deadlines for applying to the court, also by the procedure of preparing the case for consideration and the consideration of the case itself;
- a citizen should be assisted in drafting an appeal (administrative claim or complaint) to the court;
- the «Investigative» role of the court (as

⁴ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 29 июня 2020 г. №350-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350/history> (дата обращения: 25.07.2023).

opposed to civil proceedings), taking into account the demand for the necessary evidence and documents that are inaccessible to a citizen, the implementation of other measures by the court on its own initiative;

- the duty of proof should be assigned to the body of administration, which compensates for the inequality in the position of subjects of public law;

- the burden of proof should be placed on the administration, which compensates for the unequal treatment of subjects of public law;

- ensuring a fair settlement of the public-legal (administrative) dispute. Also, the prompt execution of the court decision [13].

In this aspect, the main purpose of administrative courts is to monitor such provision. Judicial control of public administration, concerns legality, conformity with the law of administrative acts or of lack of due activity. It can be entrusted to ordinary courts of law, which has been natural for Anglo-Saxon countries for centuries, or to special courts of law, which are set up only for that purpose, administrative courts, this being a regular practice in the continental Europe since the 19-th century [14, p. 95].

In countries with well-established legal traditions, the State did not intervene in the economy, and disputes between market actors were settled by independent courts. Investors should also have confidence in the courts, which should protect their interests from possible bureaucracy.

It should be possible to rely on these courts to rule on the merits, regardless of any influence, and only in accordance with the law. If the country does not have such guarantees of law and judicial process, investors will not take risks related to investments or will not be able to increase investments... Independent courts and, in particular, administrative courts, adjudicating only on the basis of the law, are a country's positive advantage in international competition.

In addition, if state and judicial decisions do not meet the requirements of reliability, this is an obstacle to the development of their own national enterprises. It doesn't contribute to positive economic and social development. That is why, in international relations, administrative courts

are an «are an indicator with good government» («good government»). They create trust and reliability [15, p. 128].

Since the most important criterion for determining a particular form of legal proceedings is the legal nature of the case. It should be attributed to administrative proceedings: the participation of a body (official) endowed with powerful administrative and legal powers is a defining sign that these legal relations are of a public-legal nature, which makes it possible to distinguish administrative and legal disputes from civil and other relations [16, p. 191].

It should be noted that these category of cases is carried out according to the rules of civil procedure by the Civil procedure code of the Republic of Kazakhstan (further – CPC RK)⁵.

However, this procedure differs significantly from the suit procedure, despite the fact that it is called special. The peculiarity of this type of proceeding is that the parties are unequal between themselves (One of the parties is a public authority, which has the power). Furthermore, the consideration of such cases in civil proceedings, based, inter alia, on the principles of adversarial and equal rights of the parties, does not allow, in many cases, persons who have submitted a complaint or application to the court, Properly protect their rights and legitimate interests.

Effective protection of the rights and freedoms of citizens is not possible without a clear definition of jurisdiction between courts of general and special jurisdiction. This distinction is relevant, as the current legislation does not consistently determine jurisdiction. In that connection, the same dispute could be considered by both a court of general jurisdiction and a specialized court. This provision is predicated on the fact that jurisdiction is determined by the rules of various legislative acts – civil and administrative. The rules of these legislative acts with regard to the determination of jurisdiction and the procedural regulation of the consideration of cases of jurisdiction overlap and also conflict.

The famous Korean scientist D.H. Kim notes that it is not uncommon in Korea: «In an administrative case, it becomes known that the grounds for such responsibility are challenged

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 31 окт. 2015 г. №377-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377/history> (дата обращения: 25.07.2023).

in civil proceedings... In these circumstances, it is not uncommon for administrative cases to be suspended by administrative courts in connection with the consideration of a civil case in special proceedings» [17].

Thus, we propose to transfer certain categories of cases of special production of the APC to the agro-industrial complex.

First of all, it is Chapter 30 of the CPC, which regulates the procedure for challenging the legality of normative legal acts.

According to article 298, paragraph 1, of the Code of Civil Procedure: «A citizen or a legal entity subject to a normative legal act which considers that a normative legal act adopted and published in the manner prescribed by law violates their rights and legitimate interests, guaranteed by the Constitution and laws of the Republic of Kazakhstan, have the right to apply to the court for recognition of this normative legal act contrary to the law completely or in a separate part»⁶.

The dispute that arises is undoubtedly of a public law nature, since the legality of normative legal acts that violate the rights, freedoms and legitimate interests of natural and legal persons is being challenged. Here the party – respondent is a state body or its official who has the right to issue normative legal acts.

The authors of the commentary to the CPC, while describing the cases under consideration under special actions (even before the transfer of some proceedings to the administrative courts), also noted the public-legal nature of the disputes and referred to the German experience, where public law disputes are dealt with by separate administrative courts under a special administrative procedure code. In fact, the consideration of a case of public law disputes by ordinary courts in civil proceedings takes place only in exceptional cases and for historical reasons.

There is no substantial justification for this, since the state undoubtedly infringes on the interests of a citizen. For a citizen, a civil trial, in which he himself must state the grounds for his claims and bring evidence himself according to the principle of adversarial proceedings, is much less profitable than an administrative

process in which a court or an administrative body is, in principle, obliged to investigate the circumstances of the case.

Conclusion. It may be concluded from the above that administrative proceedings deal with procedural procedures for the consideration and resolution of administrative cases. Administrative proceedings are an institution that facilitates the implementation of administrative justice in courts.

We believe that some other proceedings considered as special proceedings in civil procedure law are of a public law nature and should therefore be subject to regulation by APC. These proceedings: declaring a citizen missing and declaring a citizen dead; involuntary committal of a person with a mental, behavioural disorder (disease), including related to the use of psychoactive substances, to the hospital of the organization, providing medical assistance in the field of mental health; on applications for recognition of an organization carrying out extremism or terrorist activity in the territory of the Republic of Kazakhstan and (or) another state, extremist or terrorist, including the establishment of changes in its name, as well as the recognition of information materials imported, issued, manufactured and (or) distributed in the territory of the Republic of Kazakhstan, extremist or terrorist; on declarations of recognition of the Internet Casinos, products of foreign mass media, distributed in the territory of the Republic of Kazakhstan, containing information contrary to the laws of the Republic of Kazakhstan, illegal; on sending a citizen to compulsory treatment for tuberculosis, etc.

The proposed amendments and additions will provide an additional guarantee of protection of the rights, freedoms and legitimate interests of individuals and legal entities enshrined in the Constitution and laws of the Republic of Kazakhstan. From the above ideas and ways of their implementation on issues of competence of administrative courts, we believe that the norms in the APC of Kazakhstan correspond to the best foreign models of administrative justice.

This principle is protecting citizens from possible pressure from public authorities.

The purpose of such a provision is, of course,

⁶ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 29 июня 2020 г. №350-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000035> (дата обращения: 10.04.2023).

to maintain a certain balance of interests. This approach is consistent with world practice and based on the positive experience of administrative proceedings in foreign countries.

It is also an additional guarantee of protection

of the rights, freedoms and legitimate interests of natural and legal persons enshrined in the Constitution and laws of the Republic of Kazakhstan.

List of used literature:

1. Нургазинов, Б.К. Роль суда в административном судопроизводстве / Б.К. Нургазинов, А.С. Тулепбаева // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – №2(56). – С. 31-39.
2. Приженникова, А.Н. Основные подходы к определению содержания административной юстиции в различных правовых системах / А.Н. Приженникова // Журнал актуальные вопросы современной науки. Серия: Право. – 2010. – №1. – С. 435-448.
3. Амангельды, А.А. Правовой анализ применения некоторых аспектов административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан / А.А. Амангельды // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – №3(70). – С. 27-38.
4. Редкоус, В.М. Некоторые вопросы развития административно-процессуального законодательства в Республике Казахстан // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – №3. – С. 158-164.
5. Подопригора, Р.А. Развитие административного законодательства в Республике Казахстан: новый кодекс / Р.А. Подопригора // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2021. – №1. – С. 137-146.
6. Николаева, Л.А. Административная юстиция и административное судопроизводство: зарубежный опыт и российские традиции: сборник / Л.А. Николаева, А.К. Соловьева. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 330 с.
7. Дeppe, Й. Административный судья – особенный судья? К проблемам и особенностям публично-правовых споров // Общее право административных процедур и его значение для специальных отраслей публичного права: материалы IV-й межд. науч.-практ. конф. (школы) по административному праву, г. Алматы, 15-16 ноября 2013 г.; под общ. ред. к.ю.н. А.Б. Габбасова. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2014. – С. 50-67.
8. Thommen, M. Introduction to Swiss law: 2 nd edition / M. Thommen, F. Uhlman. – The Hague, 2022. – 485 p.
9. Davis, K.C. Administrative law Treatise: v.4 / K.C. Davis // St. Paul. – 1958. – Pp. 30-31.
10. Huysmans, J. The role of formal principles in legal reasoning / J. Huysmans // Policy within and through law. – 2015. – №1. – Pp. 237-259.
11. Shwartz, B. Administrative law / B. Shwartz. – Boston, 1976. – 180 p.
12. Frank, J.G. The principles of the administrative law of the USA / J.G. Frank. – Clark, New Jersey, 2003. – 245 p.
13. Петрухина, И.Л. Судебная власть / И.Л. Петрухина. – М., 2003. – 453 с.
14. Izdebski, H. Public administration and administrative law / H. Izdebski. – Warszawa, 2006. – 115 p.
15. Штаух, М. Задачи административного судопроизводства в современном государстве – функции, основополагающие принципы, основные типы производства и качественные стандарты правовой защиты // Административное судопроизводство: Проблемы и перспективы развития: материалы межд. научно-практич. конф. – Астана, 2005. – С. 128-135.
16. Сулейменова, Г.Ж. Административные суды в судебной системе Республики Казахстан: проблемы организации и правового регулирования / Г.Ж. Сулейменова // Вестник Карагандинского университета. Серия: История, философия, право. – 2006. – №3(43). – С. 191-200.
17. Kim, D.H. Administrative Law / D.H. Kim, K.Y. Choi. – Parkyoung Publishing, 2021. – 380 p.
18. Oh, J.K. Administrative Procedures act / J.K. Oh. – Samjiwon, 1998. – 31 p.

References:

1. Nupgazinov, B.K. Rol' suda v administrativnom sudopporozvodstve / B.K. Nupgazinov, A.S. Tulepbaeva // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i ppavovoj infomacii Respubliki Kazahstan. – 2019. – №2(56). – S. 31-39.
2. Ppizhennikova, A.N. Osnovnye podhody k oppedeleniju sodepzhaniya administrativnoj justicii v pazlichnyh ppavovyh sistemah / A.N. Ppizhennikova // Zhupnal aktual'nye vopposy sovpemennoj nauki. Serija: Ppavo. – 2010. – №1. – S. 435-448.
3. Amangel'dy, A.A. Ppavovoj analiz ppimeneniya nekotopyh aspektov administrativnogo ppocedupno-ppocessual'nogo kodeksa Respubliki Kazahstan / A.A. Amangel'dy // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i ppavovoj infomacii Respubliki Kazahstan. – 2022. – №3(70). – S. 27-38.
4. Redkous, V.M. Nekotopye vopposy pazvitija administrativno-ppocessual'nogo zakonodatel'stva v Pespublike Kazahstan // Obpazovanie. Nauka. Nauchnye kadpy. – 2021. – №3. – S. 158-164.
5. Podoppigopa, R.A. Razvitie administrativnogo zakonodatel'stva v Pespublike Kazahstan: novyj kodeks / R.A. Podoppigopa // Vestnik VGU. Sepija: Ppavo. – 2021. – №1. – S. 137-146.
6. Nikolaeva, L.A. Administrativnaja justiciya i administrativnoe sudopporozvodstvo: zapubezhnyj opyt i possijskie tpadicii: sbopnik / L.A. Nikolaeva, A.K. Solov'eva. – SPb.: Izdatel'stvo P. Aslanova «Jupidicheskij centp Ppress», 2004. – 330 s.
7. Deppe, J. Administrativnyj sud'ja – osobennyj sud'ja? K ppoblemam i osobennostjam publichno-ppavovyh spopov // Obshhee ppavo administrativnyh ppocedup i ego znachenie dlja special'nyh otpaslej publichnogo ppava: matepialy IV-j mezhd. nauch.-ppakt. konf. (shkoly) po administrativnomu ppavu, g. Almaty, 15-16 nojabpja 2013 g.; pod obshh. ped. k.ju.n. A.B. Gabbasova. – Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Pespubliki Kazahstan», 2014. – S. 50-67.
8. Thommen, M. Introduction to Swiss law: 2 nd edition / M. Thommen, F. Uhlman. – The Hague, 2022. – 485 p.
9. Davis, K.C. Administrative law Treatise: v.4 / K.C. Davis // St. Paul. – 1958. – Pp. 30-31.
10. Huysmans, J. The role of formal principles in legal reasoning / J. Huysmans // Policy within and through law. – 2015. – №1. – Pp. 237-259.
11. Shwarts, B. Administrative law / B. Shwarts. – Boston, 1976. – 180 p.
12. Frank, J.G. The principles of the administrative law of the USA / J.G. Frank. – Clark, New Jersey, 2003. – 245 p.
13. Petpuhina, I.L. Sudebnaja vlast' / I.L. Petpuhina. – M., 2003. – 453 s.
14. Izdebski, H. Public administration and administrative law / H. Izdebski. – Warszawa, 2006. – 115 p.
15. Shtauh, M. Zadachi administrativnogo sudopporozvodstva v sovpemennom gosudapstve – funkcii, osnovopolagajushhie ppincipy, osnovnye typy pporozvodstva i kachestvennye standapty ppavovoj zashhity // Administrativnoe sudopporozvodstvo: Ppoblemy i pepspektivy pazvitija: matepialy mezhd. nauchno-ppaktich. konf. – Astana, 2005. – S. 128-135.
16. Sulejmenova, G.Zh. Administrativnye sudy v sudebnoj sisteme Pespubliki Kazahstan: ppoblemy oporganizacii i ppavovogo pegulipovanija / G.Zh. Sulejmenova // Vestnik Kapagandinskogo univepsiteta. Sepija: Istopija, filosofija, ppavo. – 2006. – №3(43). – S. 191-200.
17. Kim, D.H. Administrative Law / D.H. Kim, K.Y. Choi. – Parkyoung Publishing, 2021. – 380 p.
18. Oh, J.K. Administrative Procedures act / J.K. Oh. – Samjiwon, 1998. – 31 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ерік Болатұлы Ахметов – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: ahmetov.er-0507@mail.ru.

Ахметов Ерик Булатович – докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, магистр юридических наук, e-mail: ahmetov.er-0507@mail.ru.

Akhmetov Yerik Bulatovich – doctoral student of the Eurasian National University named after

L.N. Gumilyov, Master of Law, e-mail: ahmetov.er-0507@mail.ru.

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ /
ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО /
CIVIL AND CIVIL PROCEDURE LAW

ӘОЖ 347.4
МҒТАР 10.27.61

Ф.Г. Ибрагимова, Е.М. Айтқазин
Alikhan Bukeikhan University, Семей қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ «ЖАСЫЛ» МЕМЛЕКЕТТІК САТЫП АЛУ
ИНСТИТУТЫНЫҢ ДАМУЫН ЗАҢНАМАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӨЗЕКТІ
МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақала авторларымен Қазақстан Республикасының мемлекеттік сатып алу қызметін реттейтін заңнамасындағы экологиялық критерийлерге шолу жасалынып, мемлекеттік «жасыл» сатып алу концепциясын заңнамалық қамтамасыз ету деңгейіне талдау жасалынған. Экологиялық талаптарға сай тауарлар мен қызмет түрлерінің артықшылық алу мүмкіндіктерінің іс жүзінде жүзеге асуы бағаланады.

Отандық заңнамамен қатар Еуропа елдеріндегі «жасыл» мемлекеттік сатып алуларды жүзеге асыру тетіктері талқыланды. Еуропалық Одақ мемлекеттерінде қол жеткізілген үздік тәжірибеге ерекше мән беріліп, олардың елімізде қолданылу мүмкіндіктері қарастырылған, заңнаманы жетілдіру бағытындағы ұсыныстар берілген.

Қазақстан Республикасында жүргізіліп жатқан қоршаған ортаны қорғау және орнықты даму қағидаттарына негізделген мемлекеттік саясаттың маңыздылығын ескере отырып, авторлар жаңа дефиницияларды енгізуді ұсынады және мемлекеттік сатып алу туралы заңнамада «жасыл» мемлекеттік сатып алу тетіктерін енгізу жолдарын қарастырады.

Сонымен қатар «жасыл» мемлекеттік сатып алу институтының елімізде толыққанды қолданысқа енуі үшін қажет өзгерістер тек мемлекеттік сатып алу қызметін реттейтін нормативтік актілерді ғана емес, сонымен қатар тұрақты мемлекеттік сатып алулар, жасыл экономикаға көшу мен экологиялық таңбалау бағыттарындағы заңнамаларды жетілдірумен бірге жүруі тиіс деген қорытынды жасалынады.

Түйінді сөздер: «жасыл» мемлекеттік сатып алу; экологиялық критерийлер; жасыл экономика; конкурс; тұрақты мемлекеттік сатып алулар; экология; экологиялық таңбалау; өндіруші.

Ф.Г. Ибрагимова, Е.М. Айтқазин
Alikhan Bukeikhan University, г. Семей, Республика Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА «ЗЕЛЕННЫХ» ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН

Аннотация. Авторами статьи проведен обзор экологических критериев действующего законодательства Республики Казахстан, регулирующего механизм осуществления государственных закупок, проведен анализ уровня законодательного обеспечения концепции государственных «зеленых» закупок. Оценивается практическая реализация возможностей получения преимуществ товаров и услуг, отвечающих экологическим требованиям.

Помимо отечественного законодательства, обсуждены механизмы осуществления «зеленых» государственных закупок в странах Европы. Особое внимание было уделено наиболее эффективной практике, достигнутой в государствах Европейского Союза и предусмотрены возможности их применения в Казахстане и даны рекомендации по совершенствованию законодательства.

Учитывая важность проводимой в Республике Казахстан государственной политики основанной на принципах охраны окружающей среды и устойчивого развития, авторами предлагаются внедрение новых

дефиниций и рассматривается механизм внедрения «зеленых» государственных закупок.

Вместе с тем, делается вывод, что изменения, необходимые для полноценного введения в действие института «зеленых» государственных закупок в стране должны сопровождаться совершенствованием не только нормативных актов, регулирующих государственные закупки, но и законодательства, способствующему переходу к зеленой экономике и экологической маркировке.

Ключевые слова: «зеленые» государственные закупки; экологические критерии; зеленая экономика; конкурс; устойчивые государственные закупки; экология; экологическая маркировка; производитель.

F.G. Ibragimova, Y.M. Aytkazin

Alikhan Bokeikhan University, Semey c., the Republic of Kazakhstan

TOPICAL ISSUES OF LEGISLATIVE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF «GREEN» PUBLIC PROCUREMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The authors of the article reviewed the environmental criteria of the current legislation of the Republic of Kazakhstan regulating the mechanism of public procurement, analyzed the level of legislative support for the concept of state «green» procurement. The practical realization of the possibilities of obtaining advantages of goods and services that meet environmental requirements is evaluated.

In addition to domestic legislation, mechanisms for implementing «green» public procurement in European countries were discussed. Special attention was paid to the most effective practices achieved in the states of the European Union and the possibilities of their application in Kazakhstan are provided and recommendations for improving legislation are given.

Taking into account the importance of the state policy carried out in the Republic of Kazakhstan based on the principles of environmental protection and sustainable development, the authors propose the introduction of new definitions and consider the mechanism for the introduction of «green» public procurement.

At the same time, it is concluded that the changes necessary for the full implementation of the institute of «green» public procurement in the country should be accompanied by the improvement of not only the regulations governing public procurement, but also legislation contributing to the transition to a green economy and environmental labeling.

Keywords: «green» public procurement; environmental criteria; green economy; competition; sustainable public procurement; ecology; environmental labeling; manufacturer.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_18

Кіріспе. Республикадағы мемлекеттік сатып алулар орта есеппен жалпы ішкі өнімнің 13%-нан 20%-на дейін құрайды, мамандардың пікірінше олар қоршаған орта мәселелерін шешуге үлкен үлес қоса алады. Әлемдік тәжірибеде экологиялық таза өнімдер мен қызметтерді сатып алуды ынталандыру арқылы мемлекеттер климаттық тәуекелдерді төмендете алатындығы дәлелденді¹.

Мемлекеттік органдар мен квазимемлекеттік компаниялардың сатып алуларына экологиялық талаптарды енгізу жоспарлануда. Олардың ішінде қайта

өңделген шикізатты пайдалану және тауарлар өндірісінде табиғи ресурстарды үнемдеу, өнімнің расталған «жасыл» таңбалануы, қалдықтарды қайта өңдеудің жоғары дәрежесі және тағы басқалары бар.

Яғни, бұл бағыттағы жұмыс тоқтамайды, тиісті заңнаманы жетілдіру жалғасын табады деп болжаймыз. Зерттеу тақырыбының өзектілігі де осы сатып алу түрін реттейтін заңнаманы жетілдіру әрекеттерінің жалғасуында болып отыр. Жалпы, мемлекеттік сатып алу қызметінің соңғы жылдары қарқынды реформалануы осы бағытты зерттеуге деген ғылыми

¹ Устойчивые закупки могут расширить внедрение «зеленых» технологий в Республики Казахстан / Информационное агентство «Inbusiness.kz» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/last/ustojchivye-zakupki-mogut-rasshirit-vnedrenie-zelenyh-tehnologij-v-rk> (дата обращения: 15.05.2023).

қызығушылықты арттыруда.

Қазақстан Республикасында «жасыл» мемлекеттік сатып алулардың анық концепциясы енгізілмегенімен заңнамада мемлекеттік сатып алуды жүзеге асыру қағидаттарының бірі ретінде инновациялық және жоғары технологиялық тауарларды, жұмыстарды, көрсетілетін қызметтерді сатып алу қағидаты бекітілген. Осылайша, еліміздегі экологиялық саясат пен мемлекет экономикасының инновациялық дамуын қамтамасыз ету көзделген.

Ғылыми мақаланың мақсаты еліміздегі мемлекеттік сатып алу қызметін реттейтін заңнамадағы экологиялық критерийлерге шолу жасау, сонымен қатар жалпы мемлекеттік «жасыл» сатып алу концепциясын заңнамалық қамтамасыз ету мүмкіндіктеріне талдау жасау болып табылады.

Әдістер мен материалдар. Зерттеу барысында статистикалық мәліметтер мен ғылыми ақпарат көздерінің аналитикалық әдісі қолданылды. «Жасыл» мемлекеттік сатып алулар зерттеу тақырыбы бағытындағы отандық және шет елдік авторлардың ғылыми еңбектеріне шолу жасалынып, зерттеу заңнамаларға теориялық және жүйелік талдау әдістерін пайдалану арқылы жүзеге асты.

Мақаланы дайындау үшін материалдар ретінде Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік сатып алу мен экологиялық таңбалау қызметін реттейтін заңнамалық базалар, Қазақстанның «жасыл» экономикаға көшуі жөніндегі тұжырымдамасы, шет елдердегі мемлекеттік сатып алуда реттейтін ұлттық заңнамалар, зерттеулер мен статистикалық мәліметтер пайдаланылды.

Талқылау. Мемлекеттік «жасыл» сатып алулар – бұл экологиялық талаптарға сай тауарлар мен қызметтерді сатып алу. Аталған талаптарға сәйкестігі тауар өндірушіні немесе жеткізушіні таңдау кезінде бағамен бірге ескеріледі. Осылайша, мемлекет қоршаған

ортаны қорғау қызметін атқара отырып, жауапты өндірушілерді де қолдай алады.

«Жасыл» мемлекеттік сатып алулар Еуропа, Азия елдерінде және АҚШ-та бұрыннан бар. Ресей тек осы бағыттағы алғашқы қадамдарын жасауда. Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымының (ЕҚЫҰ) мәліметтері бойынша оған мүше елдердің барлығында дерлік механизмдер әзірлесе, олардың 69%-ы осындай сатып алуларды тәжірибеде енгізген және олардың мониторингін жүргізуде².

Қазақстан Республикасында «жасыл» мемлекеттік сатып алулардың анық концепциясы енгізілмеген. Алайда, «Мемлекеттік сатып алу туралы» Заңының 4 бабында мемлекеттік сатып алуды жүзеге асыру қағидаттарының бірі ретінде инновациялық және жоғары технологиялық тауарларды, жұмыстарды, көрсетілетін қызметтерді сатып алу қағидаты бекітілген³. Бұдан басқа, ұйымдастырушылар үшін конкурстарды өткізу кезінде неғұрлым сапалы тауарды, жұмысты, көрсетілетін қызметті ұсынатын қатысушыны айқындау кезінде әлеуетті өнім берушіде ұлттық стандарттардың талаптарына сәйкес сапа менеджментінің сертификатталған жүйесінің болуын және 2020 жылдың 30 желтоқсанында қабылданған Қазақстан Республикасының «Техникалық реттеу туралы» Заңына сәйкес өнімнің экологиялық тазалық стандартына сәйкестігін растауын қоса алғанда, конкурстық ұсынысқа әсер ететін өлшемшарттарды сақтау міндеті белгіленген⁴. Бүгінгі күнге осы талаптар арқылы нақты мемлекеттік сатып алулар бағытындағы еліміздің экологиялық саясатын жүзеге асыру мен мемлекет экономикасының инновациялық дамуын қолдау көзделген.

Алайда, іс жүзінде жоғарыда көрсетілген талаптар сақталғанның өзінде ол «жасыл» тауарлар мен қызмет түрлерін сатып алуды ынталандырып жатыр деп айту қиын. Мемлекеттік сатып алулар кезінде

² Что такое «зеленые» госзакупки и как они помогают экономить бюджет» / Сетевое издание «РБК» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5ebd1fd89a7947821cbc69ca> (дата обращения: 15.05.2023).

³ Мемлекеттік сатып алу туралы: Қазақстан Республикасының 2015 ж. 4 желтоқсандағы №434-V Заңы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000434> (жүгінген күні: 18.05.2023).

⁴ Техникалық реттеу туралы: Қазақстан Республикасының 2020 ж. 30 желтоқсандағы №396-VI Заңы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2000000396> (жүгінген күні: 18.05.2023).

мұндай тауарлар түріне артықшылық беріле бермейді, сатып алушы төмен бағаны таңдау міндетімен жүктелген жағдайда ондай таңдау жасау мүмкіндігі шектеулі.

Соңғы жылдары елімізде көп айтылып жүрген «тұрақты мемлекеттік сатып алулардан» да күтілетін үміт жоғары, егер ол жүзеге асса пайдасы зор болуы мүмкін. «Тұрақты мемлекеттік сатып алулар» жоғарыда аталған шектерді алып тастауға әкеліп, сонымен қоса:

- Қазақстанда энергия тиімділігі мен ресурс үнемдеуді арттыруға;
- қайта өңдеу пайызын көбейту және өндіріс қалдықтарын азайтуға;
- өнеркәсіп үшін «жасыл» технологияларды енгізуге және оларды нарықта ілгерілетуге ынталандыруды арттыруға;
- компания қызметкерлерінің жағдайын және еңбек қауіпсіздігі деңгейін жақсартуға жағдай жасау түріндегі нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік беруі тиіс.

Мемлекеттік сатып алудың көмегімен мемлекет қоршаған ортаны және халық денсаулығын қорғау міндетіне қатысты өз қызметін жүзеге асыра алады. Қауіпті заттарды пайдалануды азайту осы мәселені шешуге арналған шараның бір бөлігі болуы керек. Әсіресе, балабақшалар мен мектептердегі мемлекеттік сатып алу арқылы алынған жиһаздар мен өзге де қажет заттардың, тамақтандырудың балалардың денсаулығына тікелей әсер ететіні белгілі [1].

Мамандардың пікірінше Қазақстанда қазіргі уақытта құқықтық базада қоршаған ортаға теріс әсерді азайтуға бағытталған «жасыл» сатып алуды қолдану жоқ, яғни тікелей бағытталған нормалар жоқ. Қайта өңделген шикізаттан жасалған тауарларды қолдайтын жекелеген нормалар механизмі қарастырылған, алайда олар іс жүзінде қолданылмайды. Сонымен қатар экологиялық критерийлерді енгізе отырып «Тұрақты мемлекеттік сатып алулар» бағытында жұмыстар атқарылып, заңнамалық тұрғыдан бекітілуіне қажеттілік бар. «Мемлекеттік сатып алу туралы» заңға «тұрақты сатып алулар» қағидатын қарастыра отырып,

«тұрақты сатып алу» ұғымының нақты анықтамасын енгізу түріндегі өзгертулер қажет [2].

Әлемдегі жағдайға келетін болсақ – «жасыл» сатып алу туралы ортақ заңнама немесе стандарттар әлі жоқ, мемлекеттердегі жағдай әр түрлі, көбінде заңнамалық негіз толығымен қалыптасып үлгермеген. Бұл негізінен «жасыл тізімнің» тоқтаусыз кеңеюімен және елдердегі өндірістік көрсеткіштерге байланысты деуге болады. Еуропалық Одақ елдерінің қазіргі даму кезеңіндегі тәжірибесі жаңа экономикалық модельдерге көшу және құқықтық даму арқылы қоршаған ортаға зиян келтірместен экономикалық өсуді қамтамасыз етуге болатындығын дәлелдеді.

Еуропалық Одақ азаматтарға қолайлы жағдай жасай отырып, үкіметтері ресурстарды тиімдірек басқару арқылы өз экономикаларын жасылдандырып келеді, қоршаған ортаны қорғау қызметін, «жасыл» экономиканы қолдау үшін экономикалық және құқықтық құралдарды енгізудегі инновацияларды қолдау, су ресурстарын басқаруға қатысты экологиялық саясатты ұтымды жүргізуде [3].

Заң әдебиеттерінде Қазақстан Республикасының жасыл экономикаға көшуі жөніндегі тұжырымдамасын ескере отырып, мемлекеттің даму қажеттіліктеріне және ондаған жылдар бойы шешілмей келе жатқан ауыр өнеркәсіп қалдықтарының дұрыс жойылмауы, ластанудан туындайтын табиғи ортаға теріс әсердің алдын алу жөніндегі мәселелері шешуге мән беру керектігі аталынады [4]. Ал экономикалық әдебиеттерде декаплингтің дамуы өзекті болып табылатын, яғни экономикалық өсім мен табиғи ресурстарды тұтынуды бір-бірінен бөлек қарастыру туралы идеялар қолдау табуда [5]; [6].

Біздің елімізде экология мен тұрақты дамуды қолдау бойынша жұмыс тұрақты түрде жүргізілуде және заңнамалық актілер деңгейінде бекітілген. Атап айтқанда, 2021 жылғы 2 қаңтарда қабылданған Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі

негізгі құжат болып табылады⁵. Бұдан басқа, тұрақты даму, «жасыл экономиканы» дамыту бағыты бойынша мемлекеттердің дамуын қолдау БҰҰ-ның Қоршаған орта жөніндегі бағдарламасымен де жүзеге асырылуды. Осы ұйымның аясында 2008 жылдан бастап «Жасыл экономика» бастамасы көтеріліп, бүгінгі күнде жүзеге асырылуда. Аталған бастама шеңберінде зерттеулер жүргізілуде, экологиялық инвестицияларды қолдау жөніндегі саясатты одан әрі дамыту үшін көмек көрсетіліп келеді. Елімізде осы бастамалардың арқасында 2015 жылы Еуропалық Одақтың қаржыландырылуымен «Жасыл экономика моделіне көшу үшін Қазақстанды қолдау» жобасы іске қосылған болатын⁶.

Тағы бір мысал, халықтың сауаттылығы мен әлеуметтік жауапкершілігін арттыруға, сондай-ақ азаматтар арасында тұрмыстық қалдықтарды кәдеге жарату мәдениетін қалыптастыруға тәрбиелеуге бағытталған «StopMusor» әлеуметтік жобасының елімізде жүзеге асырылуы. Аталған жобаны «Филип Моррис Қазақстан» ЖШС қаржылық қолдауымен Қазақстанның экологиялық ұйымдарының Қауымдастығы іске асыруда, оң нәтижелері де бар^{7,8}.

Отандық ғалымдардың пікірінше «жасыл экономикаға» көшу, орнықты даму бойынша мемлекеттік қолдаудың стратегиялық маңыздылығы мен көлемі уәкілетті органдарды жалпы үйлестіруді жүргізу және энергия ресурстарын, атап айтқанда металлургия, тұрғын-үй, коммуналдық-шаруашылық, көлік инфрақұрылымын барынша көп тұтыну салаларында мемлекеттік қолдау шараларын интеграциялау мүмкіндігін қарастыруға мүмкіндік береді. Бұл тұрғыда Қазақстан

Республикасы Президентінің жанындағы «Жасыл экономикаға» көшу жөніндегі кеңестің үйлестіру функциясын күшейту, сондай-ақ заңнаманы, құқық қолдану практикасын және мемлекеттік қолдау шараларын жетілдіру жөніндегі ұсынымдарды нақтылау үшін жұртшылықпен және сарапшылар қауымдастығымен «Жасыл экономикаға» көшу жөніндегі Ұлттық баяндаманы кеңінен талқылау орынды болады деген пікір бар [7].

Қазақстанда мемлекеттік сатып алудың жаңа жүйесі құрылуы тиіс. Ең төменгі баға емес, сатып алынатын тауарлар мен қызметтердің сапасы басымдыққа ие болуы керек. Мемлекеттік және квазимемлекеттік ұйымдардың сатып алуларын бірыңғай платформаға ауыстыру қажет. Президент Қасым-Жомарт Тоқаев осындай тапсырмаларды 2022 жылдың 1 қыркүйегіндегі жолдауы кезінде берген болатын. Мұндай күрделі өзгерістер енгізу үшін елімізде «Мемлекеттік сатып алу туралы» жаңа заң қабылдануы тиіс.

«Тұрақты мемлекеттік сатып алу» элементтерін енгізу, яғни экологиялық, әлеуметтік және экономикалық аспектілерді ескере отырып сатып алуды жүзеге асыру ұсынылады. Бұған байланысты жұмыс жүргізіліп жатқаны белгілі⁹.

Біздің қызығушылығымызды тудырып отырғаны аталғандардың ішіндегі экологиялық аспект болып табылады. Экологиялық аспект – жасыл сатып алудың, қоршаған ортаны қорғау, жаңартылатын энергия көздері, ең аз шығындар мен утилизациялау талаптарының мемлекеттік сатып алу кезінде болуынан көрінеді. «Жасыл» тауарлар мен қызметтер түрін анықтауға байланысты заң шығарушы алдында үлкен атқарылуы тиіс жұмыс

⁵ Қазақстан Республикасының экология кодексі: 2021 ж. 2 қаңтардағы №400-VI ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2100000400> (жүгінген күні: 25.05.2023).

⁶ Совместный проект ЕС/ПРООН/ЕЭК ООН «Поддержка Казахстана по переходу к модели зеленой экономики» / Единый экологический интернет-ресурс Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ecogofond.kz/orhusskaja-konvencija/dostup-k-jekologicheskoj-informacii/haly-araly-yntyma-tasty/zhasyl-jekonomika-lgisine-k-shu-zh-nindeg-aza-standy-oldau-eo-b-db-b-ejek-birlesken-zhobasy/> (дата обращения: 25.05.2023).

⁷ «StopMusor» әлеуметтік жобасы басталды / ҚР Президенті жанындағы «Орталық коммуникациялар қызметі» мемлекеттік инфокоммуникациялық алаң [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://ortcom.kz/kk/novosti/posredstvom-mobilnogo-prilozheniya-kazahstancy-smogut-podavat-zhaloby-na-fakty-zagryazneniya-obshchestvennyh-mest> (жүгінген күні: 27.05.2023).

⁸ Қазақстанда StopMusor әлеуметтік жобасының екінші кезеңі басталды / «BAQ.KZ» ақпарат агенттігі [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://baq.kz/kazakstanda-stopmusor-aleumettik-zhobasynyn-ekinshe-kezeni-bastaldy_254393/ (жүгінген күні: 27.05.2023).

⁹ В Казахстане разрабатывают проект закона о госзакупках / Информационное агентство «Центр деловой информации «Kapital.kz» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kapital.kz/gosudarstvo/112307/v-kazahstane-razrabatyvayut-proyekt-zakona-o-goszakupkakh.html> (дата обращения: 29.05.2023).

тұрғаны түсінікті. Келесі қадам мемлекеттік сатып алу конкурсына қатысу үшін міндетті экологиялық талаптар қолданылатын тауарлардың, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтердің тізімін әзірлеу болуы мүмкін. «Жасыл» мемлекеттік сатып алуды іске асырудағы бұл тетік Еуропалық Одақ елдерінің озық тәжірибесіне [8, 28 б.] сәйкес келеді және тауарлардың, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтердің нақты түрлеріне қатысты өкілетті органға келесі құзыреттерді бекіту қажет деген пікірдеміз:

- белгілі бір тауарларға, жұмыстарға және қызметтерге қатысты экологиялық критерийлер анықталуы тиіс;
- мемлекеттік сатып алу мақсаттары үшін экологиялық критерийлері айқындалатын тауарлардың, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтердің тізімін айқындау қажет болады;
- экологиялық критерийлер айқындалған тауарларды, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтерді мемлекеттік сатып алу көлемінің ең төменгі шекті көрсеткіштерін айқындау керек болады.

Мұндай критерийлерді бекіту бойынша Еуропалық Одақ елдерінің тәжірибесіне үңілсек ол мемлекеттерде мемлекеттік сатып алу процесіне енгізілген өнімнің экологиялық аспектілері CPV (жалпы сатып алу сөздігі) бойынша жіктелді және ол келесідей үш блокқа бөлінген: жоғары, орташа және төмен. «Жоғары» деп аталатын топқа қағаз бен целлюлозаға, баспа материалдары мен баспа өнімдеріне, компьютерлер мен компьютерлік жабдықтарға және тағы басқаларға қатысты тауарлар кіреді. «Орташа» топқа ауыл шаруашылығына, киім-кешек тауарлары, жиһаз, құрылыс, жөндеу және техникалық қызмет көрсету қондырғылары жатқызылған. «Төмен» топқа негізінен мәдени және спорттық тауарлар, пошта қызметтері, инженерлік және сәулет қызметтері, су көлігі қызметтері кіреді. Сонымен қатар осы елдердің заңнамасында «экологиялық критерийлер» мен «нақты анықталған

экологиялық критерийлер» түсініктері бөлек берілген. Заңнаманы зерттеп жүргізген авторлардың пікірінше ондай түсініктер тауар ұсынушының ақпарат беруі кезінде тауардың «экологиялық тазалығы» деңгейін анықтау үшін қажет және олардың арасындағы айырмашылық та осы қауіпсіздік туралы берілген ақпараттың анықтығында болып отыр [9].

Еліміз үшін де сатып алу жүйесіне тауар мен қызметтің экологиялық қауіпсіздігін осы тәжірибелерге қарай отырып қалыптастыруға болады.

Бұдан басқа, I типті экологиялық таңбалау болған кезде жеңілдіктер берудің қолданыста болған тетігін қайтару маңызды. Жеңілдіктер экологиялық менеджмент жүйесінің ұлттық стандарттарға сәйкестігін растайтын құжаттары бар тауарларды, жұмыстарды және көрсетілетін қызметтерді жеткізушілерге және әлеуетті өнім беруші ұсынатын тауарлардың экологиялық таза өнім стандартына сәйкестігін растайтын құжаттың болуы бойынша жасалынып, оның деңгейіне байланысты көлемі анықталуы мүмкін.

Негізгі және өзекті мәселе осы экологиялық таңбалау төңірегінде болып отыр, оны заңнамалық тану және ынталандыру еліміз үшін одан да күрделі тапсырмаға айналғандай. Экологиялық таңбалаудың болуы мемлекеттік сатып алудың осы бағыттағы реформалау үшін сөзсіз қажет элемент деп санаймыз. Алайда, еліміздегі экологиялық таңбалауда мәселелер тым көп^{10,11} және ондай таңбасы бар тауарлардың барлығын «жасыл» өнімнің қатарына жатқызу қиын болып отыр.

«Био/bio», «эко/eco» немесе «органикалық/organic» тауар белгілерімен органикалық өнім шығара отырып, өндіруші Қазақстан заңнамасында көрсетілген¹² сапа стандарттарын сақтауы тиіс, олай болмаған жағдайда ӘҚБтК сәйкес 30-дан 400 АЕК мөлшерінде айыппұл санкциялары

¹⁰ Эко-товары – грабеж среди бела дня / Газета «МК в Казахстане» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mk-kz.kz/economics/2021/10/27/ekotovary-grabezh-sredi-bela-dnya.html> (дата обращения: 30.05.2023).

¹¹ «Жасыл» экономикаға өтудің көкейкесті мәселелері / «International Green Technologies & Investments Center» ресми сайты [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://igtipc.org/kk/news-res/297-20190614-115351> (жүгінген күні: 30.05.2023).

¹² Стандарттау туралы: Қазақстан Республикасының 2018 ж. 5 қазандағы №183-VI Заңы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000183> (жүгінген күні: 30.05.2023).

қолданылуы қарастырылған. Егер компания өз өніміне «эко» таңбасын қойса, ол тиісті сертификаттың иесі болуға және оны сұрауы бойынша тексеруші органға көрсетуге міндетті. Егер мұндай сертификат болмаса, бірақ таңбалау болса, онда 90-нан 200 АЕК-ке айыппұл салынады¹³. Кодексте қарастырылған санкция көлемі аз емес әрине, дегенмен, үлкен айыппұл сомасы әрқашан өндірушілерді эко-алаяқтықтан бас тартуға мәжбүрлей бермейді.

2015 жылы «Органикалық өнім өндіру туралы» заң¹⁴ қабылданғанына қарамастан, Қазақстанда белгілі бір тауарларға «эко» немесе «органикалық» белгісін берудегі жағдай түсініксіз. Мәселен, үкімет те, өндірушілер де, онымен қоса сатып алушылар да осы таңбалаудың нақты тұжырымдамаларын, олардың айырмашылықтарын ажырата алмауда, сондықтан қандай өнімдер органикалық деп танылуы тиіс, қандайы экологиялық таза белгісін тағу құқығына лайықты екендігіне байланысты әлі де нақты түсінік жоқ.

Нәтижелер. Қазақстан Республикасында «жасыл» мемлекеттік сатып алулардың анық концепциясы жоқ. Алайда, еліміздің заңнамасында мемлекеттік сатып алуды жүзеге асыру қағидаттарының бірі ретінде инновациялық және жоғары технологиялық тауарларды, жұмыстарды, көрсетілетін қызметтерді сатып алу қағидаты бекітілген. Бұдан басқа, ұйымдастырушылар үшін конкурстарды өткізу кезінде неғұрлым сапалы тауарды, жұмысты, көрсетілетін қызметті ұсынатын қатысушыны айқындау кезінде әлеуетті өнім берушіде ұлттық стандарттардың талаптарына сәйкес сапа менеджментінің сертификатталған жүйесінің болуын және Қазақстандық Техникалық реттеу саласындағы заңнамаға сәйкес өнімнің экологиялық тазалығы стандартына сәйкестігін растауды қоса алғанда, конкурстық ұсынысқа әсер ететін өлшемшарттарды көздеу міндеті белгіленген.

Алайда, іс жүзінде жоғарыда көрсетілген талаптар сақталғанның өзінде ол «жасыл»

тауарлар мен қызмет түрлерін сатып алуды ынталандырып жатыр деп айту қиын. Мемлекеттік сатып алулар кезінде мұндай тауарлар түріне артықшылық беріле бермейді, сатып алушы төмен бағаны таңдау міндетімен жүктелген жағдайда ондай таңдау жасау мүмкіндігі шектеулі.

Елімізде «жасыл» мемлекеттік сатып алу институтын енгізуге кедергі болып отырған бүгінгі күнге келесідей мәселелер анықталды:

- тікелей «жасыл» тауарлар мен қызметтерге артықшылық беретін нормалар жоқ, яғни төмен баға қағидасымен қатар «жасыл» тауарлар мен қызметтерге артықшылық беретін анық қағида бекітілу түріндегі «Мемлекеттік сатып алу туралы» ҚР заңына өзгертулердің қажеттілігі бар;

- мемлекеттік сатып алу конкурсына қатысу үшін міндетті экологиялық талаптар қолданылатын тауарлардың, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтердің тізімі әзірленбеген;

- белгілі бір тауарларға, жұмыстарға және қызметтерге қатысты экологиялық критерийлер анықталмаған;

- экологиялық критерийлер айқындалған тауарларды, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтерді мемлекеттік сатып алу көлемінің төменгі шекті көрсеткіштері айқындалмаған.

Сондықтан да зерттеу барысында қарастырылған елімізде қазіргі уақыттағы құқықтық базада қоршаған ортаға теріс әсерді азайтуға бағытталған «жасыл» сатып алуды қолданудың жоқтығы, яғни тікелей бағытталған нормалардың болмауы тұрғысындағы мамандардың пікірімен келісеміз. Сондай ақ экологиялық критерийлерді енгізуді көздейтін «Тұрақты мемлекеттік сатып алулар» да заңнамалық тұрғыдан бекітілмеген.

Тағы бір өзекті мәселе осы экологиялық таңбалау төңірегінде болып отыр, еліміздегі экологиялық таңбалауда мәселелер тым көп және ондай таңбасы бар тауарлардың барлығын «жасыл» өнімнің қатарына жатқызу қиын болып отыр. Үкімет те, өндірушілер де, онымен қоса сатып алушылар да осы таңбалаудың нақты тұжырымдамаларын,

¹³ Өкімшілік құқық бұзушылық туралы: Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 ж. 5 шілдедегі №235-V ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235> (жүгінген күні: 30.05.2023).

¹⁴ Органикалық өнім өндіру туралы: Қазақстан Республикасының 2015 ж. 27 қарашадағы №423-V Заңы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000423> (жүгінген күні: 30.05.2023).

олардың айырмашылықтарын ажырата алмауда, сондықтан қандай өнімдер органикалық деп танылуы тиіс, қандайы экологиялық таза белгісін тағу құқығына лайықты екендігіне байланысты әлі де нақты түсінік жоқ.

Аталған заңнамадағы олқылықтар мен мәселелер Қазақстан Республикасында «жасыл» мемлекеттік сатып алу жүйесін қолданысқа енгізуге тікелей кедергілер болып отыр. Мысалы: еліміздегі экологиялық таңбалаудағы мәселелер шешілмейінше, тек сәйкес келетін тауарлар мен қызметтердің экологиялық тазалардың қатарына қосуға, ол қызметті ашық және сапалы жүргізуге қол жеткізбейінше «жасыл» мемлекеттік сатып алу талаптарын енгізу нәтижесіз болуы мүмкін. Онсыз «жасыл» мемлекеттік сатып алудың түпкі идеясы жойылып, көзделіп отырған қоршаған ортаны және халық денсаулығын қорғау мен жауапты өндірушілерді қолдау мақсаттарына қол жеткізе алмаймыз.

Қорытынды. Жалпы, соңғы жылдары елімізде экологиялық таза өнім мен қызметке деген сұраныстың қоғам тарапынан жоғарылауы байқалады және мұны өте жағымды үрдіс деп бағалаймыз. Мұндай өзгерістер мемлекет үшін жоғары талапқа айналары сөзсіз және ол сұраныстарды қанағаттандыру үшін елімізде аталған бағытта жұмыстардың жалғасатыны анық.

Шет елдердің озық тәжірибелерін ескере отырып, елімізде «жасыл» мемлекеттік сатып алу толыққанды жұмыс істеу үшін осы қызмет түрін реттейтін заңнаманы жетілдіру бағытында келесідей жұмыстар атқарылуы қажет деп санаймыз:

1. «Мемлекеттік сатып алу туралы» ҚР заңына экологиялық критерийлер айқындалған тауарларды, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтерге артықшылық беретін нақты нормалар мен қағидалар енгізілуі қажет.

2. «Мемлекеттік сатып алу туралы» заңда экологиялық критерийлер айқындалған тауарларды, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтерге белгілі бір преференциялық мүмкіндіктер болуы керек, мысалы: осындай тауарларды, жұмыстар мен көрсетілетін

қызметтерді атқарушылар үшін шартты жеңілдіктер және т.б.

3. Жеңімпазды айқындау кезіндегі басымдық берудің нақты тәртібі бекітілуі тиіс. «Мемлекеттік сатып алу туралы» заң деңгейінде сатып алу міндетті түрде тұрақты «жасыл» сатып алу өлшемдеріне сәйкес келуі тиіс тауарлар, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтер тізбесін реттеуді бекітетін норма енгізіліп, содан кейін заңға тәуелді актілер деңгейінде, мысалы, «Мемлекеттік сатып алуды жүзеге асыру қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2015 жылғы 11 желтоқсандағы №648 бұйрығында таңдау өлшемшарттарының өзі бекітілуі мүмкін. Алайда, тізімді қалыптастыру өте күрделі сұрақ екенін ескеруіміз қажет, ол нарықтың, жеткізушілердің жағдайын және отандық өндірушілерді қолдау қағидаларын ескере отырып жүзеге асуы тиіс. Сондықтан да мұндай сатып алуды жүзеге асыру мүмкіндігін енгізу елдегі жағдайды мұқият талдауды қажет етеді.

4. Нақты тауарларға, жұмыстарға және қызметтерге қатысты экологиялық критерийлер анықталуы тиіс.

5. Мемлекеттік сатып алу мақсаттары үшін экологиялық критерийлері айқындалатын тауарлардың, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтердің тізімін айқындау қажет болады.

6. Экологиялық критерийлер айқындалған тауарларды, жұмыстар мен көрсетілетін қызметтерді мемлекеттік сатып алу көлемінің ең төменгі шекті көрсеткіштерін айқындау қажет.

Жоғарыда аталғандармен қатар, экологиялық критерийлерді енгізе отырып «Тұрақты мемлекеттік сатып алулар» бағытында жұмыстар атқарылып, заңнамалық тұрғыдан бекітілуіне қажеттілік бар. «Мемлекеттік сатып алу туралы» заңға «тұрақты сатып алу» қағидатын қарастыра отырып, «тұрақты сатып алу» ұғымының нақты анықтамасын енгізу түріндегі өзгертулер қажет.

Экологиялық таңбалау мәселесі шешілуі тиіс. Таңбалаудың анық тұжырымдамалары бекітіліп, нақты қандай өнімдер органикалық деп танылуы тиіс, қандайы экологиялық

таза белгісін тағу құқығына ие екендігіне байланысты анық түсініктер болуы қажет. Сондай ақ І типті экологиялық таңбалау болған кезде жеңілдіктер берудің қолданыста болған тетігін қайтару маңызды. Жеңілдіктер экологиялық менеджмент жүйесінің ұлттық стандарттарға сәйкестігін растайтын құжаттары бар тауарларды, жұмыстарды және көрсетілетін қызметтерді жеткізушілерге және әлеуетті өнім беруші ұсынатын тауарлардың экологиялық таза өнім стандартына сәйкестігін растайтын құжаттың болуы бойынша жасалынып, оның деңгейіне байланысты көлемі анықталуы мүмкін. Сонымен қоса осы салада бәсекелестік туғызатын және халықаралық тәжірибеге сәйкес келетін бірнеше экологиялық таңбалау орталықтарының қатар қызмет етуі жақсы әсер берер еді.

Жалпы, аталған бағыттар бойынша жүргізіліп жатқан мемлекеттік саясатты, қоршаған ортаны қорғау және орнықты даму қағидаттарын енгізу қажеттігін ескере отырып, мемлекеттік органдармен, қоғаммен және өзге де тараптармен «Жасыл» сатып алу бойынша қағидаттарды, ұғымдарды, өлшемшарттарды және өзге

де нақтылауларды енгізу мақсатында мемлекеттік сатып алу туралы заңнаманың өзгерістерін қоғамдық талқылау үшін сәтті кезең туып отыр. «Жасыл» мемлекеттік сатып алу институтының елімізде толыққанды қолданысқа енуі үшін қажет өзгерістер тек мемлекеттік сатып алу қызметін реттейтін нормативті актілерді ғана емес, сонымен қатар тұрақты мемлекеттік сатып алулар, жасыл экономикаға көшуі мен экологиялық таңбалау бағыттарындағы заңнамаларды жетілдірумен бірге жүруі аса маңызды. Мұндай үйлесімдегі кешенді жұмыс түпкілікті мақсатқа қол жеткізуге мүмкіндік беретініне сеніміміз мол.

Қазіргі уақытта мемлекет тарапынан Мемлекеттік сатып алу саласындағы саясатты қалыптастырып, іске асыра отырып, сатып алу рәсімдерін жетілдіруге деген ұмтылыстың жоғары екенін атап өткен әділ болады. Мемлекеттік сатып алу сияқты қуатты әлеуетті пайдалану өндірушілерді инновацияларға, соның ішінде экологиялық таза өнім өндіруге және ресурстарды жаңарту қағидаларын пайдалануға ынталандыратыны сөзсіз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Кузнецова, Е.М. Руководство по включению экологических критериев в государственные закупки [Электронный ресурс] / Е.М. Кузнецова, и др. – Редакционно-издательский центр ГУАП, 2021. – 73 с. – Режим доступа: <https://thinkbefore.eu/wp-content/uploads/2021/03/%D0%A0%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BF%D0%BE-%D0%93%D0%97%D0%97.pdf> (дата обращения: 21.05.2023).
2. Балтабаев, К. Оценка статуса и правовая экспертиза устойчивых государственных закупок в Республике Казахстан. Отчет эксперта [Электронный ресурс] / К. Балтабаев. – 2021. – 53 с. – Режим доступа: <https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/SPP%20status%20assessment%20in%20Kazakhstan%20%28in%20Russian%29.pdf> (дата обращения: 23.05.2023).
3. Egorova, M.A. Foreign experience in the implementation of «green» public procurement legal instruments / M.A. Egorova // Rudn Journal of Law. – 2022. – №2(26) – Pp. 314-328.
4. Onyusheva, I. The Eco-problems and Green Economy Development in Kazakhstan: An Analytical Survey / I. Onyusheva, D. Ushakov, H.T. Van // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2018 – №8(2). – Pp. 148-153.
5. Яшалова, Н.Н. Анализ проявления эффекта декаплинга в эколого-экономической деятельности региона / Н.Н. Яшалова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №39(366). – С. 54-61.
6. Селищева, Т.А. «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС / Т.А. Селищева // Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения. – 2018. – №3(67). – С. 6-12.
7. Дюсенов, Е.А. Некоторые вопросы правового регулирования «зеленой экономики» в

Республике Казахстан / Е.А. Дюсенов, А.К. Лямбекова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – №5(63). – С. 76-83.

8. Czarnezki, J.J. Green Public Procurement: Legal Instruments for Promoting Environmental Interests in the United States and European Union / J.J. Czarnezki. – Uppsala: Uppsala University, 2019. – 187 p.

9. Jose Luis Fuentes-Bargues. Green Public Procurement at a Regional Level. Case Study: The Valencia Region of Spain / Jose Luis Fuentes-Bargues, Pablo Sebastian Ferrer-Gisbert, M. Carmen González-Cruz, and María Jose Bastante-Ceca // Int J Environ Res Public Health. – 2019. – №16(16). – Pp. 29-36.

References:

1. Kuznecova, E.M. Rukovodstvo po vkljucheniju jekologicheskikh kriteriev v gosudarstvennye zakupki [Jelektronnyj resurs] / E.M. Kuznecova, i dr. – Redakcionno-izdatel'skij centr GUAP, 2021. – 73 s. – Rezhim dostupa: <https://thinkbefore.eu/wp-content/uploads/2021/03/%D0%A0%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BF%D0%BE-%D0%93%D0%97%D0%97.pdf> (data obrashhenija: 21.05.2023).

2. Baltabaev, K. Ocenka statusa i pravovaja jekspertiza ustojchivyh gosudarstvennyh zakupok v Respublike Kazahstan. Otchet jeksperta [Jelektronnyj resurs] / K. Baltabaev. – 2021. – 53 s. – Rezhim dostupa: <https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/SPP%20status%20assessment%20in%20Kazakhstan%20%28in%20Russian%29.pdf> (data obrashhenija: 23.05.2023).

3. Egorova, M.A. Foreign experience in the implementation of «green» public procurement legal instruments / M.A. Egorova // Rudn Journal of Law. – 2022. – №2(26) – Pp. 314-328.

4. Onyusheva, I. The Eco-problems and Green Economy Development in Kazakhstan: An Analytical Survey / I. Onyusheva, D. Ushakov, H.T. Van // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2018 – №8(2). – Pp. 148-153.

5. Jashalova, N.N. Analiz proyavleniya jeffekta dekaplinga v jekologo-jekonomicheskoy dejatel'nosti regiona / N.N. Jashalova // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. – 2014. – №39(366). – S. 54-61.

6. Selishheva, T.A. «Zelenaja» jekonomika kak model' ustojchivogo razvitija stran EAJeS / T.A. Selishheva // Evrazijskaja jekonomicheskaja perspektiva: problemy i reshenija. – 2018. – №3(67). – S. 6-12.

7. Djusenov, E.A. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya «zelenoj jekonomiki» v Respublike Kazahstan / E.A. Djusenov, A.K. Ljambekova // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respublika Kazahstan. – 2020. – №5(63). – S. 76-83.

8. Czarnezki, J.J. Green Public Procurement: Legal Instruments for Promoting Environmental Interests in the United States and European Union / J.J. Czarnezki. – Uppsala: Uppsala University, 2019. – 187 p.

9. Jose Luis Fuentes-Bargues. Green Public Procurement at a Regional Level. Case Study: The Valencia Region of Spain / Jose Luis Fuentes-Bargues, Pablo Sebastian Ferrer-Gisbert, M. Carmen González-Cruz, and María Jose Bastante-Ceca // Int J Environ Res Public Health. – 2019. – №16(16). – Pp. 29-36.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Флюра Галимовна Ибрагимова – Alikhan Bokeikhan University азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: flura.77@mail.ru.

Ибрагимова Флюра Галимовна – заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Alikhan Bokeikhan University, кандидат юридических наук, e-mail: flura.77@mail.ru.

Ibragimova Flura Galimovna – Head of the Department of Civil Law Disciplines of Alikhan Bokeikhan University, Candidate of Law, e-mail: flura.77@mail.ru.

Ерлан Майданұлы Айтқазин – Alikhan Bokeikhan University азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, құқық магистрі, e-mail: aytkazin1805@mail.ru.

Айтқазин Ерлан Майданұлы – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Alikhan Bokeikhan University, магистр права, e-mail: aytkazin1805@mail.ru.

Aytkazin Yerlan Maydanuly – Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of Alikhan Bokeikhan University, Master of Law, e-mail: aytkazin1805@mail.ru.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ / УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

УДК 343.82
МРНТИ 10.83.21

Д.Р. Беялова¹, С.А. Августхан²

*¹Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Республика Казахстан*

*²Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ СЛЕЖЕНИЯ В СЛУЖБЕ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В приведенной статье авторами был осуществлен детальный анализ правовых аспектов использования электронных средств слежения службой пробации в отношении осужденных, находящихся под наблюдением пробационной службы. Особое внимание было уделено регулированию этого процесса в соответствии с законодательством и правоприменительной практикой. Авторы раскрывают основные достоинства и недостатки законодательной регламентации и правоприменительной деятельности по использованию электронных средств слежения, а также дальнейшие рекомендации по улучшению законодательного урегулирования электронных средств слежения. Актуальным видится вопрос о дальнейшем наращивании способов и методов борьбы с любыми формами правонарушений и их профилактики, с использованием инновационных и цифровых технологий, обеспечение законности и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан, неотвратимости наказания за любые правонарушения, совершаемые осужденными.

Ключевые слова: пробация; электронное средство слежения; уголовно-исполнительная система; ограничение свободы; контроль; электронный мониторинг; наказание; уголовная политика.

Д.Р. Беялова¹, С.А. Августхан²

*¹Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы, Қостанай қ., Қазақстан Республикасы*

*²Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ПРОБАЦИЯ ҚЫЗМЕТІНДЕ ЭЛЕКТРОНДЫҚ БАҚЫЛАУ ҚҰРАЛДАРЫН ҚОЛДАНУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕГЛАМЕНТТЕУ

Аннотация. Жоғарыда келтірілген мақалада авторлар пробация қызметінің бақылауындағы сотталғандарға қатысты пробация қызметінің электрондық бақылау құралдарын пайдалануының құқықтық аспектілеріне егжей-тегжейлі талдау жүргізді. Бұл процесті заңнамаға және құқық қолдану практикасына сәйкес реттеуге ерекше назар аударылды. Авторлар электрондық бақылау құралдарын пайдалану бойынша заңнамалық регламенттеу мен құқық қолдану қызметінің негізгі артықшылықтары мен кемшіліктерін, сондай-ақ электрондық бақылау құралдарын заңнамалық реттеуді жақсарту бойынша одан әрі ұсынымдарды ашады. Инновациялық және цифрлық технологияларды пайдалана отырып, құқық бұзушылықтардың кез келген түрлерімен күресудің және олардың алдын алудың тәсілдері мен әдістерін одан әрі арттыру, заңдылық пен

қоғамдық қауіпсіздікті, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды, сотталғандар жасаған кез келген құқық бұзушылықтар үшін жазаның бұлтартпастығын қамтамасыз ету мәселесі өзекті болып отыр.

Түйінді сөздер: пробация; электрондық бақылау құралы; қылмыстық-атқару жүйесі; бостандықты шектеу; бақылау; электрондық мониторинг; жаза; қылмыстық саясат.

D.R. Belyalova¹, S.A. Augustkhan²

*¹Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyibaeva, Kostanay c., the Republic of Kazakhstan*

*² The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

LEGAL REGULATION OF THE USE OF ELECTRONIC TRACKING DEVICES IN THE PROBATION SERVICE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. In this article, the authors carried out a detailed analysis of the legal aspects of the use of electronic tracking tools by the probation service in relation to convicts under the supervision of the probation service. Special attention was paid to the regulation of this process in accordance with legislation and law enforcement practice. The authors reveal the main advantages and disadvantages of legislative regulation and law enforcement activities on the use of electronic tracking tools, as well as further recommendations for improving the legislative regulation of electronic tracking tools. The issue of further increasing the ways and methods of combating any forms of offenses and their prevention, using innovative and digital technologies, ensuring the rule of law and public safety, protecting the rights and freedoms of citizens, the inevitability of punishment for any offenses committed by convicts, is relevant.

Keywords: probation; electronic mean of tracking; penal enforcement system; restriction of freedom; control; electronic monitoring; punishment; criminal policy.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_29

Введение. Важным социально-политическим фактором трансформации уголовно-исполнительного законодательства явилось утверждение в октябре 2021 года Президентом Республики Казахстан (далее – РК) К.-Ж.К. Токаевым Концепции правовой политики РК до 2030 года. В этом стратегическом документе отмечается, что «Важным направлением правовой политики является политика государства в области противодействия преступности. Современная уголовно-правовая политика нацелена на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от криминальных угроз» (п. 4.10 Концепции)¹.

Актуальным остается видение о качественном и надлежащем исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы с применением электронных средств слежения (далее – ЭСС). Эффективное

взаимодействие служб пробаций с местными исполнительными органами для разрешения вопросов, связанных с отбыванием наказания осужденными, обуславливает необходимость законодательного урегулирования применения ЭСС.

В современных условиях уголовная политика должна адекватно отражать существующие реалии и обеспечивать реализацию основных принципов уголовно-исполнительного права на мировой арене, таких как законность и справедливость, равенства всех перед законом, неотвратимость ответственности и наказания, выступает как эффективный инструмент в борьбе с преступностью.

Задачи. Анализ статистических данных; изучение законодательства РК по применению ЭСС, а также зарубежных стран; выявление пробелов и недостатков действующего законодательства по данному

¹ Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 окт. 2021 г. №674 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 19.06.2023).

вопросу и практики его применения.

Цель исследования. Практическая ценность исследования заключается в выявлении и постановке современной интерпретации применения службой пробации электронных средств мониторинга за подучетными лицами с учетом международно-правовой компаративистики. В связи с этим, целью исследования является анализ правовой регламентации применения ЭСС для формирования предложений по совершенствованию применения электронно-технических средств в РК.

Материалы и методы исследования. В настоящее время правоприменительная практика ЭСС нашла свое отражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, а также зарубежной практике. По этой причине основным методом исследования является метод объективизации признаков, указывающих на наличие законодательных и правоприменительных пробелов в области применения ЭСС. В дополнение к данному основному методу для повышения его эффективности также использованы методы исторического, сравнительно-правового анализа, формально-логические, общенаучные и частнонаучные методы научного познания.

Основная часть. Актуальная проблема применения ЭСС требует внимательного рассмотрения и установления четкого порядка и условий их использования на законодательном уровне. Поскольку, в соответствии с пунктом 1 статьи 39 Конституции РК, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законодательно и в том объеме, который необходим для обеспечения конституционного строя, охраны общественного порядка, защиты прав и свобод человека, здоровья и нравственности народа. Следовательно, установление принципиальных положений

о порядке и условиях применения ЭСС на законодательном уровне становится неотъемлемой необходимостью для обеспечения соблюдения конституционных норм и защиты основных прав и свобод граждан. Только таким образом можно создать систему контроля, соответствующую принципам правового государства и учитывающую интересы и безопасность граждан [1].

Еще в 2017 году в Казахстане стартовала государственная программа «Цифровой Казахстан», которая охватила все формы жизни от образовательного до промышленного блока и не обошла стороной и правоохранительный блок². Данная программа была реализована и в настоящее время усилия общества и государства направлены на выполнение национального проекта «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций»³ и Концепцию цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы⁴.

В рамках цифровизации одним из эффективных средств в мировой практике это глобальное использование ЭСС. Открытое стремление РК придерживаться принципов социально правового, демократичного государства, ориентированного на гармонизацию с политикой мирового сообщества определяет тенденцию развития отечественной уголовно-исполнительной системы. Доминирование в судебной практике применения альтернативных лишению свободы санкций, в частности ограничение свободы, позволили выработать определенный механизм контроля, за поведением осужденных, оказания им социальной поддержки и помощи, выстраивания новой модели работы с преступниками, которое повлияло на тюремную численность населения,

² Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 дек. 2017 г. № 827 (утратило силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 02.03.2023).

³ Об утверждении национального проекта «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 окт. 2021 г. №727 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727> (дата обращения: 02.03.2023).

⁴ Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. №269 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269#z8> (дата обращения: 30.03.2023).

криминогенную обстановку в социуме, а также профилактику преступности в целом [2, 63 стр.].

Результаты/Обсуждение. Если обратиться к историческому истоку появления ЭСС, то идея первого электронного мониторинга преступников возникла в США. В 1968 году был принят закон «Об электронном наблюдении»⁵, а впервые указанная идея была реализована на практике в 1979 году в Нью-Мексико. Однако, она не нашла широкого применения по причине дороговизны и малоэффективности. Лишь по прошествии пяти лет идея электронных браслетов была реализована в штате Флорида благодаря новой конструкции браслета и компьютеризации центра наблюдения. Еще после нескольких лет уже в пяти штатах сотни бывших заключенных носили подобные браслеты. В настоящее время в США электронные браслеты для мониторинга осужденных используются практически во всех штатах, ежедневно под наблюдением находятся около 14 тыс. осужденных [3].

Наибольшее распространение среди европейских стран использование электронных браслетов получило в Великобритании. Так, только в 2008 году браслеты носили около 20 000 несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 15 до 17 лет. По английским законам приговорить к ношению браслета можно с 10-летнего возраста. В Великобритании, Франции, а также в некоторых других странах существуют проекты по закреплению электронных браслетов не только у лиц, досрочно (условно) освобожденных, но и у тех, кто отбыл свой срок за преступление, считающееся общественно опасным (например, педофилия, убийство и т.д.) [4].

В Эстонии с 2006 года заключенные могут досрочно выйти из тюрьмы, надев электронные браслеты. В указанном государстве принят закон, позволяющий использовать систему электронного

контроля над заключенными, освобожденными условно-досрочно. В качестве эксперимента подобный вид замены наказания начали использовать также в Швейцарии, Южной Корее [5].

Популярность такой системы надзора в мире выросла настолько, что во многих странах применение электронных браслетов стало единственной мерой ограничения для целого ряда преступников – мелких грабителей, мошенников, хулиганов, угонщиков автомобилей. Это способствует сокращению числа осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, и снижению рецидива преступлений.

Анализ зарубежного опыта показывает, что возможности развития системы электронного мониторинга не исчерпываются реализацией меры пресечения в виде домашнего ареста и наказания в виде ограничения свободы: в разных странах электронные браслеты имеют различные сферы применения.

По нашему мнению, ЭСС – это важный технологический инструмент, поскольку он используется в системе наказания и контроля за осужденными, для отслеживания перемещений и поведения лиц, находящихся под наблюдением в рамках уголовно-исполнительного законодательства. В статье 10 стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, учитывается, что «в рамках конкретной меры, не связанной с тюремным заключением, следует определять для каждого отдельного случая наиболее приемлемый вид надзора и обращения, который был бы нацелен на то, чтобы помочь правонарушителю работать над собой»⁶.

В среднем каждый год на одного инспектора приходится от 20 до 50 осужденных, что, в свою очередь, зависит от местонахождения данных преступников – будь то город или район. Эти цифры позволяют оценить нагрузку на инспекторов и понять, сколько осужденных в среднем приходится на каждого из них.

⁵ GPS Tracking Laws (All 50 States) State Statute Caption Summary [Electronic resource] – Access mode: <https://repo.buzz/wp-content/uploads/2019/06/GPS-Tracking-By-State.pdf> (Access mode: 23.07.2023).

⁶ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила] [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 23.06.2023).

Как указал заместитель Генерального прокурора РК Ж. Асанов «Важный аргумент в пользу «тюремной реформы» – экономический. Содержание одного заключенного в 2012 году обошлось казахстанской казне в 580 тыс. тенге, необходимость «тюремной реформы» очевидна. Такой пересмотр должен включать самые широкие меры. Но основной выход видится в полномасштабном внедрении пробации, подкрепленной электронными браслетами слежения для осужденных, которые сегодня используют более 60 стран мира» [6].

Таким образом, улучшение процесса гуманизации в уголовно-исполнительной системе необходимо осуществлять так, чтобы общество не страдало от потери контроля над осужденными к ограничению свободы, осужденными условно или условно-досрочно освобожденными лицами. Данное улучшение должно сопровождаться периодическими проверками по месту

проживания и подходящим электронно-техническим контролем над лицами указанной категории. Такая мера поможет повысить безопасность граждан, уменьшить социальное напряжение и сделать уголовно-исполнительную систему более прозрачной. ЭСС могут помочь предотвратить нарушения отбывания наказания, и обеспечить безопасность общества, а также помогут сэкономить ресурсы надзорного органа, ведь основная задача службы пробации контролировать исполнение осужденными обязанностей, установленных судом, и предупреждать совершения осужденными новых преступлений. Один из целевых индикаторов Меморандума между Премьер-Министром и Министром внутренних дел на 2022 год – снижение уровня повторной преступности среди лиц, прошедших по учетам службы пробации. В 2022 году он не должен превысить 13,7% (по итогам 12 месяцев – 13,5%).

год	Из них		Совершены новые преступления		Из них		Вынесены предупреждения	Из них	Направлены матери в суд	Из них
	Ограничение свободы	Условно осужденные	Ограничение свободы	Условно осужденные	Убийство	Изнасилование		с помощью ЭСС (июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь 2022 г.)		удовлетворены
2020	42 510	7 830	1 250	90	40	32	3 501	0	4 939	2 531
2021	46 435	7 205	1 348	70	31	19	4 077	0	5 690	3 055
2022	47 537	6 930	1 316	60	13	3	3 660	364	4 305 (из них 199 ЭСС)	2 033 (из них 130 ЭСС)

Таблица №1

При обращении к Комитету уголовно-исполнительной системы, согласно

отчетных данных, было вынесено 3 660 предупреждений о замене наказаний (- 417, - 10%, 2021 г. – 4 077), из них 364 с помощью ЭСС (в 2021 г. – не применялись). Направлено материалов в суд 4 305 (-1385, - 24%, 2021 г. – 6 690), из них 199 на основе сведений при применении ЭСС (в 2021 г. – не применялись) (таблица №1). Приведенные данные говорят о положительной тенденции применении ЭСС и снижении совершения новых преступлений под учетными лицами службы пробации⁷.

С внедрением ЭСС имеется ряд преимуществ по обеспечению общественной безопасности:

- осуществление контроля подучетных лиц круглосуточно, что является сдерживающим фактором для осуществления повторных преступлений;
- фиксация нарушений порядка отбывания наказания (оставление места жительства; приближение к определенным местам; выезд за пределы административно-территориальной единицы);
- доказательство в суде для решения вопроса о замене наказания;
- снижение нарушений осужденными, общая превенция;
- высвобождение рабочего времени сотрудников для профилактики;
- уменьшение автотранспортных затрат для выезда в отдаленные местности.

С учетом изложенного, при надлежащей работе ЭСС, в ближайшей перспективе (2-3 года) прогнозируется снижение совершения осужденными нарушений порядка отбывания наказания и новых преступлений, а также отпадает необходимость в указанной дополнительной штатной численности, но при этом нужно учитывать информационно-техническую грамотность сотрудников службы пробации, потому как, работа с техническим инструментарием требует определенных квалифицированных навыков.

По мнению председателя Комитета

уголовно-исполнительной системы Ж. Ешмагамбетова: *«Электронный мониторинг за подучетными лицами практикуется во многих развитых странах Западной Европы и США, в том числе странах СНГ. Изучив международный опыт и применив несколько видов, мы выбрали электронные браслеты. В большинстве стран электронные средства слежения используются в качестве замены тюремного заключения, в нашем же случае браслеты применяются в отношении осужденных службы пробации. В будущем думаю, применение электронных браслетов будет рассматриваться как альтернатива лишению свободы»⁸.*

Приказом МВД РК «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» от 15 августа 2014 года №511 (далее – Приказ) параграфом 15 предусмотрен порядок организации работы по применению ЭСС, где предусмотрены нормы о порядке применения ЭСС лишь в общем виде. Так, в Приказе закреплено, что для обеспечения надлежащего контроля, и получения информации о месте нахождения осужденных лиц, Службой пробации используются ЭСС⁹.

Предполагаем, что необходима дальнейшая правовая регламентация, в параграф 16 Приказа, в отношении осужденных, где будет указано: правила ношения ЭСС, а также ответственность осужденного за порчу ЭСС. Например, не своевременное подключение браслета к блоку питания, расценивать как нарушение отбывания наказания. Мы считаем, что использование ЭСС в отношении осужденных должно осуществляться только на основании решения суда. Это важно, потому что фиксация устройства на тело осужденного и последующий электронный контроль создают условия, которые ограничивают его свободу. Такое решение должно быть также обосновано и исходить из необходимости

⁷ Пробационный контроль / Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан / Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/activities/17007?lang=ru> (дата обращения: 23.06.2023).

⁸ 2,5 тысячи электронных браслетов арендовали КУИС для контроля осужденных / Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/press/news/details/348386?directionId=17007&lang=ru> (дата обращения: 07.09.2023).

⁹ Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 авг. 2014 г. №511 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738> (дата обращения: 19.07.2023).

обеспечить безопасность общества и правопорядка. При этом необходимо учитывать интересы и основные права осужденного, чтобы не превышать установленные законом границы его правового статуса. Следует также отметить, что принудительное применение в отношении несовершеннолетних и женщин специальных и иных технических средств слежения сопряжено с переживанием моральных и физических неудобств, которые могут повлечь выработку комплекса неполноценности, унижение человеческого достоинства и чести, иную психическую травму.

Так же хотелось указать на проблему отсутствия отечественной спутниковой навигации аналогичной российской «ГЛОНАСС» и американской «GPS». У нас имеется «KazSat-3» коммерческий геостационарный телекоммуникационный спутник, который был запущен 28 апреля 2014 года. Однако, он был размещен для предоставления различных услуг связи, передачи голоса и данных на территории Казахстана. К сожалению, у нас не имеется собственных спутников, предназначенных для использования навигации на территории Казахстана. В этой связи, мы вынуждены использовать только американский сервер GPS, что создает препятствия для прорисовки некоторой местности на картах. На протяжении всей истории развития спутниковой радионавигации доминирующей была и остается проблема повышения точности навигационных определений, что требует совершенствования как аппаратных и программно-алгоритмических средств, так и развития систем мониторинга¹⁰.

Но окончательное решение по данному вопросу за Правительством Казахстана, которое должно решить какие системы позиционирования и на каких условиях, возможно их использование, а самое главное определить, будет ли это соответствовать интересам обороноспособности и национальной безопасности РК.

Таким образом, регламентация порядка

применения ЭСС должна быть максимально подробной.

В первую очередь, по нашему мнению, в статьях 69 и 174 Уголовно-исполнительного кодекса РК (УИК РК) должны быть предусмотрены следующие положения:

1) основанием применения в отношении осужденного ЭСС должно быть только решение суда;

2) процедура закрепления электронного браслета должна проводиться сотрудником одного пола с осужденным в связи с тем, что закрепление на теле ЭСС сопряжена с принудительным физическим контактом;

3) у осужденного должна быть возможность выбора места закрепления электронного браслета (нога или рука) в связи с физиологическими данными человека;

4) должны быть предусмотрены ограничения в применении электронных браслетов по медицинским показателям, т.е. это предполагает, что перед применением в отношении лица ЭСС, осужденное лицо предоставляет в службу пробации подтверждающий документ из медицинской организации о наличии или отсутствии каких-либо заболеваний;

5) нуждается в дальнейшей регламентации порядка применения ЭСС в отношении женщин и несовершеннолетних осужденных;

6) наложить запрет по применению ЭСС в отношении инвалидов, женщин находящихся в положении.

Например, в каждом штате Америки, за исключением Нью-Гэмпшира, существует та или иная форма электронного контроля за несовершеннолетними. Электронный мониторинг используется в самых разных контекстах, в том числе в качестве условия досудебного освобождения или испытательного срока. Тем не менее, несмотря на быстрое распространение электронного мониторинга молодежи, существует мало исследований о том, как используется эта технология, эффективна ли она и как она влияет на молодежь, за которой ведется наблюдение. Хотя электронный мониторинг может быть

¹⁰ Глобальная навигационная спутниковая система ГЛОНАСС / Информационно-аналитический центр координатно-временного и навигационного обеспечения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://glonass-iac.ru/guide/glonass.php> (дата обращения: 23.06.2023).

предпочтительнее тюремного заключения, программы электронного мониторинга несовершеннолетних по-прежнему обременительны и должны использоваться справедливо и ответственно¹¹.

На наш взгляд, только предусмотрев в статьях 69 и 174 УИК РК данные положения, можно говорить о последующем положительном изменении подзаконных нормативных правовых актов.

Заключение. Следует отметить, что внедрение электронных технических средств слежения в уголовно-правовую практику Казахстана несомненно является положительной тенденцией. Такой подход позволяет сократить количество осужденных, заключенных в тюрьмах, а также предупредить их от повторных нарушений закона. Электронный контроль эффективно ограничивает свободу движения осужденных, но при этом позволяет им оставаться в обществе, что способствует их реинтеграции и реабилитации. Такой механизм

слежения является важным дополнением уголовно-правовых мер и может помочь снизить рецидив преступлений. ЭСС для осужденных – это важный инструментарий в системе наказания и контроля за осужденными лицами. Однако, необходимо учитывать права и свободы осужденных и обеспечивать их справедливое и гуманное обращение. Анализ правоприменительной практики показал, что за столь короткий срок функционального использования браслетов, они имеют достаточно позитивные результаты по их применению, однако нерешенными остались проблемы организационно-правового, материально-технического характера, снижающие превентивный потенциал данной системы. Особенности технической и программной составляющей казахстанские модели ЭСС должны в полном объеме соответствовать международным стандартам по правоприменительной практике.

Список использованной литературы:

1. Омербаев, А.С. Республика Казахстан как правовое государство на современном этапе общественного развития / А.С. Омербаев // Уголовная политика Казахстана до 2030 года: новый взгляд и перспективы: материалы междунар. круглого стола, г. Нур-Султан, 11 марта 2022 года / Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева. – Нур-Султан, 2022. – 192 с.
2. Примкулова, А.А. Генезис и современное состояние института ограничения свободы в Республике Казахстан // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2021. – №4(22). – С. 58-65.
3. Романова, С.В. Практика применения электронных браслетов: история и современность [Электронный ресурс] / С.В. Романова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – №2. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/15046.htm> (дата обращения: 03.07.2023).
4. Тимофеева, Е.А. К вопросу о зарубежной практике применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц / Е.А. Тимофеева, О.А. Мотин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – №4(28). – С. 88-94.
5. Архипов, А. Система электронного слежения и устройство браслетов [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ)». – Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20100114/204466422.html#ixzz3GN3iGBNY (дата обращения: 15.09.2023).
6. Асанов, Ж.К. Достаточно пяти лет изоляции, чтобы у человека атрофировались навыки проживания в свободном обществе [Электронный ресурс] / Первый международный форум по тюремной реформе в рамках проекта «Вместо тюрем – пробация и электронные браслеты» – Астана 2013. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31353519&pos=4;-

¹¹ Electronic monitoring of youth in the California juvenile justice system [Electronic resource] – Access mode: https://www.prisonlegalnews.org/media/publications/Berkeley_Law_CA_Electronic_Monitoring_of_Youth_in_the_California_Juvenile_Justice_System2020.pdf (Access data: 28.07.2023).

108#pos=4;-108 (дата обращения: 07.09.2023).

References:

1. Omerbaev, A.S. Respublika Kazakhstan kak pravovoe gosudarstvo na sovremennom etape obshchestvennogo razvitiya / A.S. Omerbaev // Ugolovnaya politika Kazakhstana do 2030 goda: novyy vzglyad i perspektivy: materialy mezhdunar. kruglogo stola, g. Nur-Sultan, 11 marta 2022 goda / Universitet KAZGUU imeni M.S. Narikbaeva. – Nur-Sultan, 2022. – 192 s.
2. Primkulova, A.A. Genezis i sovremennoe sostojanie instituta ogranichenija svobody v Respublike Kazakhstan // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2021. – №4(22). – S. 58-65.
3. Romanova, S.V. Praktika primeneniya jelektronnyh brasletov: istorija i sovremennost' [Jelektronnyj resurs] / S.V. Romanova // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2015. – №2. – Rezhim dostupa: <http://e-koncept.ru/2015/15046.htm> (data obrashhenija: 03.07.2023).
4. Timofeeva, E.A. K voprosu o zarubezhnoj praktike primeneniya sistemy jelektronnogo monitoringa podkontrol'nyh lic / E.A. Timofeeva, O.A. Motin // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2014. – №4(28). – S. 88-94.
5. Arhipov, A. Sistema jelektronnogo slezhenija i ustrojstvo brasletov [Jelektronnyj resurs] // Jelektronnoe periodicheskoe izdanie «Rossijskoe agentstvo pravovoj i sudebnoj informacii (RAPSI)». – Rezhim dostupa: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20100114/204466422.html#ixzz3GH3iGBHY (data obrashhenija: 15.09.2023).
6. Asanov, Zh.K. Dostatochno pjati let izoljacji, chtoby u cheloveka atrofirovalis' navyki prozhivaniya v svobodnom obshchestve [Jelektronnyj resurs] / Pervyj mezhdunarodnyj forum po tjuremnoj reforme v ramkah proekta «Vmesto tjurem – probacija i jelektronnye braslety» – Astana 2013. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31353519&pos=4;-108#pos=4;-108 (data obrashhenija: 07.09.2023).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Дана Русланқызы Беялова – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, e-mail: konvoibb@mail.ru.

Беялова Дана Руслановна – магистрант Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, e-mail: konvoibb@mail.ru.

Belyalova Dana Ruslanovna – Master's student of Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, e-mail: konvoibb@mail.ru.

Сырым Августханұлы Августхан – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының арнайы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, философия докторы (PhD), e-mail: syrym_077@mail.ru.

Августхан Сырым Августханұлы – старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор философии (PhD), e-mail: syrym_077@mail.ru.

Augustkhan Syrym Augustkhanuly – Senior Lecturer of the Department of Special Legal Disciplines of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Philosophy (PhD), e-mail: syrym_077@mail.ru.

Н.А. Биекенов

*Администрация Президента Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ¹

Аннотация. В представленной автором статье рассмотрены вопросы приведения национальной уголовно-исполнительной системы в соответствие с международными стандартами.

Несмотря на то, что все шаги Казахстана за период Независимости в указанной сфере последовательно отражали стремление государства к формированию и развитию новой пенитенциарной политики, анализ функционирования уголовно-исполнительной системы, соблюдения прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, экспертных материалов, проведенный автором, показал комплекс проблем, решение которых требует усилий государства и институтов гражданского общества, в числе которых: рост «тюремного населения»; систематическое недофинансирование Комитета уголовно-исполнительной системы; устаревшие методы работы с осужденными, влекущие ответную негативную реакцию, не позволяющую достичь цели наказания; слабая, не имеющая должного методологического обеспечения социальная реинтеграция осужденных; низкая мотивация поступления граждан на службу в уголовно-исполнительную систему и слабая идеологическая подготовка, не позволяющая на психологическом уровне противостоять носителям криминальной субкультуры и радикальным взглядам контингента.

На основе изучения научных трудов отечественных и зарубежных ученых, предложений пенитенциарных экспертов и правозащитников, отчетных и статистических материалов деятельности Комитета уголовно-исполнительной системы, Комитета правовой статистики и специальным учетом Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, а также обобщения опыта постсоветских и европейских стран разработаны рекомендации по решению многих из выявленных проблем.

Ключевые слова: пенитенциарная система; уголовно-исполнительная система; международные стандарты; гуманизация уголовного законодательства; ресоциализация осужденных; probation.

Н.А. Биекенов

*Қазақстан Республикасы Президентінің Әкімшілігі,
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІН РЕФОРМАЛАУҒА ҚАТЫСТЫ

Аннотация. Автор ұсынған мақалада ұлттық Қылмыстық-атқару жүйесін халықаралық стандарттарға сәйкестендіру мәселелері қарастырылған.

Қазақстанның осы саладағы Тәуелсіздік кезеңіндегі барлық қадамдары мемлекеттің жаңа пенитенциарлық саясатты қалыптастыруға және дамытуға деген ұмтылысын дәйекті түрде көрсеткеніне қарамастан, ҚАЖ-ның жұмыс істеуін, сотталғандар мен қамаудағы адамдардың құқықтарын сақтауды, автор жүргізген сараптамалық материалдарды талдау мемлекеттің және азаматтық қоғам институттарының күш-жігерін талап ететін проблемалардың кешенін көрсетті, оның ішінде: «түрме тұрғындарының» өсуі; ҚАЖ комитетінің жүйелі түрде қаржыландырылмауы; жазалау мақсатына қол жеткізуге мүмкіндік бермейтін кері реакцияға әкеп соқтыратын сотталғандармен жұмыс істеудің ескірген әдістері; сотталғандардың тиісті әдіснамалық қамтамасыз етілмейтін әлсіз әлеуметтік реинтеграциясы; азаматтардың ҚАЖ қызметіне кіруінің төмен уәждемесі және қылмыстық субмәдениет тасымалдаушыларына және контингенттің радикалды көзқарастарына психологиялық деңгейде қарсы тұруға мүмкіндік бермейтін әлсіз идеологиялық даярлық.

Отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми еңбектерін, пенитенциарлық сарапшылар мен құқық қорғаушылардың ұсыныстарын, ІІМ ҚАЖ Комитеті, ҚР Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті қызметінің есептік және статистикалық материалдарын зерделеу,

¹ Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования по научным и (или) научно-техническим проектам на 2023-2025 годы Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, АР19679540 «Совершенствование организационно-правового механизма реализации института ресоциализации осужденных в РК».

сондай-ақ посткеңестік және еуропалық елдердің тәжірибесін жинақтау негізінде анықталған көптеген мәселелерді шешу бойынша ұсыныстар әзірленді.

Түйінді сөздер: пенитенциарлық жүйе; қылмыстық-атқару жүйесі; халықаралық стандарттар; қылмыстық заңнаманы ізгілендіру; сотталғандарды қайта әлеуметтендіру; пробация.

N.A. Biyekenov

*The Administration of the President of the Republic of Kazakhstan,
Astana c., the Republic of Kazakhstan*

ON THE ISSUE OF REFORMING PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Abstract. In the article presented by the author, the issues of bringing the national penal enforcement system in line with international standards are considered.

Despite the fact that all the steps of Kazakhstan during the period of independence in this area consistently reflected the desire of the state to form and develop a new penitentiary policy, the analysis of the functioning of the penal system, respect for the rights of convicts and persons in custody, expert materials conducted by the author showed a set of problems, the solution of which requires the efforts of the state and civil society institutions, among them: the growth of the «prison population»; the systematic underfunding of the Criminal Justice Committee; outdated methods of working with convicts, entailing a negative response that does not allow to achieve the goal of punishment; weak social reintegration of convicts, which does not have proper methodological support; low motivation for citizens to enter the service in the penal system and weak ideological training, which does not allow at the psychological level to resist the carriers of the criminal subculture and radical views of the contingent.

Based on the study of scientific works of domestic and foreign scientists, proposals of penitentiary experts and human rights defenders, reporting and statistical materials of the activities of the Committee of the Ministry of Internal Affairs, the Committee of Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, as well as generalization of the experience of post-Soviet and European countries, recommendations have been developed to solve many of the identified problems.

Keywords: penitentiary system; penal enforcement system; international standards; humanizations of criminal legislation; resocialization of convicts; probation.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_38

Введение. Пенитенциарная система – один из важнейших показателей уровня развития общества. Тюрьмы – это зеркала, отражающие демонов, которых мы сами порождаем в большинстве случаев, исключая только те, когда человек непреднамеренно совершает преступление. В рассказе известного японского писателя Таро Хираи (*литературный псевдоним – Эдогава Рампо*) «Ад зеркал» человек, забравшийся в зеркальный шар, очень быстро сходит с ума от ужаса всестороннего отображения действительности. Демоны будут множиться и возвращаться из зазеркалья, пока на первый план не выйдет превентивная функция правосудия [1, С. 200-212].

Неслучайно с момента обретения Казахстаном своей Независимости была поставлена политическая задача –

приблизить национальную пенитенциарную систему к международным стандартам.

В результате проведенных реформ по гуманизации уголовной политики, расширению сферы применения мер наказания, альтернативных лишению свободы Казахстан смог сократить «тюремное население» с 63,6 тыс. человек (2010 г.) до 34,5 тыс. человек (2023 г.) [2].

Учреждены институты общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), Национального превентивного механизма, пробацции, а также закреплён механизм применения индивидуальных электронных средств контроля. Существенной новацией стало внедрение структурированной системы оценки поведения осужденного в рамках прогрессивной системы

исполнения наказаний, которая включает три положительные и три отрицательные степени поведения, что дало сотрудникам УИС действенные средства мотивации осужденных [3, 51 стр.].

Вместе с тем, как справедливо отметил К.Х. Рахимберлин национальная УИС не преодолела наследие ГУЛАГА и в рамках формирования нового Казахстана концепция ее развития должна быть полностью пересмотрена с учетом общей системы преобразований, проводимых в стране [4].

В рассматриваемом аспекте анализ функционирования УИС, соблюдения прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, экспертных материалов выявил следующий комплекс проблем, решение которых требует усилий государства и институтов гражданского общества:

- рост «тюремного населения» (+21% за три года, с 28 923 до 34 355 заключенных), в первую очередь, вследствие ужесточения уголовной политики²;

- систематическое недофинансирование Комитета УИС (ежегодно выделяется 70% от необходимых средств на содержание, из которых 46% составляет фонд оплаты труда. Бюджет на 2023 год 73,6 млрд тенге)³. За годы Независимости не построено ни одного нового учреждения, при этом действующая пенитенциарная инфраструктура полностью изношена, что не позволяет полноценно обеспечивать должные условия содержания осужденных (три учреждения – 30-х годов постройки, четыре – 40-х годов, шестнадцать – 50-х годов XX века). Имеются факты гибели людей вследствие обрушения жилых и вспомогательных помещений;

- устаревшие методы работы с осужденными, влекущие ответную негативную реакцию, не позволяющую достичь цели наказания (ежегодно регистрируется свыше 5 тыс. нарушений порядка отбывания наказания и 100 преступлений). Массовые членовредительства и суициды,

двукратный рост попыток самоубийств за последние 7 лет вследствие насилия, унижения и жестокого обращения свидетельствуют о сохранении «гулаговского наследия» в местах лишения свободы⁴;

- слабая, не имеющая должного методологического обеспечения социальная реинтеграция осужденных, в том числе ненадлежащие условия для трудовой занятости осужденных (фактически трудоустроено не более 50%). Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Еңбек» (далее – РГП) не оправдывает свое предназначение, прежде всего, в силу высокой коррумпированности. Несмотря на передачу РГП функций обеспечения питанием осужденных и увеличение его стоимости (с 686 до 1 203 тенге в сутки), заключенные продолжают жаловаться на качество питания⁵;

- низкая мотивация поступления на службу в УИС. Кроме того, большая часть сотрудников неспособна на идеологическом уровне противостоять носителям криминальной субкультуры и радикальным взглядам контингента.

Учитывая изложенные выводы на наш взгляд разработка рекомендаций по повышению эффективности национальной пенитенциарной системы является актуальным вопросом.

Цель исследования. На основе проведенного анализа предпринята попытка определения приоритетных направлений развития УИС, способных обеспечить существенное повышение ее социальной, экономической и организационно-управленческой эффективности.

Материалы и методы. Для углубленного анализа и достоверности результатов были использованы труды ученых, предложения пенитенциарных экспертов и правозащитников. При отборе материалов акцент делался на их релевантности с точки зрения основных целей и направлений

² Отчет о деятельности Комитета УИС МВД за 2022 г. // Текущие материалы Отдела безопасности и правопорядка Администрации Президента за 2023 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

предлагаемых для Казахстана изменений, а также национальной специфики.

В исследовании использованы методы формирования научного познания, факторный, системный, причинно-следственный, сравнительно-правовой, а также методы классификации и систематизации.

Результаты/обсуждение. Для решения вышеизложенных проблем в УИС необходима проработка следующих рекомендаций.

Первое. *Снижение «тюремного населения», не допускающего риски для безопасности общества.*

Это необходимо для проведения модернизации УИС поскольку позволит перенаправить экономию средств на проведение реформ. В этом плане интерес представляют выводы В.А. Уткина о высокой стоимости и затратности пенитенциарной системы для общества [5, 119 стр.], исследования зарубежных ученых по этому вопросу [6, С. 41-47], а также опросы жертв преступности [7, 89 стр.].

По мнению Е.А. Саламатова место Казахстана в мировом тюремном индексе (78-е из 223 стран участников) является только одним из инструментов оценки уголовной политики и не дает объективного ответа на вопрос об оптимальной численности «тюремного населения».

Так, показатель числа осужденных на 100 тыс. населения в Казахстане равен 184, а в Узбекистане – 68, Китае – 119, Таджикистане – 141, Кыргызстане – 161, в Германии, на которую ориентировались разработчики действующего Уголовного кодекса (далее – УК) – 69.

В экспертных кругах используется еще один инструмент – это соотношение осужденных к лишению свободы и альтернативным, не связанным с изоляцией от общества. В Европе он составляет: 10% в тюрьмах и 90% находящихся под надзором probation, в Казахстане 30% на 70%.

Речь не должна идти о снижении «тюремного населения» любой ценой в ущерб правопорядку и безопасности. Это

ориентир на среднесрочную перспективу, для достижения которого необходимо обеспечить баланс между публичными и частными интересами, а также принципом неотвратимости наказания [8].

У данной позиции имеется немало противников, основным их аргументом является риск роста преступности.

Вместе с тем, анализ практики применения нового УК показал, что гуманизация уголовной политики не оказала негативного влияния на состояние преступности, напротив, с 2015 года наблюдается устойчивая динамика снижения числа уголовных правонарушений (с 386 718 до 157 473 или на 60%)⁶.

Концептуальным направлением в рассматриваемом аспекте выступает дальнейшая гуманизация уголовного законодательства, резервы которого не исчерпаны.

В действующем УК максимальный срок – 20 лет, в советский период он составлял – 15, этот срок намного продолжительнее, чем у других стран.

Пересмотра требуют критерии удовлетворения ходатайств условно-досрочного освобождения (далее – УДО), а также замены неотбытой части наказания более мягким видом (далее – ЗМН).

За последние 4 года судами не удовлетворены более 50% ходатайств УДО (в 2021-2020 гг. отказано свыше 2 тыс. осужденным, которые не имели долгов по возмещению ущерба и взысканий).

Невозмещенный материальный ущерб в качестве основного критерия предоставления УДО нелогичен, поскольку в условиях изоляции возможности зарабатывать и возмещать причиненный вред ограничены.

В рассматриваемом плане интерес представляет совместная статья Марка Эли и Джеффри Харди, в которой достаточно объективно проанализирован функционал УДО в советском законодательстве и уголовной политике. В частности, они обращают внимание на исчезновение института УДО в 1939 году и его возвращению в

⁶ Сведения об основных показателях по зарегистрированным уголовным правонарушениям // Портал Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 05.05.2023).

1954 году. Это, по их мнению, определяет попытку вернуть пенитенциарной системе ее истинное предназначение – перевоспитание осужденных, их исправление и превращение в честных граждан [9].

За последние два года судами отклонены 4 088 ходатайств о ЗМН. При этом более 12 тыс. осужденных *(при отсутствии оплачиваемой работы)* имеют иски на 289 млрд тенге, которые при сложившейся судебной практике должны будут отбывать наказание до истечения назначенного срока⁷.

Ущерб является одним из основных мотивов отказа и при переводе в учреждения минимальной безопасности *(колонии-поселения)*, где осужденные получают работу и возможность возмещения вреда, а также адаптируются к жизни в обществе.

В рамках обсуждения ранее инициированных различными экспертами мер по этому вопросу предлагается пересмотреть содержание такого вида наказания, как ограничение свободы, посредством введения обязательства осужденного трудоустроиться в местности, где имеется дефицит рабочей силы *(по сути, это ссылка из крупных городов и областных центров, где регистрируется до 90% всей преступности)*.

При этом важно концептуально обеспечить предлагаемую профессором А.Б. Скаковым, прогрессивную систему исполнения уголовных наказаний как комплексного института уголовного и уголовно-исполнительного права, позволяющего менять правовое положение осужденного в зависимости от его поведения либо в сторону расширения его прав, либо в сторону их ограничения [10, 22 стр.].

Одним из нареканий граждан является продолжительность ареста на досудебной стадии, в ходе которого с обвиняемыми не проводятся следственные действия.

На наш взгляд, заслуживает внимание практика публичного примирения потерпевшего и правонарушителя *(доказательством тому является преобладающая судебная практика, когда*

стороны не имеют претензий и прощают виновного, пройдя почти полугодовое ожидание и следственную бюрократию). Это важный элемент восстановительного правосудия, близкий ментальности, правовой и социокультурной традиции народа Казахстана, способствующий относительно безболезненному возвращению право-нарушителя в общество.

Полагаем, что разрешение указанных проблем позволит в среднесрочной перспективе перейти к практике изоляции только наиболее опасных преступников.

Второе. Пересмотр организации деятельности УИС.

Прежде всего, необходимо решить вопрос выведения УИС из МВД.

В случае сохранения действующей подчиненности Комитет УИС целесообразно наделить автономией, аналогичной правовому положению Национальной Гвардии в системе МВД.

С учетом актуализации общественного контроля за деятельностью УИС один из заместителей председателя Комитета УИС должен быть гражданским лицом и курировать вопросы связи с общественностью и международного сотрудничества *(аналог омбудсмена)*.

Эту должность целесообразно замещать лицами, имеющими авторитет и опыт публичной деятельности в сферах защиты прав человека.

Функции контроля и оказания социальной, психологической, правовой и иной помощи в пробации целесообразно разделить. Контроль – это компетенция аттестованных сотрудников как должностных лиц УИС, а функция социальной и иной помощи осужденным должна осуществляться офицерами совместно с социальными работниками и волонтерами.

К примеру, в некоторых штатах США общественные организации берут на себя до 98% нагрузки инспекторов пробации оказывающих помощь осужденным. В Японии соотношение штатных сотрудников службы пробации и добровольцев весьма

⁷ Отчет о деятельности Комитета УИС МВД за 2022 г. // Текущие материалы Отдела безопасности и правопорядка Администрации Президента за 2023 г.

показательна: 876 человек работают на профессиональной основе, а число добровольных помощников составляет примерно 47 тыс. человек [11].

Первая функция сохранена за силовым ведомством, так как контроль всегда предполагает принуждение осужденных к выполнению предписаний суда. Иногда сотрудники probation вынуждены заниматься розыском осужденного и задерживать их применяя физическую силу, составлять протоколы о нарушениях, опрашивать соседей подконтрольного осужденного и т.п.

Кроме того, предлагаем проработать вопрос передачи функции охраны учреждений УИС из Национальной Гвардии в Комитет УИС путем замены солдат срочной службы на сотрудников по контракту.

Третье. Пересмотр видов безопасности (режима) учреждений УИС.

Действующая классификация степеней безопасности чрезмерно громоздкая и создает дефицит мест того или иного их вида в областях, что порождает большое количество обращений о переводе в учреждение, близкому к месту жительства родителей, супруги и детей.

Законодательное закрепление режима является основной причиной формального обоснования большого количества учреждений УИС. Так, при уменьшении осужденных в два раза (с 63 до 34 тыс.) ликвидировано всего 15 учреждений⁸.

Наряду с этим, она не учитывает современную структуру «тюремного населения» (95% составляют лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления) и «перелемит» в некоторых учреждениях.

Полагаем, что решению этой проблемы будет способствовать реализуемая Комитетом УИС оптимизация режимов, которая позволяет в учреждении:

- средней безопасности содержать впервые осужденных к лишению свободы вне зависимости от вида и тяжести совершенного

ими преступления;

- максимальной безопасности – ранее отбывавших лишение свободы;

- полной безопасности – осужденных к пожизненному лишению свободы⁹.

Это позволит более эффективно противодействовать распространению тюремной субкультуры, сократить расходы на этапирование, а также увеличить число лиц, отбывающих наказание по месту жительства для поддержания социально-полезной связи со своими семьями (ст.ст. 7 и 88 УИК).

Отмеченное приблизит УИС Казахстана к рекомендациям международных правовых актов в сфере обращения с осужденными, где деление тюрем по видам безопасности или режима, не существует.

Как правило, к такой градации прибегают страны с большим количеством заключенных. В большинстве стран тюрьмы делятся на два вида: закрытые и полукрытые (т.н. «переходные дома», схожие с нашими колониями-поселениями). «Закрытые» тюрьмы организованы по комплексному принципу и состоят из нескольких блоков с разными видами режима.

Суды в приговорах указывают только срок лишения свободы, а вид режима определяется тюремной администрацией с учетом поведения заключенного [12].

Исходя из рекомендаций Минимальных стандартных правил ООН по обращению с заключенными (Правил Нельсона Манделы), пенитенциарные учреждения следует классифицировать на учреждения «открытого», «закрытого» и «смешанного» типа. При этом поощряется создание гибридных, мультирежимных учреждений, в которых сочетаются элементы «закрытого» и «открытого» типа.

Четвертое. Ресоциализация осужденных. Самый главный критерий эффективности работы с осужденными – это уровень рецидива, который у нас составляет порядка 14%. Более 40% отбывающих наказание имеет две или более судимости, порядка

⁸ Отчет о деятельности Комитета УИС МВД за 2022 г. // Текущие материалы Отдела безопасности и правопорядка Администрации Президента за 2023 г.

⁹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения: закон Республики Казахстан от 17 марта 2023 г. №212-VII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000212/history> (дата обращения: 08.06.2023).

70% осуждены к лишению свободы на срок свыше 5 лет, что актуализирует проблему ресоциализации, поскольку за такой период изоляции человек, как правило, полностью утрачивает навыки жизни в свободном обществе и более склонен к рецидиву¹⁰.

Следует отметить, что некоторые как отечественные, так и зарубежные исследователи отмечают кризис наказания, особенно в виде лишения свободы, апеллируя к высокому уровню рецидива. Набирает популярность идея невозможности исправления осужденных. Исправление осужденных, по их мнению, предполагает принудительное навязывание стереотипов, моделей поведения, определенного образа мышления, что нарушает свободу мысли и убеждений. Подобная позиция неверна и вредна, так как сводит наказание исключительно к каре и игнорирует возможность исправления личности преступника [13].

Правовые акты ООН обращают внимание на то, что для осужденных необходим алгоритм постепенного возвращения к жизни на свободе. Он предусматривает перевод заключенных незадолго до освобождения в полуоткрытые тюрьмы или так называемые «переходные дома» (в Нидерландах за 6 месяцев до окончания срока наказания). Там в условиях полусвободы с ними проводится социально-психологическая и иная под-готовительная работа [14].

В Германии в «переходные дома» направляются все осужденные за 6-12 месяцев до освобождения, срок изоляции которых составляет более 3 лет, где они содержатся за их личный счет [15].

В отличие от нашей практики, где сотрудники УИС обязаны восстанавливать осужденным утраченные или просроченные документы, в «переходных домах» учат самостоятельно решать свои проблемы, при необходимости помогая им.

Получая возможность выходить днем в город (сначала в сопровождении),

лицо восстанавливает социальные связи (регистрируется в центрах занятости, собирает документы для получения социальных льгот, решает бытовые проблемы, мирится с потерпевшим и т.п.). В этом осужденным помогают службы пробации, социальные службы, правозащитные, религиозные и различные общественные организации.

Аналогичную практику целесообразно применить для учреждений минимальной безопасности (колонии-поселения).

Также можно предоставить право осужденным получить высшее образование (Европейский опыт)¹¹, а также отпуск для мотивации их законопослушного поведения (Европейский и российский опыт).

Пятое. Повышение открытости и эффективности УИС.

Открытость тюремной системы – эффективный инструмент предотвращения пыток и залог сохранения и поддержания связи с обществом не только осужденных, но и администрации учреждений. При этом открытость предусматривает дифференцированное ослабление режима изоляции осужденных, за исключением тех, кто совершил особо тяжкие преступления.

Доступ в большинство учреждений, особенно в Дом ребенка, где содержатся несовершеннолетние дети осужденных женщин, должны получить не связанные с тюремным ведомством специалисты, включая волонтеров, способных помочь организовать лечение, обучение, психологическую помощь и социальную работу. Нужно расширить возможности для встреч осужденных с родственниками.

Считаем необходимым ежегодно публиковать внешнюю оценку деятельности УИС на основе анализа данных из различных источников (Уполномоченного по правам человека, Национального превентивного механизма, Неправительственных организаций).

Следует сделать максимально открытой статистику о деятельности УИС, закрытость

¹⁰ Отчет о деятельности Комитета УИС МВД за 2022 г. // Текущие материалы Отдела безопасности и правопорядка Администрации Президента за 2023 г.

¹¹ Incarceration within American and Nordic Prisons: Comparison of National and International Policies [Electronic resource] – Access mode: <http://www.dropoutprevention.org/engage-backup/incarceration-within-american-and-nordic-prisons/> (Access data: 09.09.2023).

которых не позволяет обществу оценить эффективность их функционирования и препятствует общественной поддержке реформ.

Для повышения эффективности госуправления в области исполнения наказаний *(реформы иницируются неправительственными организациями, а проекты по ресоциализации осужденных реализуются за счет грантов международных организаций)* и осуществления стратегического партнерства с институтами гражданского общества, представляется целесообразным:

- организовать Общественный Совет УИС. Для этого необходимо внесение изменений в Закон «Об общественных советах», поскольку в министерстве предусмотрено организация только одного общественного совета;

- учредить Национальное пенитенциарное общество для научно-методологического обеспечения решения проблем, существующих в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

Это позволит сформировать пул национальных экспертов, необходимых для методического обеспечения модернизации УИС.

Рассматриваемый вопрос тесно связан с необходимостью пересмотра критериев оценки деятельности УИС с обязательным включением в него следующих основных показателей:

- соблюдение прав и законных интересов заключенных, а также учет поступивших рекомендаций Общественной наблюдательной комиссии;

- уровень постпенитенциарного рецидива в течение 1 года, 3 лет, 5 лет с учетом специфики учреждения УИС;

- развитие производственного сектора УИС, включая информацию о количестве осужденных, привлеченных к оплачиваемому труду;

- реализацию различных целевых программ работы с осужденными, направленными на преодоление

наркозависимости, агрессии, паразитического образа жизни и т.д.;

- уровень смертности и самоубийств среди заключенных;

- возмещение ущерба, причиненного преступлением;

- обучение профессиям, востребованными на рынке труда, а также получение образования, в том числе среднего профессионального;

- участие институтов гражданского общества в ресоциализации осужденных.

Шестое. Кадры. Низкий уровень заработной платы, большие психологические нагрузки, риск для жизни и здоровья не привлекают квалифицированных специалистов и являются причиной высокой текучести кадров УИС.

При этом самая основная проблема связана с обеспечением контролерского состава, заработная плата которых остается самой низкой в сравнении с коллегами.

В целом денежное довольствие и уровень социальных льгот сотрудников УИС существенно ниже не только в сравнении с другими категориями правоохранительной службы, но и внутри единой системы органов внутренних дел осуществляется по остаточному принципу.

В Польше установлена система повышенной оплаты (+17%) труда сотрудников тюремной службы по сравнению с полицейскими [16].

Одним из вариантов решения текучести кадров могло бы стать введение контрактной системы прохождения службы по аналогии с воинской, что также будет способствовать формированию профессионального ядра.

Необходимо также пересмотреть завышенные требования к большинству должностей об обязательном наличии высшего образования, а также медицинские критерии отбора, особенно лицам, отслужившим в Вооруженных Силах.

С 2011 года численность персонала УИС сокращена на 4 895 единиц за счет перераспределения ее штатов в различные службы МВД *(на момент передачи из Министерства юстиции в МВД штат*

Комитета УИС составлял 19 033, сейчас 14 13712).

Соотношение персонала к заключенным превышает коэффициент 1:3, тогда как за рубежом не превышает один к двум. В Германии 63 тыс. заключенных обслуживают 36 тыс. сотрудников, т.е. на одного сотрудника приходится 1,7 осужденных. В Италии – 1,5; Франции – 1,7; Великобритании – 1,6 и Румынии – 1,6 [16].

Целесообразно ввести должности социальных работников, а также увеличить число психологов и инспекторов по организации теологической реабилитационной работы с осужденными. Отдельное внимание необходимо уделить психологической работе с сотрудниками УИС, контактирующими с осужденными, имеющими ментальные заболевания.

Требуется пересмотра и система подготовки сотрудников УИС, ориентированная на академическое образование школьников, которые, не имея жизненного опыта, подвержены рискам психологического давления со стороны осужденных и профессиональных деформаций.

В этом плане предлагается организовать на базе Костанайской академии МВД обучение по программе прикладного бакалавриата, увольняемых в запас солдат срочной службы, изъявивших желание служить в УИС.

В рамках повышения имиджа и социальной престижности труда работников УИС предлагается установить день пенитенциарной службы.

Седьмое. Трудоустройство осужденных. В мировой практике сложились два вида исправительного воздействия на осужденных: первый – это оплачиваемый труд, второй – программы социальной реинтеграции.

Практика многих стран, и прежде всего с развитой рыночной экономикой, показывает, что одним из способов решения

трудозанятости осужденных является размещение государством в тюрьмах заказа на различные виды продукции.

К примеру, в тюрьмах Италии, Германии, Малайзии осужденные привлекаются к высокотехнологичному производству (выпускают бытовую технику, авиационное и медицинское оборудование и многое другое).

Более того, тюрьмы Германии наряду с другими производителями товаров платят налоги в бюджет соответствующей федеральной земли¹².

Американская модель опирается на бизнес-структуры, создание частных тюрем, использование механизмов государственно-частного партнерства для финансирования пенитенциарной системы [17].

Большая часть экспертов считает неприемлемой практику организации частных тюрем вследствие высокого риска коммерческой эксплуатации труда осужденных и сложности в осуществлении общественного контроля за соблюдением прав человека [4].

Идеология частных тюрем не воспринимается большинством стран мира и несовместима с культурной и правовой традицией казахстанского общества.

Организация труда осужденных требует не только пересмотра ее моделей, но и отработку новых методов возмещения осужденными ущерба от преступной деятельности.

Международные стандарты в этом вопросе прямо рекомендуют возлагать руководство промышленным и сельскохозяйственным производством в пенитенциарных учреждениях на тюремную администрацию, а не на частных подрядчиков¹⁴.

Указанное требует пересмотра организации работы РГП «Еңбек» либо определения целесообразности его сохранения, с изучением возможности

¹² Отчет о деятельности Комитета УИС МВД за 2022 г. // Текущие материалы Отдела безопасности и правопорядка Администрации Президента за 2023 г.

¹³ Налоговая система Германии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://handbookgermany.de/ru/german-tax-system> (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁴ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 05.05.2023).

возложения его функции на учреждения УИС.

В наших условиях перспективным видится развитие сельскохозяйственного производства с использованием потенциала УИС (*тепличное хозяйство, фермерство и т.д.*), которое востребовано и рентабельно, в том числе с точки зрения внутреннего потребления.

Заключение/выводы. Таким образом, подводя итог проведенному анализу, можно сформулировать вывод о том, что вопросы

реформирования национальной УИС актуальны поскольку связаны практически со всеми аспектами правовой политики государства и культуры общества.

При этом наряду с политической волей важен консенсус в проведении реформ УИС, а также активное участие и сотрудничество в их реализации различных элит – не только законодателей, но и судейского корпуса, экспертного сообщества.

Список использованной литературы:

1. Рампо, Э. Ад зеркал / Э. Рампо; перевод на рус. Г. Дудкина. – Москва: издательство Квадрат, 1991. – 512 с.
2. Саламатов, Е.А. Динамика снижения «тюремного населения» через призму пенитенциарной системы [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36919737 (дата обращения: 05.05.2023).
3. Ламашарипов, Д.М. Повышение эффективности современной пенитенциарной системы в Республике Казахстан: дис. ... д-ра философии (PhD) / Д.М. Ламашарипов. – Астана, 2018. – 142 с.
4. Рахимбердин, К.Х. Преодоление наследия ГУЛАГа: из прошлого в современность уголовно-исполнительной системы Казахстана / К.Х. Рахимбердин. – Нур-Султан, 2022. – 160 с.
5. Уткин, В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций / В.А. Укин. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 240 с.
6. Robinson, M.B. Justice Blind? Ideals and Realities of American Criminal Justice / M.B. Robinson. – NJ: Prentice Hall, 2002. – 540 p.
7. California Crime Victims Voice: Findings from the First-Ever Survey of California Crime Victims and Survivors // California for Safety and Justice, April, 2013. – Pp. 87-91.
8. Саламатов, Е.А. Три инструмента оценки гуманности уголовного законодательства [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35818489&pos=9;-32#pos=9;-32 (дата обращения: 05.05.2023).
9. Elie, M. «Letting the beasts out of the cage»: parole in the post-Stalin Gulag, 1953-1973 / M. Elie, J. Hardy // Europe-Asia studies. – Glasgow. – 2015. – №4(67). – Pp. 579-605.
10. Скаков, А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан / А.Б. Скаков. – Астана, 2004. – 382 с.
11. Watson, A. Probation and volunteers in Japan / A. Watson // Advancing Corrections Journal: Edition. – 2019. – №7. – Pp. 46-59.
12. Саламатов, Е.А. О нынешних названиях пенитенциарных учреждений Казахстана [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39998755&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 05.05.2023).
13. Смирнов, Л.Б. Пенологические и пенитенциарные основы науки уголовно-исполнительного права / Л.Б. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), №3. – С. 273-281.
14. Pinto, R.M. Using social network interventions to improve mentally ill clients' well-being / R.M. Pinto // Clin Soc Work J. – 2006. – №34(1). – Pp. 2-10.
15. Пантелеев, В. Пенитенциарная система ФРГ / В. Пантелеев // Преступление и наказание. – 2007. – №8. – С. 56-57.
16. South, N. Comparing Prison Systems. Toward a Comparative and International Penology / N. South, R.P. Weiss. – London; New York: Routledge, 1999. – 508 p.
17. O'connor, R. The United States Prison System: A Comparative Analysis / R. O'connor. –

USF Tampa Graduate Theses and Dissertations, 2014 [Electronic resource] – Access mode: <https://digitalcommons.usf.edu/etd/5086> (Access data: 08.06.2023).

References:

1. Rampo, Je. Ad zerkal / Je. Rampo; perevod na rus. G. Dudkina. – Moskva: izdatel'stvo Kvadrat, 1991. – 512 s.
2. Salamatov, E.A. Dinamika snizheniya «tjuremnogo naselenija» cherez prizmu penitenciarnoj sistemy [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36919737 (data obrashhenija: 05.05.2023).
3. Lamasharipov, D.M. Povyshenie jeffektivnosti sovremennoj penitenciarnoj sistemy v Respublike Kazahstan: dis. ... d-ra filosofii (PhD) / D.M. Lamasharipov. – Astana, 2018. – 142 s.
4. Rahimberdin, K.H. Preodolenie nasledija GULAGa: iz proshlogo v sovremennost' ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Kazahstana / K.H. Rahimberdin. – Nur-Sultan, 2022. – 160 s.
5. Utkin, V.A. Problemy teorii ugovovnyh nakazanij: kurs lekcij / V.A. Ukin. – Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. – 240 s.
6. Robinson, M.B. Justice Blind? Ideals and Realities of American Criminal Justice / M.B. Robinson. – NJ: Prentice Hall, 2002. – 540 p.
7. California Crime Victims Voice: Findings from the First-Ever Survey of California Crime Victims and Survivors // California for Safety and Justice, April, 2013. – Pp. 87-91.
8. Salamatov, E.A. Tri instrumenta ocenki gumannosti ugovovnogo zakonodatel'stva [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35818489&pos=9;-32#pos=9;-32 (data obrashhenija: 05.05.2023).
9. Elie, M. «Letting the beasts out of the cage»: parole in the post-Stalin Gulag, 1953-1973 / M. Elie, J. Hardy // Europe-Asia studies. – Glasgow. – 2015. – №4(67). – Pp. 579-605.
10. Skakov, A.B. Progressivnaja sistema ispolnenija lishenija svobody i ee otrazhenie v novom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan / A.B. Skakov. – Astana, 2004. – 382 s.
11. Watson, A. Probation and volunteers in Japan / A. Watson // Advancing Corrections Journal: Edition. – 2019. – №7. – Pp. 46-59.
12. Salamatov, E.A. O nyneshnih nazvaniyah penitenciarnyh uchrezhdenij Kazahstana [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39998755&pos=6;-106#pos=6;-106 (data obrashhenija: 05.05.2023).
13. Smirnov, L.B. Penologicheskie i penitenciarnye osnovy nauki ugovovno-ispolnitel'nogo prava / L.B. Smirnov // Ugovovno-ispolnitel'noe pravo. – 2018. – T. 13(1–4), №3. – S. 273-281.
14. Pinto, R.M. Using social network interventions to improve mentally ill clients' well-being / R.M. Pinto // Clin Soc Work J. – 2006. – №34(1). – Pp. 2-10.
15. Panteleev, V. Penitenciarная система FRG / V. Panteleev // Prestuplenie i nakazanie. – 2007. – №8. – S. 56-57.
16. South, N. Comparing Prison Systems. Toward a Comparative and International Penology / N. South, R.P. Weiss. – London; New York: Routledge, 1999. – 508 p.
17. O'connor, R. The United States Prison System: A Comparative Analysis / R. O'connor. – USF Tampa Graduate Theses and Dissertations, 2014 [Electronic resource] – Access mode: <https://digitalcommons.usf.edu/etd/5086> (Access data: 08.06.2023).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Нұрлан Амангелдіұлы Биекенов – Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігінің Қауіпсіздік және құқықтық тәртіп бөлімінің сектор меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, доцент, e-mail: nbiekenov@mail.ru.

Биекенов Нурлан Амангелдинович – заведующий сектором Отдела безопасности и

правопорядка Администрации Президента Республики Казахстан, доктор юридических наук, доцент, e-mail: nbiekenov@mail.ru.

Biyeckenov Nurlan Amangeldinovich – Head of the Security and Law Enforcement Department of the Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Associate Professor, e-mail: nbiekenov@mail.ru.

С.К. Күмісбеков¹, С.М. Әбіжанов²

¹Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ШЕТЕЛДІК МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ЖАППАЙ ТӘРТІПСІЗДІКТЕР ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІГІ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАСЫНА САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Аннотация. Мақала шетелдік мемлекеттердің заңнамасындағы жаппай тәртіпсіздіктер субъектілерінің қылмыстық жауапкершілігін саралау мәселелерін зерттеуге арналған. Шетелдік тәжірибені зерттеу заңгерге жаңа көзқарастар ашады және оған өз елінің құқығын жақсы білуге мүмкіндік береді. Авторлар қоғамдық тәртіпті бұзған жаппай тәртіпсіздіктер үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейтін шет елдердің қылмыстық заңнамасына салыстырмалы талдау жүргізеді. Мақалада жаппай тәртіпсіздік субъектілерін шетелдердің заңнамасы бойынша қылмыстық жауапкершілікке тарту мәселесінің өзектілігі айтылады. Авторлар зерттелетін елдердің заңнамасында қылмыс субъектісінің жасы бірдей емес деген қорытынды жасайды. Бұл зерттеу шетелдердегі қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылдың тиімділік деңгейін талдауға мүмкіндік береді. Авторлар жаппай тәртіпсіздіктер барлық мемлекеттерде қоғамдық тәртіпке қарсы қылмыс ретінде танылады деген қорытынды жасайды.

Түйінді сөздер: талдау; заңнама; қылмыс; жаппай тәртіпсіздік; жауапкершілік; қауіпсіздік; қоғамдық тәртіп; ұйымдастырушы; қатысушы.

С.К. Күмісбеков¹, С.М. Абижанов²

¹Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б.Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан

²Алматинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есболатова,
г. Алматы, Республика Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем дифференциации уголовной ответственности субъектов массовых беспорядков в законодательстве зарубежных стран. Изучение зарубежного опыта открывает перед юристом новые горизонты, дает ему возможность лучше узнать права своей страны. Авторами проведен сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающего уголовную ответственность за массовые беспорядки, нарушающих общественный порядок. Актуализируется проблема привлечения субъектов массовых беспорядков к уголовной ответственности по законодательству зарубежных стран. В статье делается вывод о том, что подход к определению возраста субъекта преступления в законодательстве исследуемых стран неодинаков. Данное исследование представляет возможность проанализировать уровень эффективности противодействия уголовных правонарушений зарубежных стран. Авторы делают вывод, что массовые беспорядки признаются преступлением против общественного порядка во всех государствах.

Ключевые слова: анализ; законодательство; преступность; массовые беспорядки; ответственность; безопасность; общественный порядок; организатор; участник.

S.K. Kumisbekov¹, S.M. Abizhanov²

¹Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, Karaganda c., the Republic of Kazakhstan

²Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, Almaty c., the Republic of Kazakhstan

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES ON CRIMINAL LIABILITY FOR MASS RIOTS

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of differentiation of criminal liability of subjects of mass riots in the legislation of foreign countries. Studying foreign experience opens up new horizons for a lawyer, gives him the opportunity to learn more about the rights of his country. The authors conducted a comparative analysis of the criminal legislation of foreign countries, which provides for criminal liability for mass riots that violate public order. The problem of bringing the subjects of mass riots to criminal responsibility under the legislation of foreign countries is being actualized. The article concludes that the approach to determining the age of the subject of the crime in the legislation of the studied countries is not the same. This study provides an opportunity to analyze the level of effectiveness of countering criminal offenses in foreign countries. The authors conclude that mass riots are recognized as a crime against public order in all states.

Keywords: analysis; legislation; crime; mass riots; responsibility; security; public order; organizer; participant.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_50

Кіріспе. Жария іс-шараларды өткізу құқығы Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген. Осыған байланысты бұл құқықтық қатынастар мемлекет тарапынан да, қоғам тарапынан да ерекше назар аударуды талап етеді. Біздің қоғамда болып жатқан демократиялық құбылыстар адамдарды әр түрлі митингілерге, шерулерге, демонстрацияларға және т.б. алып шығуда. Бұл өз кезегінде қоғамдық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздіктің сақталуына зиянын тигізеді [1]. Бейбіт мақсатта басталған жиналыстар, митингілер мен демонстрациялардың соңы жаппай тәртіпсіздіктерге алып келуде.

Жаппай тәртіпсіздіктер – әлемнің көптеген елдерінде жасалатын қылмыстық құқық бұзушылық. Олардың әрқайсысында жаппай тәртіпсіздіктерге қарсы тұрудың өзіндік тәжірибесі бар. Қылмыстық жауапкершілікті реттеу бөлігінде осы тәжірибені зерттеу сөзсіз ғылыми қызығушылық тудырады. Шетелдік тәжірибені зерттеу заңгерге жаңа көкжиектер ашады, оған өз елінің құқығын жақсы білуге мүмкіндік береді, өйткені бұл құқықтың нормаларын басқа жүйелермен салыстырғанда ғана ерекше айқындалады. Ұжымдық агрессияны шығарудың бір түрі –

жаппай тәртіпсіздіктер.

Зерттеудегі басты назар шетелдік қылмыстық заңдардың Ерекше бөлігінің жүйесіндегі жаппай тәртіпсіздіктердің және қоғамдық тәртіпті бұзудың «жаппай» терминологиясына, қылмыс құрамының объективті белгілерін сипаттауға, оны жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті саралау құралдарына аударылады.

Әдістер мен материалдар. Ғылыми мақаланы жазу барысында құқықтық, салыстырмалы-құқықтық, құрылымдық, логикалық және құқықтық актілердің нормаларын түсіндіру әдістері қолданылды.

Негізгі бөлім. Германия. Германияның ҚК-нің «Қоғамдық тәртіпке қарсы жазаланатын іс-әрекеттер» атты 7-бөлімі «адамдар тобының зорлық-зомбылық әрекеттерімен ұштасқан қоғамдық тыныштықты бұзғаны үшін» жауапкершілікті көздейді. Германияның Қылмыстық кодексінде §125а қарастырылып отырған қылмыстың мынадай құрамы болған кезде:

1. өзімен бірге атыс қаруы болған уақытта;
2. қылмыс жасау барысында өзімен бірге қолдануға арналған басқа қаруы болған уақытта;
3. зорлық-зомбылық әрекеттерімен басқа

адамды өлімге немесе денсаулығына ауыр зиян келтіру немесе басқа біреудің мүлкіне тонаған уақытта, алты айдан он жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру жаза болып табылады¹.

Австрия. Австрияның Қылмыстық кодексінің «Қоғамдық тыныштыққа қарсы қылмыстық іс-әрекеттер» атты 20-бөлімінде «Адамдар тобының зорлық-зомбылығымен байланысты қоғамдық тәртіпті бұзғаны» үшін қылмыстық жауапкершілік қарастырылған (§274). «Жаппай тәртіпсіздік» термині қолданылмайды. Онда «адамдар тобының жиынтығы» деген термин қолданылады. Австрияның Қылмыстық кодексінде (§274) екі қылмыс құрамы бар:

«1. Адамдар тобының жиынына саналы түрде қатысып, ауыр кісі өлтіруді (§75), кісі өлтіруді (§76), ауыр дене жарақатын (§126) жасауға бағытталса және зорлық-зомбылық жасалса, екі жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасына кесіледі.

2. Жиынға басшы ретінде қатысатын немесе қатысушы бола отырып, 1 абзацта келтірілген қылмыстық әрекеттердің бірін орындайтын немесе оның өтуіне көмектескен (§12) кез келген адам үш жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасына кесіледі». Көрсетілген параграфта жазалауға жатпайтын норма көзделген, яғни §274 1 абзацта осы жиыннан зорлық-зомбылық әрекеттерін қолдануға дейін адам өз еркімен кететін болса немесе оны жасауға тырысатын болса жауапкершілікке тартылмайды².

Испания. Испанияның Қылмыстық кодексінде қоғамдық тәртіпке қарсы қылмыстар арасында «Қоғамдық тәртіпсіздіктер туралы» атты III тарауының 557-бабында қоғамдық тәртіпті топ болып бұзғаны үшін жауапкершілік қарастырылған. Яғни, «топта әрекет ете отырып, қоғамдық тыныштыққа қарсы қол сұғушылық жасау мақсатында, адамдарға дене жарақатын келтіру, мүлікке зиян келтіру, қоғамдық

жолдарда немесе оларға жақындау жолдарында кедергілер туғызу, олар арқылы қозғалатын адамдарға қауіп төндіріп, құрылыстарды немесе ғимараттарды басып алу арқылы қоғамдық тәртіпті бұзған адам алты айдан үш жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасына кесіледі»³. Испания Қылмыстық кодексінің 513-бабында заңсыз жиналыстар немесе манифестациялар мынадай жағдайларда жазаланады:

1) қандай да бір қылмыс жасау мақсаты бар адамдардың жиналуы;

2) қаруы, жарылғыш құрылғылары, соққы беретін заттары және кез келген басқа да қауіпті объектілері бар адамдардың қатысуымен жасалуы⁴.

Франция. Францияның Қылмыстық кодексінде «Қоғамдық тыныштыққа қол сұғу туралы» атты I тарауында «Құқыққа қарсы жиынға қатысу туралы» атты бөлімі бар.

431-3-бабында жиынға мынадай анықтама беріледі: «кез келген қоғамдық орында кез келген қоғамдық тәртіпті бұзуы мүмкін адамдардың жиналуы». Бұл бап сонымен қатар рұқсатсыз жиналысты таратуға арналған ведомстволардың күш қолдану ережелерін реттейді⁵.

Франция ҚК-нің 431-4, 431-5, 431-6 баптары жиынға қатысқаны және қатысуға арандатқаны үшін жауапкершілікті көздейді. Жиынға қатысқаны үшін жауапкершілік қатысушының қарулануына байланысты сараланады. 434-4 бап жиынға қарусыз қатысқаны үшін, ал 434-5 бап жиынға қару алып қатысқаны үшін жауапкершілікті көздейді. Тарқау туралы талаптан кейін жиналысқа қатысуды қасақана жалғастырған, бірақ өзімен бірге қару-жарағы жоқ адамдар жасаған іс-әрекет, бір жылға бас бостандығынан айыруға және 100 000 франк айыппұлмен жазаланады (қазіргі уақытта айыппұл еуромен төленеді) (434-4-бап). Ал жиынға қарулы адамның қатысуы үш жылға

¹ German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB) [Electronic resource] – Access mode: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (Access data: 24.06.2023).

² Strafgesetzbuch [Electronic resource] – Access mode: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/93674/109612/F467747936/AUT93674%20Ger.pdf> (Access data: 24.06.2023).

³ The Spanish Criminal Code [Electronic resource] – Access mode: https://www.mjusticia.gob.es/es/AreaTematica/DocumentacionPublicaciones/Documents/Criminal_Code_2016.pdf (Access data: 24.06.2023).

⁴ Сол жерде.

⁵ Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.

бас бостандығынан айыруға және 300 000 франк айыппұлмен жазаланады (абзац 1, 434-5 бап)⁶.

Жиынға қарулы адамның қатысуына жауапкершілік артады, егер тарқау туралы талаптан кейін қасақана жалғастырған жағдайда, бес жылға бас бостандығынан айыру және 500 000 франк көлемінде айыппұл салуға дейін артады (абзац 2, 434-5 бап)⁷.

Францияның Қылмыстық кодексі құқыққа қарсы жиындарға қатысудан басқа бұқаралық іс-шараларға, мысалы, манифестке қатысуды қылмыстық деп таниды. Құқыққа қарсы жиынның заңсыз манифестен айырмашылығы қылмыстық заңнамада түсіндірілмеген. Осыған байланысты айтылған А.А. Меньшихтің пікірімен келісуге болады, «құқыққа қарсы жиын кездейсоқ адамдардың стихиялық бірлестігін білдіреді (яғни, жиынға қатысу туралы алдын ала келіспеген), ал заңсыз манифест – бұл жалпы мақсатпен біріккен адамдардың алдын ала ұйымдастырылған, жоспарланған жиналысы» [2].

Швеция. Швецияның 1962 жылғы Қылмыстық кодексі «Қоғамдық тәртіпке қарсы қылмыстар туралы» атты тарауында жаппай тәртіпсіздікке арнайы екі бап қарастырылған. 1-бапқа сәйкес «егер көпшілік қоғамдық билікке қарсы топтық зорлық-зомбылық жасау немесе басқа жолмен мәжбүрлеу немесе мәжбүрлеу ниетін көрсету арқылы қоғамдық тәртіпті бұзғаны немесе белгілі бір шараларға кедергі келтіргені» үшін арандатушылары мен басшылары төрт жылдан аспайтын мерзімге бас бостандығынан айырылады, ал басқа топ мүшелері екі жылдан аспайтын мерзімге айыппұл немесе бас бостандығынан айырылады⁸. Егер тобыр тарап кететін болса, онда тек арандатушылары мен басшылары ғана қылмыстық жауапкершілікке тартылады (айыппұл немесе екі жылдан аспайтын мерзімге бас бостандығынан

айыру). Швецияның Қылмыстық кодексінің 16-тарауының 2-бабында зорлық-зомбылықпен жасалған жаппай тәртіпсіздіктер үшін жауапкершілік қарастырылған. «Егер 1-бапта көрсетілген ниетпен тобыр биліктің болуына қарамастан адамға немесе мүлікке қарсы топтық зорлық-зомбылық жасай бастаса», онда арандатушылары мен басшылары он жылдан аспайтын мерзімге бас бостандығынан айырылады, ал тобыр мүшелері айыппұл немесе төрт жылдан аспайтын мерзімге бас бостандығынан айырылады⁹.

Осылайша, Швеция заң шығарушысы тәртіпсіздіктер үшін жауапкершілікті екі критерий бойынша ажыратады: қылмыстағы рөлі, сондай-ақ тәртіпсіздіктер кезінде зорлық-зомбылық жасау фактісі. Осыған ұқсас тәсіл Жапонияның қылмыстық заңнамасында орын алады.

Дания. Данияның Қылмыстық кодексі қоғамдық қауіпсіздік пен тәртіпке қарсы қылмыс ретінде арандатушылықты, басшылықты және заңсыз жиналысқа қатысуды қылмыс деп есептейді. Мәселен, «адамдарға немесе мүлікке қатысты зорлық-зомбылықты жүзеге асыру немесе қорқыту ниетімен заңсыз жиналысқа итермелейтін кез келген адам» (абзац 1 §133) үш жылдан аспайтын кез келген мерзімге қамаққа алуға немесе түрмеге қамау түріндегі жазаға тартылады. «Дәл осындай жаза мақсаты айқын болып табылатын заңсыз жиналыстарға басшы ретінде әрекет ететіндерге және мемлекеттік органдардың заңды түрде берген тарқау туралы бұйрықты орындамаған кез келген қатысушыға қатысты қолданылуы керек. Алайда қатысушыларға жаза айыппұлға дейін төмендетілуі мүмкін» (абзац 2 §133).

Мақсаты айқындалған кез келген заңсыз жиналыстың басшыларына неғұрлым қатаң жаза – алты жылға дейін бас бостандығынан айыру тағайындалады. Жасалған қылмысқа қатысушылар да осындай жазаға тартылады

⁶ Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.

⁷ Сол жерде.

⁸ Уголовный кодекс Швеции. – Юридический центр Пресс, 2001. – 320 с.

⁹ The Swedish Criminal Code [Electronic resource] – Access mode: <https://www.government.se/contentassets/7a2dcae0787e465e9a2431554b5eab03/the-swedish-criminal-code.pdf> (Access data: 24.06.2023).

(абзац 3 §133)¹⁰. Осылайша, жауапкершілікті саралауда адамның рөліне емес, заңсыз жиналыс барысында қылмыс жасау фактісіне байланысты жүзеге асырылады.

Америка Құрама Штаттары. АҚШ-тың Үлгі кодексінде «Тәртіпсіздіктерді жасау. Тарқау туралы бұйрыққа бағынбау» атты 250.1-бабындағы белгілер қоғамдық тәртіп пен әдептілікке қол сұғушылық болып табылады. АҚШ-тың заңдар кодексінде 18-бөлімнің 1-бөлігінің 102-тарауы жаппай тәртіпсіздіктерге арналған. Бұл тарауда екі абзац бар:

А) §2101-де жаппай тәртіпсіздіктерге қатысқаны үшін айыппұл және (немесе) 5 жылға дейін бас бостандығынан айыру түріндегі жауапкершілік белгіленеді.

Б) §2102 «жаппай тәртіпсіздік» термині қоғамдық тәртіпті бұзуды білдіреді, оның мынандай белгілері болады:

1) үш және одан да көп адамдар жиналып қандай да бір өзге адамның мүлкіне немесе жеке басына нақты зиян келтірілген актісі немесе зорлық-зомбылық актілері;

2) зорлық-зомбылық актілерін орындауы айқын ұжымдық түрде немесе үш және одан да көп адамдардың жеке немесе дереу орындауға қабілетті қандай да бір актіні немесе зорлық-зомбылық актілерін жасау¹¹.

Корея. Корея Республикасының Қылмыстық кодексі «Қоғамдық тәртіпке қарсы қылмыстар» атты V тарауында олардың қатысушыларының санын нақтыламай, жаппай тәртіпсіздіктерге ұқсас екі қылмыс құрамын көздейді.

1. Зорлық-зомбылық пен қорқыту арқылы жойқын әрекеттер жасау үшін көп мөлшерде жиналған адамдар ауыр жұмыс түрінде жазалануға немесе бір жылдан он жылға дейін мерзімге бас бостандығынан айыруға не он бес миллион воннан аспайтын мөлшерде айыппұл салуға жатады (115-бап).

2. Зорлық-зомбылық пен қорқыту арқылы жойқын әрекеттер жасау үшін көп мөлшерде

жиналған адамдар бақылауды жүзеге асыруға уәкілеттік берілген лауазымды адамдардың бұйрығынан кейін әрекеттерін жалғастыратын болса көп мөлшерде жиналған адамдар ауыр жұмыс түрінде жазалануға немесе екі жылдан аспайтын мерзімге бас бостандығынан айыру не үш миллион воннан аспайтын мөлшерде айыппұл салуға жатады (116-бап)¹².

Жапония. Жапонияның 1907 жылғы (2017 жылғы өзгертулермен) Қылмыстық кодексінің «Қоғамдық тәртіпті бұзумен байланысты қылмыстар» атты тарауда тәртіпсіздіктер мен тарқау туралы талапты орындамағаны үшін жауапкершілікті қарастырады. Жапония ҚК-нің 106-бабына сәйкес мынадай жағдайларда қылмыс жасады деп танылады және оның төмендегідей белгілері болады:

1. Көшбасшылар мәжбүрлі жұмыс жасауға немесе бір жылдан он жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

2. Жаппай тәртіпсіздіктердің атсалысқан немесе адамдар тобын басқарған адамдар алты айдан жеті жылға дейін мәжбүрлі жұмыс жасауға немесе бас бостандығынан айырумен жазаланады.

3. Басқалардың соңынан ерген адамдар жүз мың иенге дейін ақшалай айыппұлмен жазаланады¹³.

Қытай. Қытай Халық Республикасының Қылмыстық кодексінде қоғамдық тәртіпті жаппай бұзғаны үшін жауапкершілік қарастырылмаған. ҚХР ҚК-нің 278-бабы «халықты мемлекеттік заңдар мен әкімшілік нормативтік актілердің орындалуына қарсылық білдіруге шақырғаны» үшін ғана жауапкершілікті көздейді. Мұндай қылмыс үшін 3 жылға дейін бас бостандығынан айыруға, қысқа мерзімді қамауға алуға, қадағалауға немесе саяси құқықтарынан айыруға жазаланады. Қылмыс құрамын саралау кезінде «ауыр зардаптарға әкеп соққан дәл сол әрекет» – 3 жылдан 7 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға

¹⁰ Danish Criminal Code [Electronic resource] – Access mode: <https://www.globalwps.org/data/DNK/files/Danish%20Criminal%20Code.pdf> (Access data: 25.02.2023).

¹¹ Title 18 of the United States Code [Electronic resource] – Access mode: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I/chapter-102> (Access data: 25.02.2023).

¹² Criminal Code of the Republic of Korea [Electronic resource] – Access mode: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=28627&lang=ENG (Access data: 25.02.2023).

¹³ The Criminal Code of Japan [Electronic resource] – Access mode: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581/en> (Access data: 25.02.2023).

жазаланатын¹⁴.

Жаппай тәртіпсіздіктер кезінде агрессивті топтардың жаппай заңсыз әрекеттері қоғамдық тәртіпті өрескел бұзады, жағдайды тұрақсыздандырады, жаңа қылмыстар тудырады және мемлекет пен қоғамға үлкен зиян келтіреді. Енді жаппай тәртіпсіздіктер құрамының негізгі элементтерінің бірі қылмыстың субъектісіне тоқтала кетейік. Қазіргі кезде жаппай тәртіпсіздіктердің субъектісі жан-жақты зерттеуді қажет етеді.

Нәтижелер. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 272-бабына сәйкес жаппай тәртіпсіздіктердің субъектілері олардың ұйымдастырушылары мен белсенді қатысушылары болып табылады.

Жаппай тәртіпсіздік субъектісінің алғашқы белгісін сипаттай отырып, қылмыстық құқық теориясында зерттеушілердің көпшілігі кез келген қылмыстың субъектісі тек жеке тұлға бола алады деген пікірлер айтады. Атап айтқанда, Н.С. Таганцев қылмыстық әрекеттің субъектісі тек жеке тұлға бола алатындығын атап өтті [3, 122 б.]. Қазіргі заң шығарушылар мен зерттеушілердің бұл ұстанымы негізінен ТМД-ға қатысушы мемлекеттер үшін Модельдік қылмыстық кодекстің ұсыныстарына байланысты¹⁵, олар кейіннен бұрынғы КСРО-ның барлық елдерінің қылмыстық жауапкершілік туралы заңдарында бекітілген (Әзірбай Республикасының ҚК, Беларусь Республикасының ҚК, Ресей Федерациясының ҚК, Өзбекстан Республикасының ҚК, Тәжікстан Республикасының ҚК, Грузияның ҚК, Қырғыз Республикасының ҚК, Латвия Республикасының ҚК, Түркіменстан Республикасының ҚК). Осындай қылмыс субъектісінің ұқсас анықтамасы Испания, Нидерланды, Польша, ГФР, Жапония және әлемнің басқа елдерінде бар екенін атап өту керек.

Сонымен қатар әлемнің бірқатар дамыған елдерінің қылмыстық кодексінде жаппай тәртіпсіздіктер үшін жеке тұлғалардың ғана емес, заңды тұлғалардың да жауапкершілігі қарастырылған. Мысалы, Франция Қылмыстық кодексіне сәйкес мемлекеттен

басқа кез келген заңды тұлға қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін. Бұл жерде заңды тұлғаларға коммерциялық қоғамдар, түрлі қауымдастықтар, қорлар, азаматтық-құқықтық бірлестіктер және т.б. жатқызылады. Заңды тұлғаларды қылмыстық жауапкершілікке тарту мүмкіндігі Австрияның ҚК-інде, Австралияның ҚК-інде, Бельгияның ҚК-інде, Данияның ҚК-інде, Норвегияның ҚК-інде және басқа мемлекеттерде де бар.

Біздің ойымызша, Молдова Республикасының Қылмыстық кодексі ерекше қызығушылық тудырады. Өйткені мұнда басқа посткеңестік республикалардан айырмашылығы жеке тұлғалармен қатар заңды тұлғалар да қылмыс субъектілері ретінде танылады. Біз қарастырып отырған проблеманы зерттей келе, саяси партиялар, қоғамдық ұйымдар мен бірлестіктер өздерінің мүдделері үшін жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыруы мүмкін. Сондықтан саяси партияларға, қоғамдық ұйымдарға және бірлестіктерге қылмыстық-құқықтық сипаттағы шараларды қолдану туралы заңды әзірлеу және қабылдау туралы қажеттілік туындайды.

Ендігі кезекте жаппай тәртіпсіздіктерге қатысушылардың жас ерекшеліктеріне және жауапкершіліктеріне тоқтала кетейік. Жаппай тәртіпсіздіктерге кәмелетке толмағандар да қатысқан кездері болады.

Олар ересектердің арандатушылық шақыруларына мойынсұнып, басталған жаппай тәртіпсіздіктерге шектен шыққан қатыгездікпен қатысушыларға қосылады. Әдетте бұрын қылмыстық жауапкершілікке тартылған немесе бірнеше рет қоғамдық тәртіпті бұзған жасөспірімдер агрессивті тобырдың құрамында болып, өте қатал іс-әрекеттер жасайды.

Әлемнің бірқатар елдерінің қылмыстық кодексі жаппай тәртіпсіздіктерге ұқсас қылмыс құрамдарының субъектілеріне төмендетілген жас мөлшерін белгілейді. Мысалы, Швейцария ҚК-нің 32-бабына сәйкес – 7 жасқа, Израиль ҚК-нің 34-бабына, Нидерланды ҚК-нің 77-бабына сәйкес –

¹⁴ Criminal Code of the People's Republic of China [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/5375/108071/F-78796243/CHN5375%20Eng3.pdf> (Access data: 25.02.2023).

¹⁵ Модельный Уголовный Кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

12 жасқа, Франция ҚК-нің 122-8-бабына сәйкес – 13 жасқа, Корея Республикасы ҚК-нің 9-бабына, Германия ҚК-нің 19-бабына, Жапония ҚК-нің 41-бабына, Швеция ҚК-нің 17-бабына сәйкес – 14 жасқа толған есі дұрыс тұлға субъект деп танылады. Сонымен бірге жаппай тәртіпсіздіктерге қатысқан кәмелетке толмағандар үшін бұл елдердің қылмыстық заңында жеңіл жауапкершілік көзделген.

Ал бұрынғы КСРО елдерінің қылмыстық кодексіне келетін болсақ, оларда жаппай тәртіпсіздіктерге қатысушылар үшін төмендетілген жас шегі де бар. Атап айтқанда, Грузия ҚК-нің 225-бабында, Латвия ҚК-нің 225-бабында, Молдова ҚК-нің 285-бабында 14 жасқа толған есі дұрыс тұлғалар осы қылмыстың субъектілері болып танылады.

Қорытынды. Жоғарыда аталған барлық жағдайларды ескере отырып, қылмыс жасаған кезде 14 жасқа толған адамдар үшін жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру және белсенді қатысу үшін қылмыстық жауапкершілікті қарастырған жөн деп санаймыз. Осыған сәйкес, 14 жастан 16 жасқа дейінгі адамдар қылмыстық жауапкершілікке

тартылған Қылмыстық кодексінің 15-бабында белгіленген қылмыстар тізіміне жаппай тәртіпсіздіктерді енгізу қажет.

Жаппай тәртіпсіздіктер үшін қылмыстық жауапкершілік бойынша шетелдік заңнаманы талдау кейбір тұжырымдар жасауға мүмкіндік береді:

- Көптеген елдерде жаппай тәртіпсіздіктер қоғамдық тәртіпке қарсы қылмыс ретінде танылады;

- Қоғамдық тәртіпті «жаппай» бұзудың анықтамасының бірнеше нұсқалары бар:

а) жаппай тәртіпсіздікке қатысушылардың нақты саны көрсетіледі (Ұлыбритания, АҚШ);

б) «жаппай тәртіпсіздік» термині әр мемлекетте әртүрлі қолданылады: мысалы, «жиын» – Австрия, Франция; «заңсыз жиналу» – Дания, Испания; «тобыр» – Швеция, Жапония; «адамдар тобы» – ГФР, «халық массасы» – Қытай; «көп жиналған адамдар» – Корея;

- «Жаппай тәртіпсіздіктер» арқылы құқыққа қайшы әрекет жасаған субъектілердің жасы шетелдік заңнамаларды әртүрлі болып келеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Авенов, Т.К. К вопросу совершенствования административной ответственности за нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий / Т.К. Авенов // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2019. – №2(12). – С. 10-16.

2. Меньших, А.А. Уголовная ответственность за нарушения общественного порядка по законодательству Франции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/2195> (дата обращения: 24.06.2023).

3. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции: часть общая: В 2-х т.. Т.1 / Н.С. Таганцев; сост. и отв. ред.: Н.И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – 380 с.

References:

1. Avenov, T.K. K voprosu sovershenstvovaniya administrativnoj otvetstvennosti za narushenie porjadka organizacii i provedeniya publichnyh meroprijatij / T.K. Avenov // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2019. – №2(12). – С. 10-16.

2. Men'shih, A.A. Ugolovnaja otvetstvennost' za narusheniya obshhestvennogo porjadka po zakonodatel'stvu Francii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.lawmix.ru/comm/2195> (data obrashheniya: 24.06.2023).

3. Tagancev, N.S. Russkoe ugodovnoe pravo. Lekcii: chast' obshhaja: V 2-h t.. T.1 / N.S. Tagancev; sost. i otv. red.: N.I. Zagorodnikov. – M.: Nauka, 1994. – 380 c.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Серікқазы Күмісбекұлы Күмісбеков – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының

профессоры, философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, e-mail: skumisbekov@mail.ru.

Күмісбеков Серікқазы Күмісбекұлы – профессор кафедры административно-правовых дисциплин Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, e-mail: skumisbekov@mail.ru.

Kumisbekov Serikkazy Kumisbekuly – Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, e-mail: skumisbekov@mail.ru.

Сырым Маратұлы Әбіжанов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы Алматы академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті, философия докторы (PhD), e-mail: abizhanov@mail.ru.

Абижанов Сырым Маратович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, доктор философии (PhD), e-mail: abizhanov@mail.ru.

Abizhanov Syrym Maratovich – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Doctor of Philosophy (PhD), e-mail: abizhanov@mail.ru.

Н.Ж. Мухаметкалиев¹, М.Р. Муканов²

¹Актюбинский юридический институт Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени М. Букенбаева, г. Актюбинск, Республика Казахстан

²Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СУЩЕСТВУЮЩЕГО МЕХАНИЗМА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования и практики применения сложившегося на сегодняшний день механизма исправления осужденных. Само понятие «исправление осужденных» рассматривается с позиции уголовного и уголовно-исполнительного права. В процессе проведенного теоретического исследования проблемных аспектов существующего механизма исправления осужденных особое внимание уделено законодательно закрепленным критериям оценке поведения осужденного. Также рассмотрены установленные в уголовно-исполнительном законодательстве средства исправления осужденных, среди которых заслуживает внимание такое новое средство, как «поддержание позитивных социальных связей». В результате сделаны выводы о том, что законодательно установленные критерии оценки положительного поведения не отражают реальную ситуацию в исправительных учреждениях уголовно-исправительной системы Республики Казахстан, а также о целесообразности замены такого средства исправления осужденных, как «поддержание позитивных социальных связей» на другое – «социальная работа с осужденными», включающее в себя, в том числе и поддержание указанных связей.

Ключевые слова: наказание; уголовно-исполнительная система; исправление; осужденные; оценка поведения; положительная степень; отрицательная степень; средство исправления; социальная работа.

Н.Ж. Мұхаметқалиев¹, М.Р. Мұқанов²

¹Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Бөкенбаев

атындағы Ақтөбе заң институты, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы

СОТТАЛҒАНДАРДЫ ТҮЗЕТУ ТЕТІГІНІҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақала сотталғандарды түзетудің қазіргі механизмін құқықтық реттеу мен қолдану тәжірибесін талдауға арналған. «Сотталғандарды түзету» ұғымы қылмыстық және қылмыстық-атқару құқығы тұрғысынан қаралады. Сотталғандарды түзету тетігінің проблемалық аспектілерін теориялық зерттеу барысында сотталушының мінез-құлқын бағалаудың заңнамалық бекітілген өлшемдеріне ерекше назар аударылды. Сондай-ақ қылмыстық-атқару заңнамасында белгіленген сотталғандарды түзету құралдары қаралды, олардың арасында «оң әлеуметтік байланыстарды қолдау» сияқты жаңа құрал назар аударуға лайық. Нәтижесінде оң мінез-құлықты бағалаудың заңнамалық белгіленген критерийлері Қазақстан Республикасының қылмыстық-түзеу жүйесінің түзеу мекемелеріндегі нақты жағдайды көрсетпейтіні туралы, сондай-ақ сотталғандарды түзетудің «оң әлеуметтік байланыстарды қолдау» сияқты құралын басқасына – көрсетілген байланыстарды қолдау да қамтитын «сотталғандармен әлеуметтік жұмыс» деп ауыстырудың орындылығы туралы қорытындылар жасалды.

Түйінді сөздер: жаза; қылмыстық-атқару жүйесі; түзету; сотталғандар; мінез-құлықты бағалау; оң дәреже; теріс дәреже; түзету құралы; әлеуметтік жұмыс.

N.Zh. Mukhametkaliev¹, M.R. Mukanov²

¹Aktobe Law Institute the Ministry of Internal Affairs of the

Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, Aktyubinsk c., the Republic of Kazakhstan

²Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyrbayev, Kostanay c., the Republic of Kazakhstan

PROBLEMS OF THE EXISTING MECHANISM OF CORRECTION OF CONVICTS

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal regulation and practice of application of the current mechanism of correction of convicts. The very concept of «correction of convicts» is considered from the position of criminal and penal enforcement law. In the process of theoretical research of problematic aspects of the existing mechanism of correction of convicts special attention is paid to the legally enshrined criteria for assessing the behavior of the convict. Also the means of correction of convicts established in the criminal-executive legislation are considered, among which such a new means as «maintenance of positive social ties» deserves attention. As a result, conclusions are made that the legislatively established criteria for assessing positive behavior do not reflect the real situation in correctional institutions of the penal correctional system of the Republic of Kazakhstan, as well as the expediency of replacing such means of correction of convicts as «maintenance of positive social ties» to another – «social work with convicts», which includes, but is not limited to, maintaining said relationships.

Keywords: punishment; penal system; correction; inmates; behavioral assessment; positive degree; negative degree; means of correction; social work.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_58

Введение. Одной из основных особенностей современного развития Казахстана является то, что все государственные структуры направлены на проведение радикальных изменений в функционировании как государства, так и общества. Так, в своем Послании народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» Президент Республики Казахстан (далее – РК) К-Ж.К. Токаев обозначил общую задачу – усиление правозащитных институтов. Главой государства подчеркнута значимость инициатив, которые станут важным шагом в построении справедливой правовой системы государства¹.

Одной из составляющих государственной политики являются положительные изменения в уголовно-исполнительной системе, в рамках которых особое внимание уделяется защите прав осужденных, которые отбывают свое наказание в учреждениях лишения свободы. Необходимость поиска новых подходов к исправлению осужденных

обусловлена отечественной уголовно-исполнительной политикой и организацией исправительного процесса, которые стремятся совершенствовать уголовно-исполнительное законодательство. В особенности, данное направление является актуальным в рамках реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года². В указанной сфере общественных отношений самостоятельную нишу занимают критерии оценки поведения осужденных, позволяющие определить достоверность процесса исправления, а также средства реализации данного процесса.

Выбранная тема исследования является актуальной и перспективной для дальнейших исследований, так как она соответствует основным направлениям современной уголовно-исполнительной политики РК. Конкретизация критериев оценки поведения осужденных позволит более полно и качественно организовать исправительный процесс в учреждениях данного типа. Замена такого законодательно предусмотренного

¹ Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (дата обращения: 06.08.2023).

² Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 06.08.2023).

средства исправления осужденных, как «поддержание позитивных социальных связей», социальной работой с ними, включающей и вышеуказанное средство, будет способствовать росту ответственности и активности осужденных, укреплению социальных связей.

Методы и материалы. В рамках проведенного нами теоретического исследования методом сравнительно-правового анализа, были выявлены особенности понимания наказания и исправления осужденных с точки зрения уголовного и уголовно исполнительного законодательства, а также международного права. Применение формально-юридического и формально-логического методов позволили выделить критерии оценки поведения осужденных и средства исправления осужденных.

Нормативно-правовую базу составили нормы международного права и положения нормативно-правовых актов РК и Российской Федерации (далее – РФ), регулирующих институт исправления осужденных.

Теоретическая база исследования представлена работами отечественных и зарубежных ученых, посвященных механизму исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе Казахстана и других стран ближнего (Россия, Монголия) и дальнего зарубежья (Германия, США, Англия и Эфиопия).

Результаты и обсуждения. Функционирование правовой системы в обществе зависит от ее главной цели, ради которой она была создана и работает. Цель выступает в качестве основного принципа организации правовой системы, предвосхищая идеальный результат правового регулирования.

В уголовном праве цель реализуется посредством наказания. Так, в части 2 статьи 39 Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) закреплено: «Наказание применяется

в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства»³.

При этом, понятие «исправление осужденного» как одна из целей наказания четко не определено в уголовном законе, но содержится в законодательстве об исполнении наказаний РК: «Исправление осужденного – формирование у осужденного правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и этике поведения в обществе»⁴.

Анализ указанных законодательных положений позволяет говорить о том, что в Уголовно-исполнительном кодексе РК (далее – УИК РК) в недостаточной форме раскрываются цели наказания. В то время как в УК РК понятийный аппарат целей наказаний не приводится совсем.

Анализ УИК РК показывает что, целями уголовно-исполнительного законодательства страны являются:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденных;
- предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами.

Здесь следует отметить, что аналогичным образом сформулирована цель наказания и российским законодателем, но в УК РФ (ч. 1 ст. 43)⁵, но не упоминает о восстановлении социальной справедливости в части 1 статьи 1 УИК РФ⁶. Таким образом, можно говорить о первостепенности цели по восстановлению социальной справедливости перед исправлением осужденных.

Термин «исправление» вызывает научные

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. №226-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 06.08.2023).

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 5 июля 2014 г. №234-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 06.08.2023).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.08.2023).

⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 8 января 1997 г. №1-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 06.08.2023).

дискуссии, и ученые рассматривают различные виды исправления, такие как нравственное, юридическое (правовое) и другие [1, С. 118-120]. Большинство исследователей придерживаются мнения, согласно которому рассматриваемый термин на законодательном уровне обычно определяется как цель, тогда как «само понятие подразумевает в своем содержании не цель, а процесс» [2, 53 стр.].

В Европейских пенитенциарных правилах принципы, определяющие задачи, смысл исполнения уголовного наказания, изложены в пункте 3 «Цели исправительного воздействия на осужденных состоят в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство и, в той степени, в какой это позволяет срок заключения, способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения»⁷, т.е. социальная реабилитация осужденных должна быть приоритетной целью после их освобождения. Однако такая реабилитация должна проводиться на протяжении всего процесса отбывания наказания. Следовательно, требуется изменение цели уголовно-исполнительного законодательства, чтобы социальная работа с осужденными заняла первое место.

При этом неизбежно возникает вопрос – чем отличается исправление осужденного от исправления человека вообще? Главным отличием следует назвать среду, обуславливающей исправление. Для человека вообще – это его социальная среда обитания в обществе, для осужденного – его среда пребывания в пенитенциарном учреждении.

Исправление осужденного определяется установленными критериями уголовно-исполнительного законодательства и системы в целом. Эти критерии включают отношение к режиму, труду в исправительном учреждении, обучению, отношению к

наказанию и другие аспекты. Однако, следование этим критериям не всегда гарантирует полное исправление, поскольку осужденный после отбывания наказания может не соответствовать новым социальным требованиям, которые возникают при его возвращении в общество. Именно поэтому так важно не только исправить осужденного, но и обеспечить его ресоциализацию. В связи с этим, особое значение приобретает установление соответствующих реальности критериев оценки поведения осужденного, а также средств исправления, совпадающих с общественными запросами.

В исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы РК оценка поведения осужденного с целью определения степени его исправления осуществляется со дня прибытия осужденного в учреждение. Правовое положение осужденных находится в прямой взаимосвязи со степенью их поведения.

Так, согласно положению части 2 статьи 95 УИК РК, степень поведения осужденных влияет на условия отбывания наказания в учреждении, вид учреждения, права осужденного – ограниченные либо расширенные. Критерии для определения положительных и отрицательных степеней поведения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, закреплены в статье 95 УИК РК.

И, если с присвоением степеней поведения отрицательно характеризующимся осужденным все логично, то изучение оснований присвоения осужденному положительной степени поведения показывает, что законодательством не закреплён определенный механизм либо алгоритм применения мер поощрений. В частности, не совсем понятно требование о наличии у осужденного поощрений для получения им положительной степени поведения.

Также возникает еще ряд вопросов. Что подразумевает хорошее поведение, добросовестное отношение или активное участие в целях поощрения осужденного? Какое временное обозначение достаточно

⁷ Рекомендация №R(87)3 Комитета министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил: принята Комитетом министров от 12 февраля 1987 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://evolutio.info/ru/hr/docs-coe/r-87-3> (дата обращения: 06.08.2023).

для одного либо нескольких действий? Сколько их должно быть и какой промежуток времени они охватывают?

Кроме того, из анализа статей 128, 129 и 133 УИК РК следует, что применение поощрений является правом, а не обязанностью должностных лиц учреждений уголовно-исполнительной системы. Следовательно, руководство конкретного учреждения может применять поощрения по своему усмотрению. Иными словами, осужденный в положении «заложника» от субъективного мнения должностных лиц.

Осужденному для того, чтобы получить любую положительную степень – необходимо документально подтвердить полученное одно или несколько поощрений. Вследствие чего, становится возможным нарушения принципа справедливости. Полагаем, что в таком случае о позитивном изменении сознания осужденного говорить сложно.

Необходимо учитывать, что исправление осужденного происходит в довольно сложно специфическом и психологическом климате в учреждениях. Согласно части 4 статьи 95 УИК РК осужденный, не имеющий поощрений и взысканий либо взыскания которого погашены в порядке, установленном настоящим Кодексом, признается не имеющим определенной степени поведения.

По нашему мнению, случай в котором осужденный не имеет взыскания (либо они погашены) это яркий показатель, что последним добросовестно выполнялись возложенные на него обязанности, соблюдались правила внутреннего распорядка, общежития и т.д. Данный факт является важным при внешне поведенческом и внутренне психологическом проявлении осужденным при отбытии наказания.

Согласно статистическим данным на март 2023 года отбывают наказание в местах лишения свободы 35 171 осужденный. Из них большая часть (90%) не имеют определенной степени поведения, 7% имеют отрицательную и только 3% осужденных имеют положительную степень⁸.

Статистические данные по условно-

досрочно освобожденным и тем, кому наказание заменено более мягким видом, показывают, что количество формально подпадавших и направленных ходатайств в суд значительно выше тех, кто имеет положительную степень на данный момент. Так, в 2021 году формально подпадали под условно-досрочное освобождение 7 390 осужденных, из которых направлено ходатайств в суд в отношении 5 235 осужденных, а удовлетворено – 2 111 осужденным; замена наказания более мягким формально могла быть применена к 9 074 осужденным, направлено ходатайств в суд в отношении 8 026 осужденных, а удовлетворено – 2 698 осужденным [3, С. 93-94].

Иначе говоря, несмотря на наличие степени исправления, согласно законодательству, каждый осужденный имеет право подавать ходатайства на условно-досрочное освобождение и замену наказания более мягким видом. В то время как уголовное законодательство предполагает применять данный институт исключительно к лицам исправленным. Также эти цифры свидетельствуют о том, что осужденные предпочтительно ведут себя положительно ближе к предшествующему периоду подачи ходатайства в суд.

Следовательно, законодательно установленные критерии оценки положительного поведения не отражают реальную ситуацию в исправительных учреждениях уголовно-исправительной системы РК. В связи с этим, в целях достижения положительных результатов в исправлении осужденных, считаем достаточным критерием для присвоения первой положительной степени поведения осужденным «отсутствие взысканий в течение трех месяцев».

Что касается средств исправления осужденных, то в статье 7 УИК РК определены основные из них:

- режим отбывания наказания;
- воспитательное воздействие;
- поддержание позитивных социальных связей;

⁸ Отчет о составе осужденных, совершивших уголовные правонарушения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 06.08.2023).

- общественно полезный труд;
- получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования;
- общественное воздействие.

По сравнению с ранее действовавшим УИК РК 1997 года⁹, законодатель добавил такое средство, как «поддержание позитивных социальных связей». При этом не уточняется, что под ним подразумевается.

Можно предположить, что данное средство исправления подразумевает наличие возможности вести переписку, отправлять и получать денежные переводы, посылки, передачи и бандероли, осуществлять звонки, иметь свидания, участвовать в гражданско-правовых сделках, а также выезжать за пределы мест лишения свободы и вступать в брак. Но закон запрещает ряд способов связи – нелегальную передачу предметов и писем и т.д. В связи с этим, можно сделать вывод, что данное средство исправления применимо не ко всем осужденным.

В вопросе исправления осужденных главную сложность представляет специфика самих пенитенциарных учреждений. Так, сначала осужденных изолируют от общества, меняют им сферу общения, окружающую социальную среду, а затем от них требуется исправление и воссоединение с обществом. Однако эффективность всей социальной работы с осужденными снижается из-за того, что они, прежде всего, рассматриваются как объекты воспитательного воздействия, тогда как они должны выступать в качестве субъектов, активно вовлеченных в процесс решения проблем, которые определяют их будущую судьбу [4, 434 стр.].

Следует сказать о таких проблемах, как отсутствие со стороны администрации исправительных учреждений реальной и постоянной работы со службой занятости населения РК, а также должного внимания за личным отношением осужденных к процессу исправления и способам жизни на свободе. В связи с этим, очевидна необходимость проведения адаптации осужденного к нормальной социальной

среде путем замены стереотипа преступника на трудовой.

В этом вопросе заслуживает внимания зарубежный опыт. Так, одним из лучших в Европе признан немецкий опыт развития пенитенциарной социальной работы [5].

В Германии время пребывания осужденного в исправительном учреждении используется для подготовки к возвращению в законопослушное общество с помощью комплекса воспитательных мер, в т.ч. и социальной работы. Целью социальной работы является разрешение причин рецидива преступлений. Также проводятся различные мероприятия для помощи осужденным, включая психологическую помощь в форме тренинга «Жизнь без насилия», переквалификацию, обучение планированию и ведению хозяйственных дел, а также развитие навыков и умений, способствующих успешной социализации в обществе и тому подобное. Пенитенциарная социальная работа осуществляется как сотрудниками социальных учреждений, так сотрудниками исправительного учреждения, проходящие для этого специальное обучение по организации социальной работы с заключенными. Общественные организации также оказывают помощь осужденным, предоставляя им возможность связи с внешним миром в разной степени. Министерство юстиции контролирует совместную работу общественных и государственных организаций, взаимодополняющих друг друга [6, 46 стр.].

Согласно немецкому подходу, только минимизация различий между жизнью в учреждении и на свободе может предотвратить распад личности, уменьшить влияние криминальной культуры и снизить рецидив. Высокая плотность надзора, постоянный социологический мониторинг состояния разных направлений деятельности исправительной системы, проработанная ресоциализационная программа, составляемая и курируемая специалистами по социальной работе, и поддержка после отбывания наказания – главные инструменты

⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 13 дек. 1997 г. №208 (утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000208_ (дата обращения: 13.05.2023).

в системе пенитенциарной социальной работы Федеральной Республики Германии [7, 169 стр.].

С 2003 года в Монголии ведется активная социальная работа с осужденными, которая ориентирована на формирование у них навыков самостоятельной жизни в обществе [6, 46 стр.].

В США, Англии и Эфиопии осужденные проходят специальные программы финансовой грамотности, обучаются на дополнительных курсах и участвуют в тренингах, поскольку считается что данный навык является одним из условий успешной ресоциализации, способствуя исправлению осужденных [8, С. 17-19].

Таким образом, можно выделить ряд особенностей, которые возможно внедрить в отечественный механизм исправления осужденных в рамках социальной работы с ними:

- обеспечение максимальной занятости осужденных: вовлечение в трудовую, учебную, коммуникационную, игровую и любую другую деятельность;
- привлечение общественных организаций к работе с осужденными;
- упор в обучении осужденных на формирование у них социальных навыков и финансовой грамотности, начиная не позднее, чем за полгода до освобождения;
- информирование осужденных о происходящих в социуме событиях, о функционировании различных социальных институтов;
- модернизация технологического процесса осуществления социальной помощи осужденным: создание кабинета для специалистов по социальной работе непосредственно на режимной территории, обеспечение сопровождения специалистов по социальной работе, необходимым инструментарием для проведения работы с осужденными, к примеру, современными компьютерами и прочим; развитие индивидуального подхода и адресности социальной помощи; применение новых технологий социальной работы, направленных на восстановление, поддержание и укрепление социально

полезных связей осужденных; координация всех отделов исправительного учреждения для адресного решения вопросов осужденных; развитие системы социальной помощи осужденным после освобождения через взаимодействие с социальными службами.

Фактическое внедрение социальной работы как отдельной профессиональной деятельности в учреждениях и органах, занимающихся исполнением наказаний, свидетельствует о прогрессивной тенденции гуманизации воспитательных процессов в уголовно-исполнительной системе. Это также демонстрирует ориентацию социальной и уголовно-исполнительной политики на защиту прав и предоставление помощи осужденным, которые являются наиболее уязвимой категорией населения [9, 15 стр.]. В рамках предлагаемого средства, основное внимание должно быть уделено социализации осужденных, т.е. их взаимодействию с окружающим миром в сложных условиях реформируемого общества [10, 274 стр.].

Таким образом, подготовка осужденного к освобождению следует начинать с первого дня лишения свободы и поддержание позитивных связей здесь также имеет важное значение, но без социальной работы оно может быть недостаточным для готовности осужденных к интеграции в социум после освобождения.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что законодательно установленные критерии оценки положительного поведения не вполне отражают реальную ситуацию в исправительных учреждениях уголовно-исправительной системы РК. В частности, полагаем, что осужденный, соблюдающий на протяжении непрерывного отрезка времени правила и порядок данного учреждения совершает первый шаг на пути к исправлению. Следовательно, в целях достижения положительных результатов в исправлении осужденных, считаем достаточным критерием для присвоения первой положительной степени поведения осужденным «отсутствие взысканий в течение трех месяцев». В связи с этим, предлагается следующая редакция

пункта 1 части 4 статьи 95 УИК РК: «1) первая положительная степень поведения – при отсутствии взысканий в течение трех месяцев;».

Также в целях улучшения механизма исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе РК представляется целесообразным замена такого средства исправления, как «поддержание позитивных

социальных связей» на «социальная работа с осужденными», которая в том числе включает в себя и поддержание указанных связей.

Таким образом, сформулированные предложения будут способствовать реальному исправлению осужденных, что, в свою очередь, позволит сделать общество еще более безопасным.

Список использованной литературы:

1. Южанин, В.Е. Режим и меры предупреждения правонарушений среди осужденных в системе исполнения наказания в виде лишения свободы / В.Е. Южанин, Д.В. Горбань. – М., 2018. – 492 с.
2. Агильдин, В.В. Исправление осужденных как цель / В.В. Агильдин, А.В. Пузиков // Baikal Research Journal. – 2020. – №1(11). – С. 50-56.
3. Амуртаева, Д.Т. Исправление осужденных как цель наказания по уголовному и уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан / Д.Т. Амуртаева, К.Н. Ердавлетова // Международный научный журнал «Академик». – 2022. – №2(156). – С. 90-95.
4. Dilna, Z.F. Psychological features of resocialization of convicts / Z.F. Dilna, N.I. Ustrytska // Comparative and Analytical Law. – 2020. – №1. – Pp. 433-436.
5. Черезова, М.А. Социальная работа с осужденными (зарубежный опыт) / М.А. Черезова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №8(159). – С. 354-355.
6. Белоногов, Т.Н. Отечественный и зарубежный опыт ресоциализации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды // Человек: преступление и наказание: сб. материалов Междунар. науч.-теорет. конф. адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов. – Рязань, 2022. – С. 41-50.
7. Еремеева, А.А. Пенитенциарная социальная работа по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных: дис. ... канд. социол. наук / А.А. Еремеева. – Н.Новгород, 2022. – 198 с.
8. Duwe, G. The Use and Impact of Correctional Programming for Inmates on Pre- and Post-Release Outcomes / G. Duwe. – Minnesota: National Institute of Justice, 2017. – 41 p.
9. Конвисарь, А.А. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие / А.А. Конвисарь. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2022. – 201 с.
10. Абибулаева, А.Б. Социально-педагогические аспекты ресоциализации осужденных / А.Б. Абибулаева, А.К. Куатов // Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің Хабаршысы. – 2019. – №3(79). – С. 273-279.

References:

1. Juzhanin, V.E. Rezhim i mery preduprezhdenija pravonarushenij sredi osuzhdennyh v sisteme ispolnenija nakazaniya v vide lisheniya svobody / V.E. Juzhanin, D.V. Gorban'. – M., 2018. – 492 s.
2. Agil'din, V.V. Ispravlenie osuzhdennyh kak cel' / V.V. Agil'din, A.V. Puzikov // Baikal Research Journal. – 2020. – №1(11). – S. 50-56.
3. Amurtaeva, D.T. Ispravlenie osuzhdennyh kak cel' nakazaniya po ugovolnomu i ugovolno-ispolnitel'nomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan / D.T. Amurtaeva, K.N. Erdavletova // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Akademik». – 2022. – №2(156). – S. 90-95.
4. Dilna, Z.F. Psychological features of resocialization of convicts / Z.F. Dilna, N.I. Ustrytska // Comparative and Analytical Lashh. – 2020. – №1. – Pp. 433-436.
5. Cherezova, M.A. Social'naja rabota s osuzhdennymi (zarubezhnyj opyt) / M.A. Cherezova // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2021. – №8(159). – S. 354-355.

6. Belonogov, T.N. Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt resocializacii osuzhdennyh v penitenciarnyj i postpenitenciarnyj periody // Chelovek: prestuplenie i nakazanie: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-teoret. konf. ad#junktov, aspirantov, soiskatelej, kursantov i studentov. – Rjazan', 2022. – S. 41-50.

7. Eremeeva, A.A. Penitenciarnaja social'naja rabota po vosstanovleniju, podderzhaniju i ukrepleniju social'nyh svjazej osuzhdennyh: dis. ... kand. sociol. nauk / A.A. Eremeeva. – N.Novgorod, 2022. – 198 s.

8. Dushhe G. The Use and Impact of Correctional Programming for Inmates on Pre- and Post-Release Outcomes / G. Dushhe. – Minnesota: National Institute of Justice, 2017. – 41 p.

9. Konvisar', A.A. Social'naja rabota v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme: uchebnoe posobie / A.A. Konvisar'. – Kostanaj: Kostanajskaja akademija MVD RK im. Sh. Kabyldaeva, 2022. – 201 s.

10. Abibulaeva, A.B. Social'no-pedagogicheskie aspekty resocializacii osuzhdennyh / A.B. Abibulaeva, A.K. Kuatov // Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің Хабаршысы. – 2019. – №3(79). – S. 273-279.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Нұркен Жанболатұлы Мұхаметқалиев – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: nurkm@bk.ru.

Мухаметқалиев Нуркен Жанболатович – начальник Актобинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Букенбаева, кандидат юридических наук, e-mail: nurkm@bk.ru.

Mukhametkaliev Nurken Zhanbolatovich – Head of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bubenbayev, Candidate of Law, e-mail: nurkm@bk.ru.

Мәлік Рысбайұлы Мұқанов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ш. Қабылдаев атындағы Қостанай академиясының ішкі істер органдарында әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру кафедрасының бастығы, философия докторы (Phd), e-mail: alik8385@mail.ru.

Муқанов Малик Рсбаевич – начальник кафедры организации социальной работы в органах внутренних дел Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылдаева, доктор философии (Phd), e-mail: alik8385@mail.ru.

Mukanov Malik Rsbaevich – Head of the Department of Organization of Social Work in the Internal Affairs Bodies of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyldaev, Doctor of Philosophy (Phd), e-mail: alik8385@mail.ru.

УДК 343.2/7
МРНТИ 10.77.01

Е.Е. Хамит

*Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ «ФИШИНГА»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов квалификации хищений, совершаемых посредством сети интернет и технических достижений путем использования персональных данных третьих лиц (реквизитов банковских счетов и карт, CVC-кодов и т.д.), полученных при совершении «фишинга». Раскрыта сущность понятия «фишинг» и рассмотрены условия, при которых данные, полученные рассматриваемым путем могут быть использованы как для совершения интернет-мошенничества, так и для совершения интернет-краж. Указывается, что весьма важным является то обстоятельство, что между фактом получения персональных данных и совершением хищения денежных средств может пройти определенный промежуток времени, который следует учитывать при квалификации деяния. Автором на основе анализа литературных источников по изучаемой проблематике и исследования опыта правоприменительной практики, предложены пути решения проблемных вопросов, связанных с квалификацией рассматриваемых деяний.

Ключевые слова: интернет-хищение; кибер-преступление; фишинг; персональные данные; квалификация деяния; обман; уголовная ответственность; банковские реквизиты; интернет-мошенничество; интернет-кража.

Е.Е. Хамит

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы*

«ФИШИНГ» АРҚЫЛЫ ЖАСАЛАТЫН ИНТЕРНЕТ-ЖЫМҚЫРУЛАРДЫ САРАЛАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Мақала «фишинг» жасау кезінде алынған үшінші тұлғалардың дербес деректерін (банктік шоттар мен карталардың деректемелері, CVC-кодтар және т.б.) пайдалану арқылы интернет желісі және техникалық жетістіктер арқылы жасалатын жымқыруларды саралау мәселелерін қарауға арналған. «Фишинг» ұғымының мәні ашылады және қарастырылып отырған жолмен алынған деректерді интернет-алаяқтық жасау үшін де, интернет-ұрлық жасау үшін де пайдалануға болатын жағдайлар қарастырылады. Дербес деректерді алу фактісі мен ақша қаражатын жымқыру арасында белгілі бір уақыт өтуі мүмкін, оны іс-әрекетті саралау кезінде ескеру қажет. Автор зерттелетін мәселелер бойынша әдеби дереккөздерді талдау және құқық қолдану практикасының тәжірибесін зерттеу негізінде қарастырылып отырған іс-әрекеттерді саралауға байланысты проблемалық мәселелерді шешу жолдарын ұсынды.

Түйінді сөздер: интернет-жымқыру; кибер-қылмыс; фишинг; дербес деректер; іс-әрекетті саралау; алдау; қылмыстық жауапкершілік; банк деректемелері; интернет-алаяқтық; интернет-ұрлық.

Е.Е. Khamit

*Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after
B. Beisenov, Karaganda c., the Republic of Kazakhstan*

FEATURES OF QUALIFICATION OF INTERNET THEFT COMMITTED BY MEANS OF «PHISHING»

Abstract. The article is devoted to the issues of qualification of thefts committed via the Internet and technical

achievements through the use of personal data of third parties (bank account and card details, CVC codes, etc.) obtained during the commission of «phishing». The essence of the concept of «phishing» is revealed and the conditions under which the data obtained in this way can be used both to commit the Internet fraud and to commit Internet theft are considered. It is indicated that it is very important that a certain period of time may pass between the fact of obtaining personal data and the commission of embezzlement of funds, which should be taken into account when qualifying the act. The author, based on the analysis of literary sources on the studied issues and the study of the experience of law enforcement practice, suggests ways to solve problematic issues related to the qualification of the acts under consideration.

Keywords: Internet theft; cyber crime; phishing; personal data; qualification of the act; fraud; criminal liability; bank details; Internet fraud; Internet theft.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_67

Введение. Цифровые показатели, характеризующие современную преступность в Республике Казахстан (далее – РК), говорят о том, что на сегодняшний день, преступники в качестве средства совершения уголовно-наказуемых деяний активно осваивают и используют достижения технического прогресса и новых информационных технологий. В частности, такие виды хищений как кража и мошенничество стали регистрироваться

на много чаще за последние пять лет, потому как новым способом их совершения является использование возможностей информационных технологий. В данной научной статье мы подробнее исследуем проблемы квалификации данных деяний, поскольку не только данные правовой статистики (Таблица 1)¹, но и анализ правоприменительной практики указывают на такую необходимость.

	Статья УК РК	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	188 ч. 2 п. 4	112	240	518	750	1 591	1 954
2	190 ч. 2 п. 4	2 047	4 295	7 553	12 736	18 724	20 569

Таблица 1. Сведения о зарегистрированных фактах интернет-хищений по Республике Казахстан в период с 2017 по 2022 гг.

Как показывает анализ собранных данных социологического опроса, наличие многообразия среди способов совершения интернет-краж и интернет-мошенничеств, вызывает в практической деятельности у лиц, осуществляющих расследование некоторые сложности, связанные с их

квалификацией. Так, из 100% опрошенных респондентов – действующих сотрудников следственных подразделений РК, 68% испытывают сложности при установлении квалификации краж и мошенничеств, совершенных с использованием сети интернет (Рис. 1).

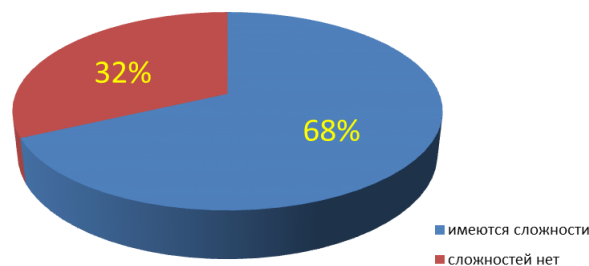

Рисунок 1. Процентное соотношение ответов респондентов на вопрос о наличии сложностей при установлении квалификации кибер-хищений

¹ Статистические данные – сведения об уголовных правонарушениях за 2017-2022 год / Портал органов правовой статистики и специальных учетов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics/> (дата обращения 12.05.2023).

Как показывает практика, на сегодняшний день большинство хищений в интернете совершаются при использовании персональных данных третьих лиц, полученных путем «фишинга».

Вышеуказанные обстоятельства актуализируют избранную тематику научной статьи, целью которой является освещение проблем, связанных с определением квалификации краж и мошенничеств, совершенных посредством сети интернет с использованием персональных данных третьих лиц. Как правило, иные виды хищений (присвоение или растрата вверенного чужого имущества, грабеж, разбой) весьма редко совершаются с использованием сети интернет и к слову, отдельного квалифицирующего состава в нормах Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) не имеют. В этой связи, в данной работе рассматриваются проблемы квалификации кражи и мошенничества.

Материалы и методы. При подготовке данной научной статьи использовались эмпирические материалы, полученные в процессе диссертационного исследования, статистические данные, результаты анкетирования и интервьюирования респондентов.

Методологию данного научного исследования составляют общенаучные (сравнительный, системный, методы наблюдения, анализа и синтеза и др.), частно-научные (статистический, социологический) и специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический) правовые методы, с помощью которых сформулированы результаты исследования и предложены пути решения выявленных проблем.

Результаты и их обсуждение. Следует отметить, что наиболее важным элементом, влияющим на квалификацию рассматриваемых деяний, является объективная сторона и именно при совершении «фишинга», бывает весьма сложно различить какой вид хищения был совершен.

При традиционном мошенничестве объективная сторона уголовного правонарушения заключается в противоправном безвозмездном завладении чужим имуществом или правом на имущество путем обмана или злоупотребления доверием с целью обратить это имущество в свою пользу или пользу других лиц [1].

При совершении традиционной кражи объективная сторона состоит в тайном хищении чужого имущества.

Совершение вышеуказанных преступлений с использованием сети интернет представляет собой квалифицированный состав. Так, ответственность за совершение мошенничества, с использованием интернет сети предусмотрена пунктом 4 части 2 статьи 190 УК РК, а за совершение кражи – пунктом 4 части 2 статьи 188 УК РК².

Вместе с тем, в практической деятельности возникают вопросы квалификации не только краж и мошенничеств, совершаемых традиционными способами, но и совершаемых с использованием информационных технологий, о чем указывается в работах казахстанских исследователей³ [2]; [3]. Наибольшее внимание в данной научной статье мы бы хотели уделить такому явлению как «фишинг», поскольку именно его особенности влияют на квалификацию рассматриваемых деяний.

Во-первых, следует определиться, что же представляет собой «фишинг». Анализ множества научных работ исследователей уголовного права показывает, что «фишинг» представляет собой получение путем обмана или методом социальной инженерии (хакерства с использованием человеческого фактора) персональных данных для использования в корыстных, преступных целях [4]; [5].

Вместе с тем, становится не совсем ясно, почему же данный термин очень часто сопоставляют с интернет-мошенничеством [6]; [7]; [8], поскольку целью незаконного получения персональной информации не всегда является совершение хищений, это

² Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. №226-V (с изм. и доп. по сост. на 20.05.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=2874;-59#pos=2874;-59 (дата обращения: 20.07.2023).

³ Мошенничество: проблемы в законодательстве Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/18695> (дата обращения: 20.07.2023).

может быть шантаж, угроза и т.д. Кроме того, по законодательству РК, мошенничество представляет собой применение обмана или злоупотребления доверием с целью получения имущества или права на имущество, а информацию о персональных данных нельзя признавать имуществом.

Согласно пункту 2 статьи 1 Закона РК «О персональных данных», персональные данные – сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных, зафиксированные на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе⁴.

С точки зрения гражданского права, имущество представляется в виде вещей (движимое и недвижимое имущество), денег (наличные и безналичные денежные средства), в том числе иностранной валюты, ценных бумаг, работ, услуг, объективированных результатов творческой интеллектуальной деятельности, фирменных наименований, товарных знаков и иных средств индивидуализации изделий (ст. 115 ГК РК)⁵.

Кроме того, информацию о своих персональных данных люди оставляют повсеместно: при регистрации на сайтах государственных услуг, в государственных учреждениях, в местах работы, на сайтах интернет-магазинов и т.д., что, несомненно, указывает на отсутствие качеств имущества у такой информации. Что касается банковских реквизитов – они хранятся не только в интернете, но и в самих отделениях банка, кредитных организациях и т.д.

Таким образом, представляется не вполне верным сопоставлять персональные данные с имуществом, в связи с чем, на наш взгляд, недопустимо отождествлять «фишинг» с мошенничеством.

Весьма интересным представляется и тот факт, что анализ УК РК показал, что сами по себе действия, охватываемые «фишингом», не предусмотрены ни в одной норме. Вместе с тем, «фишинг» является административным правонарушением, если данными действиями не был причинен

существенный вред правам и законным интересам лица.

Так, в УК РК имеется статья 147, которая регламентирует ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства РК о персональных данных и их защите. В части второй данной статьи указано, что к уголовной ответственности привлекается лицо, незаконно осуществлявшее сбор и (или) обработку персональных данных в случаях, когда его действиями был причинен существенный вред правам и законным интересам лица.

То есть сам по себе сбор, и даже реализация (продажа) персональных данных не имеет в своем роде состава преступления, пока данными действиями не будет причинен существенный вред.

При этом, на наш взгляд, именно данное обстоятельство делает «фишинг» средством совершения уголовно-наказуемых хищений.

Само по себе слово «средство» означает определенный прием или способ действия, с помощью которого можно достичь желаемого, а также как орудие или предмет для осуществления деяния. Если рассматривать его с философской точки зрения, то охватить данный термин практически невозможно из-за его широты – под него подпадает все то, что субъект, который совершил преступление, мог использовать для того, чтобы достичь конечной цели [9].

Полученная персональная информация в рассматриваемых случаях подобна какому-либо предмету совершения преступления, применяемому для облегчения совершения преступного деяния или для более беспрепятственного достижения преступного результата. К примеру, как отвертка или лом, покупка которых законом не запрещена, но они могут быть использованы при взломе замка в квартире или двери автомобиля, облегчая тем самым доступ к имуществу.

Но здесь следует обратить внимание на саму сущность применения похищаемой информации. Так, если в случаях с отверткой, она не всегда может быть использована в

⁴ О персональных данных и их защите: закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. №94-V // Казахстанская правда. – 2013. – 25 мая. – №178-179 (27452-27453).

⁵ Гражданский кодекс Республики Казахстан: от 27 дек. 1994 г. №268-XIII // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994 г. – №23-24.

преступных целях, то сложно представить себе факт получения незаконно собранной информации о персональных данных в благих, а равно – не в преступных целях.

На наш взгляд, является большим упущением законодателя то, что сам по себе факт незаконного сбора информации о персональных данных, который совершается зачастую с применением обмана и с использованием достижений технического прогресса, является уголовно-наказуемым лишь в случаях причинения существенного вреда.

На основании вышеизложенного, учитывая истинные цели «фишинга», мы справедливо приходим к выводу о том, что его следует понимать как незаконный сбор информации о персональных данных третьих лиц с использованием возможностей информационных систем и сети интернет, осуществляемый путем обмана или злоупотребления доверием.

Далее, мы подробнее рассмотрим случаи применения незаконно собранной информации о персональных данных третьих лиц в случаях совершения краж и мошенничеств с использованием сети интернет, для того, чтобы разобраться с особенностями квалификации данных деяний:

1. Если наряду с «фишингом» одновременно производятся действия по обману владельца персональных данных путем производства телефонного звонка, с целью получения его денежных средств незамедлительно, то в данных случаях, деяние следует квалифицировать как интернет-мошенничество.

Рассмотрим пример: Если при заполнении на «фишинговом» сайте персональных данных или совершении онлайн-покупки, указывается обязательное требование о связи с менеджером компании или преступники самостоятельно осуществляют звонок потерпевшему, требуя подтверждения анкетных данных, сообщая ложную информацию о задержке доставки, об отсутствии нужного товара и всячески пытаются ввести потерпевшего в заблуждение, то в данном случае, деяние

должно квалифицироваться по совокупности преступлений, а именно по части 2 статьи 147 УК РК и по пункту 4 части 2 статьи 190 УК РК (мошенничество). При этом, следует в обязательном порядке учитывать факт причинения значительного ущерба правам и законным интересом личности, однако справедливо отметить, что сам по себе факт совершения хищения имущества уже нарушает права и законные интересы лица. Данное обстоятельство связано с тем, что в рассматриваемом случае, наряду с незаконным получением персональных данных, осуществляется обман или введение в заблуждение с целью завладения имуществом потерпевшего и собственно, сам «фишинговый» сайт был создан с целью незаконного завладения чужого имущества (денежных средств).

2. Если полученные путем «фишинга» персональные данные были в последующем проданы третьему лицу, которое используя данную информацию, совершает такие действия как: списание денежных средств со счета или с банковской карты, оформление онлайн-покупок и т.д., то данные действия следует квалифицировать как интернет-кражу, но также как и в первом рассматриваемом случае, по совокупности с преступлением, предусмотренным частью 2 статьи 147 УК РК. Данная авторская позиция связана с тем, что третье лицо, получившее персональные данные для последующего совершения интернет-кражи, исходя из понятия «сбор», регламентированного в Законе РК «О персональных данных», уже совершает преступление, охватываемое объективной стороной деяния, указанного в части 2 статьи 147 УК РК. Кроме того, оно совершает хищение (списание денежных средств со счета или онлайн-покупки) в тайне от владельца имущества, не применяя никакого обмана.

Напомним, что в соответствии с положениями нормативного постановления Верховного Суда РК от 29 июня 2017 года №6 «О судебной практике по делам о мошенничестве», при совершении мошенничества обман производится с целью хищения имущества или приобретения

права на чужое имущество и направлен непосредственно на владельца имущества или иное лицо, которому вверено данное имущество (ч. 2)⁶. В случае же, с совершением хищения денежных средств путем использования ранее незаконно собранных персональных данных, такой обман отсутствует.

При этом, также хотелось бы отметить, что вышеуказанные примеры совершения «фишинга» не будут требовать дополнительной квалификации по статье 205 УК РК (неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций), поскольку такой квалифицирующий признак как «использование информационной системы» уже присутствует в частях четвертых статей 190 и 188 УК РК.

Таким образом, «фишинг» представляет собой лишь незаконное получение персональных данных (ложные сайты, письма с требованием подтвердить личные данные, использование различных специальных технических средств и т.д.) с целью дальнейшего совершения преступления, посредством их использования. Тем не менее, весьма важным является то обстоятельство, что между фактом получения персональных данных и совершением хищения денежных средств может пройти определенный промежуток времени, который следует учитывать при квалификации деяния. Кроме того, преступник может использовать персональные данные самостоятельно или же продать их в «даркнете», что тоже является не маловажным фактом для правильной квалификации содеянного. Приведем еще один пример: «Работая официантом в одном из увеселительных заведений города Нур-Султан, Т. при оплате счета посетителями с помощью POS-терминала, используя свое служебное положение, злоупотреблял доверием клиентов и списывал реквизиты их банковских карт, т.е. занимался «фишингом». В дальнейшем, используя ранее полученные реквизиты, Т.

через Интернет-банкинг совершал хищения денег с банковских карт. Действия гр. Т. были квалифицированы по пункту 4 части 2 статьи 188 УК РК» [10]. Рассматривая данный факт, справедливо хотелось бы отметить, что в данном случае, содеянное следовало бы квалифицировать по совокупности преступлений, а именно, наряду со статьей 188 УК РК, следует привлекать к ответственности по части 2 статьи 147 УК РК.

Для правильной квалификации рассматриваемых деяний важно также учитывать, на что был изначально направлен умысел лица, совершившего «фишинг», т.е. на что конкретно были направлены действия по незаконному получению персональной информации о банковских счетах, картах и т.д. и совершались ли они одновременно с обманом владельца имущества для непосредственного совершения хищения или же хищение осуществлялось в тайне.

Заклучение. Так, подробное рассмотрение сущности такого понятия как «фишинг» и случаев применения персональной информации, полученной данным способом при совершении интернет-хищений, справедливо позволило прийти к следующим выводам:

- учитывая истинные цели «фишинга», его следует понимать как незаконный сбор информации о персональных данных третьих лиц с использованием возможностей информационных систем и сети интернет, осуществляемый путем обмана или злоупотребления доверием;

- если персональные данные, собранные путем «фишинга» были куплены в интернете или получены любым другим способом от третьих лиц, а в последующем с их помощью произошло хищение денежных средств с банковского счета или с карты, то данное деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений: по пункту 4 части 2 статьи 188 УК РК (кража) и по части 2 статьи 147 УК РК. Таким образом, лицо, похищая денежные средства с карты или с банковского счета, именно в момент совершения своих преступных действий не

⁶ О судебной практике по делам о мошенничестве: нормативное постановление Верховного Суда РК от 29 июня 2017 г. №6 // Казахстанская правда. – 2017. – 27 июля. – №142 (28521).

использует никакого обмана, поскольку все необходимые персональные данные уже у него имеются, но одновременно причиняет существенный вред законным правам и интересам личности (конституционное право на неприкосновенность имущества). Также, данные действия происходят тайно, что непосредственно представляет собой признак кражи, а не мошенничества;

- если же незаконный сбор персональных данных изначально был направлен на совершение хищений и такой сбор сопровождался непосредственным контактом с владельцем персональных данных, который был введен в заблуждение или обманут с целью завладения его имуществом, – здесь справедливо квалифицировать содеянное по пункту 4 части 2 статьи 190 УК РК (мошенничество), но также по совокупности с частью 2 статьи 147 УК РК.

При этом, не требуется дополнительной квалификации по статье 205 УК РК (неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций), поскольку такой квалифицирующий признак как «использование информационной системы» уже присутствует в частях четвертых, в статьях 190 и 188 УК РК.

В первом случае (при совершении кражи), на наш взгляд, несомненно, присутствуют два оконченных факта незаконных действий – сбор персональной информации и хищение денежных средств. При этом первое действие может совершаться совершенно другим субъектом, который не будет причастен к совершению кражи. Однако, в УК РК нет подходящего состава преступления, которым возможно было бы квалифицировать действия по хищению личной информации,

без причинения существенного вреда, что на наш взгляд пагубно отражается на профилактике совершения любых уголовно-наказуемых деяний, совершение которых возможно посредством использования персональных данных и, несомненно, представляет собой пробел в казахстанском законодательстве.

В этой связи, в целях исключения проблем, связанных с квалификацией интернет-хищений, совершаемых посредством использования информации о персональных данных полученной путем «фишинга» и дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в целях предупреждения фактов кибер-преступлений, необходимо:

1. Во всех случаях совершения «фишинга» устанавливать цель и умысел совершения данного деяния.

2. В случаях, когда «фишинг» совершен как отдельное самостоятельное деяние – целесообразно рассматривать его как самостоятельный состав правонарушения, даже в случаях отсутствия причинения существенного вреда правам и законным интересам личности. В этой связи, на наш взгляд, в целях предупреждения совершения любых уголовно-наказуемых деяний с использованием незаконно полученных персональных данных, справедливо перевести из кодекса РК об административных правонарушениях деяние, предусмотренное в статье 79 «Нарушение законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите» и ввести его в УК РК. Наиболее подходящим, на наш взгляд, видится внесение изменений в статью 147 УК РК.

Список использованной литературы:

1. Togaibayeva, S.S. Features of the commission of fraud, coupled with the failure to comply with the provisions of a civil contract / S.S. Togaibayeva, et al. // Journal of Politics and Law. – 2019. – №3(12). – С. 69-79.
2. Жолжаксынов, Ж.Б. Хищение посредством использования информационно-коммуникационных технологий в уголовном законодательстве Республики Казахстан / Ж.Б. Жолжаксынов, Е.Б. Жунусов // «Хабаршы – Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. – 2021. – №2(72). – С. 20-25.
3. Калиев, А.А. Киберпреступность – новая глобальная угроза / А.А. Калиев // Құқық қорғау

органдары академиясының Жаршысы. – 2018. – №2(8). – С. 14-20.

4. Lastdrager, E.E. Achieving a consensual definition of phishing based on a systematic review of the literature [Electronic resource] / E.E. Lastdrager // Crime Science Journal. – 2014. – №3. – Access mode: <https://crimesciencejournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40163-014-0009-y> (Access data: 20.05.2023).

5. Purkait, S. Phishing counter measures and their effectiveness – literature review / S. Purkait // Information Management & Computer Security. – 2012. – №20(5). – Pp. 382-420.

6. Moore, T. Phishing and the economics of e-crime / T. Moore // Infosecurity. – 2007. – №4(6). – Pp. 34-37.

7. Hong, J. The state of phishing attacks / J. Hong // Communications of the ACM. – 2012. – №55(1). – Pp. 74-81.

8. Батюшкин, М.В. «Фишинг» – компьютерное мошенничество? [Электронный ресурс] / М.В. Батюшкин // Символ науки. – 2021. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fishing-kompyuternoe-moshennichestvo> (дата обращения: 15.05.2023).

9. Поляков, В.В. Средства совершения компьютерных преступлений [Электронный ресурс] / В.В. Поляков, С.А. Лапин // Доклады ТУСУР. – 2014. – №2(32). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-soversheniya-kompyuternyh-prestupleniy> (дата обращения: 16.05.2023).

10. Еспергенова, Е.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с хищением денежных средств со счетов банковских карт / Е.В. Еспергенова // «Хабаршы – Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. – 2021. – №2(72). – С. 14-19.

References:

1. Togaibayeva, S.S. Features of the commission of fraud, coupled with the failure to comply with the provisions of a civil contract / S.S. Togaibayeva, et al. // Journal of Politics and Law. – 2019. – №3(12). – S. 69-79.

2. Zholzhaksynov, Zh.B. Hishhenie posredstvom ispol'zovaniya informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v ugovnom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan / Zh.B. Zholzhaksynov, E.B. Zhunusov // «Habarshy – Vestnik» Karagandinskoj akademii MVD Respubliki Kazahstan im. B. Bejsenova. – 2021. – №2(72). – S. 20-25.

3. Kaliev, A.A. Kiberprestupnost' – novaja global'naja ugroza / A.A. Kaliev // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2018. – №2(8). – С. 14-20.

4. Lastdrager, E.E. Achieving a consensual definition of phishing based on a systematic review of the literature [Electronic resource] / E.E. Lastdrager // Crime Science Journal. – 2014. – №3. – Access mode: <https://crimesciencejournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40163-014-0009-y> (Access data: 20.05.2023).

5. Purkait, S. Phishing counter measures and their effectiveness – literature review / S. Purkait // Information Management & Computer Security. – 2012. – №20(5). – Pp. 382-420.

6. Moore, T. Phishing and the economics of e-crime / T. Moore // Infosecurity. – 2007. – №4(6). – Pp. 34-37.

7. Hong, J. The state of phishing attacks / J. Hong // Communications of the ACM. – 2012. – №55(1). – Pp. 74-81.

8. Batjushkin, M.V. «Fishing» – komp'yuternoe moshennichestvo? [Elektronnyj resurs] / M.V. Batjushkin // Simvol nauki. – 2021. – №1. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/fishing-kompyuternoe-moshennichestvo> (data obrashheniya: 15.05.2023).

9. Poljakov, V.V. Sredstva soversheniya komp'yuternyh prestuplenij [Elektronnyj resurs] / V.V. Poljakov, S.A. Lapin // Doklady TUSUR. – 2014. – №2(32). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-soversheniya-kompyuternyh-prestupleniy> (data obrashheniya: 16.05.2023).

10. Espergenova, E.V. Nekotorye voprosy kvalifikacii prestuplenij, svjazannyh s hishheniem denezhnyh sredstv so schetov bankovskih kart / E.V. Espergenova // «Habarshy – Vestnik»

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Еділ Едігеұлы Хамит – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: n_zan_kz@mail.ru.

Хамит Еділ Едігеұлы – докторант Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, магистр юридических наук, e-mail: n_zan_kz@mail.ru.

Khamit Edil Edigeuly – doctoral student of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Master of Law, e-mail: n_zan_kz@mail.ru.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ-САРАПТАМА ҚЫЗМЕТІ / УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ / CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSIC EXPERTISE

ӘОЖ 343.98; 343.982/.983
МҒТАР 10.85.01; 10.85.41

А.Ә. Баймаханов, Е.Н. Бегалиев

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

АЗАМАТТАРДЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН САНАТТАРЫН ЧИПТЕУ ИНСТИТУТЫН ЕНГІЗУДІҢ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ ТУРАЛЫ

Аннотация. Мақала азаматтардың жекелеген санаттарын чиптеудің негізділігі, заңдылығы мен орындылығы туралы өзекті мәселеге арналған. Зерттелетін тәжірибесі бар шет мемлекеттердің мысалында бұл мәселенің оң және теріс жақтары терең әрі жан-жақты талданады.

Чиптеу мәселесі бойынша жарияланған жұмыстардың ғылыми пікірталасы ұсынылды, өзіндік көзқарас келтіріліп, қорытындылар жасалды. Цифрландыру құралдарының бірі криптографиялық ақпаратты (деректерді) беру арнайы чиптерді материалдық объектілердің құрылымына біріктіру арқылы жүргізілетініне назар аударылды. Мақаланың негізгі түйіні – SWOT талдауына (ұйымның ішкі және сыртқы ортасының факторларын анықтаудан және оларды төрт санатқа бөлуден тұратын стратегиялық жоспарлау әдісі) негізделген зерттеу мәселесінің тиімді және әлсіз жақтарын көрсету.

Теориялық және/немесе практикалық құндылығы бар ұсыныстар, қылмыстарға қарсы тұруға бағытталған. Мақала криминалистикалық техника, қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасы, қылмыстардың жекелеген түрлерін (топтарын) тергеу әдістемесі мәселелеріне қызығушылық танытатын адамдарға, сондай-ақ оқырмандардың кең ауқымына арналған.

Түйінді сөздер: сенсор; жоба; портал; радиожилікті сәйкестендіру; биочип; чип; цифрландыру.

А.А. Баймаханов, Е.Н. Бегалиев

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

О ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ЧИПирования ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме вопросам обоснованности, законности и целесообразности чипирования отдельных категорий граждан. Глубоко и всесторонне проанализированы положительные и отрицательные стороны этой проблемы на примере зарубежных государств, в которых есть исследуемая практика.

Предложена научная полемика опубликованных работ по проблеме чипирования, приведен собственный взгляд и сделаны выводы. Акцентируется внимание на одном из инструментов цифровизации интегрированном в структуру материальных объектов специальных чипов, передающих криптографическую информацию (данные). Ключевым моментом статьи является разработанный на основе исследования SWOT-анализ (метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории), включающий сильные и слабые стороны исследуемой проблемы.

Предоставленные предложения, имеющие теоретическую и/или практическую ценность направлены на противодействие совершению преступлений. Статья предназначена для лиц, интересующихся вопросами криминалистической техники, криминалистической характеристики преступлений, методикой расследования отдельных видов (групп) преступлений, а также для широкого круга читателей.

Ключевые слова: сенсор; проект; портал; радиочастотная идентификация; биочип; чип; цифровизация.

A.A. Baimakhanov, Y.N. Begaliev

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

ON THE PROSPECTS OF INTRODUCING THE INSTITUTE OF CHIPPING OF CERTAIN CATEGORIES OF CITIZENS

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the validity, legality and expediency of chipping certain categories of citizens. The positive and negative sides of this problem are thoroughly and comprehensively analyzed on the example of foreign countries in which there is a practice under study.

The scientific controversy of the published works on the problem of chipping is proposed, its own view is given and conclusions are drawn. One of the tools of digitalization is the integration of special chips into the structure of material objects that transmit cryptographic information (data). The key point of the article is a SWOT analysis (the method of strategic planning, which consists in identifying the factors of the internal and external environment of the organization and dividing them into four categories) developed on the basis of the study, including the strengths and weaknesses of the problem under study.

The submitted proposals, which have theoretical and/or practical value, are aimed at countering the commission of crimes. The article is intended for persons interested in the issues of forensic technology, criminalistic characteristics of crimes, methods of investigation of certain types (groups) of crimes, as well as for a wide range of readers.

Keywords: sensor; project; portal; radio frequency identification; biochip; chip; digitalization.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_76

Кіріспе. IT-индустрияның қарқынды дамуы жалпы қоғамның тіршілігін қамтамасыз етуге қатысатын қазіргі заманғы бағыттарды жетілдіруге және дамытуға әкелді. Күн сайын цифрлық технологиялар (қашықтықтан сауда жасау; мемлекеттік қызметтер көрсету; мультимедиялық сүйемелдеу; банктік, сақтандыру, күзет, білім беру, пошта, фискалдық және басқа да көптеген сервистер) көмегімен халыққа қызмет көрсету бойынша басым жолдардың спектрі кеңеюде. Цифрландыру құралдарының бірі криптографиялық ақпаратты (деректерді) беретін арнайы чиптерді материалдық объектілердің құрылымына біріктіру болып табылады.

Этимологиялық тұрғыдан «чип» (ағылш. чип – жұқа пластина) – есептеу жүйелерін жобалау үшін қолданылатын чип немесе электронды модуль [1, 751 б.].

Іскерлік өмірде жануарларды және жансыз заттарды чиптеудің көптеген артықшылықтары атап өтілді. Атап айтқанда, ірі қара мен ұсақ малға чиптерді қолдану жекелеген мал шаруашылығы облыстары

мен аймақтарында мал ұрлығы фактілерін барынша азайтты. Фаунаның сирек кездесетін және жойылып бара жатқан өкілдерін чиптеу түрлердің популяциясы мен көші-қонын бақылауға, олардың тіршілік ету ортасын іздеуге ықпал етеді, сонымен қатар браконьерлікке және туынды құралдардың контрабандалық экспортына қарсы тұрады. Оң қасиеттер жеке құжаттарды, көлік құралдарын, арнайы жабдықтарды, тұтыну тауарларын және т.б. чиптеу кезінде де байқалады.

Айта кету керек, материалдық объект туралы ақпаратты қамтитын бақылау таңбалау белгілері мен чиптерін қолдану немесе, керісінше, қолданбау мүмкіндігі туралы мәселе меншік иесінің жеке құқығы болып табылады.

Осы ретте, келесі орынды сұрақ туындайды, егер тірі адамның денесі чиптің объектісі болса және процестің өзі халықты қашықтықтан бақылаудың мемлекеттік бағдарламасына енсе, қандай заңды салдарлар туындауы мүмкін?

Материалдар мен әдістер. Әдебиетті

шолу жартылай жүйелік тәсілге негізделген [2]. Бұл әдісті қолдану тиімді, өйткені Қазақстанда бұл салада қажетті зерттеулер көп кездеспейді, ал әлемде бұл мәселе жан-жақты қарастырылған.

Шет мемлекеттердің тәжірибесін талдау арқылы тар бейінді және жаһандық міндеттерді шешу үшін адам денесіне интеграцияланған чиптерді қолданудың басым бағыттары белгіленді.

Мысалы, Бельгияда ерікті негізде банктік ақпаратты (салымдар, депозиттер, банктік сақтау, төлемдер және т.б.) қамтитын биочиптер енгізіледі. Жоба авторларының пікірінше, адам денесі – бұл смартфондардан айырмашылығы, іс жүзінде алаяқтық шабуылдарға ұшырамайтын бірегей деректер қоймасы. Мексика үкіметі қызметтік, оның ішінде құпия ақпаратты алып жүру фактісін ескере отырып, барлық мемлекеттік қызметкерлерге, соның ішінде Бас прокуратура қызметкерлеріне құжаттардың сақталуына және тасымалдаушының жеке басын сәйкестендіруге кепілдік беретін денелерге арнайы биочиптер енгізуді міндеттеді. Бразилияда балаларды чиптеу бағдарламасы жүзеге асырылуда, өйткені бұл елде жезөкшелікпен айналысу, адам ағзасының мүшелері мен тіндерін алу, сондай-ақ еңбек құлдығы жағдайында жұмыс істеу үшін жақын маңдағы мемлекеттерге әкетумен байланысты кәмелетке толмаған адамдарды ұрлау жиі қолданылады.

Сонымен қатар ата-аналар көбінесе балаларды чиптеудің бастамашылары ретінде өздері болады. Қытай Халық Республикасында халықты чиптеу процесі оның әлеуметтік белсенділігін талдау, индикативтік көрсеткіштерді есепке алу және қорытынды баллдарды жинақтау мақсатында нақты тұлғаның қозғалысы таратушы құрылғылармен (порталдармен) тіркелетін «Ақылды қала» жаһандық жобасы шеңберіндегі тұлғаларды профайлдау жүйесімен тікелей байланысты. Кейіннен жиынтық ұпайлар жеке адамды және оның елді мекен тұрғындарының иерархиялық жүйесінде болуын сипаттай алады.

Алайда, біз осы бағытта Швецияның тәжірибесін ең алдыңғы қатарда деп көреміз,

мұнда денеге ерікті түрде ендірілген биочип есіктерді ашу/жабу, сатып алу ақысын төлеу, жеке басын анықтау, мәмілелерді растау, сайлауда дауыс беру және т.б. сияқты әртүрлі бейінді міндеттердің тізімін шешуге мүмкіндік береді.

Жоғарыда аталған мемлекеттерде биочипті өз денесіне біріктіргісі келетіндердің саны жыл сайын артып келеді. Біздің ойымызша, қазақстандық қоғамның бұл мәселеге деген ұстанымы – сақтықпен қарау және мүлдем қолданымсыз деген күдіктенудің арасында тұр. Осыған ұқсас жағдай таяу шет мемлекеттерде де байқалады. Атап айтқанда, Ресей Федерациясында халықты чиптеу мүмкіндігі туралы мәселе көптеген пікірталастарға, ғылыми дауларға себеп болды, ал процедураның өзі нацистердің концлагерь тұтқындарына тіркеу нөмірлерін мәжбүрлеуімен салыстырылды.

Бұл позиция, ең алдымен, халықты чиптеу процесінің айналасында мифтер мен фобиялардың барлық түрлерінің болуымен байланысты, олардың алуан түрлілігінің ішінде мыналарды бөліп көрсету керек:

- жердің толып кетуіне бақылау теориясы;
- міндетті вакцинация түріндегі адам денесін чиптеу теориясы;
- биочипті тасымалдаушының денесімен мүмкін болатын манипуляциялық әрекеттер теориясы (оның жеке бөліктерін қоса).

Жоғарыда аталған қорқыныштарды тірі адамдарды чиптеу процесінің техникалық және медициналық компоненттерін егжей-тегжейлі талдау арқылы оңай жоюға болады деп білеміз. Мысалы, адам денесін контактісіз басқару мүмкіндігі туралы қорытынды, егер RFID (ағылш. Radio Frequency IDentification, радиожилікті сәйкестендіру) өзек тәрізді сенсоры (технология – бұл арнайы қолданылатын құрылғысы бар объектілерді радиожилікпен анықтау) алақанның тері қабығының астына бас бармақ пен сұқ саусақтың арасына енгізілсе (чип ұзындығы 1 см-ден аз), онда жүйке ұштары мен сүйек құрылымы жоқ, яғни қандай да бір сырттай манипуляция жасауға мүмкіндік мүлдем қаралмайды.

Біздің ойымызша, халықты чиптеу мәселесі көп қырлы болып табылады, соның

салдарынан мыналарды бөліп көрсету қажет:

- азаматтардың конституциялық құқықтарын, бостандықтары мен мүдделерін қорғау;

- канондық (діни) нормалар мен көзқарастар;

- жазаны өтеп жүрген адамдарды қамауда ұстаудың пенитенциарлық құралы;

- техникалық сүйемелдеу;

- медициналық қамтамасыз ету;

- құқық бұзушылықтар жасаудың криминологиялық профилактикасы және криминалистикалық сәйкестендіру.

Талқылау. Біздің ойымызша, халықты жаппай чиптеуді адам мен азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын шектеу құралы ретінде пікір білдірген қарсыластардың ойлары толығымен орынсыз. Бұл ретте, Қазақстан Республикасы Конституциясының 21-бабында «Қазақстан Республикасы аумағында заңды түрде жүрген әрбір адам, заңда көрсетілгеннен басқа реттерде, оның аумағында еркін жүріп-тұруға және тұрғылықты мекенді өз қалауынша таңдап алуға құқығы бар»¹ екендігі қаралғанын атап өткен жөн.

Алайда, халықты чиптеудің әлемдік тәжірибесі көрсеткендей, чип салынған адамның қозғалысына қандай да бір шектеуші әсер ете алмайды. Үй қамауындағы немесе бас бостандығын шектеу түріндегі жазаға сотталған электрондық білезіктердің иелері ғана ерекшелік болып табылады. Сонымен қатар биочиптің жұмыс істеуі белгілі бір аумаққа (мемлекет – облыс – қала) арналған, одан шығу криптографиялық ақпаратты беруді тоқтатады.

«Чиптеу барлық қиыншылықтар үшін панацея емес, тек құрал екенін ескеріңіз. Оның сәтті жұмыс істеуі үшін белгілі бір жағдайлар жасалуы керек. Чиппен қолыңызды бұлғап есікті ашқан бір іс, ал қазіргі таңда мінсіз бола бермейтін құқықтық нормаларды қатаң сақтау мүлдем басқа нәрсе» [3, 70 б.].

Біздің пікірімізше, халықты чиптеу мәселесінің құқық қорғау жағын қайта қарастырып, бұл шараны әдепсіз, заңсыз

және қорлайтын процедура ретінде емес, керісінше, жеке қорғаныстың қосымша құралы ретінде қарау қажет. Кейде біз өз қауіпсіздігімізге кепілдік берудің орнына конституциялық құқықтарымыз бен бостандықтарымызды шектеуге саналы түрде барамыз (мысалы, әуежайларды тексеру шаралары). Қарастырылып отырған жобаны жасаушылардың ойынша, чиптеу адамдарға немесе үй жануарларына/жабайы жануарларға жалықтырудың бір түрі емес және де «биочипті тасымалдаушыны» қылмыстық әлем өкілдерімен байланысты екен деп қарамау тиіс.

Канондық әдебиеттерді талдау тек халықты чиптеу процесіне ғана емес, сонымен қатар орыс православие шіркеуінде жеке сәйкестендіру нөмірлерін (РФ – СТН) тағайындауға да екі түрлі ұстанымды көрсетеді.

Исламда сәйкестендіру нөмірлерін беру процесі мұсылман діндарларының құқықтары мен бостандықтарына әсер ететін ұқсас нормалар жоқ екенін атап өту қажет деп санаймыз. Сондықтан көпұлтты және конфессияаралық Қазақстанда мұндай «даудың» болуы, әрине, көпвекторлықты ескере отырып шешілуі керек, атап айтқанда:

- христиан халқының сенуші бөлігінің ұстанымы мен мүдделерін құрметтеу;

- азаматтарды цифрлық дараландырудың балама құралдарын іздеу.

Қылмыстық-атқару құқығында маманданған ғалымдар мен практиктердің пікірлерінің басым көпшілігінде қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін сотталған және пенитенциарлық мекемелерде жазасын өтеуге жататын адамдарды чиптеуді пайдалануға жол берілетіндігі туралы қорытынды бар. Сонымен Л.Б. Смирнов: «бұл сотталғандарға қатысты, бірақ олар жазаны өтеу кезеңінде ғана чиптерді қолдануға болады» – деп атап өтті [4, 42 б.]. Біз чиптеу рәсімі міндеттердің тұтас кешенін шешуге мүмкіндік береді деп сенуге бейімбіз, олардың ішінде мыналарды атап өту керек:

- сотталған адамға оның заңды мінез-құлқын бақылау мақсатында психологиялық

¹ Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды [Электрондық ресурс] – Айналыс режими: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 16.05.2023).

әсер ету;

- чиптелген адамды жазасын өтеу орнында қалдыру туралы хабарлау құралы, ал кейбір жағдайларда оның орналасқан жерін анықтау;

- чиптелген адамды ұстау режимінің ықтимал бұзылуын дәлелдеу.

Техникалық тұрғыдан алғанда, шет мемлекеттердегі халықты чиптеу процесі іс жүзінде ұқсас және тек шамалы ауытқуларға ие. Барлығында қабылдау сигналының негізі ретінде RFID технологиясы (чипі мен антеннасы бар радиожиілікті сәйкестендіру жүйесінің құрылғысы) қолданылады. Бастапқыда бельгиялық ғалымдар балама нұсқаны – GPS (ағылш. Global Positioning System-жаһандық позициялау жүйесі) сенсорын енгізуді қарастырды, бірақ бұл технология адам ағзасында үздіксіз қуат көзінің болуын қажет ететіндіктен қолданымсыз қалып отыр.

Зерттелетін технологияны жансыз объектілерді қоса алғанда, материалдық объектілерді чиптеудің кең спектріне қатысты қолдану мүмкіндігін қарастыра отырып, материалдық объектілердің жекелеген түрлерінің айналымын стандарттаудың технологиялық құжаттарына (MEMCT) радиожиілікті сәйкестендіру құрылғыларын қолдану бойынша тиісті талаптарды енгізу қажет деген пікірдеміз.

RFID құрылғыларымен терминалдардың ақпаратын беру принципі ұялы байланыс операторларының жұмысымен бірдей. Тек Қытай Халық Республикасында ақпаратты берудің терминалдық құрылғылары бейнетіркеу құралдарына біріктірілген. Ғалымдар тобының пікірінше, «микрочиптерді қолданатын автоматтандырылған жүйені әзірлеу мен пайдаланудың маңызды аспектісі – чипте оның терминалдық жабдықпен өзара әрекеттесуі кезінде де, чип пассивті күйде болған кезде де сақталатын және өңделетін ақпараттың қауіпсіздігін қамтамасыз етілуінде» [5, 164 б.].

Жалпы әлемдік форматта биочип тасымалдаушылардың белгілі бір санының болуы медициналық егу және чип кию процедураларына қатысты бірқатар идеялар жасауға мүмкіндік берді. Атап айтқанда, чипті

енгізудің медициналық процедурасының мәні алақанның тері мембранасының сыртын медициналық тапаншамен байланыстыру және цилиндрлік RFID сенсоры орналастырылған пункцияны қалыптастыру болып табылады. Екі қолдың ампутациясы бар адамдар үшін биосенсорды қолданудың ең қолайлы орны – құлаққап. Осы зерттеуде биочиптерді қолданудың қандай да бір қарсы көрсетілімдері немесе жанама әсерлері анықталған жоқ. GPS құрылғыларынан айырмашылығы, RFID датчиктері радиация көзі болып табылмайды, сондықтан тасымалдаушының денесіне ешқандай зиян келтірмейді.

Біз «Биочип – бұл адамның мүмкіндіктерін кеңейтетін функциялар пайда болатын жақын болашақтың құралы – бұлшықет күшін арттыратын, қан қысымын тұрақтандыратын және адамның ойлау қабілетін жақсартатын функциялар» деген көзқарасқа аса күмәнмен қараймыз [6, 174 б.]. Сонымен қатар «нейрондық байланыстар арқылы миға қосылатын чиптің көмегімен әлсіз немесе ауру органға қажетті тербелістерді жіберіп, оны жай ғана өшіруге болады» дегенге мүлдем қарама-қарсы ұстаным [7, 509 б.] бізге де дәрменсіз болып көрінеді.

Халықты чиптеу жобасының оң қасиеттерін атап өтіп, Х.Д. Алиқперов «әлемде жыл сайын жүздеген мың адамдар із-түзсіз жоғалып кетеді, ал кейінірек олардың көпшілігі қоршалған, көмілген, өртенген, суға батып кететіні анықталды» [8, 26 б.]. Біз халықты чиптеуді адам ұрлауға, киднепингке, кісі өлтіруге, еңбек құлдығына, адам денесінің мүшелерін алуға және т.б. қарсы профилактикалық құрал ретінде қарастыра отырып, осы көзқараспен толық бөлісеміз.

Жоғарыда аталған мақсатты шешудің ерекше маңыздылығына қарамастан, олардың орындалуы ұйымдастырушылық және техникалық міндеттер кешенімен ұштасады, олардың ішінде мыналарды атап өту керек:

- халықты чиптеу институтын енгізу мәселелерін заңнамалық тұрғыдан пысықтау;
- осы жобаны қаржыландыру үшін ақша қаражатын бөлу;
- биочип тасымалдаушылардың қозғалы-

сын қамту үшін терминалдық байланыс кешендерін кеңінен орнату (мемлекет – облыс – қала).

Өз кезегінде, Д.А. Шестаков мүлдем қарама-қарсы тұжырымдарға келеді, оның пікірінше, «жаппай чиптеу, басқа да жан-жақты қадағалау әдістері сияқты, қылмыстың үстірт қабатына қарсы тұру үшін белгілі бір қосымша мүмкіндіктер туғызғанымен, қылмыскерлердің өздерін оның терең деңгейлерімен, ең алдымен, жаһандық олигархиялық билікті күшейтуі әбден мүмкін» [9, 59 б.].

Бұл көзқараспен де ішінара келісуге болады, өйткені сақтау мәселелері ерекше қызығушылық тудырады, сонымен қатар азаматтардың жеке ақпаратының үлкен массивін өз мүдделері үшін заңсыз пайдалану ықтимал. Осыған қарамастан, қолданылатын ақпараттық жүйелердің қазақстандық тәжірибесі (мысалы, E-gov, e-license, e-notary және т.б.) азаматтардың дербес деректерінің таралып кету мүмкіндігінің өте аз екендігін және соның салдарынан халыққа кепілді қызмет көрсетуді айғақтайды. Жоғарыда айтылғандарға қарамастан, бұл мәселе мүмкіндігінше терең зерттеуді қажет етеді деп санаймыз, мұнда жеке ақпаратты қорғау мүмкіндікті анықтайтын маңызды аспектілердің бірі болуы шарт.

Заң қоғамын толғандыратын маңызды мәселе – биочипте орналастырылған деректерді басқару тәртібі. Посткеңестік кеңістікте қай мемлекеттердің тәжірибесі қолайлы? Не кейбір Батыс Еуропа мемлекеттерінің тәжірибесі бойынша ақпаратты басқарудың шексіз мүмкіндіктерін ұсыну, не Латын Америкасы мен Қытай Халық Республикасы жекелеген елдерінің мысалында биочипте орналастырылған мәліметтерге қызмет көрсету бойынша қатаң бақылау шараларын белгілеу арасында таңдау жатқанын көре аламыз.

Соған қарамастан, біз халықты чиптеуді нақты адам мен азаматты толық бақылау нысаны ретінде қолдануға, ал мемлекетімізді – демократиялық және зайырлы мұраттары бар Қазақстан Республикасын полиция режимі бар елге айналдыруға үзілді-кесілді қарсы боламыз.

Қорытынды. Қорытындыда біз келесі тұжырымдар мен ұсыныстарды, сондай-ақ SWOT талдауын тұжырымдаймыз:

1. Міндетті қоғамдық талқылаумен зерттелетін жиынтыққа қатысты шарттарды, тәртіпті, рәсімдік мәселелерді реттейтін нормативтік құжаттаманы әзірлеу, басып шығару және бекіту қажет деп санаймыз.

2. Біздің ойымызша, халықты жаппай чиптеу жазбаша өтінішпен немесе электрондық цифрлық қолтаңба көмегімен қол қойылған осы рәсімге дербес келісім негізінде ғана жүргізілуі тиіс.

3. Медициналық айғақтарға (мысалы, есте сақтау қабілетінен айырылған адамдарға қатысты), сондай-ақ қызметтік/әскери қажеттілік жағдайларына (мысалы, әскери қызметшілер – қаза табу, жаралану, сондай-ақ тұтқынға түсу қаупі жоғары әскери іс-қимылдар мен операцияларға қатысушы) сүйене отырып, адамдардың жекелеген санаттарын міндетті түрде чиптеу шарттарын қарастыру қажет деп санаймыз халықты чиптеу жобасына қатысатын мемлекеттің аумағында.

4. Кәмелетке толмаған адамдарды, әсіресе балалар үйінің тәрбиеленушілеріне қатысты, олардың қараусыз қалуын болдырмау үшін (мекемелерден жүйелі түрде қашу, қаңғыбастық және т.б.) ата-аналарының немесе қамқоршыларының (қамқоршыларының) міндетті келісімімен чиптеу мүмкін деп санауға бейім.

5. Біздің ойымызша, медициналық мекеме жағдайында оның жазбаша ерік-жігері негізінде биочипті тасымалдаушының денесінен дереу алуға болатын циркуляр жасау керек.

6. Біз биочип тасымалдаушысының (мысалы, жеке кабинет арқылы) ол тасымалдаушы болып табылатын ақпаратқа кедергісіз қол жеткізуін қамтамасыз етуді міндетті деп санаймыз.

Тиімді жақтары:

1. Жеке тұлғаны анықтаудың қатесіз процесі бірнеше секунд ішінде мүмкін болады.

2. Хабар-ошарсыз кеткен адамдарды бағдарлап іздеу (бағыттар бойынша), сондай-ақ тасымалдаушылардың арнайы контингентінің қозғалысын бақылау мүмкін

болады.

3. Биочип жеке құжаттарды (төлқұжат, қамтамасыз ететін қосымша мүмкіндіктер жеке куәлік, жүргізуші куәлігі және т.б.) жиынтығы пайда болады (есіктерді ашу/жабу, жасауға арзан балама болып табылады. ақша операциялары, дауыс беру және т.б.).

4. Азаматтардың өмір сүру процесін

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Егорова, Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т.В. Егорова. – Москва: «Аделант», 2014. – 800 с.
2. Snyder, H. Literature review as a research methodology: An overview and guidelines / H. Snyder // Journal of Business Research. – 2019. – Volume 104. – Pp. 333-339.
3. Дук, Ю.И. Некоторые вопросы внедрения систем дистанционного контроля над преступностью / Ю.И. Дук // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – №4(43). – С. 69-72.
4. Смирнов, Л.Б. Особенности и технологии дистанционного противодействия пенитенциарной преступности / Л.Б. Смирнов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – №1(44). – С. 40-43.
5. Bondarenko, A.S. Risk assessment of actual threats in human chipping / A.S. Bondarenko, P.K. Yarygin, M.A. Turilov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol. 6-2. – Pp. 158-166.
6. Bondarenko, A.S. Software and hardware aspect in human chipping / A.S. Bondarenko, P.K. Yarygin, M.A. Turilov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol.6-2. – Pp. 167-175.
7. Баранкова, М.В. Чипизация населения / М.В. Баранкова, О.А. Скопылатова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – Т. 1. – С. 508-510.
8. Аликперов, Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки / Х.Д. Аликперов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – №3(42). – С. 26-33.
9. Шестаков, Д.А. Поголовное чипирование как подмена бога шайкой земных хозяев (возвращаясь к Достоевскому) / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – №4(43). – С. 57-60.

References:

1. Egorova, T.V. Slovar' inostrannyh slov sovremennogo russkogo jazyka / T.V. Egorova. – Moskva: «Adelant», 2014. – 800 s.
2. Snyder, H. Literature review as a research methodology: An overview and guidelines / H. Snyder // Journal of Business Research. – 2019. – Volume 104. – Pp. 333-339.
3. Duk, Ju.I. Nekotorye voprosy vnedrenija sistem distancionnogo kontrolja nad prestupnost'ju / Ju.I. Duk // Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra. – 2016. – №4(43). – S. 69-72.
4. Smirnov, L.B. Osobennosti i tehnologii distancionnogo protivodejstvija penitenciarnoj prestupnosti / L.B. Smirnov // Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra. – 2017. – №1(44). – S. 40-43.
5. Bondarenko, A.S. Risk assessment of actual threats in human chipping / A.S. Bondarenko, P.K. Yarygin, M.A. Turilov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol. 6-2. – Pp. 158-166.
6. Bondarenko, A.S. Software and hardware aspect in human chipping / A.S. Bondarenko, P.K. Yarygin, M.A. Turilov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol.6-2. – Pp. 167-175.
7. Barankova, M.V. Chipizacija naselenija / M.V. Barankova, O.A. Skopylatova // Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavтики. – 2015. – T. 1. – S. 508-510.
8. Alikperov, H.D. Global'nyj distancionnyj kontrol' nad prestupnost'ju: dopustimost', vozmozhnosti, izderzhki / H.D. Alikperov // Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra. – 2016. – №3(42). – S. 26-33.
9. Shestakov, D.A. Pogolovnoe chipirovanie kak podmena boga shajkoj zemnyh hozjaev

(vozvrashhajas' k Dostoevskomu) / D.A. Shestakov // Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra. – 2016. – №4(43). – S. 57-60.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Артур Әлішерұлы Баймаханов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, философия докторы (PhD), e-mail: drartur@list.ru.

Баймаханов Артур Алишерович – преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор философии (PhD), e-mail: drartur@list.ru.

Baimakhanov Artur Alisherovich – Lecturer of the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Philosophy (PhD), e-mail: drartur@list.ru.

Ернар Нұрланұлы Бегалиев – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: ernar-begaliyev@mail.ru.

Бегалиев Ернар Нурланович – профессор кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, e-mail: ernar-begaliyev@mail.ru.

Begaliyev Yernar Nurlanovich – Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, e-mail: ernar-begaliyev@mail.ru.

УДК 343.985.7
МРНТИ 10.85.51

Д.В. Воеводкин

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

О СЛЕДОВОЙ КАРТИНЕ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности следовой картины преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, как самостоятельных элементов криминалистической характеристики.

С учетом развития криминалистической техники на современном этапе научно-технической революции, сопровождающейся информатизацией и технизацией преступности, обусловленной интеграцией современных информационных технологий во всех сферах человеческой деятельности, особое внимание обращено на механизм образования таких относительно новых видов следов, как цифровые следы, при расследовании рассматриваемой разновидности преступлений. Проанализированы научные подходы ученых к понятию «цифровых следов», выражена позиция автора относительно данной дефиниции, рассмотрены разновидности «цифровой следовой информации» и их источники.

Даны практические рекомендации по использованию выделенных особенностей при расследовании преступлений, связанных с фальсификацией документов в сфере медицинского обслуживания населения.

Ключевые слова: исследование документов; криминалистическая характеристика; медицинские документы; подделка; следовая картина; следы преступления; фальсификация; цифровые следы.

Д.В. Воеводкин

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ХАЛЫҚҚА МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚҰЖАТТАРДЫ ҚОЛДАН ЖАСАУДЫҢ ІЗІ ТУРАЛЫ

Аннотация. Мақалада сот-медициналық сипаттаманың тәуелсіз элементтері ретінде халыққа медициналық қызмет көрсету саласындағы құжаттарды қолдан жасаумен байланысты қылмыстардың іздік көрінісінің ерекшеліктері қарастырылған.

Ғылыми-техникалық революцияның қазіргі кезеңіндегі криминалистикалық техниканың дамуын ескере отырып, қазіргі заманғы ақпараттық технологиялардың адам қызметінің барлық салаларында интеграциялануына байланысты ақпараттандыру мен қылмысты техникаландырумен қатар, қарастырылып отырған қылмыс түрін тергеу кезінде цифрлық іздер сияқты салыстырмалы түрде жаңа іздердің пайда болу механизміне ерекше назар аударылады. Ғалымдардың «цифрлық іздер» ұғымына ғылыми көзқарастары талданды, автордың осы анықтамаға қатысты ұстанымы білдірілді, «цифрлық іздік ақпараттың» түрлері және олардың көздері қарастырылды.

Халыққа медициналық қызмет көрсету саласындағы құжаттарды бұрмалаумен байланысты қылмыстарды тергеу кезінде бөлінген ерекшеліктерді пайдалану бойынша практикалық ұсынымдар берілді.

Түйінді сөздер: құжаттарды зерттеу; сот-медициналық сипаттама; медициналық құжаттар; жалғандық; іздік сурет; қылмыс іздері; жалғандық; сандық іздер.

D.V. Voevodkin

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

ABOUT THE TRACE PATTERN OF FORGERY OF DOCUMENTS IN THE FIELD OF MEDICAL CARE OF THE POPULATION

Abstract. The article considers the features of the trace pattern of crimes related to forgery of documents in the field of medical care of the population as independent elements of criminalistic characteristics. The article analyzes the natural features inherent in the considered type of crimes and influencing the emergence of the relationship between the methods and mechanisms of their commission.

Taking into account the development of forensic technology at the present stage of the scientific and technological revolution, accompanied by informatization and technization of crime, due to the integration of modern information technologies in all spheres of human activity, special attention is paid to the mechanism for detecting and removing such relatively new types of traces as digital traces when investigating the type of crimes under consideration.

Practical recommendations are given on the use of the highlighted features in the investigation of crimes related to the falsification of documents in the field of public health care.

Keywords: document research; forensic characteristics; medical documents; forgery; trace pattern; traces of crime; falsification; digital traces.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_84

Введение. Согласно закону всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и общего свойства отражения материи, всякое преступление оставляет следы. Взаимосвязь и взаимообусловленность в контексте криминалистики обычно обозначают связь между различными элементами преступления и его следствиями. Это может включать в себя взаимосвязь между злоумышленником, жертвой, методами, используемыми преступником, и следами, оставленными на месте преступления. Исследование этих взаимосвязей может помочь в раскрытии и расследовании преступлений.

Концепция отражения в криминалистике может относиться к процессу интерпретации и анализа доказательств и следов. Этот процесс может быть рассмотрен как «отражение» реальности преступления, поскольку он включает восприятие и понимание информации, которую предоставляют доказательства и следы.

В каждом отдельном случае взаимосвязи и отражения могут быть сложными и зависят от множества факторов, включая природу

преступления, обстоятельства, при которых оно было совершено.

Материалы и методы. Основу исследования образуют труды ученых криминалистов, раскрывающих такие элементы криминалистической характеристики как следовая картина совершения преступлений. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, а также методы логической дедукции, индукции, приемы обобщения и описания.

Результаты, обсуждение. Следы, которые в практике часто называют материально зафиксированными отображениями, обычно отражают внешний рельеф объекта, который оказывает воздействие или подвергается воздействию.

Традиционно в криминалистике выделяют следы идеальные («отпечатки» события в сознании людей) и материальные («отпечатки» события на предметах, изменения обстановки события). Отдельными криминалистами предложено выделить следы, оставляемые при совершении преступлений посредством

информационно-коммуникационных технологий. В юридической литературе данные специфические следы именуются и определяются по-разному: «виртуальные следы» [1], «информационные следы» [2]; [3], «компьютерные следы» [4], «электронно-цифровые следы» [5], «бинарные следы» [6].

Как можно увидеть из разнообразия представленных определений, сегодня имеет место дискуссия относительно введения их в употребление и использование.

Одними авторами указывается, что виртуальные следы являются исключительно материальными следами, поскольку были зафиксированы на материальных носителях путем изменения свойств или состояния отдельных их элементов [7]. Е.Р. Россинская предлагает именовать такие следы информационно-технологическими.

Другими отмечается, что признаки преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, чаще всего лишены физической формы и обычно проявляются в телекоммуникационных или компьютерных сетях [8].

Существуют и другие точки зрения ученых, подробно останавливаться на которых мы не будем, отметим лишь, что разделяем точку зрения Е.Р. Россинской о материальной природе таких следов.

Вместе с тем, полагаем, что более верным для таких следов было бы «электронно-цифровые», под которыми понимают «любую криминалистически значимую компьютерную информацию, то есть сведения (сообщения, данные), которые находятся в электронно-цифровой форме и зафиксированы на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передаются по каналам связи посредством электромагнитных сигналов» [5, 94 стр.].

Позиции материальности рассматриваемой категории следов придерживается и ряд зарубежных ученых [9]; [10].

На наш взгляд, электронно-цифровые следы необходимо рассматривать как один из подвидов материальных следов, наряду с одорологией, и изучать в разделе криминалистической техники, либо в новой

подотрасли криминалистики, именуемой «цифровой», понятие которой введено в употребление некоторыми учеными, в том числе в странах запада [11]; [12] (digital forensic); [13]; [14]. На наш взгляд, данный термин имеет право на существование, поскольку отражает существенные изменения в природе и характере преступности, которые произошли в результате широкого распространения цифровых технологий и интернета. Однако целесообразно рассматривать его как часть криминалистики, специализированную в информационной и компьютерной области. С формальной точки зрения более уместно говорить не о «цифровой криминалистике», а о «криминалистике в эпоху цифровой трансформации».

Одной из ключевых задач следственно-оперативной группы, работающей на месте производства первоначальных и неотложных следственных действий (например, осмотр места происшествия, выемка, обыск), является обнаружение, документирование и изъятие следов, которые указывают на способ совершения преступлений, связанных с подделкой медицинских документов в сфере медицинского обслуживания населения. Следует отметить, что учитывая характер таких преступлений, обычно на месте преступления можно обнаружить следующие категории следов, связанные с подделкой медицинских документов:

- следы-предметы;
- следы-отображения;
- следы веществ;
- электронно-цифровые следы.

К предметным следам при производстве отдельных следственных действий относятся: непосредственные материальные носители (поддельные документы; подлинные документы с элементами частичной подделки; поддельные элементы документов); оборудование и приспособления (печатные станки, ризографы, принтеры, плоттеры, сканеры, и т.д.); расходные материалы (бумага, картон, клей, краска, тонер и т.п.); документация (отчетность, бухгалтерия, прикрытия). Особое значение получения данных следов

заключается в том, что их дальнейшее наличие в материалах уголовного дела является необходимым элементом признания их в качестве вещественного доказательства при расследовании рассматриваемой разновидности преступлений.

В качестве наиболее распространенных следов отображений по делам, связанным с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, выступают следы пальцев рук. Не так часто, но в местах изготовления поддельной продукции могут встречаться и следы обуви. Процесс обнаружения, фиксации и изъятия следов данной группы имеет определенные специфики, поэтому, на наш взгляд, обеспечение работы со следами-отображениями в ходе расследования фальсификации должен осуществлять специалист-криминалист. Например, целесообразно осуществлять поиск следов на следовоспринимающих поверхностях, которые наиболее благоприятны для их фиксации и изъятия. Учитывая, что процесс изготовления поддельной документации сопряжен с использованием различных предметов (бумага, штампы, печати, клавиатура), специалисту-криминалисту необходимо уделить особое внимание данным объектам на предмет наличия на них следов пальцев рук.

Общеизвестно, что благодаря передовым технологиям современной дактилоскопии при помощи изъятых с места происшествия отпечатков пальцев рук появляется возможность установления лиц(а), их оставивших. Характерные особенности, а также количество следов рук и ног позволяет судить о численности лиц, задействованных в процедуре изготовления поддельных документов. Разумеется, деятельность множества людей, осуществляющих подделку документов, не может выпасть из поля зрения специалистов-криминалистов по сбору следовой информации.

Следы-вещества, в отличие от вышеперечисленных групп следов, носят второстепенный характер и используются в качестве объектов, направляемых на

экспертное исследование. К ним следует отнести различные порошки, растворы, жидкости, химические соединения.

По устоявшемуся мнению большинства экспертов, цифровые следы типичны для преступлений, связанных со злоупотреблением информационно-коммуникационными технологиями. Однако, в настоящее время они уже составляют значительную часть следов любого преступления, в том числе при подделке документов рассматриваемой разновидности преступлений. По результатам исследований, на самом деле цифровые следы встречаются в 80-90% случаев [15, 199 стр.].

Об этом свидетельствуют и материалы уголовных дел по фактам подделки медицинских документов. Так, из приговора суда №2 города Актобе Актыубинской области от 14.09.2021 года следует, что гражданка М., будучи врачом общей практики медицинского учреждения «М... Ц...», пользуясь своими служебными полномочиями, в кабинете здания медицинского учреждения, используя рабочий компьютер марки «ASUS» и рабочий принтер марки «HP Laser Jet P1102» по шаблонному бланку ТОО «К... О...» с имеющимися заявками иных лиц, ранее официально сдавших заборы анализов для прохождения ПЦР, путем редактирования содержания рядов шаблонов в текстовом редакторе программы «Word» ввела полные анкетные данные лица, которому был необходим поддельный документ, в том числе индивидуальный идентификационный номер, число, месяц и год рождения, а также фиктивное время забора анализов и одобрение заявки от «КДЛ «Олимп». Затем М., заполнив шаблонный бланк ТОО «КДЛ ОЛИМП» на гражданина Б., распечатала файл заполненного шаблонного бланка справки ПЦР с отрицательным результатом на рабочем принтере марки «HP Laser Jet P1102», тем самым изготовила поддельный документ в виде справки ПЦР с отрицательным результатом с последующей ее реализацией за денежное вознаграждение в сумме 7 500 тенге.

В процессе анализа цифровых следов

на начальных стадиях не всегда очевидно, отражают ли эти следы незаконные действия, могут ли они быть применены для криминалистических исследований более широкого масштаба, или это просто обычные следы, которые обычно не рассматриваются как свидетельства преступных действий. Поэтому ответ варьируется в зависимости от того, что является предметом исследования в ходе первоначальных следственных действий. Вне зависимости от ситуации, любые доказательства, связанные с делом, исследовательские гипотезы и рабочие версии следствия должны быть подтверждены или опровергнуты. В связи с этим, как при работе со следами отображениями требуется участие криминалиста, так и для обнаружения и документирования электронно-цифровых следов необходима экспертная поддержка специалиста в области компьютерной техники. При этом, характер преступления будет определять прогноз наличия необходимого оборудования и подготовку наиболее подходящих технических процедур для каждого конкретного случая.

Электронно-цифровые следы, возникающие при подделке документов в сфере медицинского обслуживания населения, представляют собой следы, сохраняющиеся на устройствах хранения информации и отображающие изменения в содержащихся на них данных. Это включает следы изменения информации (баз данных, текстовых файлов, файлов-отчетов и журналов операций, системного реестра, учетных записей пациентов) на различных носителях, таких как жесткие диски компьютеров, лазерные и магнитооптические диски, карты памяти и т.д. Устройства хранения информации могут содержать следы удаления или изменения информации, например, удаление имен файлов из каталогов, стирание или добавление отдельных записей, физическое разрушение или демагнетизация носителей.

Следы информационного воздействия сохраняются на следующих объектах:

- постоянные устройства хранения информации. Это могут быть внешние

устройства, такие как диски, флеш-накопители, карты памяти и т.д., а также встроенные жесткие диски компьютера. На этих устройствах следы обычно сохраняются относительно стабильно и могут оставаться на протяжении длительного времени;

- оперативное запоминающее устройство (далее – ОЗУ) или, в обиходе, «оперативная память». Она управляет обработкой файлов во время работы компьютера через нее проходят команды от операционной системы и пользователя. Эта информация является особенно ценной, так как позволяет полностью воссоздать последовательность выполняемых на компьютере информационных процессов, но эти данные могут быть потеряны при выключении устройства;

- оперативная память периферийных устройств, таких как клавиатуры, мониторы, принтеры, сканеры и т.д. Главный процессор компьютера взаимодействует с подключенными к нему устройствами через эти ОЗУ, отправляет им команды и получает от них подтверждение выполнения. В свою очередь, ОЗУ может хранить информацию о проходящих через него данных. Иногда эти ОЗУ могут содержать значительное количество информации в течение длительного времени. Например, ОЗУ современных принтеров способны сохранять документы, отправленные на печать, даже если устройство было временно отключено;

- оперативная память компьютерных устройств связи и сетевых устройств. Компьютеры обмениваются информацией через устройство связи, такое как модем, которое также оснащено своей оперативной памятью для поддержания его функционирования. Через него может проходить информация, отправляемая или получаемая компьютером, и также сохраняться в ОЗУ. Обычно информация в таких ОЗУ не хранится дольше нескольких часов. После выключения компьютера эта информация обычно теряется;

- системы и сети связи (электросвязи), включающие каналы проводной, радио- и оптической связи, а также другие виды каналов;

- мобильные телефоны, персональные цифровые помощники (КПК).

Следующие типы следов могут быть извлечены из упомянутых устройств хранения данных:

- файлы, которые, при законном и регулярном использовании компьютера, было бы невозможно обнаружить в данном месте, или которые были модифицированы каким-либо образом в случае нарушения этого регулярного использования;

- журналы регистрации, включая log-файлы, которые служат отчетами о всех операциях, выполняемых компьютером;

- инструменты для управления и организации электронной информации на компьютере, включая таблицы размещения файлов, системные реестры операционных систем, отдельные кластеры магнитных носителей информации, файлы и каталоги хранения электронной почты, файлы конфигурации программ удаленного доступа и т.д.

Следует иметь в виду, что такие следы могут быть обнаружены не только на персональном компьютере злоумышленника, но и на сервере, посредством которого осуществлялся доступ. Это может включать серверы электронной почты, файловые хранилища, форумы и любые другие места, где возможен обмен информацией либо ее хранение. Кроме того, на компьютере подозреваемого могут быть обнаружены дополнительные следы, например, результаты тестирования использованного злоумышленником программного обеспечения или устройств. Это может включать файлы журналов ошибок, кэш браузера, временные файлы и прочее, которые могут свидетельствовать о деятельности пользователя.

Информация о сообщениях, переданных через Интернет, фиксируется в лог-файлах (текстовый файл, куда автоматически записывается важная информация о работе системы или программы, своеобразный журнал событий). Эти файлы содержат подробности о том, кто инициировал сообщение, когда и в какое время это произошло, и если какие-то файлы были

затронуты, то какие именно. Лог-файлы могут предоставить данные об:

- пользователе, включая его имя, адрес, дату рождения, номер телефона, адрес поставщика услуг интернета, электронную почту, идентификаторы любых номеров или счетов, используемых для платежей за услуги интернет-провайдера, идентификационные данные юридического лица, список подписанных или предоставленных услуг, текущий и предыдущий IP-адреса, а также дополнительные адреса электронной почты;

- сообщения, что может включать первоначальный номер телефона, использованный для связи с LOG-файлом, дату и время сеанса связи, статические или динамические IP-адреса, зарегистрированные у провайдера интернет-сервисов и соответствующие телефонные номера, скорость передачи сообщения, информацию об исходящих сеансах связи, включая типы протоколов и используемые протоколы.

Важно заметить, что лог-файлы могут служить ценным источником информации при выяснении в ходе расследования рассматриваемой разновидности преступлений сведений о соучастниках, их ролях и т.п.

При изготовлении поддельных документов зачастую используется сканирование оригинального документа с последующим внесением в него ложных сведений. Практически каждый, кто обладает базовыми навыками работы с простыми графическими редакторами (например, Paint), может подделать отсканированный документ. Это не предполагает знание сложных техник графического дизайна или использование продвинутых программ, таких как Photoshop. Для простых изменений, таких как замена года в сертификате с 2022 на 2023, необходимо только найти и скопировать цифру «3» в документе, после чего заменить имеющуюся «2». По аналогии, можно изменить и другие детали в документе. Например, замена имени или фамилии может быть осуществлена путем копирования букв из другого места документа.

Далее обычно все отсканированные

документы собираются либо в PDF либо в zip-архивы. Такие действия обычно приводят к скрытию (непреднамеренному или преднамеренному) специальных метаданных, содержащихся в фотографии, по которым можно было бы определить, что отсканированная копия документа содержала следы редактирования графических программ.

Один из наиболее простых способов определить использование графических программ в процессе обработки документа – это обратить внимание на цветовую гамму. Отсканированные документы обычно отображаются в градациях серого, с использованием 24-битных оттенков. Однако в попытке уменьшить объем занимаемого места или же с целью скрыть следы редактирования, многие часто прибегают к монохромному режиму и низкому разрешению сканирования (например, 150DPI на 150DPI). Подобные меры по оптимизации размеров отсканированных документов могут ощутимо сократить объемы данных на файловых серверах. Но, в то же время, это создает серьезные препятствия для последующего обнаружения подделок в сканах. Злоумышленники используют эту ситуацию в своих интересах, применяя различные техники, включая искажение углов документов, поднятие крышки сканера во время сканирования и т.д. Все эти действия осуществляются с целью ухудшения качества отсканированных копий и создания видимости случайных повреждений. В результате, отсканированные копии выглядят как «слегка и непреднамеренно испорченные», что затрудняет их анализ на предмет подделок.

Взаимодействие с экспертами-криминалистами, которые занимаются подготовкой судебных заключений, позволяет сделать вывод о том, что низкое качество сжатых сканов не обеспечивает достаточной информации для подтверждения изменений в отсканированных документах. Поэтому необходимо осознавать, что экономия на размере фотографий, особенно при снижении

файла для хранения до 1 Мб не позволит достоверно установить факт подделки.

Следует отметить, что на оборудовании, используемом злоумышленником, и в помещениях, где происходил непосредственный физический контакт с компьютерной техникой могут быть также обнаружены и традиционные следы: следы пальцев рук; микрочастицы; следы обуви; записи систем видеонаблюдения; данные систем регистрации телефонных переговоров. Данные следы могут оставаться на поверхности компьютерной техники, периферийного оборудования и электронных цифровых носителей (клавиатура, мышь, магнитные носители, CD и DVD-диски, карты и др.).

Заключение.

1. Как показывает практика, процесс цифровизации жизнедеятельности общества, не мог не отразиться на таком негативном социальном явлении, как преступность. В настоящее время электронно-цифровые следы уже составляют значительную часть следов любого преступления, в связи с чем уяснение механизма их образования, источников их выявления, закрепления и приобщения к материалам расследования представляет практическую ценность сотрудников правоохранительных органов.

2. Склонны полагать, что при осуществлении следственных действий как в рамках расследования рассматриваемой разновидности преступлений, так и применительно к иным уголовным правонарушениям, помимо привлечения криминалиста, следует в обязательном порядке привлекать специалиста в области компьютерных технологий для выявления, фиксации и изъятия материальных объектов, на которых могут находиться электронно-цифровые следы. При выборе необходимого оборудования и определение наилучших технических методов для расследования каждой конкретной ситуации следует исходить из характера совершенного противоправного деяния.

Список использованной литературы:

1. Мещеряков, В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Мещеряков. – Воронеж, 2001. – 387 с.
2. Борисов, В.В. Об особенностях фиксации информационных следов в практике защиты информации / В.В. Борисов // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2009. – №5(94). – С. 164-168.
3. Шаповалова, Г.М. Возможность использования информационных следов в криминалистике (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Г.М. Шаповалова. – Владивосток, 2005. – 198 с.
4. Касаткин, А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Касаткин. – М., 1997. – 23 с.
5. Вехов, В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография / В.Б. Вехов. – Волгоград: ВА МВД России, 2008. – 404 с.
6. Милашев, В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Милашев. – М., 2004. – 18 с.
7. Россинская, Е.Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как новый раздел криминалистической техники [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. А.А. Протасевич. – Байкальский государственный университет (Иркутск), 2014. – С. 317-325. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23791198_70740334.pdf (дата обращения: 27.05.2023).
8. Мещеряков, В.А. Виртуальные следы под «скальпелем Оккама» / В.А. Мещеряков // Информационная безопасность регионов. – 2009. – №1(4). – С. 28-33.
9. Shevchuk, V. Problems of formation and prospect for development of Criminalistic innovation; In: Zachar, Š., Meteňko, J., Meteňková, M. / Kriminalistika a forenzná veda: veda, vzdelávanie, prax: 17. – Zborník príspevkov, 2021. – Pp. 323-338.
10. M. Madden, S. Fox, A. Smith and J. Vital. The nature of personal information is changing in the age of Web 2.0 / Pew Research Center, 2007 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.pewresearch.org/internet/2007/12/16/digital-footprints/> (Access data: 28.07.2023).
11. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В.Б. Вехов [и др.]; под ред. В.Б. Вехова, С.В. Зуева. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 417 с.
12. Смушкин, А.Б. К вопросу о наименовании теории «Электронная цифровая криминалистика» // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2019. – №1(13). – С. 15-21.
13. Sammons, J. The basics of digital forensics / J. Sammons. – Amsterdam: Syngress Media, 2015. – 200 p.
14. Holt, T.J. Cybercrime and Digital Forensics: An Introduction (3rd ed.) / T.J. Holt, A.M. Bossler, K.C. Seigfried-Spellar. – Routledge, 2022. – 812 p.
15. Developments of criminalistics theory and future of forensic expertology: liber amicorum profesoriui Egidijui Vidmantui Kurapkai / Collective monography. – Vilnius, 2022. – 608 p.

References:

1. Meshherjakov, V.A. Osnovy metodiki rassledovaniya prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii: dis. ... d-ra jurid. nauk / V.A. Meshherjakov. – Voronezh, 2001. – 387 s.
2. Borisov, V.V. Ob osobennostyah fiksacii informacionnyh sledov v praktike zashhity informacii / V.V. Borisov // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Tehnicheskie nauki. – 2009. – №5(94). – S. 164-168.
3. Shapovalova, G.M. Vozmozhnost' ispol'zovaniya informacionnyh sledov v kriminalistike (voprosy

теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / G.M. Shapovalova. – Vladivostok, 2005. – 198 s.

4. Kasatkin, A.V. Taktika sobiraniya i ispol'zovaniya komp'yuternoj informacii pri rassledovanii prestuplenij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / A.V. Kasatkin. – M., 1997. – 23 s.

5. Vehov, V.B. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya ob issledovanii i ispol'zovanii komp'yuternoj informacii i sredstv ejo obrabotki: monografiya / V.B. Vehov. – Volgograd: VA MVD Rossii, 2008. – 404 s.

6. Milashev, V.A. Problemy taktiki poiska, fiksacii i iz#jatija sledov pri nepravomernom dostupe k komp'yuternoj informacii v setjah JeVM: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / V.A. Milashev. – M., 2004. – 18 s.

7. Rossinskaja, E.R. Kriminalisticheskoe issledovanie komp'yuternyh sredstv i sistem kak novyj razdel kriminalisticheskoy tehniki [Jelektronnyj resurs]: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.; otv. red. A.A. Protasevich. – Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet (Irkutsk), 2014. – S. 317-325. – Rezhim dostupa: https://elibrary.ru/download/elibrary_23791198_70740334.pdf (data obrashhenija: 27.05.2023).

8. Meshherjakov, V.A. Virtual'nye sledy pod «skal'pelem Okkama» / V.A. Meshherjakov // Informacionnaja bezopasnost' regionov. – 2009. – №1(4). – S. 28-33.

9. Shevchuk, V. Problems of formation and prospect for development of Criminalistic innovation; In: Zachar, Š., Meteňko, J., Meteňková, M. / Kriminalistika a forenzné vedy: veda, vzdelávanie, prax: 17. – Zborník príspevkov, 2021. – Pp. 323-338.

10. M. Madden, S. Fox, A. Smith and J. Vital. The nature of personal information is changing in the age of Web 2.0 / Pew Research Center, 2007 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.pewresearch.org/internet/2007/12/16/digital-footprints/> (Access data: 28.07.2023).

11. Cifrovaja kriminalistika: uchebnik dlja vuzov / V.B. Vehov [i dr.]; pod red. V.B. Vehova, S.V. Zueva. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2021. – 417 s.

12. Smushkin, A.B. K voprosu o naimenovanii teorii «Jelektronnaja cifrovaja kriminalistika» // Problemy ugovnogo processa, kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy. – 2019. – №1(13). – S. 15-21.

13. Sammons, J. The basics of digital forensics / J. Sammons. – Amsterdam: Syngress Media, 2015. – 200 p.

14. Holt, T.J. Cybercrime and Digital Forensics: An Introduction (3rd ed.) / T.J. Holt, A.M. Bossler, K.C. Seigfried-Spellar. – Routledge, 2022. – 812 p.

15. Developments of criminalistics theory and future of forensic expertology: liber amicorum profesoriui Egidijui Vidmantui Kurapkai / Collective monography. – Vilnius, 2022. – 608 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Денис Викторович Воеводкин – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, құқықтану магистрі, e-mail: voevodkin.denis@gmail.com.

Воеводкин Денис Викторович – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юриспруденции, e-mail: voevodkin.denis@gmail.com.

Voevodkin Denis Viktorovich – doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Jurisprudence, e-mail: voevodkin.denis@gmail.com.

УДК 343.985.7
МРНТИ 10.85.51

Т.М. Коржумбаева, С.М. Абижанов

*Алматинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени М. Есбулатова, г. Алматы, Республика Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВЫЯВЛЕНИИ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Современное и эффективное реагирование на вызовы преступного мира требует от правоохранительных органов применения новых, действенных методов в работе. Одним из направлений в этой деятельности может выступать сегодня – информационно-аналитическая работа, носящая поисково-разведывательный характер. В статье говорится о необходимости совершенствования законодательства, в сфере оперативно-розыскной деятельности, в связи, с чем предлагается расширить перечень общих оперативно-розыскных мероприятий, направленных на мониторинг телекоммуникационных сетей и систем. В связи с высоким криминогенным потенциалом преступлений в сфере информационных технологий, подобные системы мониторинга скрытых сегментов Интернета могут стать весьма перспективными. В то же время, поиск и сбор информации об интересующих лицах и фактах сопряжен со значительными сложностями, обусловленными отсутствием четких методик осуществления оперативно-розыскных мероприятий, что требует организационных и правовых основ развития данной деятельности.

Ключевые слова: информация; аналитическая работа; противодействие; технологии; технические средства; мониторинг сетей; интернет; Darknet.

Т.М. Коржумбаева, С.М. Әбіжанов

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы, Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ АНЫҚТАУ, АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ ЖОЛЫН КЕСУДЕГІ АҚПАРАТТЫҚ-ТАЛДАМАЛЫҚ ЖҰМЫСТЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Қылмыстық әлемнің сын-тегеуріндеріне заманауи және тиімді ден қою құқық қорғау органдарынан жұмыста жаңа, пәрменді әдістерді қолдануды талап етеді. Бүгінгі таңда бұл қызметтегі бағыттардың бірі – іздеу-барлау сипатындағы ақпараттық-аналитикалық жұмыс болуы мүмкін. Мақалада жедел-ізвестіру қызметі саласындағы заңнаманы жетілдіру қажеттілігі туралы айтылады, осыған байланысты телекоммуникациялық желілер мен жүйелердің мониторингіне бағытталған жалпы жедел-ізвестіру іс-шараларының тізбесін кеңейту ұсынылады. Ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстардың жоғары криминогендік әлеуетіне байланысты Интернеттің жасырын сегменттерін бақылаудың мұндай жүйелері өте перспективалы болуы мүмкін. Сонымен бірге қызығушылық танытқан адамдар мен фактілер туралы ақпаратты іздеу және жинау жедел-ізвестіру іс-шараларын жүзеге асырудың нақты әдістемелерінің болмауына байланысты айтарлықтай қиындықтармен байланысты, бұл осы қызметті дамытудың ұйымдастырушылық және құқықтық негіздерін талап етеді.

Түйінді сөздер: ақпарат; аналитикалық жұмыс; қарсы әрекет; технологиялар; техникалық құралдар; желілерді бақылау; интернет; Darknet.

T.M. Korzhumbayeva, S.M. Abizhanov
*Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, Almaty c., the Republic of Kazakhstan*

FEATURES OF INFORMATION AND ANALYTICAL WORK IN DETECTION, PREVENTION AND SUPPRESSION CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

Abstract. Modern and effective response to the challenges of the criminal world requires law enforcement agencies to apply new, effective methods in their work. One of the directions in this activity can be today – information and analytical work, which is of a search and intelligence nature. The authors of the article state the need to improve legislation in the field of operational investigative activities, in connection with which it is proposed to expand the list of general operational investigative measures aimed at monitoring telecommunications networks and systems. Due to the high criminogenic potential of crimes in the field of information technology, such systems for monitoring hidden segments of the Internet can become very promising. At the same time, the search and collection of information about persons of interest and facts is fraught with significant difficulties due to the lack of clear methods for carrying out operational search activities, which requires organizational and legal foundations for the development of this activity.

Keywords: information; analytical work; counteraction; technologies; technical means; network monitoring; Internet; Darknet.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_93

Введение. Развитие глобальной сети Интернет привело к тому, что можно очень много различной информации получить простым поисковым запросом об интересующем человеке, которая размещена в свободном доступе и не защищена, которая может быть использована преступными элементами в преступных целях. Информации настолько бывает иногда много и разноречиво ее содержание, что препятствует получению объективной правдивой информации о лице.

В таких условиях В.С. Овчинский приходит к выводу о том, что развитие информационно-коммуникационных технологий и киберсреды предусматривает пересмотр основы организационно-правового функционирования правоохранительных структур, где особую роль играет использование новых технологий противодействия преступности, методов цифровых расследований, переподготовки сотрудников ведомственных органов [1, 124 стр.].

Сегодня много исследований проводятся по данной проблематике и проблемам использования возможностей информационно-телекоммуникационных

технологий в раскрытии преступлений посвящено много научных работ [2]; [3]; [4].

На этом фоне, в противодействии преступлениям в сфере высоких технологий принципиальное значение имеет налаженная информационно-аналитическая работа, а именно такое ее направление как разведывательно-поисковое.

Материалы и методология. В качестве методологической основы автором использованы общенаучные и частные методы познания. В работе применялся системный подход к анализу норм отечественного законодательства, методы сравнительно-правового, социологического, статистического исследования и другие. Основу исследования составили нормы действующего законодательства Республики Казахстан (далее – РК), в том числе Законы РК «Об информатизации», «О связи» и другие, международное законодательство, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых. Широко представлено в статье международное право в сфере противодействия преступлениям в сфере информационных технологий.

Результаты и их обсуждение. Сегодня для активизации рассматриваемых

процессов в Казахстане необходимо создать соответствующую правовую базу, тем более, что международное и отечественное законодательство уже содержат первоначальную основу. Например, в 2000 году в городе Нью-Йорке принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, в которой отмечена важность применения компетентными органами специальных методов расследования в целях эффективного противодействия организованной преступности. В числе таких методов названы электронное наблюдение и иные формы наблюдения¹.

В начале 2000-х годов в соседней России делались попытки ввести в оперативно-розыскное законодательство новое оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) – электронное наблюдение. Так, Ю.Н. Соколов предлагает понимать под ним «комплексное оперативно-техническое мероприятие, проводимое на основании судебного решения, заключающееся в конспиративном получении оперативно-техническими подразделениями субъектов оперативно-розыскной деятельности фактической или оперативно-значимой информации с помощью специальных технических средств, фиксирующих и копирующих названную информацию во время ее передачи объектами оперативной заинтересованности через единые сети электросвязи Российской Федерации» [5, 14 стр.].

В этом смысле представляет повышенный интерес еще одно ОРМ, присутствующее в Модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» государств-участников СНГ – мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем. Под ним понимается

получение сведений, необходимых для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), и их фиксация путем наблюдения с применением специальных технических средств за характеристиками электромагнитных и других физических полей, возникающих при обработке информации в информационных системах и базах данных и ее передаче по сетям электрической связи, компьютерным сетям и иным телекоммуникационным системам².

Подобного рода ОРМ в Законе РК «Об оперативно-розыскной деятельности» нет, но о данном мониторинге говорится в Концепции кибербезопасности «Киберщит Казахстана» в качестве одного из принципов, что отражает актуальность подобных угроз для жизнедеятельности нашего государства. В ней отмечено, что для полноценной оценки состояния защищенности объектов информатизации с учетом характера деятельности киберпреступников и иностранных технических компьютерных разведок, рассчитывающих на самоуспокоенность и небрежность со стороны владельцев информационных ресурсов и систем, необходимо стремиться к непрерывному мониторингу состояния информационных систем и ресурсов техническими средствами контроля защищенности и проведению работы по выявлению каналов утечки информации³.

В то же время, действующее законодательство Казахстана даже частным структурам предоставляет право такого мониторинга. Так, Закон РК «Об информатизации» под мониторингом событий информационной безопасности понимает – постоянное наблюдение за объектом информатизации с целью выявления и идентификации событий

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 25.03.2023).

² Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (новая редакция): принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление №27-6 от 16 ноября 2006 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cisatc.org/1289/135/154/245> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»): утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. №407 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407> (дата обращения: 25.03.2023).

информационной безопасности⁴.

Это говорит о том, что сегодня необходимо законодательство РК привести в соответствие, чтобы была возможность своевременного и эффективного реагирования на подобного рода угрозы. В связи с этим необходимо внести изменения в Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности» и расширить перечень общих оперативно-розыскных мероприятий, таким как «мониторинг информационного пространства и информационной инфраструктуры».

Кроме того Закон РК «Об информатизации», расшифровывает понятие – общедоступные электронные информационные ресурсы, под которыми понимаются ресурсы, которые предоставляются или распространяются их собственником или владельцем без указания условий доступа или их использования, а также сведения, доступ к которым является свободным и не зависит от формы их представления и способа распространения⁵.

Таким образом, предлагаемое ОРМ может носить характер общего, то есть проводимого без санкции прокурора, по решению руководителя оперативного аппарата. Следует отметить, что из указанных электронных ресурсов может быть получена любая информация, в том числе касающаяся персональных данных. Согласно статьи 3 Закона РК «О персональных данных и их защите»: его действие не распространяется на отношения, возникающие при сборе, обработке и защите персональных данных в ходе ОРД⁶.

Такой подход вполне обоснован и связан непосредственно с особенностями работы оперативных сотрудников с цифровой информацией или цифровыми устройствами которым известны, так называемые специ-

альные категории вот этих персональных данных, в связи с чем отсутствует необходимость в санкционировании. Например, конкретизация IP-адреса, лица представляющего оперативный интерес – что также может проводиться без санкции.

В зарубежной судебной практике превалирует мнение о том, что все IP-адреса, в том числе и в анонимных сетях – это полностью публичная информация. В США в деле против Джея Михода, которого обвинили в распространении детской порнографии через сайт PlayPen, расположенного в Darknet, ФБР имело прямой доступ к управлению этим сайтом на протяжении 13 дней. Тогда силовики загрузили туда специальные скрипты, которые в сумме собрали информацию об IP-адресах около 1 300 посетителей ресурса. Вынося вердикт по тому делу, судья Роберт Брайан сравнил IP-адреса в Darknet с любым телефонным номером, который рано или поздно можно найти⁷.

В пользу именно такого подхода говорит и анализ казахстанского законодательства. Так, согласно Закона РК от 24 ноября 2015 года «Об информатизации», к электронным информационным ресурсам ограниченного доступа относятся те, которые содержат сведения, доступ к которым ограничен законами РК либо их собственником или владельцем в случаях, установленных законодательством⁸.

Что касается Darknet и других анонимных сетей, то они никак не регулируются отечественным законодательством. Отсюда следует очень важный вывод, что в данной сфере не требуется никаких специальных разрешений для проведения такого общего ОРМ, как мониторинг информационного пространства и информационной инфраструктуры.

⁴ Об информатизации: закон Республики Казахстан от 24 нояб. 2015 г. №418-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения: 25.03.2023).

⁵ Там же.

⁶ О персональных данных и их защите: закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. №94-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226#pos=78;-45 (дата обращения: 26.03.2023).

⁷ Как ученые деанонимизировали пользователей TOR по заказу Минобороны США [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.furfor.me/furfor/freedom/freedom/216803-tor-attack> (дата обращения: 26.03.2023).

⁸ Об информатизации: закон Республики Казахстан от 24 нояб. 2015 г. №418-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения: 25.03.2023).

В этой связи, российские эксперты, верно подмечают преимущество подобных инструментов, которое заключается в том, что оперативно-поисковая (разведывательная) деятельность в сфере и инфраструктуре может проводиться с наименьшим количеством ОРМ, затрагивающих права и свободы граждан.

Указанная деятельность может осуществляться по следующим направлениям:

1. Поиск по информационным ресурсам глобальных сетей с использованием поисковых систем Google, Yandex, Rambler и т.д. Проведение поисковых мероприятий позволяет выявлять сайты, связанные с преступными формированиями, а также сайты, на которых размещена запрещенная информация для общего сведения.

2. Поиск информации в отношении отдельных лиц, представляющих оперативный интерес, размещаемый ими на своих страницах в социальных сетях.

3. Применение контент-анализа. Его особенность состоит в том, что он изучает документы в их социальном контексте. Этот метод может быть как главный, либо может использоваться с другими методами одновременно.

При этом, для мониторинга информационной активности фигурантов могут использоваться технологии автоматизированного сбора и анализа информации по принципу «больших данных» (big data) и интеллектуального анализа данных (data mining). Значительную помощь в этом оказывают специальные информационно-поисковые системы. Например, российские специалисты упоминают программное обеспечение Palantir, активно используемые ЦРУ и ФБР. Принцип работы, которого заключается в постоянной параллельной обработке всех доступных баз данных и анализе возможных связей по представленной там разной информации. После этого программа обобщает и отображает, с применением современных технологий визуализации данных, результаты анализа в удобном

формате, а также по заданным параметрам подозрительное поведение.

Вот конкретный пример из практики применения Palantir. В октябре 2011 года иностранный гражданин по имени Майк Фикри приобрел билет в один конец на самолет из Каира в Майами, где он снимал квартиру. В течении нескольких недель до того он неоднократно снимал ощутимые суммы со счета в российском банке и звонил нескольким абонентам в Сирию. Затем он арендовал грузовик, поехал в Орlando и в одиночку посетил Диснейленд. Там, как показали видеозаписи камер наблюдения, он не резвился среди аттракционов и достопримечательностей, а провел весь день, фотографируя на переполненной площадке при входе в парк. Ни одно из этих действий само по себе не вызывает подозрений. Только будучи взятые в комплексе, они наводят на подозрение. Все это было невозможно еще несколько лет назад, а сейчас работает на задачи безопасности [6].

Еще один аналогичный пример, но уже из России, показывает алгоритм проведения такого ОРМ, как «отождествление личности», то есть идентификация лица по индивидуализирующим статическим и динамическим неизменяемым признакам. В глобальной сети оно может осуществляться с использованием фотографий, отдельных анкетных данных, «ников», особенностей текстовых сообщений, аккаунтов конкретного лица и других информационных объектов. Так, на сайте по адресу pikabu.ru была создана группа под названием «Лига детективов». Один из посетителей сайта сфотографировал вид из своего окна и предложил определить его местонахождение. Фото осветили с помощью программы Photoshop. На заднем плане фотографии выявлено изображение церкви. В ходе поисковых мероприятий в сети Интернет были установлены отдельные аккаунты лица, разместившего фото: в онлайн-игре Dota, анкета в социальной сети «ВКонтакте» под вымышленными установочными данными. Таким образом,

был установлен город проживания – Тула. В ходе анализа особенностей изображения церкви и других церквей в городе Тула было установлено, что на фотографии изображена церковь Софии Премудрости Божией в Тульской семинарии. С использованием спутниковой карты установлено, что фото сделано из окна конкретного многоэтажного дома, что впоследствии было подтверждено автором фотографии [7, 194 стр.].

Вот пример из отечественной правоприменительной практики. Преступники использовали мошенническую схему по продаже запчастей на элитные автомашины с использованием сайта «Колеса.kz». Все телефонные номера с сайта были проанализированы посредством мессенджера «WhatsApp», и по одному из номеров получено фото молодой пары. В ходе ОРМ была установлена их личность. Затем через акционерное общество «Казахтелеком» были выявлены IP-адреса, с которых осуществлялось размещение объявлений, которые исходили с конкретного адреса квартиры в городе Костанай, которая сдавалась в аренду. Через ее владельца были установлены арендаторы, которые оказались преступниками. В то же время, следует отметить, что специализированные поисковые информационные системы отечественными правоохранителями не применялись.

При этом, как отмечают российские специалисты, хотя у них и приобретаются зарубежные разработки, наряду с ними используется собственные программные продукты.

Принцип действия информационно-поисковых программ основан на том, что при использовании Интернета пользователи оставляют следы своей деятельности, например, регистрация на различных ресурсах с одинаковым либо похожим «ником», использование каких-либо устойчивых фраз и выражений и др. На основании информации, полученной в результате такого мониторинга, осуществляются дальнейшие мероприятия по идентификации интересующих

фигурантов. Это может быть:

- обращение к Интернет-провайдерам и операторам связи, использование сервиса WHOIS (who is) – автоматизированной системы, предоставляющей публичный доступ к информации о доменном имени и его администраторе;
- изучение статистики посещения сайтов, имеющих отношение к противоправной деятельности, с целью выявления посещающих их лиц;
- изучение статистики работы пользователя для выявления посещаемых интернет-ресурсов;
- установление через оператора связи IP-адреса выявленного пользователя [7, С. 186-187].

Кроме того, для оперативных аппаратов представляют особый интерес такая опция, как создание так называемой «виртуальной личности» и проведение с ее помощью ОРМ (внедрение и имитация преступной деятельности). Технический прогресс позволил приблизиться к цели по достижению всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств по делу [8, 84 стр.].

Вместе с тем, анализ практики, показывает, что в повседневной деятельности оперативные сотрудники, перечисленные методы практически не используют, что вполне объяснимо – подобные методики еще не разработаны. Более того, традиционные методики ОРД пока также не адаптированы к специфике преступлений в сфере информационных технологий, а аналитическая работа организована очень слабо или вообще отсутствует.

Между тем, как правило, присутствие человека во всевозможных социальных сетях и Интернет-сервисах можно легко обнаружить, зная его «ник», то есть его некий уникальный идентификатор [9].

Часто люди его формируют при создании личной электронной почты, а затем используют в различных Интернет-сервисах. Автоматически проверить наличие пользователя в различных ресурсах можно, например, с помощью

такого сервиса, как <https://namechk.com/>, а современные поисковые машины обладают развитым языком запросов, позволяющим сузить критерии поиска информации. Далее с помощью специальных программ из полученных первичных данных можно извлечь углубленную информацию для ее анализа [10, 71 стр.].

Полученные в результате анализа сведения о разыскиваемом субъекте должны быть тщательно проанализированы, изучены, оценены. Чем больше будет отобрано данных, характеризующих преступника, тем легче перейти к версии о его виновности. При анализе и оценке выявленных признаков лица следует иметь в виду, что чем специфичнее тот или иной признак, чем реже он встречается, тем больше его поисковое значение, тем важнее содержащаяся в нем информация способная установить его индивидуальные особенности.

На протяжении всего процесса раскрытия, лицо, осуществляющее аналитический поиск должен стремиться пополнить совокупность признаков, характеризующих лицо, представляющее оперативный интерес. При этом признаки, уже установленные следствием, могут дополняться признаками, логически вытекающими из доказанных по делу фактов. Только после тщательного анализа выявленных признаков могут быть разработаны мероприятия, направленные на розыск и задержание преступника.

В целом эффективность информационно-аналитической работы для розыскной деятельности определяется:

- эффективностью этапа сбора информации представляющей оперативный интерес;
- полнотой и качеством информации;
- эффективностью использования полученных данных при проведении оперативно-розыскной деятельности.

Проанализированные возможности полученной информации, которая может являться источниками как доказательственной, так и ориентирующей информации при раскрытии данных

преступлений, позволяет расширить информационную базу, направленную на розыск преступника. В этой связи может быть систематизирована данная информация, и использована в розыскных целях. Вышеизложенное свидетельствует о том, что информация, собранная данным методом, должна быть систематизирована применительно к лицам, эпизодам преступной деятельности, проанализирована с тем, чтобы на последующем этапе ее можно было конкретизировать в целях выявления всех эпизодов преступной деятельности, установления соучастников, нанесенного материального ущерба, каналов его реализации, причин и условий, способствовавших совершению.

Во всех случаях полученные сведения должны способствовать эффективности проведения последующих следственных действий и ОРМ, розыска лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (если он не был установлен), похищенного имущества и др.

Заключение. В связи с высоким криминогенным потенциалом преступлений в сфере высоких технологий, подобные системы мониторинга скрытых сегментов Интернета могут стать весьма перспективными. В то же время, поиск и сбор информации об интересующих лицах и фактах сопряжен со значительными сложностями, обусловленными отсутствием четких методик осуществления ОРМ. Это подтверждают исследования, которые свидетельствуют о том, что оперативные сотрудники подразделений по борьбе с киберпреступлениями ОВД не представляют алгоритма такого мониторинга.

Между тем, вопросы своевременного выявления высокотехнологичных преступлений становятся с каждым днем все более актуальными, особенно в сфере повсеместного распространения широкополосного интернет-доступа. Можно применить самые совершенные средства аутентификации и криптования, отгородиться мощными системами безопасности, но одна маленькая оплошность в

ответственной программе способна свести на нет все усилия, предоставив квалифицированному злоумышленнику возможность задействовать эту оплошность в своих целях и в конце концов получить несанкционированные права доступа [11, 415 стр.].

Таким образом, подводя итоги рассмотрению особенностей информационно-аналитического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере информационных технологий и аспектов деятельности правоохранительных органов по их выявлению, можно прийти к следующим выводам:

1. Экспоненциальное увеличение числа пользователей казахстанского сегмента Интернета в последние годы ставит актуальную проблему изменения подхода отечественной правоохранительной

деятельности в сторону разработки принципиально новых методик выявления высокотехнологичных преступлений, прежде всего путем совершенствования оперативно-розыскного законодательства.

2. Такие методики уже созданы и успешно себя показали в развитых странах, которые в значительной степени научились контролировать криминальные проявления в глобальной сети. Изучение этого опыта наглядно показывает, что наиболее важное значение при этом имеет превентивная разведывательно-поисковая работа, прежде всего в анонимных информационных сетях.

3. Имеющийся зарубежный опыт позволяет создать организационные и правовые основы не только выявления, но и предупреждения, а также пресечения преступлений в сфере информационных технологий.

Список использованной литературы:

1. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: хрестоматия / сост. В.С. Овчинский. – М.: Норма, 2017. – 528 с.
2. Озеров, К.И. Раскрытие мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – №1(89). – С. 167-171.
3. Евдокимов, К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / К.Н. Евдокимов. – Москва, 2022. – 73 с.
4. Алексеенко, С.П. Использование баз данных при раскрытии преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий / С.П. Алексеенко, В.В. Достов, О.В. Пименова // Вестник Воронежского университета МВД России. – 2021. – №4. – С. 68-75.
5. Соколов, Ю.Н. Использование результатов электронного наблюдения в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Н. Соколов. – Екатеринбург, 2004 – 209 с.
6. A. Vance and B. Stone. Palantir, the War on Terror's Secret Weapon [Electronic resource] // Bloomberg Businessweek. – November 22, 2011. – Access mode: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2011-11-22/palantir-the-war-on-terrors-secret-weapon> (Access data: 25.03.2023).
7. Сундиев, И.Ю. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография / И.Ю. Сундиев, и др. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2014. – 233 с.
8. Оракбаев, А.Б. О некоторых вопросах расследования убийств с использованием системы виртуализации / А.Б. Оракбаев // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2023. – №1(27). – С. 81-90.
9. Bowman, M. Reasoning about naming systems / M. Bowman, S.K. Debray, L.L. Peterson // ACM Trans. Program. Lang. Syst. – 1993. – №5(15). – Pp. 795-825.
10. Handbook of Asian Criminology / eds Jianhong Liu, Bill Heberton, Susyan Jou. – New York: Springer Science: Springer Business Media, 2013. – 445 p.

11. Lakbayev, K.S. The crimes in the field of high technology: concept, problems and methods of counteraction in Kazakhstan [Electronic resource] / K.S. Lakbayev, et al. // Int. J. Electronic Security and Digital Forensics. – 2020. – №4(12). – Pp. 412-423. – Access mode: <https://www.inderscience.com/info/inarticle.php?artid=110651> (Access data: 27.03.2023).

References:

1. Osnovy bor'by s kiberprestupnost'ju i kiberterrorizmom: hrestomatija / sost. V.S. Ovchinskij. – M.: Norma, 2017. – 528 s.
2. Ozerov, K.I. Raskrytie moshennichestv s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2021. – №1(89). – С. 167-171.
3. Evdokimov, K.N. Protivodejstvie komp'juternoj prestupnosti: teorija, zakonodatel'stvo, praktika: avtoref. dis. ... d-ra. jurid. nauk / K.N. Evdokimov. – Moskva, 2022. – 73 s.
4. Alekseenko, S.P. Ispol'zovanie baz dannyh pri raskrytii prestuplenij v sfere informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij / S.P. Alekseenko, V.V. Dostov, O.V. Pimenova // Vestnik Voronezhskogo universiteta MVD Rossii. – 2021. – №4. – С. 68-75.
5. Sokolov, Ju.N. Ispol'zovanie rezul'tatov jelektronnogo nabljudenija v ugolovnom sudoproizvodstve i operativno-rozysknoj dejatel'nosti: dis. ... kand. jurid. nauk / Ju.N. Sokolov. – Ekaterinburg, 2004 – 209 s.
6. A. Vance and B. Stone. Palantir, the War on Terror's Secret Weapon [Electronic resource] // Bloomberg Businessweek. – November 22, 2011. – Access mode: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2011-11-22/palantir-the-war-on-terrors-secret-weapon> (Access data: 25.03.2023).
7. Sundiev, I.Ju. Teorija i praktika informacionnogo protivodejstviya jekstremistskoj i terroristicheskoj dejatel'nosti: monografija / I.Ju. Sundiev, i dr. – M.: VNII MVD RF, 2014. – 233 s.
8. Orakbaev, A.B. O nekotoryh voprosah rassledovanija ubijstv s ispol'zovaniem sistemy virtualizacii / A.B. Orakbaev // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2023. – №1(27). – С. 81-90.
9. Bowman, M. Reasoning about naming systems / M. Bowman, S.K. Debray, L.L. Peterson // ACM Trans. Program. Lang. Syst. – 1993. – №5(15). – Pp. 795-825.
10. Handbook of Asian Criminology / eds Jianhong Liu, Bill Heberton, Susyan Jou. – New York: Springer Science: Springer Business Media, 2013. – 445 p.
11. Lakbayev, K.S. The crimes in the field of high technology: concept, problems and methods of counteraction in Kazakhstan [Electronic resource] / K.S. Lakbayev, et al. // Int. J. Electronic Security and Digital Forensics. – 2020. – №4(12). – Pp. 412-423. – Access mode: <https://www.inderscience.com/info/inarticle.php?artid=110651> (Access data: 27.03.2023).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Тамара Муслиновна Коржумбаева – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы Алматы академиясының әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: deadpool69@mail.ru.

Коржумбаева Тамара Муслиновна – начальник кафедры административно-правовых дисциплин Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, e-mail: deadpool69@mail.ru.

Korzhumbayeva Tamara Muslinovna – Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: deadpool69@mail.ru.

Сырым Маратұлы Әбіжанов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы Алматы академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті, философия докторы (PhD), e-mail: abizhanov@mail.ru.

Абижанов Сырым Маратович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, доктор философии (PhD), e-mail: abizhanov@mail.ru.

Abizhanov Syrym Maratovich – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Doctor of Philosophy (PhD), e-mail: abizhanov@mail.ru.

Т.Ғ. Маханов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША ТЕРГЕУЛІКТІ БЕЛГІЛЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Бұл мақалада автор қылмыстық істер бойынша тергеулікті белгілеудің кейбір мәселелерін қарастырып, қылмыстық процесте орын алатын проблемалы мәселелерді көрсетеді. Отандық және шетел ғалымдарының ғылыми еңбектеріндегі қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша алдын ала тергеу жүргізу және анықтау бойынша тергеулікті белгілеудің критерийлері зерттеліп, қылмыстық істердің тергеулігін реттейтін нормативтік нұсқамалар жүйесінен қылмыстық істің екі белгісін құрайтын жалпы тергеулік ережесі ұсынылады. Оған қоса автор статистикалық мәліметтерді талдап, тергеулікті белгілеу саласындағы жай-күйді сипаттайды. Сонымен бірге тергеулікті, оның ішінде баламалы тергеулікті белгілеуде прокурордың өкілеттілігі сипатталады. Аталған мәселені нормативтік реттейтін ҚПК-нің тиісті нормалары зерделеніп, прокурордың айрықша тергеулігі реттелетін нормалар сыналады. Қорыта келе, тергеулікті белгілеудің оңтайлы ережесі тұжырымдалып, аталған мәселені шешудің жолдары ұсынылады.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс; алдын ала тергеу; анықтау; сотқа дейінгі тергеп-тексеру; тергеу органдары; прокурор; қылмыстық іс; тергеулікті белгілеу; критерий; ереже.

Т.Г. Маханов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает некоторые вопросы определения подследственности по уголовным делам, раскрывает проблемные вопросы, возникающие в уголовном процессе. На основе исследований научных трудов отечественных и зарубежных ученых по вопросу определения подследственности по уголовным делам, выдвигается положения о том, что признаки отнесения конкретных уголовных дел должны определяться на основе совокупности научно-обоснованных критериев определения подследственности, а не по одному из них. Кроме того, автор анализирует статистические данные и описывает состояние передачи уголовных дел по подследственности. Наряду с этим, характеризуются полномочия прокурора в определении подследственности, в том числе альтернативной. Изучены нормы Уголовно-процессуального кодекса, регулирующие вопросы исключительной подследственности прокурора. В заключении сформулированы оптимальные правила определения подследственности и предложены пути решения данного вопроса.

Ключевые слова: уголовный процесс; предварительное расследование; дознание; досудебное расследование; следственные органы; прокурор; уголовное дело; определение подследственности; критерий; положение.

T.G. Makhanov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

SOME ISSUES OF DETERMINING THE JURISDICTION IN CRIMINAL CASES AT THE PRESENT STAGE

Abstract. In this article, the author examines some issues of determining the jurisdiction in criminal cases, reveals problematic issues arising in the criminal process. Based on the research of scientific works of domestic and foreign scientists on the issue of determining the jurisdiction in criminal cases, the provisions are put forward that the signs of attribution of specific criminal cases should be determined on the basis of a set of scientifically based criteria for determining the jurisdiction, and not by one of them. In addition, the author analyzes statistical data and describes the status of the transfer of criminal cases under investigation. Along with this, the powers of the prosecutor in determining the jurisdiction, including alternative, are characterized. The norms of the CPC regulating the issues of the prosecutor's exclusive jurisdiction have been studied. In conclusion, the optimal rules for determining the jurisdiction are formulated and ways to solve this issue are proposed.

Keywords: criminal process; preliminary investigation; inquiry; pre-trial investigation; investigative bodies; prosecutor; criminal case; determination of jurisdiction; criterion; regulation.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_103

Кіріспе. Қылмысқа қарсы іс-қимылдағы басым бағыттарының бірі қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау, ашу, және тергеп-тексеру бойынша құқық қорғау органдары қызметінің тиімділігін арттыру болып саналады. Тиісінше қылмыстық процестің міндеттерін шешуде тергеулік институты маңызды орынға ие, өйткені қылмыстық-процестік заңнама сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізу құзыретін тергеу органына жүктеген.

Тәуелсіздік алғаннан бері елдің тергеу аппараты көптеген ұйымдық-құрылымдық қайта құрулардан өтті, бұл жалпы қылмысқа қарсы іс-қимылдың тиімділігіне теріс әсерін тигізді.

Теорияда да, тәжірибеде де тергеу органдары арасында қылмыстық істерді тергеп-тексерудің тергеулігін белгілеудің даулы мәселелері жиі туындайды.

Қылмыстар құрамының жекелеген түрлерін тергеп-тексеру мен ашудың параллелдігі, жүктемесі, күрделілігі органдардың қылмысқа қарсы іс-қимылдағы күш-жігерін ажыратуға және сайып келгенде оның тиімсіздігіне әкелуі мүмкін. Бұл мәселе отандық құқық қолдану практикасында ғана емес, сол сияқты көптеген шетел елдерінде орын алып отырған мәселе. Тиісінше бұл тақырыпты әртүрлі ғылыми ортада, оның ішінде шетелдік

(АҚШ, Англия және басқа елдердің) ғалымдар өз ғылыми еңбектерінде талқылап келеді [1]; [2]; [3]; [4].

Мәселен, заң ғылымдарының докторы, профессор М.Ш. Қоғамовтың пікірінше, қылмыстық істердің тергеулігін дұрыс анықтау қылмыстық процестегі тергеу органының құзыретін белгілейді, оның проблемаларын шешу құқық қорғау органдары жүйесінің тұрақтылығына, оның жиі өзгерістерден қорғалуына, сондай-ақ сотқа дейінгі тергеп-тексерудің белгілі бір органының жұмысын ұйымдастыруға байланысты [5, 51 б.].

Сондықтан қылмыстық құқық бұзушылықтарды бақылау және тиісті тергеулікті белгілеу мәселесі қылмыстық сот төрелігінің тиімді қызметінің ажырамас бөлігі бола, қазіргі таңда өзекті мәселенің бірі болып отыр.

Материалдар мен әдістер. Бұл мақалада қылмыстық құқық бұзушылық туралы істер бойынша тергеулікті белгілеу жөніндегі шетелдік және отандық заңгер-ғалымдардың пікірлері мен ұстанымдары талқыланды, сондай-ақ кейбір шетел мемлекеттеріндегі практика талданды. Ұсынылатын мақалада зерттеудің жалпы теориялық ғылыми әдістері: формальды-логикалық, дедуктивтік, индуктивтік, аналитикалық, жүйелік-құрылымдық, сондай-ақ тарихи-құқықтық,

салыстырмалы-құқықтық, әлеуметтік әдістері қолданылады. Салыстырмалы-құқықтық әдісті қолдану арқылы қылмыстық-процестік заңнаманың ескі және қолданыстағы редакцияларын талдау арқылы тергеулік институты зерделенді. Әлеуметтік әдісті (сауал алу) қолдану арқылы қылмыстық құқық бұзушылық туралы істер бойынша алдын ала тергеуді жүргізудің аражігі ажыратылды. Статистикалық әдісті қолдану арқылы тергеулігі бойынша берілген қылмыстық істер динамикасы, жай-күйі анықталды.

Нәтижелер, талқылау. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 7-бабының 46-тармағына сәйкес тергеулік – осы қылмыстық құқық бұзушылықты тергеп-тексеруді қандай да бір қылмыстық қудалау органының құзыретіне жатқызатын, ҚПК-да белгіленген белгілердің жиынтығы¹. Бұл белгілер, яғни қай қылмыстық әрекетті сотқа дейінгі тергеп-тексеру (анықтау) қандай тергеу аппаратының құзыретіне жататындығы ҚПК-нің 187 және 191-баптарында нақты белгіленген.

Алдын ала тергеу мәселелерін қозғайтын көптеген ғылыми басылымдарды зерделеу көрсеткендей, қылмыстық істердің тергеулігін анықтайтын белгілердің не екенін түсінудің бірыңғай тәсілі жоқ.

Кейбір ғалымдар тергеулік қылмыс белгілері негізінде анықталады деп санайды [6]. Басқалары қылмыстық істі және алдын ала тексеру материалдарын заңмен белгілі бір органның қарауына жатқызу «осы мақсатта арнайы белгіленген нақты қылмыс белгілері (қылмыс түрі, оны жасау аймағы, қылмыс субъектісінің ерекшеліктері) негізінде» жүзеге асырылады деп санайды [7]. Өзге зерттеушілер тергеуліктің қылмыстық іс белгілеріне тәуелділігі туралы айтады [8, 53 б.].

Сондай-ақ Л.А. Татаровтың пікірінше, тергеулікті тек алдын ала тергеудің жалпы шарттарының бірі ретінде қарастыру керек, оның мазмұны тек қана ҚПК-мен белгіленуі тиіс [9].

Тергеулікті белгілеуге әсер ететін

жағдайлардың басым көпшілігін қылмыстық-құқықтық маңызы бар қылмыстық әрекеттің белгілері құрайтынын ескеру керек.

Тіпті «қылмыстық істің белгілері» терминін қолданатын авторлар да негізінен жасалған қылмысқа қатысты сипаттамаларды түсінеді. Мысалы, И.Л. Петрухин жасалған қылмыстың ауырлығы, қылмыс жасалған жер, қылмыс жасалған адам немесе қылмысты жасаған адам сияқты қылмыстық істің белгілері туралы айтады [10, 38 б.].

Ал В.М. Корнуков болса тергеулікті белгілейтін қылмыстық істің негізгі белгілердің қатарына:

- біріншіден, жасалған қылмыстың нысаны не объектісі белгілейтін түрі және, тиісінше, қылмысты көздейтін ҚК-нің бабы;
- екіншіден, қылмыс жасалған жері;
- үшіншіден, қылмыс субъектісі [11, 26 б.].

Алдын ала тергеу айыпталушының немесе куәгерлердің көпшілігінің орналасқан жерінде, жәбірленушінің тұрғылықты жерінде және т.б. жүргізілуі мүмкін. Сондай-ақ тергеулікке адамның лауазымдық не кәсіби дәрежесі әсер етуі мүмкін.

Осыған байланысты тергеулікті белгілеу тек қылмыс белгілеріне байланысты деп айту дұрыс емес.

И.С. Дикаревтің пікірінше, қылмыстық істің тергеулігін белгілеу контекстінде қылмыстық істің заңда анықталған белгілері ғана құқықтық маңызға ие [12].

В.М. Корнуков тергеуліктің бірнеше түрін ажыратып (пәндік, аумақтық және т.б.), олардың аражігін ажырату қылмыстық істің белгілі бір белгілеріне негізделгенін атап өтеді [11, 37 б.].

Кейбір ғалымдар тергеуліктің сипаттама-сын анықтау кезінде белгілі бір қылмыстық істің заңды қасиеттеріне, белгілі бір тергеулік түрінің негізгі және көмекші белгілері болуы мүмкін екендігіне сүйене отырып, «тергеулік белгісінің» орнына «тергеулік түрі» санатын қолдану қажет екенін ұсынады.

Сонымен бірге олар тергеуліктің келесі үлгілерін белгіледі:

1) тарихи – қылмыс жасалған жер бойынша;

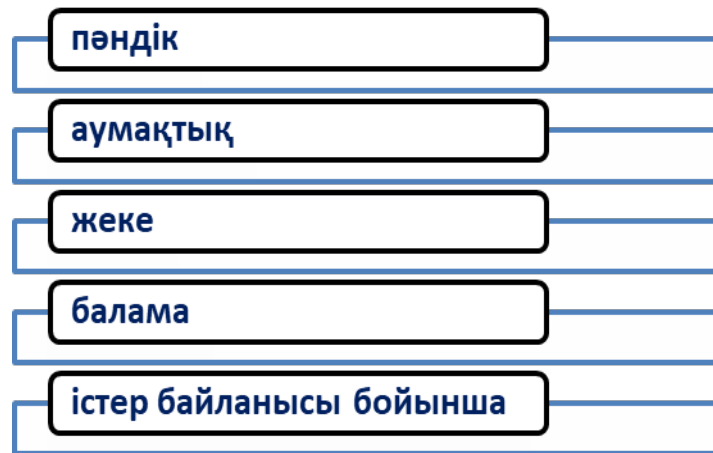
¹ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 ж. 3 шілдедегі №231-V ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүргінген күні: 05.06.2023).

2) дәстүрлі – пән бойынша: аумақтық және балама;

3) ерекше – арнайы және істер байланысы бойынша.

Заңгер-ғалымдардың пікірлеріне сүйене отырып жүргізілген талдау нәтижесінде тергеулікті белгілеудің келесі критерийлері анықталды:

Нақты бір қылмыстық істің тергеулігі олардың бір белгісі бойынша емес, көрсетілген түрлердің жиынтығы негізінде белгіленуі тиіс.

Сонымен заңгер-ғалымдардың пікірлерін

талдай отырып, қылмыстық істердің тергеулігін реттейтін нормативтік нұсқамалар жүйесінен қылмыстық істің екі белгісін құрайтын жалпы тергеулік ережесін бөліп көрсету керек деп санаймыз:

пәндік

аумақтық

Дәл осы белгілерді есепке алу қылмыстық істің тергеулігін белгілеу процесінің қазіргі таңдағы бірінші және көбінесе жалғыз кезеңі болып отыр.

Оған қоса Л.А. Ералинаның пікірінше, тергеулік қылмыстың белгіленген заңды белгілерінің жиынтығы ретінде қарастырылуы керек, оларды дәлелдеуіне байланысты қылмыстық іс бойынша іс жүргізу белгілі бір алдын ала тергеу органының қарауына жатуы тиіс [13, 171 б.].

Сонымен қылмысты саралау негізінде қылмыстық істі қай ведомство тергеуі керек екендігі анықталады, ал аумақтық белгіні есепке алу *(оған қылмыс жасалған жер ғана емес, сонымен бірге айыпталушының немесе куәгерлердің көпшілігінің орналасқан жері, жәбірленушінің тұрғылықты жері немесе тұрған жері және т.б. кіреді)* тиісті ведомствоның қай аумақтық

органы сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізетінін белгілеуге мүмкіндік береді.

Бұл, әдетте, қылмыстық істі өз іс жүргізуіне қабылдауға тиісті алдын ала тергеу органын белгілеу үшін жеткілікті. Бұл орайда ҚПК қылмыстық құқық бұзушылық туралы тіркелген арызды не хабарды тергеулігіне қарай беру ережесін де бекітіп қойған.

Мәселен, ҚПК-нің 186-бабының 1-бөліміне сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық туралы тіркелген арыздар немесе хабарлар:

1) қылмыстық құқық бұзушылық осы ауданнан, облыстан, республикалық маңызы бар қаладан, астанада тысқары жерде жасалғанда және сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізу үшін қылмыстық құқық бұзушылық жасалған жерде тергеу әрекеттерін жүргізу қажет болғанда;

2) қылмыстық іс бойынша тергеп-тексеру жүргізу басқа қылмыстық қудалау органының

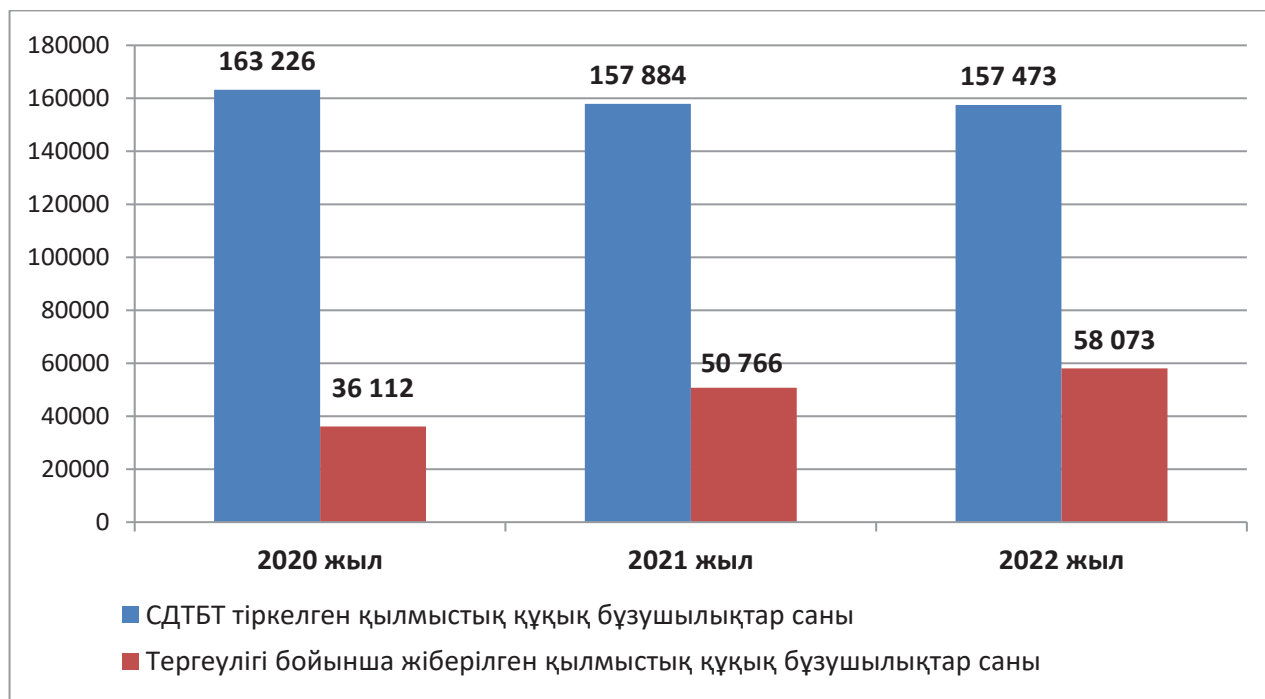
айрықша тергеулігіне жататын болғанда, тергеулігі бойынша берілуге жатады².

Статистикалық мәліметтер бойынша, 2022 жылы тергеулігі бойынша берілген барлығы 58 073 (2021 ж. – 50 766, 2020 ж. – 36 112) істің үлесі: ҚПК-нің 186-бабы 1-бөлігі 1) тармағы бойынша – 27,9% немесе 16 203 (2021 ж. – 16 783, 2020 ж. – 11 801), ҚПК-нің 186-бабы 1-бөлігі 2) тармағы бойынша – 70,6% немесе 41 042 іс (2021 ж. – 32 961, 2020 ж. – 23 452), сондай-ақ ҚПК-нің 186-бабы 2-бөлігі бойынша – 0,6% немесе 328 (2021 ж. – 495, 2020 ж. – 466). Ал, Қазақстан Республикасынан тыс жерлерге тергеулігі бойынша – 59 іс немесе 0,1% (2021 ж. – 32, 2020 ж. – 32) берілді³.

Атап айтқанда, тергеулігі бойынша жалпы

берілген қылмыстық құқық бұзушылықтардың басым көпшілігі (70,6%) қылмыстық іс бойынша тергеп-тексеру жүргізу басқа қылмыстық қудалау органының айрықша тергеулігіне жататынын көрсетеді.

Соңғы үш жылдағы тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар санының жалпы төмендеуіне қарамастан (2022 ж. – 157 473, 2021 ж. – 157 884, 2020 ж. – 163 226), тергеулігі бойынша берілген қылмыстық істердің саны қарқынды өсу динамикасын байқатады (1-суретті қараңыз). Бұл көрініс қылмыстық-процестік құқық ғылымындағы тергеулік институтының өзектілігін одан сайын арттырып, тергеулікті белгілеуде жіберілетін олқылықтарды көрсетеді деген болжамға келеміз.

1-сурет. СДТБТ-де тіркелген және тергеулігі бойынша жіберілген қылмыстық құқық бұзушылықтардың салыстырмасы

Сонымен қатар қылмыстық-процестік теориядағы прокурордың немесе тергеу органы басшысының қалауы бойынша белгіленген қылмыстық істердің тергелуі

әдетте дискрециялық деп аталады. Бұл орайда алдын ала субъектілерінің белгілі бір қылмыстық істі тергеуі немесе тергемеуінде дискрециялық факторлардың орны ерекше

² Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 ж. 3 шілдедегі №231-V ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 05.06.2023).

³ «Қылмыстық қудалау органдарының жұмысы туралы» №1-Е есебі / Статистикалық есептер / Құқықтық статистика [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (жүгінген күні: 05.06.2023).

[14]; [15].

Атап айтқанда, ҚПК-нің 186-бабының 2-бөлігіне сәйкес қылмыстық қудалау органының басшысы арыздарды, хабарларды қолда бар материалдармен бірге прокурор арқылы тергеулігі бойынша жібереді⁴. Яғни, баламалы тергеулік мәселесін шешу прокурордың өкілеттілігіне жатады. Оған қоса түрлі алдын ала тергеу органдарының тергеулігіне жататын қылмыстық істерді бір іс жүргізуге біріктірген кезде тергеулікті прокурор айқындайтыны белгілі.

Бұл орайда ғалымдар өз жұмысында ҚПК-да қылмыстың ұйымдасқан түрлерімен байланысты істерді алдын ала тергеу бойынша баламалы тергеуліктің болуын ескере отырып, ішкі істер органдарымен қатар ҚК-нің 188-бабы 4-бөлігінің 2-тармағында көзделген қылмыстарды тергеу бойынша ұлттық қауіпсіздік органдарына өкілеттік беру қажеттілігін көрсетеді (мұнай-газ құбырынан жасалған жымқыру) [16].

Ал, заңгер-ғалым Е.А. Ералинаның ойынша ҚПК-да баламалы тергеуліктің болуы өзін ақтамайды деп санайды. Құқықтық тұрақтылық жағдайында қылмыстарды тергеудегі балама көбінесе сотқа дейінгі тергеп-тексеру мерзімдерін бұзуға, тергеушілік туралы қажетсіз дауларға әкеп соғады, одан кейін әуре-сарсаңға салу, күш-жігерді бұру, құзыреттіліктің қайталануы және сотқа дейінгі іс жүргізудің қалыпты жүруіне кедергі келтіретін басқа да жағымсыз жайттар орын алатынын айтты [13, 173 б.].

Халықаралық тәжірибеде, яғни Англия мен АҚШ-тың құқық қолдану практикасында заңнаманың болмауы, есептіліктің төмендеуі, институционалдық мәдениет пен техникалық құралдар, дәлелдеу ауыртпалығы мен ресурстар (тергеуге кедергілер) [17], сондай-ақ тергеушілердің тәжірибесі сияқты проблемалар бар [18].

Ал Францияда прокурор қылмыстық іс бойынша сот полициясы ретінде алдын ала тергеу жүргізетін органды өз бетінше таңдай алады. Мұндай таңдаудың жалғыз шарты – тиісті органның аумақтық құзыреті (Франция

ҚПК 3-бабының 3-бөлігі). Осылайша, прокурор өз қалауы бойынша қылмыстық істің тергеулігін белгілейді, сондай-ақ істі бір анықтау органынан екіншісіне беруге құқылы [19].

Қорыта айтқанда аталған шет елдердің заңнамасында тергеулікті белгілеуде прокурордың ерекше құзыреті көзделген. Алайда, белгілі бір қылмыстық құқық бұзушылықты тергеп-тексеру мәселесі қарастырылмайды, тек қажеттілік болған жағдайда ғана жүзеге асырыла алады.

Өз кезегінде прокурор сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын органнан істі алып қояды және ҚПК-да белгіленген тергеулігіне сәйкес оны басқа сотқа дейінгі тергеп-тексеру органына береді; тергеп-тексерудің объективті және жеткілікті болуын қамтамасыз ету қажеттілігіне байланысты ерекше жағдайларда, қылмыстық қудалау органының не қылмыстық процеске қатысушының жазбаша өтінішхаты бойынша істі бір органнан екінші органға береді не өзінің іс жүргізуіне қабылдайды және оларды осы Кодексте белгіленген тергеулігіне қарамастан тергеп-тексереді⁵ (ҚПК-нің 193-бабы 1-бөлігі 12) тармағы).

Қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнамаға жүргізілген талдау 187-баптағы кейбір мәселелерді көрсетті. Мәселен, 2014 жылы ҚР ҚК қабылданған уақыттан бері 146-бабы бойынша (Азаптау) тергеулікті осы органның қызметкері болып табылмайтын адамға қатысты сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастаған ішкі істер немесе қаржы полициясы органдары (кейіннен сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет) жүргізетін болды. Аталған қылмыс аясында қоғамда үлкен резонанстар туды, арыз-шағымдар да көбейді. ҚР ҚПК-нің 193-бабының талаптарына сәйкес Бас прокуратураның келісуімен аталған бап бойынша басталған қылмыстық істер арнайы прокурорлардың тергеулігіне өтіп тұрды.

Кейіннен Қазақстан Республикасының Президенті Қ-Ж.К. Тоқаев 2022 жылғы 16 наурыздағы Қазақстан халқына Жолдауында азаптауға байланысты қылмыстарды тергеу ісінде жүйелі ұстаным болуы маңызды екенін,

⁴ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 ж. 3 шілдедегі №231-V ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 05.06.2023).

⁵ Сол жерде.

қазіргі таңда осы мәселеге жауапты нақты бір орган жоқтығын, мұндай жағдай белгілі бір тәуекелдер туындатуы мүмкін екендігін айтып, бұл құзыретті Бас прокуратураға беруді ұсынды⁶.

Президенттің 2022 жылғы 16 наурыздағы Жолдауын іске асыру мәселелері бойынша Қазақстан Республикасының кейбір заңнамаларына, оның ішінде ҚПК-ға өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы 2022 жылғы 5 қарашадағы заңға сәйкес ҚПК-нің 193-бабы 1-1-бөлігіне прокурор азаптаулар туралы істер бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратыны туралы норма енгізілді⁷.

Кейіннен 2023 жылғы 17 наурыздағы аталған мәселелер бойынша заңнамаға өзгертулер мен толықтырулар туралы заңмен ҚК 146-бабының атауы өзгертіліп (*Қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын қарым-қатынас, азаптаулар*), тиісінше ҚК-нің 146-бабында (азаптауларға байланысты емес қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын қарым-қатынас жағдайларында үшінші және төртінші бөліктерінде) көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы қылмыстық істер бойынша алдын ала тергеуді ішкі істер органдарының тергеушілері (ҚПК-нің 187-бабы), ал ҚК-нің 146-бабында (бірінші бөлігінде) көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша анықтауды ішкі істер органдары жүргізетіні көзделген (ҚПК-нің 191-бабы).

Аталған мәселені зерттей келе, заң ғылымдарының докторы, профессор А.Н. Ахпанов та сонау 2013 жылы ҚПК-да прокуратура органдарының айрықша тергеулігі белгіленбегендігін, яғни ҚР Бас Прокурорының 2013 жылғы 8 ақпандағы №1/15 нұсқаулығына сәйкес азаптаулар туралы қылмыстық істерді алдын ала тергеу прокуратура органдарының айрықша тергеулігіне жататынын айтты (мұндай нормашығармашылық «Нормативтік

құқық-тық актілер туралы» ҚР Заңының 3-бабының талаптарына тікелей қайшы етеді) [20, 67 б.].

Аталған мәселе қылмыстық-процестік құқық теориясы мен құқық қолдану практикасында өзектілігін жоғалтпаған мәселе болып келеді. Әрине, ҚР ҚК-нің 146-бабында көзделген қылмыстық іс бойынша алдын ала тергеу мәселесі шешілген деуге болады. Алайда, Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 7-бабының 46-тармағында тергеулік түсінігі алдын ала тергеу органының құзыреттілігі критерийін бекітеді, бірақ аталған санаттағы қылмыстық істі сотқа дейінгі тергеп-тексеру прокурор өкілеттіктерінің бірі болып саналады. Оған қоса, сауал алу барысында «тергеулік дегеніміз не?» деген сауалға респонденттердің 70%-ы «құзыреттік», ал қалған 30%-ы «өкілеттік» деп жауап берді.

Жоғарыда мазмұндалғанның негізінде прокурордың азаптаулар туралы қылмыстық істерді сотқа дейінгі тергеп-тексеру жөніндегі өкілеттігін ҚР ҚПК-нің 187-бабында айрықша тергеулік ретінде көздеу қажет деп санаймыз.

Қорытынды. Сонымен тергеулік институты саласындағы ғылыми әдебиеттерді, заңгер-ғалымдардың пікірлері мен ұстанымдарын, құқық қолдану тәжірибесін зерделей келе, келесі тұжырымдар мен ұсынымдар жасалды.

Біріншіден, нақты қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша алдын ала тергеуді не анықтауды жүргізу бойынша тергеулікті белгілеудің жалғыз белгісі арқылы ғана емес, яғни ғылыми негізделген критерийлер жиынтығы негізінде белгіленуі тиіс деп санаймыз. Тиісінше бұл қылмыстық істердің негізсіз үзілуі мен тоқтатылуынан, істі әуре-сарсаңға салуынан сақтап, қылмыстық істі сапалы және жан-жақты тергеп-тексеруге мүмкіндік береді деп ойлаймыз.

Екіншіден, ҚР ҚПК-нің 193-бабында көзделген азаптаулар туралы қылмыстық істерді сотқа дейінгі тергеп-тексеру

⁶ Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы: Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 ж. 16 наурыздағы Қазақстан халқына Жолдауы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K22002022_1 (жүгінген күні: 06.06.2023).

⁷ Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне Мемлекет басшысының 2022 жылғы 16 наурыздағы Жолдауын іске асыру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2022 ж. 5 қарашадағы №157-VII ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2200000157> (жүгінген күні: 06.06.2023).

жөніндегі прокурордың өкілеттігін ҚР ҚПК-нің 187-бабында айрықша тергеулік құзыреті ретінде көздеу қажет деп пайымдаймыз.

Үшіншіден, жалпы тергеулік институтына байланысты қылмыстық-процестік құқық саласында мәселелердің болуына байланысты, сонымен қатар құқық қорғау

және арнайы органдарды реформалау аясындағы өзгерістерді ескере, сот-тергеу практикасын зерделей отырып, әрбір қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша жекелеген талдаулар жүргізу арқылы терең ғылыми зерттеу қажет деп санаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Salet, R. Framing in criminal investigation: How police officers (re)construct a crime [Electronic resource] / R. Salet // The Police Journal. – 2017. – №90(2). – Pp. 128-142. – Access mode: <https://doi.org/10.1177/0032258X16672470> (Access data: 09.06.2023).
2. Vanina, E. Princely Crime and Colonial Punishment: A Murder Case in Historical Investigation [Electronic resource] / E. Vanina // Indian Historical Review. – 2020. – №47(1). – Pp. 7-20. – Access mode: <https://doi.org/10.1177/0376983620922414> (Access data: 09.06.2023).
3. Regoeczi, W.C. Homicide Investigations in Context: Exploring Explanations for the Divergent Impacts of Victim Race, Gender, Elderly Victims, and Firearms on Homicide Clearances [Electronic resource] / W.C. Regoeczi, J. Jarvis, A. Mancik // Homicide Studies. – 2020. – №24(1). – Pp. 25-44. – Access mode: <https://doi.org/10.1177/1088767918802885> (Access data: 09.06.2023).
4. Carrapiço, H. Europol and its Influence on EU Policy-making on Organized Crime: Analyzing Governance Dynamics and Opportunities, Perspectives on European Politics and Society [Electronic resource] / H. Carrapiço, F. Trainer. – 2013. – №14(3). – Pp. 357-371. – Access mode: <https://doi.org/10.1080/15705854.2013.817804> (Access data: 09.06.2023).
5. Когамов, М.Ч. Предварительное расследование уголовных дел в Республике Казахстан: состояние, организация, перспективы: монография; 2-е изд. / М.Ч. Когамов. – Алматы: Жеті Жарғы, 2004. – 128 с.
6. Супрун, С.В. Предметная подследственность органов дознания по производству дознания / С.В. Супрун // Российский следователь. – 2009. – №24. – С. 4-6.
7. Григорьев, В.Н. Подследственность в уголовном процессе (понятие, основания и порядок определения, проблемы разграничения): учеб. пособие / В.Н. Григорьев, А.В. Селютин. – М., 2002. – 115 с.
8. Безлепкин, Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя; 4-е изд. / Б.Т. Безлепкин. – М., 2022. – 256 с.
9. Татаров, Л.А. О подследственности как общем условии предварительного расследования в Российской Федерации / Л.А. Татаров // Закон и право. – 2019. – №8. – С. 77-79.
10. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России; часть II / И.Л. Петрухин. – М.: Велби, 2005. – 192 с.
11. Корнуков, В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части: курс лекций / В.М. Корнуков. – Саратов, 2010. – 224 с.
12. Дикарев, И.С. Подследственность в уголовном процессе: вопросы теории и законодательной регламентации / И.С. Дикарев // Журнал российского права. – 2020. – №4. – С. 113-125.
13. Ералина, Л.А. Подследственность уголовных дел: история и современность / Л.А. Ералина; под науч. ред. д-ра юрид. наук, профес. М.Ч. Когамова. – Астана, 2005. – 188 с.
14. Michel, V. Institutional Design, Prosecutorial Independence, and Accountability: Lessons from the International Commission against Impunity in Guatemala (CICIG) [Electronic resource] / V. Michel // Laws. – 2021. – №10(3). – Pp. 58. – Access mode: <https://doi.org/10.3390/laws10030058> (Access data: 09.06.2023).
15. Freer, E. Overcrowding under the disciplinary umbrella: Challenges of investigating and punishing sexual misconduct cases in universities [Electronic resource] / E. Freer, A. Johnson // International Journal of Law in Context. – 2018. – №14(1). – Pp. 1-21. – Access mode: <https://www.cambridge>.

org/core/journals/international-journal-of-law-in-context/article/overcrowding-under-the-disciplinary-umbrella-challenges-of-investigating-and-punishing-sexual-misconduct-cases-in-universities/BAC01F7B81A70B4F556538CA493EAA7D (Access data: 09.06.2023).

16. Имангалиев, Н.К. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти / Н.К. Имангалиев, А.Т. Завотпаева // Вестник Института законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан. – 2019. – №1(55). – С. 87-92.

17. Gagliardi, S. Identifying and understanding barriers to investigation of gender-based hate crimes: Perspectives from law enforcement in Ireland and the United Kingdom [Electronic resource] / S. Gagliardi, A. Valverde-Cano, O. Rice // Criminology & Criminal Justice. – 2022. – 0(0). – Access mode: <https://doi.org/10.1177/17488958221120885> (Access data: 09.06.2023).

18. Nelson, E.L. The Relationship Between Individual Police Officer Work Habits and the Stated Reasons Prosecutors Reject Their Domestic Violence Investigations [Electronic resource] / E.L. Nelson // SAGE Open. – 2013. – №3(4). – Access mode: <https://doi.org/10.1177/2158244013511826> (Access data: 09.06.2023).

19. Захаров, Н.В. Регламентация института подследственности уголовных дел в ряде зарубежных стран / Н.В. Захаров // Современное право. – 2008. – №7. – С. 108-112.

20. Ахпанов, А.Н. Конституционный статус прокуратуры Республики Казахстан / А.Н. Ахпанов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. – Томский государственный университет. Издательство: Издательство Томского университета, 2015. – С. 64-72.

References:

1. Salet, R. Framing in criminal investigation: How police officers (re)construct a crime [Electronic resource] / R. Salet // The Police Journal. – 2017. – №90(2). – Pp. 128-142. – Access mode: <https://doi.org/10.1177/0032258X16672470> (Access data: 09.06.2023).

2. Vanina, E. Princely Crime and Colonial Punishment: A Murder Case in Historical Investigation [Electronic resource] / E. Vanina // Indian Historical Review. – 2020. – №47(1). – Pp. 7-20. – Access mode: <https://doi.org/10.1177/0376983620922414> (Access data: 09.06.2023).

3. Regoecki, W.C. Homicide Investigations in Context: Exploring Explanations for the Divergent Impacts of Victim Race, Gender, Elderly Victims, and Firearms on Homicide Clearances [Electronic resource] / W.C. Regoecki, J. Jarvis, A. Mancik // Homicide Studies. – 2020. – №24(1). – Pp. 25-44. – Access mode: <https://doi.org/10.1177/1088767918802885> (Access data: 09.06.2023).

4. Carrapiço, H. Europol and its Influence on EU Policy-making on Organized Crime: Analyzing Governance Dynamics and Opportunities, Perspectives on European Politics and Society [Electronic resource] / H. Carrapiço, F. Trainer. – 2013. – №14(3). – Pp. 357-371. – Access mode: <https://doi.org/10.1080/15705854.2013.817804> (Access data: 09.06.2023).

5. Kogamov, M.Ch. Predvaritel'noe rassledovanie ugovolnyh del v Respublike Kazahstan: sostojanie, organizacija, perspektivy: monografija; 2-e izd. / M.Ch. Kogamov. – Almaty: Zheti Zharry, 2004. – 128 s.

6. Suprun, S.V. Predmetnaja podsledstvennost' organov doznaniya po proizvodstvu doznaniya / S.V. Suprun // Rossijskij sledovatel'. – 2009. – №24. – S. 4-6.

7. Grigor'ev, V.N. Podsledstvennost' v ugovolnom processe (ponjatie, osnovaniya i porjadok opredeleniya, problemy razgranicheniya): ucheb. posobie / V.N. Grigor'ev, A.V. Seljutin. – M., 2002. – 115 s.

8. Bezlepkina, B.T. Nastol'naja kniga sledovatelja i doznatelja; 4-e izd. / B.T. Bezlepkina. – M., 2022. – 256 s.

9. Tatarov, L.A. O podsledstvennosti kak obshhem uslovii predvaritel'nogo rassledovaniya v Rossijskoj Federacii / L.A. Tatarov // Zakon i pravo. – 2019. – №8. – S. 77-79.

10. Petruhin, I.L. Teoreticheskie osnovy reformy ugovolnogo processa v Rossii; chast' II / I.L. Petruhin. – M.: Velbi, 2005. – 192 s.

11. Kornukov, V.M. Rossijskij ugolovnyj process. Voprosy osobennoj chasti: kurs lekcij / V.M. Kornukov. – Saratov, 2010. – 224 s.
12. Dikarev, I.S. Podsledstvennost' v ugolovnom processe: voprosy teorii i zakonodatel'noj reglamentacii / I.S. Dikarev // Zhurnal rossijskogo prava. – 2020. – №4. – S. 113-125.
13. Eralina, L.A. Podsledstvennost' ugolovnyh del: istorija i sovremennost' / L.A. Eralina; pod nauch. red. d-ra jurid. nauk, profes. M.Ch. Kogamova. – Astana, 2005. – 188 c.
14. Michel, V. Institutional Design, Prosecutorial Independence, and Accountability: Lessons from the International Commission against Impunity in Guatemala (CICIG) [Electronic resource] / V. Michel // Laws. – 2021. – №10(3). – Pp. 58. – Access mode: <https://doi.org/10.3390/laws10030058> (Access data: 09.06.2023).
15. Freer, E. Overcrowding under the disciplinary umbrella: Challenges of investigating and punishing sexual misconduct cases in universities [Electronic resource] / E. Freer, A. Johnson // International Journal of Law in Context. – 2018. – №14(1). – Pp. 1-21. – Access mode: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-journal-of-law-in-context/article/overcrowding-under-the-disciplinary-umbrella-challenges-of-investigating-and-punishing-sexual-misconduct-cases-in-universities/BAC01F7B81A70B4F556538CA493EAA7D> (Access data: 09.06.2023).
16. Imangaliev, N.K. O sovershenstvovanii ugolovno-pravovyh norm ob otvetstvennosti za hishhenie nefiti / N.K. Imangaliev, A.T. Zavotpaeva // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Ministerstva justicii Respubliki Kazahstan. – 2019. – №1(55). – S. 87-92.
17. Gagliardi, S. Identifying and understanding barriers to investigation of gender-based hate crimes: Perspectives from law enforcement in Ireland and the United Kingdom [Electronic resource] / S. Gagliardi, A. Valverde-Cano, O. Rice // Criminology & Criminal Justice. – 2022. – 0(0). – Access mode: <https://doi.org/10.1177/17488958221120885> (Access data: 09.06.2023).
18. Nelson, E.L. The Relationship Between Individual Police Officer Work Habits and the Stated Reasons Prosecutors Reject Their Domestic Violence Investigations [Electronic resource] / E.L. Nelson // SAGE Open. – 2013. – №3(4). – Access mode: <https://doi.org/10.1177/2158244013511826> (Access data: 09.06.2023).
19. Zaharov, N.V. Reglamentacija instituta podsledstvennosti ugolovnyh del v rjade zarubezhnyh stran / N.V. Zaharov // Sovremennoe pravo. – 2008. – №7. – S. 108-112.
20. Ahpanov, A.N. Konstitucionnyj status prokuratury Respubliki Kazahstan / A.N. Ahpanov // Pravovye problemy ukreplenija rossijskoj gosudarstvennosti: sb. statej; pod red. O.I. Andreevoj, I.V. Chadnovoj. – Tomskij gosudarstvennyj universitet. Izdatel'stvo: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2015. – S. 64-72.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Талғат Ғабитұлы Маханов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: makhanov1986@mail.ru.

Маханов Талғат Габитович – старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: makhanov1986@mail.ru.

Makhanov Talgat Gabitovich – Senior Researcher at the Center for the Study of Criminal Procedure Problems of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: makhanov1986@mail.ru.

УДК 343.12; 343.14
МРНТИ 10.79.21; 10.79.35

А.А. Тарасов

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация

ЭКСПЕРТ И СПЕЦИАЛИСТ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Нормативно-правовая регламентация участия в уголовном деле носителей специальных знаний нацелена на решение доказательственных задач по этому делу. Общая для России и Казахстана советская и относительно различная постсоветская практика решения этих задач позволила выявить схожие проблемы правотворчества и правоприменения, которые в новейших уголовно-процессуальных законах обоих государств решаются отчасти сходно, отчасти несколько по-разному, в том числе и в определении процессуальных статусов эксперта и специалиста. Общим является сохранение обеих процессуальных фигур для участия в деле носителей специальных знаний, что не характерно для большинства зарубежных правовых систем. В статье доказано, что главные разграничительные критерии статусов эксперта и специалиста, считавшиеся бесспорными в советское время – факт проведения исследований и дачи заключений по их результатам только экспертами – в современных условиях утратили актуальность по обоим сравниваемым законам. Сохранен единственный критерий такого разграничения – сугубо процедурный – юридический факт назначения судебной экспертизы как основание возникновения процессуального статуса эксперта. Делается итоговый вывод о нецелесообразности сохранения двух процессуальных статусов сведущих лиц в обеих национальных системах уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовное судопроизводство; судебно-экспертная деятельность по уголовным делам; эксперт; специалист; назначение судебной экспертизы; заключение и показание эксперта; заключение и показание специалиста; допрос эксперта; допрос специалиста.

А.А. Тарасов

Уфа ғылым және технология университеті, Уфа қ., Ресей Федерациясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ САРАПШЫСЫ ЖӘНЕ МАМАНЫ

Аннотация. Арнайы білімді тасымалдаушылардың қылмыстық іске қатысуын нормативтік-құқықтық реттеу осы іс бойынша дәлелдемелік мәселелерді шешуге бағытталған. Ресей мен Қазақстан үшін ортақ кеңестік және осы міндеттерді шешудің салыстырмалы түрде әр түрлі посткеңестік тәжірибесі екі мемлекеттің ең жаңа қылмыстық іс жүргізу заңдарында ішінара ұқсас, ішінара біршама басқаша шешілетін заң шығару мен құқық қолданудың, оның ішінде сарапшы мен маманның іс жүргізу мәртебесін айқындаудың ұқсас мәселелерін анықтауға мүмкіндік берді. Жалпыға ортақ нәрсе – көптеген шетелдік құқықтық жүйелерге тән емес арнайы білім тасымалдаушылардың ісіне қатысу үшін екі процессуалдық көрсеткіштің сақталуы. Мақалада кеңес дәуірінде сөзсіз деп саналатын сарапшы мен маман мәртебесінің негізгі демаркациялық критерийлері – зерттеулер жүргізу және олардың нәтижелері бойынша тек сарапшылар қорытынды беру фактісі – қазіргі жағдайда салыстырылған екі заңның да өзектілігін жоғалтқаны дәлелденді.

Мұндай сарапшының жалғыз критерийі – сарапшының іс жүргізу мәртебесінің пайда болуының негізі ретінде сот сараптамасын тағайындаудың таза процедуралық – заңды фактісі сақталды. Қылмыстық процестің екі ұлттық жүйесінде де білімді адамдардың екі іс жүргізу мәртебесін сақтаудың орынсыздығы туралы түпкілікті қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс; қылмыстық сот ісін жүргізу; қылмыстық істер бойынша сот-сараптама қызметі; сарапшы; маман; сот сараптамасын тағайындау; сарапшының қорытындысы мен айғақтары; маманның қорытындысы мен айғақтары; сарапшыдан жауап алу; маманнан жауап алу.

A.A. Tarasov

Ufa University of Science and Technology, Ufa c., the Russian Federation

EXPERT AND SPECIALIST IN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The normative-legal regulation of participation in a criminal case of carriers of special knowledge is aimed at solving evidentiary problems in this case. The common for Russia and Kazakhstan Soviet and relatively different post-Soviet practice of solving these problems made it possible to identify similar problems of lawmaking and law enforcement, which in the latest criminal procedure laws of both states are solved in part similarly, in part somewhat differently, including in determining the procedural status of an expert and specialist. The common thing is the preservation of both procedural figures for participation in the case of carriers of special knowledge, which is not typical for most foreign legal systems. The article proves that the main delimiting criteria for the status of an expert and a specialist, which were considered indisputable in Soviet times - the fact of conducting research and giving conclusions on their results only by experts – in modern conditions have lost their relevance according to both compared laws. The only criterion for such a distinction has been retained – a purely procedural one – the legal fact of the appointment of a forensic examination as the basis for the emergence of the procedural status of an expert. The final conclusion is made about the inexpediency of maintaining two procedural statuses of knowledgeable persons in both national systems of criminal procedure.

Keywords: criminal process; criminal proceedings; forensic activities in criminal cases; expert; specialist; appointment of a forensic examination; conclusion and testimony of an expert; conclusion and testimony of a specialist; interrogation of an expert; interrogation of a specialist.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_113

Введение. Привлечение к производству по уголовному делу «сведущих лиц», то есть лиц, обладающих специальными неюридическими знаниями, для установления юридически значимых обстоятельств – это общемировая практика, сложившаяся столетиями. Эта практика с неким набором национальных и исторических особенностей, в целом, достаточно универсальна для всех государств, как минимум, в части обязанности привлечения к участию в юридических процедурах судебных медиков, почерковедов, специалистов в узких научных и технических областях – химии, физике, строительстве, транспорте, в разных видах искусства и т.д.

Для государств англосаксонской правовой семьи характерно привлечение «сведущих лиц» (для их обозначения используются на равных основаниях как латинские термины «эксперт» и «специалист», так и любые их англоязычные синонимы) к участию в судебном следствии для дачи показаний в состязательной процедуре с участием всех субъектов, имеющих в данном деле собственный или представляемый правовой

интерес. Под «заключениями» в научной литературе принято понимать не какие-то особые документы, а «выводы», то есть то, что в формальной логике называется умозаключениями. Заключения могут содержаться не только в показаниях сведущих лиц, но и в показаниях других допрашиваемых, однако обычным свидетелям позволительны лишь так называемые «повседневные выводы», тогда как заключения экспертов делаются профессионалами «в их области специализации». Сведущие лица на равных основаниях приглашаются спорящими сторонами в суд, привлечение экспертов по назначению суда тоже возможно, но используется на практике редко [1, С. 209-210].

Для континентально-европейских государств с их процессуально урегулированными процедурами досудебного производства по уголовным делам характерно наделение сведущих лиц особым процессуально-правовым статусом. Так, например, в Германии Sachverständige (буквально: «Sache» – «вещь», «verständlich»

– понимающий), то есть «сведущие лица» не делятся по процессуальному статусу на какие-то виды в зависимости от варианта их участия в производстве по уголовному делу, притом, что их могут привлекать и в судебном и в досудебном производстве, для дачи письменных «отчетов» (Gutachten) о проведенных ими исследованиях и для дачи показаний¹.

Любые сходства и различия в процессуальных формах привлечения «сведущих лиц» к участию в производстве по уголовному делу всегда давали почву для интересных сравнительно-правовых исследований во всем мире и позволяли постоянно совершенствовать процедуры судебно-экспертной и иной деятельности носителей специальных знаний в уголовном процессе [2].

В основе как сходств, так и различий в правовых формах использования специальных знаний в производстве по уголовным делам лежат сходства и различия в формировании правовых систем разных государств, их исторические традиции, а иногда – и вовсе случайные факторы сиюминутного действия. В любом случае сравнительно-правовые исследования в этой сфере полезны для решения многих проблем теории и практики уголовного процесса любых государств.

Материалы и методы. В связи со сказанным очевидный интерес приобретает сравнение Уголовно-процессуальных кодексов и смежных нормативно-правовых актов на предмет выявления сходств и различий в законодательном определении уголовно-процессуальных статусов носителей специальных знаний (экспертов и специалистов) в Республике Казахстан (далее – РК) и в Российской Федерации (далее – РФ). Применение методов структурно-системного анализа и синтеза, формально-юридического толкования в совокупности с методами сравнительного правоведения и исторического анализа позволяет выявить немало схожих правовых и организационных проблем, имеющих

общие исторические корни, а также разные варианты их решения в правотворческой и правоприменительной практике.

Результаты/обсуждение. Сравнение уголовно-процессуальной регламентации статуса носителей специальных знаний (эксперта и специалиста) и их участия в производстве по уголовным делам в законодательстве РФ и РК позволяет констатировать весьма заметную общность теоретических и практических проблем, на решение которых эта регламентация была направлена, а также общность исторических и социально-политических оснований уголовно-процессуальной политики обоих государств. Выявленные различия тоже весьма характерны. Они обусловлены и более поздним глобальным обновлением уголовно-процессуального законодательства РК и предпринятыми попытками решения общих для обоих постсоветских государств проблем судебно-экспертной и иной деятельности «сведущих лиц» в уголовном процессе.

В части 1 статьи 79 («Эксперт») действующего Уголовно-процессуального кодекса РК² от 4 июля 2014 года, далее именуемого также и «УПК РК», эксперт определяется как «незаинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями». Здесь прямо не указан обязательный правовой критерий, отграничивающий процессуальный статус эксперта от статуса иного носителя специальных знаний, участвующего в данном уголовном деле, – факт назначения судебной экспертизы. Лишь по косвенной оговорке в этой же статье УПК РК, касающейся требований, предъявляемых к «лицу, которому может быть поручено производство экспертизы» можно сделать вывод о том, эксперт – это тот, кто производит экспертизу.

Обратить внимание на это обстоятельство заставляет тот факт, что в российской уголовно-процессуальной науке ведется давняя дискуссия о правовых различиях между экспертом и специалистом [3, С. 5-19]. Традиционные, известные со времен

¹ Strafprozeßordnung der BRD [Electronic resource] – Access mode: <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo> (Access data: 19.07.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. №231-V (с изм. и доп. по сост. на 24.07.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 19.07.2023).

общих с Казахской ССР «Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик» 1958 года [4, С. 522-537], разграничительные критерии в процессе реформирования российского уголовно-процессуального законодательства постепенно утратили свое бесспорное значение. С 2003 года специалист стал привлекаться сторонами и судом для дачи заключений и показаний (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – далее по тексту так же и «УПК РФ»³), как и эксперт, а сами заключения и показания обоих сведущих лиц формально приобрели равную юридическую силу. С 2010 года специалисты стали производить исследования при проверке сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), а по результатам таких исследований тоже могли составляться заключения, которые в отдельных случаях впоследствии могли приравниваться по доказательственной силе к заключениям эксперта (при производстве дознания в сокращенной форме – п. 3 ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ). И хотя в современной уголовно-процессуальной литературе отдельные авторы по инерции еще продолжают настаивать, что эксперт – это тот, кто проводит исследования, а специалист – тот, кто только отвечает на вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию, не проводя исследований [5, 169 стр.], названный разграничительный критерий перестал быть универсальным теперь уже бесспорно.

В этой части казахстанский законодатель в 2014 году пошел еще дальше. В части 2 статьи 80 УПК РК, посвященной статусу специалиста, прямо указано, что «в качестве специалиста для проведения исследования и дачи заключения может быть привлечен сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан». Не вдаваясь в подробности субъектной составляющей этой процедуры, в контексте наших рассуждений отметим, что возможность проведения

исследования и дачи по его результатам заключения прямо предусмотрена в УПК РК именно для специалиста, как и для эксперта, что отмечено выше. В этой же статье имеются оговорки, касающиеся содержания самого исследования, производимого специалистом, в виде не абсолютного, процедурно обусловленного законодательного ограничения на проведение им «сравнительного исследования», либо исследования, связанного с уничтожением исследуемых объектов. В этой же статье 80 есть специальное указание и на то, что исследование, проведенное специалистом, не исключает проведения судебно-экспертного исследования по тем же вопросам, и это лишь подчеркивает главное – специалист по УПК Казахстана может проводить исследования и давать заключения по их результатам.

Из сказанного можно сделать вывод, что как по российскому, так и по казахстанскому уголовно-процессуальному закону неизменно остался единственный критерий разграничения процессуальных статусов эксперта и специалиста – процессуально-правовой, то есть сугубо процедурный – факт назначения по делу судебной экспертизы. Под экспертизой в обоих законах понимаются исследования именно с таким названием, указанным в соответствующем процессуальном документе – как правило, постановлении, вынесенном лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Индивидуализирует конкретного носителя специальных знаний в качестве эксперта юридический факт поручения производства экспертизы конкретному лицу, либо указанному в постановлении о ее назначении, либо определенному руководителем экспертного учреждения (по УПК РК – «органа судебной экспертизы»), которому поручено производство экспертизы. Никакие другие критерии разграничения процессуального статуса «сведущих лиц» не основаны на действующем уголовно-процессуальном законе обоих государств.

Отдельного предметного обсуждения

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 10.07.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 19.07.2023).

заслуживает словосочетание «специальные научные знания» (*выделено мною – А.Т.*) как обозначение компетентности эксперта в статье 79 УПК РК. Известно, что российский законодатель в 2001 году отказался от какой бы то ни было конкретизации понятия «специальные знания» (термин «специальные познания» считаем точным синонимом, хотя в российской науке высказывались и иные суждения). В статье 78 УПК РСФСР 1960 года («Экспертиза») в контексте обозначения оснований назначения экспертизы было употреблено словосочетание «специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле». Сейчас аналогичное указание сохранено в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности» от 31 мая 2001 года №73-ФЗ (в действующей редакции). Полагаем, что указание в законе Республики Казахстан на «научность» специальных знаний эксперта, равно как и отсутствие такого указания в отношении специальных знаний специалиста (ст. 80 УПК РК), не имеет ни теоретического, ни практического значения. Однако при этом оно способно ввести в заблуждение относительно того, по каким вопросам можно назначать экспертизу, а по каким – нет. Так, например, традиционный народный промысел может не иметь сколько-нибудь полного освещения в научной литературе, да и вообще – никогда не быть предметом научного исследования по тем или иным причинам, однако при этом есть люди, посвятившие этому промыслу целую жизнь и научившиеся его тонкостям от нескольких поколений своих предков. Странно было бы не привлечь таких людей в качестве экспертов (равно, как и специалистов), конечно, при условии, что их уровень общего образования позволит им ответить на вопросы, касающиеся их промысла, в формулировках, доступных пониманию участников уголовного процесса на уровне общих знаний.

На теоретическом уровне в российской науке предпринимались попытки разграничить процессуальный статус эксперта и специалиста по объему, содержанию и качеству специальных знаний.

Но все они были не слишком настойчивы и, как правило, бесперспективны, как минимум, потому, что в российском уголовном процессе в качестве экспертов и специалистов по многим уголовным делам могли привлекаться и реально привлекались одни и те же лица. Последнее особенно характерно для большинства судебно-медицинских экспертиз и многих криминалистических: эксперт сначала участвует в качестве специалиста в осмотре места происшествия, трупа, предметов и документов, а потом, после столь же активного консультационного участия в назначении экспертизы (для формулирования вопросов, определения круга исследуемых объектов и т.д. в соответствии с правилами ст. 58 УПК РФ), сам же проводит экспертизу по постановлению следователя. Вовсе не случайно по УПК РФ 2001 года (то есть с 1 июля 2002 года) предыдущее участие в деле в качестве специалиста перестало быть основанием для отвода эксперта, как когда-то было предусмотрено в советском УПК РСФСР 1960 года с единственным исключением для судебных медиков.

В УПК РК этот вопрос решается принципиально иначе, поскольку экспертом не может быть носитель специальных знаний «если он участвовал в деле в качестве специалиста, за исключением случаев участия врача-специалиста в области судебной медицины в осмотре трупа человека» (п. 5 ч. 1 ст. 93 УПК РК). Здесь, как видим, сохранен жесткий ограничительный подход советского законодателя. Разумное объяснение этому находим в пункте 3 части 1 этой же статьи, согласно которой эксперт подлежит отводу, «если он проводил ревизии и иные проверочные действия, результаты которых послужили основаниями для начала уголовного преследования». Здесь подчеркнем два момента. Во-первых, профессионал, уже высказавший свое мнение об исследуемых событиях, может быть связан своим прежним мнением, а потому необъективен при производстве экспертизы. С этим трудно не согласиться. Во-вторых, в условиях широко обсуждаемого в России отказа РК от сохраняемой по УПК

РФ стадии возбуждения уголовного дела, проверочные действия, предшествующие началу уголовного преследования и дающие для него основания, в Казахстане тоже проводятся и тоже имеют юридические последствия для последующего досудебного расследования. Полагаем, что и этот подход казахстанского законодателя также весьма разумен.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о предусмотренных уголовно-процессуальными законами обоих государств случаях обязательного назначения экспертизы. К рассматриваемому здесь вопросу о разграничении процессуальных статусов эксперта и специалиста эти случаи имеют прямое отношение. При отсутствии прямого указания в законе на обязательное назначение и производство судебной экспертизы для установления каких-то юридически значимых обстоятельств, властвующий субъект, в производстве которого находится уголовное дело, менее скован в принятии решения по результатам исследования таких обстоятельств. Во-первых, он может, не назначая экспертизу, обойтись собственной неюридической эрудицией для установления этих обстоятельств (например, рассчитав сумму причиненного преступлением ущерба). Во-вторых, он может для этого же ограничиться заключениями и показаниями специалиста или нескольких специалистов, возможно, приглашенных обеими тяжущимися сторонами. Наконец, в-третьих, в случаях, когда экспертиза уже проведена, а допрошенный в суде специалист представил убедительные профессиональные доводы, позволяющие властвующему субъекту оценить заключение эксперта критически и признать его недостоверным или необоснованным, следовательно (дознаватель) или суд не обязаны проводить новую, а именно повторную экспертизу для установления тех же обстоятельств. Они вправе в процессуальном решении просто оговорить, почему они не доверяют заключению эксперта как доказательству

и отвергают его. В случаях обязательного назначения экспертизы опровергнуть выводы экспертов можно только другими выводами экспертов и назначение повторной экспертизы станет обязательным. В этой части процессуальная регламентация в обоих сравниваемых государствах практически идентична.

Тем интереснее выглядит главное различие. В УПК РФ перечень таких случаев исчерпывающий, а в УПК РК открытый, благодаря пункту 6 части 1 статьи 271, в котором имеется указание на «иные обстоятельства дела, которые не могут быть установлены другими доказательствами». Подход казахстанского законодателя более верен, чем отраженный в статье 196 УПК РФ, поскольку он позволяет суду прямо обосновать свой вывод о недоказанности каких-то обстоятельств уголовного дела, называемых в приговоре или ином решении суда, отсутствием заключения эксперта по вопросам об этих обстоятельствах.

Такой возможности не дает закрытый перечень статьи 196 УПК РФ. Так, например, даже после весьма характерных изменений в пункте 3 части первой этой статьи, внесенных 30 декабря 2021 года – о сомнениях в отношении вменяемости подозреваемого или обвиняемого – к числу случаев обязательного назначения экспертизы формально по-прежнему не относится случай «ограниченной возрастной вменяемости» несовершеннолетних (ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ⁴). При этом ни у кого, ни в теории, ни на практике не возникает сомнений в возможности установить, что несовершеннолетний, формально достигший возраста уголовной ответственности, в силу отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не в полной мере создает фактический характер и общественную опасность своих действий, можно только с помощью комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Понятно, что на практике такие экспертизы всегда (или почти всегда) назначаются.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.07.2023).

И тем более странно в связи с этим, что такой обязанности у следователей и дознавателей по действующему закону нет. Анализ мирового опыта показывает, что междисциплинарные экспертные исследования на стыке психологии, психиатрии и медицины – одни из самых сложных, трудоемких, но при этом – одни из самых востребованных в практике уголовного судопроизводства, особенно по делам с участием несовершеннолетних [6]. В связи со сказанным представляется, что отсутствие в законе указания на них как на случай обязательного назначения экспертизы в закрытом перечне таких случаев – это ошибка российского законодателя, требующая устранения.

Заключение. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве РК, как и в уголовно-процессуальном законодательстве России сохраняются оба процессуальных участника, в качестве которых могут быть привлечены к производству по уголовному делу носители специальных знаний.

1. Единственным бесспорным различием между названными процессуальными формами использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве обоих государств является факт назначения судебной экспертизы с вынесением процессуального решения именно об этом в случае привлечения эксперта и, соответственно, отсутствие такового в случаях привлечения специалиста.

2. Специалист по УПК РК может привлекаться для проведения исследований, по результатам которых он дает заключение,

что не исключает производства судебной экспертизы по этим же вопросам. Для исследования, производимого специалистом, предусмотрены отдельные законодательные ограничения, для которых тем же законом предусмотрены возможные исключения.

3. Случаи обязательного назначения экспертизы в казахстанском уголовно-процессуальном законодательстве, в отличие от российского, приводятся в открытом перечне, позволяющем считать назначение судебной экспертизы обязательным во всех случаях, когда иначе невозможно установить какие-то имеющие значение для дела обстоятельства. Такой подход видится оптимальным и заслуживает реализации и в российском уголовно-процессуальном законе.

4. Сравнительный анализ уголовно-процессуальной регламентации привлечения к участию в уголовном деле эксперта и специалиста в РК и в РФ, исследование теоретических дискуссий по обозначенному здесь кругу вопросов, а также изучение зарубежного законодательства по этим же вопросам приводят к выводу о весьма спорной целесообразности сохранения в уголовном процессе обоих государств одновременно двух названных процессуальных фигур. Их процессуальный статус нуждается в унификации, а в качестве названия участника процесса может быть использован любой из этих латинских терминов или какой-то третий вариант – например, известный российскому уголовному процессу термин «сведущее лицо».

Список использованной литературы:

1. Бернам, У. Правовая система США: 3-й выпуск. / У. Бернам. – М.: «Новая юстиция», 2006. – 1216 с.
2. Koehler, K. Der amerikanische Psychiater als Sachverständiger vor Gericht: ein Vergleich mit der Praxis in der Bundesrepublik Deutschland [Electronic resource] / K. Koehler // Der psychiatrische Sachverständige im Strafrecht / Hermann Witter. MedR Schriftenreihe Medizinrecht (MEDR), 1987. – S. 215-227. – Access mode: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-642-83117-1_9 (Access data: 19.07.2023).
3. Тарасов, А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Тарасов. – М.: Проспект, 2019. – 128 с.
4. Конституция и законы Союза ССР. – М.: Издательство «Известия советов народных

депутатов СССР», 1983. – 639 с.

5. Подольный, Н.А. Значение специальных знаний для расследования преступлений / Н.А. Подольный // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф. (13-14 октября 2022 г.); отв. ред. Ф.Г. Аминев. – Частное учреждение «Научно-исследовательский институт проблем правового государства». – Уфа, 2022. – С. 167-172.

6. Psychologische Begutachtung im Strafverfahren: Indikationen, Methoden und Qualitätsstandards [Electronic resource] / Hans-Ludwig Kräber´Max Steller (Hrsg.). – Berlin: German Pages, 2005. – 222 s. – Access mode: <https://dokumen.pub/psychologische-begutachtung-im-strafverfahren-indikationen-methoden-und-qualitätsstandards-2-berarb-und-erw-aufl-9783798515086-3798515085.html> (Access data: 19.07.2023).

References:

1. Bernam, U. Pravovaja sistema SShA: 3-j vypusk. / U. Bernam. – M.: «Novaja justicija», 2006. – 1216 s.

2. Koehler, K. Der amerikanische Psychiater als Sachverständiger vor Gericht: ein Vergleich mit der Praxis in der Bundesrepublik Deutschland [Electronic resource] / K. Koehler // Der psychiatrische Sachverständige im Strafrecht / Hermann Witter. MedR Schriftenreihe Medizinrecht (MEDR), 1987. – S. 215-227. – Access mode: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-642-83117-1_9 (Access data: 19.07.2023).

3. Tarasov, A.A. Jekspert i specialist v ugolovnom processe Rossii: monografija. – 2-e izd., pererab. i dop. / A.A. Tarasov. – M.: Prospekt, 2019. – 128 s.

4. Konstitucija i zakony Sojuza SSR. – M.: Izdatel'stvo «Izvestija sovetov narodnyh deputatov SSSR», 1983. – 639 s.

5. Podol'nyj, N.A. Znachenie special'nyh znaniy dlja rassledovanija prestuplenij / N.A. Podol'nyj // Teorija i praktika fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij v sfere sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti i DNK-registracii naselenija Rossijskoj Federacii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (13-14 oktjabrja 2022 g.); отв. red. F.G. Aminev. – Chastnoe uchrezhdenie «Nauchno-issledovatel'skij institut problem pravovogo gosudarstva». – Ufa, 2022. – S. 167-172.

6. Psychologische Begutachtung im Strafverfahren: Indikationen, Methoden und Qualitätsstandards [Electronic resource] / Hans-Ludwig Kräber´Max Steller (Hrsg.). – Berlin: German Pages, 2005. – 222 s. – Access mode: <https://dokumen.pub/psychologische-begutachtung-im-strafverfahren-indikationen-methoden-und-qualitätsstandards-2-berarb-und-erw-aufl-9783798515086-3798515085.html> (Access data: 19.07.2023).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МƏЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Александр Алексеевич Тарасов – Уфа ғылым және технологиялар университетінің құқық институтының қылмыстық құқық және процесс кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: aatar@mail.ru.

Тарасов Александр Алексеевич – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор, e-mail: aatar@mail.ru.

Tarasov Alexander Alekseevich – Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Doctor of Law, Professor, e-mail: aatar@mail.ru.

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР САЛАЛАРЫНДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР / ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК / RESEARCH IN THE FIELD OF PEDAGOGY, PSYCHOLOGY AND SOCIO-ECONOMIC SCIENCES

УДК 316.34; 316.347
МРНТИ 04.41.21

А.А. Тынышбаева¹, Б.Н. Бокаев²

*¹Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

²Сиразуцкий университет, г. Сиракьюс, США

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СУБЪЕКТИВНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

Аннотация. В данной статье раскрываются результаты полевого исследования по изучению социального статуса государственных служащих, проведенного в городе Нью-Йорке. В работе использовались следующие методы исследования: дискурс анализ, наблюдение и нестандартизированное свободное интервью с респондентами проживающих в США, иммигрантами, выбранных случайным образом, визуальное наблюдение.

В ходе исследования анализируется социальный статус государственных служащих, показаны значение и роль социально-экономического благосостояния в выборе сферы деятельности, отношение к государственной службе, проблемы и трудности кадрового состава государственного сектора.

Авторами сделаны выводы, что на социальный статус государственного служащего влияет субъективное самовосприятие социального положения сотрудника и несмотря на принимаемые государством меры социальной поддержки и защиты неуклонно растет тенденция снижения престижа государственной службы. Все большее значение приобретает в определении социального статуса материально-экономическое состояние.

Ключевые слова: государственная служба; государственный служащий; социальный класс; социальный статус; средний класс; социальная классовая самоидентификация; социальная структура; социальное поведение; социальное положение; социальные слои.

А.А. Тынышбаева¹, Б.Н. Бокаев²

*¹Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы,
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

²Сиразуцкий университеті, Сиракьюс қ., АҚШ

АМЕРИКАНДЫҚ ҚОҒАМДАСТЫҚТЫҢ СУБЪЕКТИВТІ СТРАТИФИКАЦИЯСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК МӘРТЕБЕСІ: СЫНИ ТАЛДАУ

Аннотация. Бұл мақалада АҚШ-тың Нью-Йорк қаласында жүргізілген мемлекеттік қызметкерлердің әлеуметтік мәртебесін далалық зерттеу нәтижелері көрсетілген. Жұмыста келесі зерттеу әдістері қолданылды: дискурс талдау, бақылау және АҚШ-та тұратын респонденттермен, кездейсоқ таңдалған иммигранттармен стандартталмаған еркін сұхбат, визуалды бақылау.

Зерттеу барысында мемлекеттік қызметшілердің әлеуметтік мәртебесі талданады, қызмет саласын

¹ Данное исследование выполнено в рамках реализации научной программы ИРН BR18574203 «Научно-методологическое обоснование процессов развития государственной службы и трансформация деятельности государственных органов в контексте строительства Нового Казахстана» Комитета науки МНВО РК.

Финансирование. Результаты исследования получены в ходе реализации научной программы ИРН BR18574203 «Научно-методологическое обоснование процессов развития государственной службы и трансформация деятельности государственных органов в контексте строительства Нового Казахстана» Комитета науки МНВО РК.

таңдаудағы әлеуметтік-экономикалық әл-ауқаттың маңызы мен рөлі, мемлекеттік қызметке қатынасы, мемлекеттік сектор кадр құрамының проблемалары мен қиындықтары көрсетіледі.

Авторлар мемлекеттік қызметшінің әлеуметтік мәртебесіне қызметкердің әлеуметтік жағдайын субъективті өзін-өзі қабылдауы әсер етеді және мемлекет қабылдаған әлеуметтік қолдау мен қорғау шараларына қарамастан, мемлекеттік қызметтің беделін төмендету үрдісі тұрақты түрде өсуде деген қорытындыға келді. Әлеуметтік мәртебені анықтауда материалдық-экономикалық жағдайдың маңызы артып келеді.

Түйінді сөздер: мемлекеттік қызмет; мемлекеттік қызметші; әлеуметтік тап; әлеуметтік мәртебе; орта тап; әлеуметтік таптық өзін-өзі сәйкестендіру; әлеуметтік құрылым; әлеуметтік мінез-құлық; әлеуметтік жағдай; әлеуметтік қабаттар.

A.A. Tynyshbayeva¹, B.N. Bokaev²

*¹Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan,
Astana c., the Republic of Kazakhstan*

²Syracuse University, Syracuse c., USA

THE SOCIAL STATUS OF CIVIL SERVANTS IN THE SUBJECTIVE STRATIFICATION OF AMERICAN SOCIETY: A CRITICAL ANALYSIS

Abstract. This article reveals the results of a field study on the social status of civil servants conducted in New York City, USA. The following research methods were used in the work: discourse analysis, observation and non-standardized free interview with respondents living in the USA, randomly selected immigrants, visual observation.

The study analyzes the social status of civil servants, shows the importance and role of socio-economic well-being in choosing the field of activity, attitude to public service, problems and difficulties of the personnel of the public sector.

The authors conclude that the social status of a civil servant is influenced by the subjective self-perception of the social status of an employee, and despite the measures of social support and protection taken by the state, the tendency to reduce the prestige of the civil service is steadily growing. The material and economic condition is becoming increasingly important in determining the social status.

Keywords: civil service; civil servant; social class; social status; middle class; social class self-identification; social structure; social behavior; social status; social strata.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_121

Введение. В последнее десятилетие в современном Казахстане происходят масштабные преобразования, направленные на обновление ключевых государственных институтов и последующей комплексной перезагрузки государственного аппарата. Для эффективной реализации всех реформ требуется в первую очередь укрепление кадрового потенциала государственной службы¹.

Социальный статус сотрудника важный индикатор привлекательности государственной службы, его положения в социальной иерархии общества. На социальное самочувствие и поведение государственных служащих оказывает

значительное влияние их субъективное восприятие своего социально-экономического статуса в обществе и переживаемая, в связи с этим социальная реальность [1]. Исследователи указывают на несколько критериев, по которым определяется социальный статус, это: должность в системе государственной службы; обязательные и возможные этические нормы, престиж, профессионализм, репутация, мотивация, уровень социальной защищенности – доход, образование, род и престижность занятий, место жительства и в некоторых обществах или части общества – этническое происхождение или религиозная принадлежность [2]. Многомерные

¹ Национальный доклад о состоянии государственной службы в Республике Казахстан // Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/454043?lang=ru> (дата обращения: 15.09.2023).

модели определения социального статуса госслужащего требует анализа множества факторов, включая финансовые, профессиональные, социокультурные и демографические характеристики. Понимание этой методологии важно для оценки социальной динамики в сфере государственной службы и разработки политики, направленной на обеспечение справедливости и равных возможностей для всех госслужащих.

В настоящее время в Казахстане сформировался профессиональный социальный класс государственной службы с определенными демографическими характеристиками и тенденциями изменения кадрового профиля. Об этом свидетельствуют материалы ежегодного национального доклада о состоянии государственной службы Агентства по делам государственной службы Республики Казахстан (далее – РК). Анализ данных показывает на тенденции уменьшения доли госслужащих до 30 лет с 24,6% 2018 года до 17,8% 2022 года, в результате средний возраст государственных служащих составляет около 40 лет. Такими характеристиками обладает когорта претендентов поступающих на службу: с 61,8% 2018 года до 38,4% 2022 года². Данная тенденция сохраняется на протяжении последних 5-ти лет. Неустойчивость показателей указывает на старение контингента государственной службы и формирование кадровых рисков.

Социальные показатели важны для понимания социального статуса изучаемого профессионального класса государственных служащих. Эмпирическую основу составили данные социологического опроса среди сотрудников государственной службы РК проведенного в апреле-мае 2023 года³. В исследовании приняли участие 10 943 респондентов, из них мужчины – 3 968 человек и женщины – 6 975 человек. География опроса включала города

республиканского значения (Алматы, Астана, Шымкент), а также областные и районные центры. Государственных служащих попросили поставить себя на выбранном месте «социальной лестницы», которая представляет собой положение людей в обществе. На вершине лестницы находятся самые обеспеченные люди, те, у кого больше всего денег, хорошее образование, высокооплачиваемая работа, положение в обществе, имеют политические связи. Внизу находятся люди, которые находятся в худшем положении, у кого меньше всего денег, низкий уровень образования, худшая работа или вообще нет работы. Как видно на Гистограмме – 1, респонденты в основном отнесли себя к нижнему слою среднего класса – 45,93%, к верхней части низшего слоя – 15,77%.

Как видим, объективные складывающиеся возрастные тенденции кадрового состава тесно связаны с субъективным восприятием респондентов социального статуса государственного служащего, привилегиями, доступа к ресурсам, власти и контроля⁴.

Для сопоставительного анализа социального статуса государственных служащих в рамках данного исследования выбрана государственная служба США. Исследовательские вопросы были направлены на изучение социального статуса государственных служащих в стратификации американского общества и влияния социального статуса на тенденции и состояние государственной службы в США.

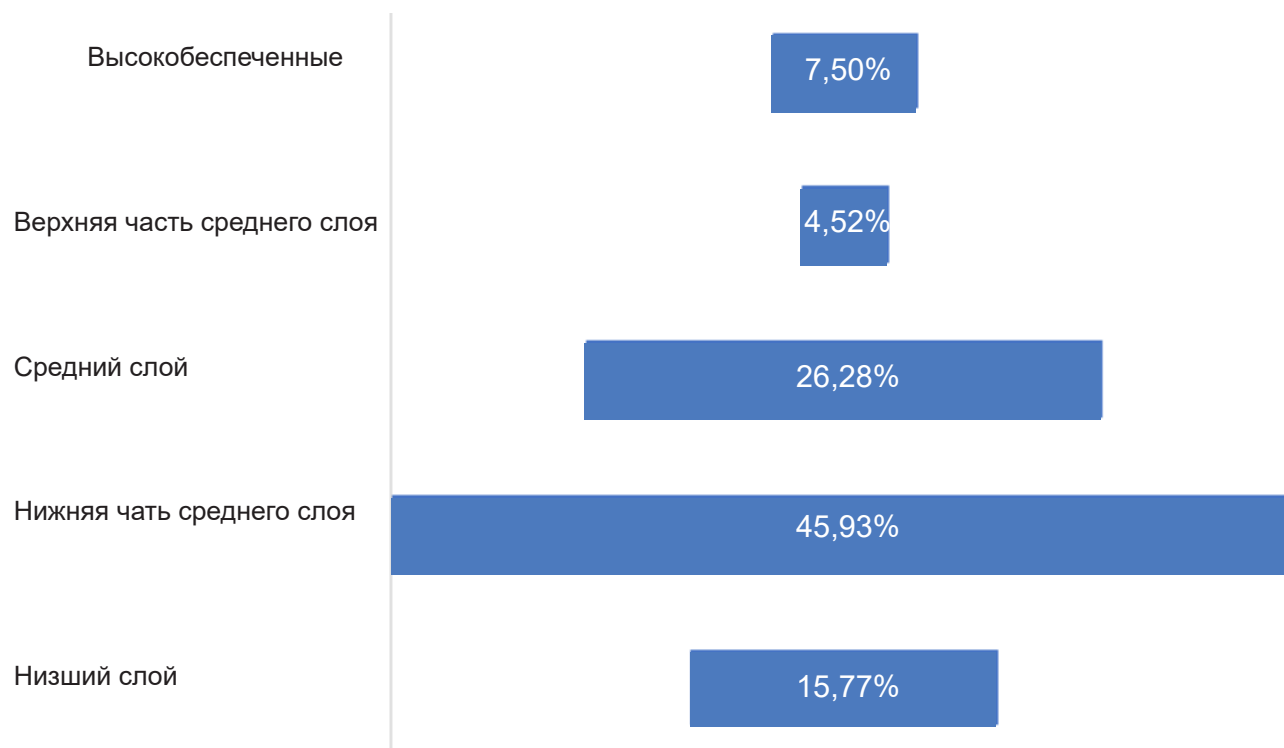
Материалы и методы исследования. Основные материалы исследования были получены с использованием кабинетного исследования, изучения количественных данных из официальных источников, визуального наблюдения, дискурс анализа, интервью.

Подход к исследованию. В исследовании использовался эталонный, сопоставительный анализ социального статуса

² Мониторинг состояния кадров государственной службы Республики Казахстан // Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/442096?lang=ru> (дата обращения: 15.09.2023).

³ В рамках реализации научной программы ИРН BR18574203 «Научно-методологическое обоснование процессов развития государственной службы и трансформация деятельности государственных органов в контексте строительства Нового Казахстана» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

⁴ Socioeconomic status // American Psychological Association [Electronic resource] – Access mode: <https://apastyle.apa.org/search?query=Socioeconomic+status> (Access data: 15.09.2023).

Гистограмма 1. Социальный статус государственных служащих

государственных служащих Казахстана и США, меры поддержки и развития кадрового потенциала.

Полевое исследование проводилось с целью сбора данных методами визуального наблюдения, проведения свободного не стандартизированного интервью случайно отобранных респондентов, проживающих в США, дискурс анализа речевых (письменных, устных) высказываний, вторичный анализ материалов исследований по вопросам государственной службы, социального статуса государственных служащих.

На основе разработанных маршрутных наблюдений проведено визуальное изучение административных и публичных зданий, их направленность деятельности в процессе оказания услуг, доступность населению.

Результаты и обсуждение. Термин «социальный класс» сегодня широко используется разными слоями американского населения, вместе с тем в этом дискурсе нет четкого определения или понимания об этом. Многие, воспринимают социальный статус из чувства иерархии в обществе, от низшего к высшему, основанное

на доходах, богатстве, власти, культуре, поведении, предписанному социальному статусу (наследство) и престижу. Понятие «класс», в сочетании с такими терминами, как «рабочий», «правящий», «низший» и «верхний», является способом описания социальной структуры и социальной стратификации общества.

Изучение субъективного восприятия социального статуса в нашем исследовании рассматривается на основе следующих критериев: престиж, самооценка социального положения, доход, богатство, образование и род занятий [3]. С этой точки зрения субъективная социальная стратификация – это иерархически структурированное деление общества на страты на основе социально-экономических переменных, основанных на точке зрения людей. Как подчеркивалось выше, это важно, поскольку то, как люди определяют социальную ситуацию для себя такую и имеют реальную установку в своем поведении.

Фундаментальное различие между различными социальными классами заключается в степени владения или

контроля над социальными ресурсами. В разных социальных системах и социальных культурах ценность социальных ресурсов различна, вследствие этого социальные классы также различны. В обществе со стабильными социальными слоями влияние социальных ресурсов на социальный статус людей относительно. Таким образом, чем больше социальных ресурсов в распоряжении, тем выше текущий социальный класс. Чем выше социальный класс, тем выше способность стимулировать индивидуальный энтузиазм и творчество, гармоничное развитие общества и эффективное улучшение счастья жителей [4]. Социальный престиж юридического лица также влияет на социальный статус индивида и представляет собой актив, который обуславливает ожидания стейкхолдеров в отношении организации, ее способности качественно работать [5].

Результаты исследования, проводимые Институтом Гэлпа США с 2000 по 2008, 2012, 2015 и 2016 годы по социальной классовой самоидентификации американцев показывают, что практически – 61% американцев идентифицируют себя со средним классом, исследователи объясняют, что респонденты чаще показывают стремление указывать более высокую принадлежность к среднему классу, чем это соответствует реальности. И только от 1% до 3% американцев говорят, что они принадлежат к высшему классу, а остальные распределены по категориям выше среднего, среднего, рабочего и низшего классов⁵.

Данная тенденция соответствует росту числа американцев, которые говорят, что они принадлежат к верхнему среднему и среднему классу, так, например в 2015 году этот показатель вырос в среднем до 58% по сравнению с 50% в 2012 году [6].

Как отмечают исследователи, самоидентифицируемый социальный класс американцев не обязательно отражает их фактический социально-экономический статус, потому что, отвечая на вопрос, граждане могут выбрать любую

категорию, которую они хотят. Вместе с тем, на их социальное самочувствие влияет получаемый доход, о котором сообщают респонденты, и их положение в спектре социальных классов. Американцы в два-три раза чаще относят себя к высшему среднему или среднему классу, если их доход домохозяйства составляет не менее 75 000 долларов. Взрослые американцы отмечают, что бизнес и коммерция представляет собой возможность экономического роста. Таким образом, свое социальное благополучие американские граждане видят в другой сфере, не на государственной службе.

В исследованиях, связанных с социальным статусом, считается, что люди, находящиеся на вершине экономики и общества, счастливее, чем те, кто находится внизу, потому что у них больше социальных ресурсов, и они могут удовлетворить больше своих потребностей. Идентичность личности с социальным статусом относится к субъективному восприятию человека своего положения в структуре социальных классов [6]. И отражает социальное взаимодействие и психологическое принятие индивидом социальной среды и кластеров. Согласно теории референтных групп, в процессе сравнения себя с другими, удовлетворенность определяется на основе сравнения собственного положения с положением других членов группы [7]. Идентификация социального класса фокусируется на моделях межличностного взаимодействия и отношений, формируемых людьми в социальной среде, а позитивная идентификация социального класса помогает людям улучшить свое счастье, когнитивную безопасность и социальное доверие. Люди с идентичностью более высокого социального класса могут испытывать больше положительных эмоций, условно говоря, в то время как люди с идентичностью с более низким социальным классом с большей вероятностью испытывают больше отрицательных эмоций. В конечном счете, из-за различий, вызванных принадлежностью к социальному классу,

⁵ How the American middle class has changed in the past five decades / Pew Research Center Logo [Electronic resource] – Access mode: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2022/04/20/how-the-american-middle-class-has-changed-in-the-past-five-decades/> (Access data: 15.09.2023).

эмоциональные переживания будут влиять на счастье людей. Люди часто сравнивают свою текущую ситуацию со своей предыдущей ситуацией или с ситуацией других. Если они обнаружат, что получают меньше или относительно меньше ресурсов, чем заслуживают, возникнет психологический разрыв [8].

Счастливы ли американцы среднего класса и как они относятся к государственной службе? Живет ли государственный служащий лучше других, каков его социальный статус?

В американском обществе существует мнение, что государственные служащие являются частью неподотчетной привилегированной элиты, которая извлекает выгоду из более высокой заработной платы и гарантий занятости. Социальное положение государственных служащих часто противопоставляется среднему американскому рабочему, ставится вопрос: почему федеральным служащим платят больше, чем им?

Из-за того, что государственные служащие не избираются и, следовательно, не могут быть привлечены к ответственности и отстранены от должности они образуют, по мнению населения почти неприкасаемую касту внутри страны. В ходе глубинных интервью, респондентами были высказаны критические замечания и мнение о социальном статусе государственных служащих.

«Отношение к населению государственных служащих не имеет никакого значения для них. За последние 10 лет, то, что стало с Америкой, нас граждан не устраивает. Недовольство населения высокое. Мораль госслужащих идет вниз, отношение к людям плохое. Смотря к кому, они могут в зависимости от этого вести себя культурно. Большая проблема в настоящее время, это неравенство по цвету кожи, к кому-то власть относится очень лояльно. В обществе никакого уважения к государственным служащим. Они изменили отношение к людям. Наши налоги идут на их содержание, и мы не удовлетворены их работой.» (Информант

1, представитель среднего класса, гражданин США).

В реальности сотрудники государственного сектора набираются на основе конкретных знаний и опыта из широких слоев населения и тем самым отражают общую американскую рабочую силу. Они часто подвергаются официальному надзору и проверкам эффективности работы. Карантин в 2018-2019 годах показал, что большинство служащих федерального правительства США живет от зарплаты до зарплаты, как и многие другие американцы.

Правительство Америки усилила свою деятельность по укреплению экономики, но доверие населения и интерес к государственной службе по-прежнему является проблемой для государственного сектора. В настоящее время только 6% федеральных служащих моложе 30 лет. Это обстоятельство послужило тому, что кадровый состав государственных служащих стремительно стал стареть, кроме того, ситуация будет ухудшаться, так как ожидается, что к 2025 году 1/3 часть сотрудников выйдет на пенсию.

Согласно полученным данным часть информантов отмечают позитивные тенденции, связанные с их мнением о социальном статусе государственных служащих.

«Кто попадает на государственную службу. Это все происходит по конкурсу. Но если ты туда попал, то как правило люди оттуда не уходят. Потому что там стабильная зарплата, может она не особенно высокая, но все-таки относительно других зарплат она высокая. И там огромные бенефиты: страхование, ежегодно добавляются к отпуску дни, недели, какие-то бонусы. В этом отношении это очень-очень. Поэтому кто туда попал оттуда никто не уходит. В обществе их социальный статус примерно средний, скажем из 10 это 6, 7 и даже 8 уровень. Госслужащие, как правило пользуются уважением, потому что, когда приходишь к нему от него зависит качество получаемых услуг. Государственные служащие культурные.

Вообще в Америке все культурные». (Информант 2, представитель среднего класса, гражданин США).

Несмотря на довольно стабильное социальное положение государственных служащих, выпускники колледжей США предпочитают не выбирать в качестве работы государственную службу, только 1/4 часть специалистов поступает на работу в федеральное правительство. Вдобавок к этому, при поиске работы существуют проблемы выявления постоянных должностей в федеральном правительстве, на уровне штата или на местном уровне, часто требуется просеивать огромное количество вакансий на веб-сайте USAJOBS [9].

Государство прилагает активные усилия для найма на государственную службу. 8 декабря 2009 года Белый дом опубликовал меморандум «Директива об открытом правительстве»⁶, требуя от агентств принятия незамедлительных конкретных действий для достижения ключевых вех в области прозрачности, участия и сотрудничества. Предполагается, что стремление создать среду, в которой ценится открытость как неотъемлемая часть организационных ценностей и стратегического плана, позволит в результате нанимать, удерживать и уважать профессиональную рабочую силу для служения.

Для привлекательности найма на государственную службу правительство США гарантирует высокий уровень занятости. Большинство услуг, предоставляемых государственным служащим, защищают необходимые права, такие как безопасность, правосудие и образование, предлагаются конкурентоспособные пакеты: государственные зарплаты с увеличением от выслуги лет. Прием на государственную службу постоянно упрощается⁷.

Проблемы найма кандидатов на государственную службу остаются при этом значительными и выглядят проблематично по сравнению с зачислением в вооруженные силы США. В вооруженные силы поступить

весьма легко, центры набора дислоцированы в публичных местах, в торговых центрах, вокзалах и аэропортах. На службу могут поступить женщины и представители ЛГБТ. Созданы условия для продвижения личного состава по служебной лестнице. Хотя вооруженным силам США также предстоит провести дополнительные реформы, народное доверие к армии остается высоким. Военные играют важную роль в обучении и подкреплении федеральной рабочей силы, после выхода на пенсию большое количество бывших военнослужащих вновь поступают на федеральную службу в качестве гражданских лиц. В 2017 году одна треть всех федеральных служащих были ветеранами, это 6% от общей численности рабочей силы США. В том же году 40% новых сотрудников федерального правительства пришли из вооруженных сил. Результаты опроса выявили, что государственная служба позволяет сотруднику обеспечить себя и свою семью на уровне среднего или нижнего слоя среднего уровня социальной жизни.

«Я служил в правоохранительных органах США. Это была высоко стрессовая работа. Приходилось участвовать в напряженных событиях, иногда не спать сутками. Я даже получил ранение и мне пришлось уйти на пенсию. Привлекательность государственной службы состоит в том, что она позволяет получать дополнительные льготы и компенсации. К примеру, у меня пенсия 7 000 долларов, а моя супруга, проработав всю жизнь учительницей получает на пенсии 2 тысячи долларов. Я бы отнес свое социальное положение к среднему уровню». (Информант 4, сотрудник правоохранительных органов в отставке, пенсионер, гражданин США).

Один из исследовательских вопросов касался социальной структуры американского общества, а именно какое место профессиональные группы занимают в иерархии социальных статусов.

«В американском обществе кто работает на себя по своему социальному статусу выше, чем государственные

⁶ Urgent hiring needs [Electronic resource] – Access mode: <https://www.usajobs.gov/> (Access data: 15.09.2023).

⁷ Domestic/Civil Service Benefits // U.S. Department of state [Electronic resource] – Access mode: <https://careers.state.gov/benefits/civil-service-benefits/#exsched> (Access data: 15.09.2023).

служащие, к примеру это врачи, это высокооплачиваемые специалисты. Госслужащие в среднем зарабатывают 60 тысяч долларов. Сама по себе она не привлекательна, в основном на службе стараются удержаться из-за бенефитов, которые сотрудник может получить, выйдя на пенсию. (Информант 3, иммигрант, гражданин США).

Для сотрудников государственной службы существует около 30 видов социальной поддержки. Некоторые из них: корректировки к оплате, программа гибкого расходного счета, центр ухода за детьми, программа субсидирования ухода за детьми, страхование зубов и зрения, семейный отпуск по болезни, медицинская страховка, страхование жизни, страхование долгосрочного ухода, специальные ставки заработной платы, пенсия, социальное обеспечение, сверхурочные и компенсационные часы, оплачиваемый отпуск и др.

Заключение. Государственные служащие США субъективно воспринимают себя средним классом в системе иерархического неравенства классов социальной стратификации общества. Субъективное восприятие социального статуса государственного служащего измеряется такими критериями как богатство, доходы, род занятий и образование.

Государственные служащие как профессионально-социальный класс выполняют жизненно важные функции в обществе на местном уровне и уровне штатов. Вместе с тем огромная численность сотрудников государственного сектора вызывает критику общества. Также отмечается, что за последние несколько лет государственная служба Америки изменилась, она проявляется в нарушении единообразного и неукоснительного исполнения законов в отношении граждан на основе расовых признаков.

Доходы, получаемые на государственной службе, позволяют обеспечивать стабильное социальное положение, а социальные программы и поддержка делает это положение более устойчивым. Анализ исследования показывает, что

государственные служащие, как правило хорошо и добросовестно выполняют свою работу, уровень коррупционных рисков весьма низок. Вместе с тем процессы трансформации в социальной структуре общества и углубляющееся социальное неравенство влияет на снижение популярности государственной службы. Люди предпочитают выбирать для деятельности те сферы, которые могут принести более высокие доходы.

Как и Казахстане, кадровый состав в США имеет тенденции старения, все меньше молодых людей служат и поступают на государственную службу.

Социальное поведение американских граждан зависит от экономических факторов, прежде всего от получаемых доходов. Существенной причиной длительности службы является получение бенефитов как в период работы, так и на пенсии.

Гарантированность социальной поддержки и защиты государством сотрудников является преимуществом государственной службы США.

Выводы. По результатам проведенного исследования для повышения социального статуса государственных служащих РК предлагается инициировать следующие меры:

1) Законодательные:

внесение изменений и дополнений в отдельные статьи Закона «О государственной службе Республики Казахстан», в части:

- социальных гарантий по более высоким ставкам заработной платы, в том числе гарантий оплаты сверхурочных часов;
- расширить виды социальной поддержки, социальной поддержки молодых специалистов и лиц предпенсионного возраста; программы субсидирования ухода за детьми и жилищных программ.

2) Организационные:

кадровым службам расширить свои функции по вопросам социально-психологической поддержки сотрудников:

- предусматривать развитие организационного поведения сотрудников (изучение проблем, возникающих в деятельности госслужащего, разработка стратегии

улучшения имиджа сотрудника в глазах общественности, тайм-менеджмент);
 - проведение тренингов антистрессовой и коммуникативной направленности для сотрудников;
 - консультирование служащих, профилактика постстрессовых расстройств, сотрудничество с клиниками, психотерапевтами, медицинской службой и другими институтами, отвечающими за психофизиологическое здоровье персонала.

Список использованной литературы:

1. Тихонова, Н.Е. Субъективная стратификация российского общества: состояние, динамика, ключевые проблемы: аналитический доклад / Н.Е. Тихонова; под науч. ред. Л.Н. Овчаровой; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – Электрон. текст. дан. (1,42 Мб). – (Социально-экономическое неравенство в России: состояние, динамика, ключевые проблемы). – ISBN 978-5-7598-2630-9.
2. Khojiev, Z.F. Social status of a civil servant and its peculiarities / Z.F. Khojiev // ISJ Theoretical & Applied Science. – 2022. – №3(107). – Pp. 669-675.
3. Гаврилец, Ю.Н. Социальная стратификация / Социологический энциклопедический словарь; под ред. Г.В. Осипова. – М., 2000. – 386 с.
4. Dai, H.D. Strata mobility and higher education equity in the perspectives of harmonious society / H.D. Dai, Z.D. Yi // Educ. Res. – 2012. – №33. – Pp. 67-70.
5. Granados, F.J. Organizational status growth and structure: An alliance network analysis [Electronic resource] / F.J. Granados, D. Knoke // Social Networks. – 2013. – №1(35). – Pp. 62-74. – Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378873312000706> (Access data: 15.09.2023).
6. F. Newport. Americans' Identification as Middle-Class Edges Back Up Economy [Electronic resource] – Access mode: <https://news.gallup.com/poll/199727/americans-identification-middle-class-edges-back.aspx> (Access data: 15.09.2023).
7. Jackman, M.R. An interpretation of the relation between objective and subjective social status / M.R. Jackman, R.W. Jackman // Am. Social. Rev. – 1973. – №38. – Pp. 569-582.
8. Funatsu, M. Essential qualities of reference group theory/ M. Funatsu // Jpn. Social. Rev. – 2009. – №21. – Pp.17-36.
9. Zhou, X. Social Class Identity, Public Service Satisfaction, and Happiness of Residents: The Mediating Role of Social Trust [Electronic resource] / X. Zhou, S. Chen, L. Chen, L. Li // Front Psychol. – 2021. – №12. – Access mode: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.659657/full> (Access data: 15.09.2023).

References:

1. Tihonova, N.E. Sub#ektivnaja stratifikacija rossijskogo obshhestva: sostojanie, dinamika, kljuhevye problemy: analiticheskij doklad / N.E. Tihonova; pod nauch. red. L.N. Ovcharovoj; nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». – М.: NIU VShJe, 2021. – Jelektron. tekst. dan. (1,42 Mb). – (Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo v Rossii: sostojanie, dinamika, kljuhevye problemy). – ISBN 978-5-7598-2630-9.
2. Khojiev, Z.F. Social status of a civil servant and its peculiarities / Z.F. Khojiev // ISJ Theoretical & Applied Science. – 2022. – №3(107). – Pp. 669-675.
3. Gavril'ec, Ju.N. Social'naja stratifikacija / Sociologicheskij jenciklopedicheskij slovar'; pod red. G.V. Osipova. – М., 2000. – 386 s.
4. Dai, H.D. Strata mobility and higher education equity in the perspectives of harmonious society / H.D. Dai, Z.D. Yi // Educ. Res. – 2012. – №33. – Pp. 67-70.
5. Granados, F.J. Organizational status growth and structure: An alliance network analysis [Electronic resource] / F.J. Granados, D. Knoke // Social Networks. – 2013. – №1(35). – Pp. 62-74.

– Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378873312000706> (Access data: 15.09.2023).

6. F. Newport. Americans' Identification as Middle-Class Edges Back Up Economy [Electronic resource] – Access mode: <https://news.gallup.com/poll/199727/americans-identification-middle-class-edges-back.aspx> (Access data: 15.09.2023).

7. Jackman, M.R. An interpretation of the relation between objective and subjective social status / M.R. Jackman, R.W. Jackman // Am. Social. Rev. – 1973. – №38. – Pp. 569-582.

8. Funatsu, M. Essential qualities of reference group theory/ M. Funatsu // Jpn. Social. Rev. – 2009. – №21. – Pp.17-36.

9. Zhou, X. Social Class Identity, Public Service Satisfaction, and Happiness of Residents: The Mediating Role of Social Trust [Electronic resource] / X. Zhou, S. Chen, L. Chen, L. Li // Front Psychol. – 2021. – №12. – Access mode: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.659657/full> (Access data: 15.09.2023).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ане Арзиевна Тынышбаева – Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының профессоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: a.tynyshbayeva@apa.kz.

Тынышбаева Ане Арзиевна – профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор социологических наук, профессор, e-mail: a.tynyshbayeva@apa.kz.

Tynyshbayeva Ane Arzievna – Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Sociological Sciences, Professor, e-mail: a.tynyshbayeva@apa.kz.

Бауыржан Нұржанұлы Бокаев – Сиракуз университетінің зерттеушісі, философия докторы (PhD), e-mail: bokay84@mail.ru.

Бокаев Бауржан Нуржанович – исследователь университета Сиракуз, доктор философии (PhD), e-mail: bokay84@mail.ru.

Bokaev Baurzhan Nurzhanovich – Researcher at Syracuse University, Doctor of Philosophy (PhD), e-mail: bokay84@mail.ru.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ БАСҚА МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАР ҚЫЗМЕТІ / ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ / THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AND OTHER GOVERNMENT AGENCIES

УДК 34.07
МРНТИ 10.71.01

А.В. Карпекин¹, Е.М. Баймуханов²

¹Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан

*²Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан*

ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Данная научная статья исследует организационно-распорядительный аспект процесса принятия управленческих решений в органах внутренних дел. Авторы анализируют критерии, которые могут использоваться для оценки эффективности принятых решений, включая соответствие их законодательству, уровню удовлетворенности заинтересованных сторон и достижения поставленных целей. Авторы приходят к выводу, что для эффективного принятия управленческих решений в органах внутренних дел необходимо учитывать все вышеперечисленные аспекты и ориентироваться на общественные интересы. Особое внимание уделено вопросу соблюдения законодательства при принятии управленческих решений в органах внутренних дел. Обсуждаются современные технологии и инструменты, которые могут помочь улучшить процесс принятия управленческих решений в органах внутренних дел. От точности обозначенной цели и решаемых задач перед конкретной ситуацией во многом зависит правильность принимаемого управленческого решения, что в конечном итоге благоприятно отражается на деятельности как отдельно взятого подразделения, так и правоохранительной системы в целом. Статья представляет собой важный вклад в исследование процесса принятия управленческих решений в органах внутренних дел и может быть полезна для специалистов, работающих в области правоохранительной деятельности и управления.

Ключевые слова: управленческое решение; органы внутренних дел; правоохранительная деятельность; критерии; анализ; эффективность; оптимизация процесса.

А.В. Карпекин¹, Е.М. Баймұханов²

¹Орталық-Қазақстан академиясы, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

*²Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы*

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНДА БАСҚАРУШЫЛЫҚ ШЕШІМДЕР ҚАБЫЛДАУ ПРОЦЕСІНІҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ӨКІМДІК ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ

Аннотация. Бұл ғылыми мақала ішкі істер органдарында басқарушылық шешімдер қабылдау процесінің ұйымдастырушылық-басқарушылық аспектісін зерттейді. Авторлар қабылданған шешімдердің тиімділігін бағалау үшін пайдаланылуы мүмкін критерийлерді, соның ішінде олардың заңнамаға сәйкестігін, мүдделі тараптардың қанағаттану деңгейін және қойылған мақсаттарға қол жеткізуді талдайды. Авторлар ішкі істер органдарында басқарушылық шешімдерді тиімді қабылдау үшін жоғарыда аталған барлық аспектілерді ескеру және қоғамдық мүдделерге назар аудару қажет деген қорытындыға келеді. Ішкі істер органдарында басқарушылық шешімдер қабылдау кезінде заңнаманы сақтау мәселесіне ерекше назар аударылды. Ішкі істер органдарында басқару шешімдерін қабылдау процесін жақсартуға көмектесетін заманауи технологиялар мен құралдар талқыланады. Қабылданған басқарушылық шешімнің дұрыстығы көбінесе белгіленген мақсаттың дәлдігіне және белгілі бір жағдай алдындағы шешілетін міндеттерге байланысты, бұл сайып келгенде жеке бөлімшенің де, тұтастай алғанда құқық қорғау жүйесінің де қызметіне жағымды

әсер етеді. Мақала ішкі істер органдарындағы басқару шешімдерін қабылдау процесін зерттеуге маңызды үлес болып табылады және құқық қорғау және басқару саласында жұмыс істейтін мамандар үшін пайдалы болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: басқарушылық шешім; ішкі істер органдары; құқық қорғау қызметі; критерийлер; талдау; тиімділік; процесті оңтайландыру.

A.V. Karpekin¹, Y.M. Baymukhanov²

¹Central-Kazakhstan Academy, Karagandy c., the Republic of Kazakhstan

²Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Karagandy c., the Republic of Kazakhstan

ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE COMPONENT OF THE MANAGEMENT DECISION-MAKING PROCESS IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract. This scientific article explores the organizational and administrative aspects of the management decision-making process in the internal affairs bodies. The authors analyze the criteria that can be used to assess the effectiveness of the decisions taken, including their compliance with legislation, the level of satisfaction of stakeholders and the achievement of goals. The authors conclude that for effective management decision-making in the internal affairs bodies, it is necessary to consider all of the above aspects and focus on public interests. Particular attention is paid to the issue of compliance with the law when making managerial decisions in the internal affairs bodies. Modern technologies and tools that can help improve the managerial decision-making process in the internal affairs bodies are discussed. The accuracy of the designated goal and the tasks to be solved in front of a specific situation largely depends on the correctness of the management decision being made, which ultimately has a favorable effect on the activities of both a single unit and the law enforcement system. The article contributes to studying of the management decision-making process in internal affairs bodies. It can be helpful for specialists working in the field of law enforcement and management.

Keywords: management decision; internal affairs bodies; law enforcement; criteria; analysis; efficiency; process optimization.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_131

Введение. В современном мире правоохранительные органы играют важную роль в обеспечении безопасности и порядка в обществе. Принятие эффективных управленческих решений в органах внутренних дел (далее – ОВД) является критически важным для обеспечения правопорядка и защиты прав граждан. Однако процесс принятия решений в правоохранительных органах часто сталкивается с различными сложностями и вызывает много вопросов в отношении соответствия законодательству и критериев эффективности.

В данной статье мы рассматриваем организационно-распорядительную составляющую процесса принятия управленческих решений в ОВД и анализируем критерии, которые могут использоваться для оценки эффективности принятых решений. Особое внимание

в данной статье уделено вопросам соблюдения законодательства и ответственности за неправомерные действия правоохранительных органов. Кроме того, рассмотрены современные технологии и инструменты, которые могут помочь улучшить процесс принятия управленческих решений в ОВД.

Постановка задач. Задачами данного научного исследования являются: исследование процесса принятия управленческих решений в ОВД, выявление особенностей и проблем, возникающих в ходе этого процесса, и предложение путей их решения; определение критериев эффективности, связанных с принятием управленческих решений в правоохранительных органах; изучение современных технологий и инструментов, которые могут помочь улучшить процесс принятия управленческих решений в ОВД.

Целями исследования являются установление проблем организационно-распорядительной деятельности руководителя при принятии управленческих решений в ОВД и анализ критериев эффективности, связанных с принятием таких решений.

Методы исследования. Для достижения поставленных задач в данной научной статье были использованы методы научного познания: системного подхода, формально-логические, общенаучные и частнонаучные, методы научного познания, формальной и диалектической логики. В частности, для изучения процесса принятия управленческих решений в ОВД были использованы методы наблюдения и анализа. Метод наблюдения позволил изучить процесс принятия решений на практике, определить особенности и проблемы, возникающие в ходе этого процесса. Метод анализа позволил провести детальный анализ полученных данных и выявить тенденции и закономерности в процессе принятия управленческих решений в правоохранительных органах. Для определения критериев эффективности, связанных с принятием управленческих решений в правоохранительных органах, был использован метод системного анализа, который позволил выявить основные критерии и оценить их взаимосвязь и влияние на эффективность принимаемых решений. В качестве метода исследования технологий и инструментов, которые могут помочь улучшить процесс принятия управленческих решений в ОВД, использовался метод сравнительного анализа, который позволил сравнить различные технологии и инструменты и определить их преимущества и недостатки.

Результаты исследования. Исследование организационно-распорядительного аспекта, процесса принятия и критериев эффективности, связанных с управленческими решениями в ОВД является актуальной и важной задачей в свете современных вызовов, которые стоят перед правоохранительными органами. Сегодня ОВД сталкиваются с различными проблемами и задачами, включая

борьбу с криминальной активностью, обеспечение общественной безопасности и предотвращение нарушений прав и свобод граждан. Для эффективного решения этих задач необходимы компетентные и грамотные управленческие решения, основанные на правовом регулировании и определенных критериях эффективности.

Однако, до сих пор, существует недостаток исследований, посвященных именно этой теме, а также недостаточная осведомленность о том, как эффективно принимать управленческие решения в контексте правоохранительных органов. Исследование направлено на заполнение этого пробела в научном обществе и обеспечение дополнительных инструментов и рекомендаций для принятия эффективных управленческих решений в ОВД.

ОВД являются важной составляющей системы государственного управления, ответственной за обеспечение правопорядка и общественной безопасности в Республике Казахстан (далее – РК). В своей деятельности они принимают управленческие решения, основанные на юридической базе и нормативных актах, регулирующих их работу.

Управленческое решение представляет собой процесс принятия решения, который осуществляется руководителями на всех уровнях управления [1, 487 стр.]. *Принять решение – сравнительно легко, все сводится к выбору направления действий.* Трудно принять «хорошее» решение [2, 179 стр.].

По мнению А.С. Жарасова, принятие соответствующего управленческого решения аккумулирует в себе сложную и многофакторную познавательную деятельность, которая включает в себя сбор и анализ оперативной обстановки, планирование и постановку конкретных задач задействованным силам, координацию их действий и руководство ими, контроль выполнения поставленных задач [3, 231 стр.]. В свою очередь, В.И. Пьянников, акцентирует наше внимание на том, что от оперативности и скорости принятия управленческого решения нередко зависит жизнь большого количества людей [4, 165 стр.].

Так же В.А. Мартынов считает, что суть управленческого решения заключается в выборе наиболее эффективного пути достижения поставленной цели и решении проблем, которые могут возникнуть в процессе ее достижения [5, 383 стр.]. Н.А. Федорук указывает на то, что процесс принятия управленческих решений является звеном, объединяющим всю организацию в единое целое, а основным инструментом управления является само решение. Решения являются основой всех заданий, планов, нормативов и команд, координирующих деятельность предприятия [6, 117 стр.].

В этом контексте Е.К. Нуртазин и С.Б. Абутаева управленческое решение определяют как процесс выбора наилучшей альтернативы из доступных вариантов действий, который принимается на основе анализа информации и оценки рисков [7, 284 стр.].

Проведенный анализ научных изысканий ученых позволяет прийти к выводу о том, что действительно в ОВД управленческие решения играют важную роль в обеспечении безопасности и защите прав граждан. Управленческие решения в ОВД принимаются на различных уровнях управления, начиная от руководителей отделов до высших руководителей Министерства внутренних дел РК.

Стоит полностью согласиться с А.С. Жарасовым и В.А. Мартыновым, так как процесс принятия управленческих решений в ОВД основывается на сборе и анализе информации, которая позволяет руководителям принимать эффективные решения. При этом, видется несколько дискуссионной позиция Н.А. Федорук, так как процесс принятия управленческих решений не является единственным звеном, объединяющим всю организацию в единое целое. Напротив, его можно рассматривать как один из нескольких элементов, влияющих на то, насколько хорошо и эффективно работает компания. Принятие управленческих решений представляет собой сложный и тонкий процесс, учитывающий множество элемен-

тов, включая внешнюю среду, доступность информации и опыт руководителя, а также взаимодействие и коммуникации внутри подразделения.

Рассмотрение определения управленческого решения, предложенного Е.К. Нуртазиным и С.Б. Абутаевой, позволяет обратить внимание на некоторые ограничения и потенциальные проблемы.

Во-первых, определяя управленческий выбор как процесс определения наилучшей альтернативы, можно ограничить диапазон потенциальных решений. Это делает предположение, что существует только один наилучший выбор, который можно найти и сделать. Однако на практике часто имеется множество вариантов, каждый из которых имеет потенциальные преимущества и недостатки. Таким образом, предпочтение наилучшего варианта может ограничить оригинальность и творческий подход к принятию решений.

Во-вторых, когда приходится сталкиваться с неопределенностью и изменчивостью, метода, сосредоточенного на анализе информации и оценке рисков, может быть недостаточно. В современном обществе часто возникают сложные и динамичные ситуации, а доступная информация может быть неточной, неясной или устаревшей. В таких ситуациях принятие решений требует от руководителя способности действовать на основе неполной информации и способности адаптироваться к быстро меняющейся среде.

Кроме того, также важными критериями являются оперативность принятия решений, их своевременное исполнение, учет возможных последствий решений и соблюдение этических норм и принципов.

В свете сложившейся ситуации, возможно, следует согласиться с С.В. Чубковым в том, что мы не должны ограничивать наше понимание процесса принятия решений, упуская такие важные элементы, как наличие выбора, неопределенность, контекст и социальная динамика. Чтобы полностью понять этот сложный процесс, при изучении управленческих решений необходимо учитывать целый ряд аспектов и методологий

[8, 46 стр.].

Проведенный анализ нормативных правовых актов РК^{1,2}, регулирующих деятельность ОВД, позволяет определить, что управленческие решения должны быть приняты в соответствии с конституционными правами и свободами граждан, действующем законодательством страны и международными договорами, которые были ратифицированы РК. Согласно Конституции РК, каждый гражданин имеет право на защиту своей жизни, здоровья, чести и достоинства, личной и семейной тайны, на свободу передвижения, свободу мысли и слова, свободу вероисповедания, ассоциации и собраний, а также на другие права и свободы³, которые гарантируются Конституцией и законами РК.

В контексте управленческих решений, это означает, что руководители ОВД должны учитывать эти конституционные права и свободы граждан при принятии решений, которые затрагивают их жизнь и свободы [9, 848 стр.]. Также, законодательство РК предоставляет определенные права и полномочия ОВД в целях обеспечения безопасности и защиты граждан. Эти права и полномочия должны использоваться с учетом конституционных прав и свобод граждан.

Международные договоры, ратифицированные РК, также играют важную роль в управленческих решениях ОВД. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах⁴ и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод⁵ гарантируют определенные права и свободы граждан, которые должны учитываться при принятии управленческих решений в ОВД.

В свою очередь, процесс принятия управленческих решений в ОВД должен основываться на анализе имеющейся

информации и оценке рисков, связанных с возможными последствиями таких решений. Данный анализ должен проводиться с учетом принципа пропорциональности и необходимости применения мер по обеспечению общественной безопасности. Эффективность управленческих решений должна оцениваться на основе конкретных критериев, установленных в соответствии с целями и задачами ОВД. Такие критерии могут включать в себя, например, сокращение количества преступлений и правонарушений, увеличение уровня общественной безопасности, повышение доверия населения к ОВД и т.д.

Важно отметить, что ОВД должны при принятии управленческих решений учитывать не только законность и целесообразность таких решений, но и их соответствие принципам правового государства и обеспечению прав граждан на равенство перед законом и судом, на защиту своих прав и свобод.

Управленческие решения являются важной частью деятельности ОВД. Они помогают руководству эффективно управлять ресурсами и достигать поставленных целей. При этом решения могут быть как краткосрочными, так и долгосрочными.

Краткосрочные решения в ОВД направлены на решение конкретной задачи в определенный период времени. Они принимаются для решения текущих проблем и задач, таких как предотвращение преступлений, обеспечение общественной безопасности, проведение расследований и т.д. Такие решения принимаются оперативно и имеют ограниченный срок действия.

С другой стороны, долгосрочные управленческие решения связаны с разработкой и реализацией стратегических планов деятельности ОВД. Они охватывают

¹ О правоохранительной службе: закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. №380-IV // Казахстанская правда. – 2011. – 19 янв.

² Об органах внутренних дел Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. №199-V ЗРК // Казахстанская правда. – 2014. – 25 апр.

³ Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. – №4. – Ст. 217.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в г. Нью-Йорк резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 06.04.2023).

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 06.04.2023).

более широкий временной период и направлены на достижение долгосрочных целей. Такие решения могут включать в себя планирование кадровой политики, определение приоритетов деятельности, внедрение новых технологий и т.д.

Принятие управленческих решений в ОВД требует высокого уровня компетенции и профессионализма со стороны руководства. В процессе принятия решений необходимо учитывать множество факторов, таких как политическая и экономическая обстановка, социальные тенденции, технические возможности и многое другое. Для того чтобы обеспечить эффективное принятие управленческих решений в ОВД, необходимо развивать компетенции и навыки руководства, обеспечивать доступ к актуальной информации, анализировать данные и определять перспективы развития. Только так можно грамотно выбирать между краткосрочными и долгосрочными решениями и достигать успеха в деятельности ОВД. Одним из ключевых элементов принятия управленческих решений в ОВД является анализ данных, который позволяет получить актуальную информацию о текущей ситуации и определить потенциальные риски и возможности.

В настоящее время, в условиях быстро меняющейся ситуации в мире и необходимости принимать решения в короткие сроки, эффективный процесс управления становится ключевым фактором [10, 485 стр.]. Для повышения качества принимаемых решений и оптимизации процесса их принятия необходимо использовать современные технологии и инструменты.

Один из наиболее эффективных инструментов, который может помочь улучшить процесс принятия управленческих решений – это анализ данных. Анализ данных позволяет выявлять тенденции, паттерны и корреляции в данных, которые могут помочь принимать более эффективные решения. Например, анализ данных может помочь выявить наиболее частые виды преступлений, их распространенность

и места совершения, что позволит лучше распределить ресурсы и принимать меры для предотвращения преступлений. Еще одна технология, которая может быть полезна при принятии управленческих решений – это искусственный интеллект, который позволяет автоматизировать многие процессы, снизить затраты на ручной труд и сократить время, необходимое для принятия решений. Например, системы искусственного интеллекта могут автоматически анализировать видео- и аудиозаписи для выявления нарушений, а также предоставлять информацию о персонах, которые могут быть связаны с совершением преступлений.

Облачные технологии являются еще одной важной технологией, которая может помочь улучшить процесс принятия управленческих решений в ОВД. Они позволяют обмениваться информацией и работать в режиме реального времени, что ускоряет процесс принятия решений. Например, при использовании облачных технологий сотрудники ОВД могут быстро обмениваться информацией о происшествиях и совершаемых преступлениях, что позволит им быстрее реагировать на угрозы.

Следующим эффективным инструментом, который может помочь улучшить процесс принятия управленческих решений – это аналитические инструменты. Они могут включать в себя различные алгоритмы и модели, которые позволяют прогнозировать различные события, выявлять связи между ними и оценивать вероятность их возникновения в будущем. Например, аналитические инструменты могут быть использованы для определения наиболее рискованных районов, где вероятность возникновения преступлений выше, что поможет сосредоточить ресурсы на этих территориях.

Однако, помимо анализа данных, важным фактором в принятии управленческих решений является также опыт и знания руководства. Квалифицированные и профессиональные руководители, имеющие опыт работы в ОВД, способны принимать более обдуманные и эффективные решения.

Для подготовки квалифицированных руководителей в ОВД существуют специальные образовательные программы, которые включают в себя изучение правовых и организационных аспектов работы ОВД, а также практическое обучение. Следует учитывать социальные тенденции и потребности общества при принятии управленческих решений. Работа ОВД направлена на обеспечение общественной безопасности и защиту прав и свобод граждан. Поэтому при принятии решений необходимо учитывать мнение общественности и обеспечивать открытость и прозрачность деятельности ОВД.

Кроме того, важно отметить, что принятие управленческих решений в ОВД является неотъемлемой частью цикла управления. Этот цикл включает в себя планирование, организацию, контроль и корректировку. Планирование направлено на разработку стратегических целей и планов действий, организация включает в себя распределение ресурсов и управление процессами, контроль позволяет оценивать достижение поставленных целей и действий, а корректировка позволяет внести изменения для улучшения результатов. Принятие управленческих решений в ОВД может быть связано с определенными рисками и ограничениями.

Решения могут оказаться неправильными или недостаточно эффективными, если не учитывать все факторы и не проводить анализ рисков. Кроме того, некоторые решения могут противоречить законодательству или нарушать права и свободы граждан [11, 2135 стр.]. В связи с этим, принятие управленческих решений в ОВД должно осуществляться в рамках закона и учитывать права и свободы граждан. Кроме того, важно проводить мониторинг и оценку эффективности решений и корректировать их при необходимости.

При принятии управленческого решения необходимо учитывать альтернативу как каждую уникальную исключаящую возможность, либо необходимость выбора между исключаящимися возможностями [12]. Принятие управленческих решений в

ОВД является сложным и многогранным процессом, который может столкнуться с различными проблемами и вызовами. Мы рассмотрели некоторые из них.

Первая проблема, которую можно выделить – это недостаток объективной информации и данных. Руководство ОВД, принимающее управленческие решения, должно иметь доступ к точной и актуальной информации о происходящих событиях, статистических данных, тенденциях и т.д. Однако, из-за различных причин, таких как недостаточное финансирование или отсутствие необходимых технологий, такая информация может быть недоступной или недостаточной.

В качестве практического примера следует привести протесты в Казахстане, впоследствии известные как «Январские события» или «Кровавый январь», имевшие место в январе 2022 года. В это время в стране произошли массовые протесты и акции гражданского неповиновения. Это помешало руководству ОВД в полной мере оценить ситуацию, определить основные причины протестов и разработать соответствующие шаги по восстановлению порядка и обеспечению безопасности. Неадекватная или частичная информация привела к непониманию проблемы и ошибочной реакции, что повлияло на принятие управленческих решений.

Вторая проблема связана с недостаточным участием и консультациями с заинтересованными сторонами. Принятие решений без участия подчиненных, а также без консультаций с другими органами власти и общественными организациями может привести к неполным и некачественным решениям. Например, в случае с террористическим инцидентом в городе Алматы в июне 2016 года некачественные управленческие решения были приняты в результате недостаточного участия подчиненных и отсутствия взаимодействия с другими органами власти и общественными группами. Отсутствие участия и консультаций привело к упущению важной информации, исключению мнений и предложений других специалистов (МО, КНБ), что в конечном

итоге привело к большому числу жертв (10 человек, в том числе 8 сотрудников полиции и 2 гражданских лица).

Третья проблема связана с недостаточной разработкой альтернативных вариантов решений. Руководство ОВД может быть склонно к выбору первого же решения, которое приходит в голову, не исследуя альтернативные варианты или не учитывая возможные последствия.

Четвертая проблема связана с недостаточной оценкой результатов и обратной связью. Руководство ОВД должно иметь систему контроля и оценки результатов принятых решений, а также проводить обратную связь с подчиненными и другими заинтересованными сторонами. Однако, из-за отсутствия соответствующих систем и процедур, такая оценка может быть недостаточной или не проводиться вовсе. В качестве примера можно привести следующий аргумент: информация от сотрудников иногда может быть пропущена или недооценена. Это может быть вызвано рядом причин, включая вертикальную командную структуру, в которой высшее руководство принимает решения без достаточного вклада со стороны подчиненных. Кроме того, отсутствие открытого и конструктивного общения между руководством и сотрудниками может привести к недостаточной передаче информации, что напрямую влияет на принятие управленческих решений.

Пятая проблема, связанная с принятием управленческих решений в ОВД, связана с недостатком квалифицированных кадров. Руководство ОВД должно обладать не только знаниями и навыками в области правоохранительной деятельности, но и управленческими компетенциями. Однако не всегда управленческий опыт и знания соответствуют требованиям, предъявляемым к должности руководителя. В связи с этим возникает проблема недостатка квалифицированных кадров в ОВД, что может приводить к неправильному принятию решений, которые могут негативно сказаться на работе ОВД и на общественной безопасности в целом. Кроме того,

недостаток квалифицированных кадров может привести к необходимости перераспределения обязанностей между существующими сотрудниками, что может повлиять на их производительность и привести к ухудшению качества работы.

Профессиональное выгорание может стать причиной значительного оттока высококвалифицированных специалистов из ОВД. Несколько факторов, таких как ненормированность рабочего дня, низкая заработная плата и проблемы в семье, могут способствовать этому оттоку.

Недостаток квалифицированных кадров в ОВД может быть связан с имеющимися фактами коррупции в системе. Коррупция представляет собой серьезную угрозу для эффективности работы полиции и общественной безопасности в целом. Так, согласно статистическим сведениям за 12 месяцев 2022 года в РК количество уголовных преступлений, по которым уголовные дела, находились в производстве, составили 827 дел, из которых 80 уголовных преступлений окончены расследованием, 71 дело направлено в суд. При этом, количество преступлений, по уголовным делам по которым вынесено постановление о признании подозреваемым в отношении лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, и лиц, приравненных к ним составило 110 фактов, из которых 29 в ОВД.

Для решения этих проблем необходимо принимать меры по улучшению процесса принятия управленческих решений в ОВД. Приведем некоторые из них:

1. Улучшение системы сбора и анализа данных. Для принятия решений необходимо иметь доступ к объективным данным и фактам, поэтому следует улучшить систему сбора и анализа информации. Важно также обеспечить высокую квалификацию и компетентность работников, занимающихся анализом данных.

2. Введение системы обратной связи и оценки результатов. Руководство ОВД должно проводить анализ своей деятельности и получать обратную связь от подчиненных и общественности. Это

позволит оценить результаты своей работы и внести коррективы в стратегию деятельности.

3. Учет мнения и интересов подчиненных и других заинтересованных сторон. Решения должны приниматься с учетом мнения и интересов всех заинтересованных сторон.

4. Развитие навыков принятия решений и обучение управленческой деятельности. Руководство ОВД должно обладать навыками принятия решений и управленческой деятельности, а также постоянно совершенствовать свои знания и навыки.

5. Внедрение новых технологий и инноваций. Внедрение новых технологий и инноваций может значительно улучшить процесс принятия решений в ОВД. Это может включать в себя использование искусственного интеллекта, аналитических инструментов и других современных технологий.

В целом, для эффективного процесса принятия управленческих решений в ОВД необходимо учитывать мнение всех заинтересованных сторон, обеспечивать доступ к объективным данным и фактам, а также проводить обратную связь и оценку результатов принятых решений. Развитие навыков управленческой деятельности, разработка долгосрочных стратегических планов и внедрение новых технологий также могут значительно улучшить процесс принятия решений в ОВД.

Заключение. Организационно-распорядительный аспект является неотъемлемой частью процесса принятия управленческих решений в ОВД. Эффективность принятых решений зависит от того, насколько точно учтены юридические нормы и правила. Правильное применение законодательства и соблюдение прав граждан являются

главными критериями эффективности управленческих решений. Это требует от сотрудников ОВД высокой квалификации и знания различных областей, а также умения принимать решения в сложных ситуациях. Критерии эффективности принятых решений должны быть измеримыми и соответствовать целям, которые были поставлены. Например, если целью является снижение уровня преступности в определенном районе, то эффективность принятых мер можно оценить по уменьшению количества зарегистрированных преступлений. Важно также учитывать этические и моральные аспекты принимаемых решений, так как они могут повлиять на репутацию ОВД и доверие общества к ним.

Использование современных технологий и инструментов может значительно улучшить процесс принятия управленческих решений в ОВД. Анализ данных, искусственный интеллект, аналитические инструменты и облачные технологии – все эти инструменты могут помочь выявлять тенденции, прогнозировать события и принимать эффективные решения в кратчайшие сроки. Внедрение этих технологий позволит ОВД улучшить свою работу, повысить эффективность и безопасность для граждан.

В целом, процесс принятия управленческих решений в ОВД является сложным и многогранным процессом, который требует использования различных технологий, инструментов и знаний. Важно придерживаться этических и моральных норм, а также оценивать эффективность принятых решений по измеримым критериям. Только таким образом ОВД смогут эффективно бороться с преступностью, обеспечивать безопасность и права граждан, а также повышать доверие общества к своей работе.

Список использованной литературы:

1. Whelan, E. It's who you know not what you know: a social network analysis approach to talent management / E. Whelan // European Journal of International Management. – 2011. – №5(15). – Pp. 484-500.
2. Степанова, М.В. Подходы к принятию управленческого решения // Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. – 2011. – №3. – С. 179-182.

3. Жарасов, А.С. Проблемы совершенствования управления органами внутренних дел в ходе проведения специальных операций / А.С. Жарасов // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2019. – №1(37). – С. 230-233.

4. Пьянников, В.И. Управление органами внутренних дел Республики Казахстан при возникновении террористической угрозы как одного из видов чрезвычайной ситуации социального характера / В.И. Пьянников // Международный форум молодых ученых: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – С. 163-168.

5. Мартынов, В.А. Управленческое решение в органах внутренних дел как система / В.А. Мартынов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – №6(169). – С. 382-383.

6. Федорук, Н.А. Управленческое решение и его место в системе управления / Н.А. Федорук // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №3-8(71). – С. 114-118.

7. Нуртазин, Е.К. Внедрение сервисной модели полиции / Е.К. Нуртазин, С.Б. Абутаева // Вестник науки Южного Казахстана. – 2021. – №4(16). – С. 282-286.

8. Чубков, С.В. Методологические разработки и принятие управленческих решений на предприятиях Казахстана / С.В. Чубков // Вестник КазЭУ. – 2011. – №5-6(83-84). – С. 44-48.

9. Савинова, Д.В. Управленческое решение как важнейший элемент процесса управления / Д.В. Савинова, И.В. Сандракова // Экономика и социум. – 2019. – №1-1(56). – С. 846-850.

10. Story, J. Corporate social responsibility and organizational attractiveness: implications for talent management / J. Story, F. Castanheira, S. Hartig // Social Responsibility Journal. – 2016. – №3. – Pp. 482-505.

11. Caputo, A. Over a half-century of management decision: a bibliometric overview / A. Caputo, et al. // Management Decision. – 2022. – №8(60). – Pp. 2129-2147.

12. Несвит, А.В. Управленческое решение как результат анализа проблемной ситуации / А.В. Несвит // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2016. – №28. – С. 22.

References:

1. Whelan, E. It's who you know not what you know: a social network analysis approach to talent management / E. Whelan // European Journal of International Management. – 2011. – №5(15). – Pp. 484-500.

2. Stepanova, M.V. Podhody k prinjatiju upravlencheskogo reshenija // Vestnik Kazahstansko-Amerikanskogo Svobodnogo Universiteta. – 2011. – №3. – S. 179-182.

3. Zharasov, A.S. Problemy sovershenstvovaniya upravleniya organami vnutrennih del v hode provedeniya special'nyh operacij / A.S. Zharasov // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. – 2019. – №1(37). – S. 230-233.

4. P'jannikov, V.I. Upravlenie organami vnutrennih del Respubliki Kazahstan pri vozniknovenii terroristicheskoy ugrozy kak odnogo iz vidov chrezvychajnoj situacii social'nogo haraktera / V.I. P'jannikov // mezhdunarodnyj forum molodyh uchenyh: Sb. statej mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – M.: Akademija upravleniya MVD Rossii, 2021. – S. 163-168.

5. Martynov, V.A. Upravlencheskoe reshenie v organah vnutrennih del kak sistema / V.A. Martynov // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2022. – №6(169). – S. 382-383.

6. Fedoruk, N.A. Upravlencheskoe reshenie i ego mesto v sisteme upravleniya / N.A. Fedoruk // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. – 2021. – №3-8(71). – S. 114-118.

7. Nurtazin, E.K. Vnedrenie servisnoj modeli policii / E.K. Nurtazin, S.B. Abutaeva // Vestnik nauki Juzhnogo Kazahstana. – 2021. – №4(16). – S. 282-286.

8. Chubkov, S.V. Metodologicheskie razrabotki i prinjatie upravlencheskih reshenij na

- predpriyatijah Kazahstana / S.V. Chubkov // Vestnik KazJeU. – 2011. – №5-6(83-84). – S. 44-48.
9. Savinova, D.V. Upravlencheskoe reshenie kak vazhnejshij jelement processa upravlenija / D.V. Savinova, I.V. Sandrakova // Jekonomika i socium. – 2019. – №1-1(56). – S. 846-850.
10. Story, J. Corporate social responsibility and organizational attractiveness: implications for talent management / J. Story, F. Castanheira, S. Hartig // Social Responsibility Journal. – 2016. – №3. – Pp. 482-505.
11. Caputo, A. Over a half-century of management decision: a bibliometric overview / A. Caputo, et al. // Management Decision. – 2022. – №8(60). – Pp. 2129-2147.
12. Nesvit, A.V. Upravlencheskoe reshenie kak rezul'tat analiza problemnoj situacii / A.V. Nesvit // Jekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitija. – 2016. – №28. – S. 22.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Александр Владимирович Карпекин – Орталық-Қазақстан академиясының жария құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: karpekin2205@yandex.ru.

Карпекин Александр Владимирович – доцент кафедры публичного права Центрально-Казакхстанской академии, кандидат юридически наук, доцент, e-mail: karpekin2205@yandex.ru.

Karpekin Alexander Vladimirovich – Associate Professor of the Department of Public Law of the Central Kazakhstan Academy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, e-mail: karpekin2205@yandex.ru.

Ербақыт Мұхамедқалиұлы Баймұханов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы ішкі істер органдарының кәсіптік-психологиялық даярлық және басқарма кафедрасының бастығы, саяси ғылымдар кандидаты, e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru.

Баймұханов Ербақыт Мухамедкалиевич – начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления органов внутренних дел Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, кандидат политических наук, e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru.

Baymukhanov Yerbakyt Mukhamedkalievich – Head of the Department of Professional Psychological Training and Management of Internal Affairs Bodies of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Candidate of Political Sciences, e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru.

УДК 343.985.7
МРНТИ 10.85.51

А.А. Мухитдинов

*Алматинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени М. Есбулатова, г. Алматы, Республика Казахстан*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье анализируется законодательство по противодействию религиозному экстремизму в Республике Казахстан. Исследование выявило несколько областей, требующих дополнительного внимания и дальнейших изменений в законодательстве. Во-первых, выявлена недостаточность текущего понимания понятия «экстремизм», необходимо конкретизировать само понятие и толкование термину «экстремизм», а также расширить данное понятие. Во-вторых, статья подчеркивает о необходимости рассмотрения законопроекта «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», где предлагается включить понятие «деструктивные религиозные течения». Анализируются и рассматриваются государственные программы, по противодействию религиозному экстремизму и терроризму за периоды 2013-2017 и 2018-2022 гг. Освещается эффективность, основные достижения и недостатки программ, а также акцентируется внимание на важности государственно-общественного взаимодействия в этой сфере. В статье выдвигается предложение о необходимости принятия специального приказа на уровне Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, направленного на усиление прокурорского надзора за исполнением законодательства в области противодействия экстремистской деятельности. Это позволит более эффективно и согласовано координировать действия всех уровней государственной власти и общественных организаций в противодействии религиозному экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм; закон; государство; преступление; деструктивное религиозное течение; прокурорский надзор; правоохранительный орган; общественная организация; угроза безопасности.

А.А. Мухитдинов

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы, Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЗАҢ ШЫҒАРУ ДЕҢГЕЙІНДЕГІ ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы діни экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі заңнама талданады. Зерттеу қосымша назар аударуды және заңнаманы одан әрі өзгертуді қажет ететін бірнеше саланы анықтады. Біріншіден, «экстремизм» ұғымын қазіргі түсінудің жеткіліксіздігі анықталды, «экстремизм» терминінің тұжырымдамасы мен түсіндірмесін нақтылау, сондай-ақ осы ұғымды кеңейту қажет. Екіншіден, мақалада «деструктивті діни ағымдар» ұғымын енгізу ұсынылатын «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» заң жобасын қарау қажеттілігі туралы айтылады. 2013-2017 және 2018-2022 жылдар кезеңінде діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі мемлекеттік бағдарламалар талданады және қаралады, бағдарламалардың тиімділігі, негізгі жетістіктері мен кемшіліктері жарияланады, сондай-ақ осы саладағы мемлекеттік-қоғамдық өзара іс-қимылдың маңыздылығына назар аударылады. Мақалада Экстремистік қызметке қарсы іс-қимыл саласындағы заңнаманың орындалуын прокурорлық қадағалауды күшейтуге бағытталған Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы деңгейінде арнайы бұйрық қабылдау қажеттілігі туралы ұсыныс ұсынылады. Бұл діни экстремизмге қарсы іс-қимылда мемлекеттік билік пен қоғамдық ұйымдардың барлық деңгейлерінің іс-әрекеттерін тиімдірек және келісілген үйлестіруге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: экстремизм; құқық; мемлекет; қылмыс; деструктивті діни ағым; прокурорлық қадағалау; құқық қорғау органы; қоғамдық ұйым; қауіпсіздікке қатер.

A.A. Mukhitdinov

*Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, Almaty c., the Republic of Kazakhstan*

COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM AT THE LEGISLATIVE LEVEL IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article analyses the legislation on countering religious extremism in the Republic of Kazakhstan. The study revealed several areas that require additional attention and further changes in the legislation. Firstly, it reveals that the current understanding of the concept of «extremism» is insufficient, and that it is necessary to specify the concept itself and the interpretation of the term «extremism», as well as to expand this concept. Secondly, the article emphasises the need to consider the draft law «On Religious Activity and Religious Associations», which proposes to include the concept of «destructive religious movements». The state programmes to counter religious extremism and terrorism for the periods 2013-2017 and 2018-2022 are analysed and reviewed. The effectiveness, main achievements and shortcomings of the programmes are highlighted, as well as the importance of state-society interaction in this sphere. The article proposes the need to adopt a special order at the level of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan aimed at strengthening the prosecutor's supervision over the implementation of legislation in the field of countering extremist activities. This will allow for more effective and coordinated coordination of actions of all levels of government and public organisations in countering religious extremism.

Keywords: extremism; law; government; crime; destructive religion; prosecutorial supervision; law enforcement agency; public organisation; security threat.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_142

Введение. Религиозный экстремизм, усиливающийся в мировом масштабе, представляет угрозу международной стабильности. С многокультурной историей, Казахстан также сталкивается с этим вызовом, подчеркивая необходимость эффективного правового регулирования. Несмотря на сложности в определении и борьбе с экстремизмом, ключевыми остаются разработка единых стандартов и углубление сотрудничества на различных уровнях. Данная статья предлагает анализ казахстанского законодательства в данной области, выделяя основные проблемы и возможные пути их решения.

Материалы и методы. С момента обретения независимости, Казахстан сразу же провозгласил себя светским государством, начав формировать правовую основу для реализации прав и свобод граждан в области вероисповедания. Это стало первым шагом в религиозной политике молодого государства. В январе 1992 года был принят Закон «О свободе вероисповедания и

религиозных объединениях»¹, в разработке которого участвовали представители всех религиозных организаций, действовавших в республике. Это позволило заложить прочные основания для свободы вероисповедания.

Религиозное законодательство Казахстана было признано международными экспертами как одно из самых демократичных на постсоветском пространстве. Однако, этот фактор также способствовал проникновению в страну различных нетрадиционных религиозных течений. Со временем, начала заметно формироваться тревожная тенденция, связанная с распространением радикальной и экстремистской идеологии, которая прикрывается под лозунгами «ислама» [1, 120 стр.].

Для эффективного предупреждения экстремизма в условиях глобализации крайне важна наличие соответствующей нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность всех субъектов антиэкстремистской деятельности [2]. Этот

¹ О свободе вероисповедания и религиозных объединениях: закон Республики Казахстан от 15 янв. 1992 г. №1128-XII. Утратил силу Законом Республики Казахстан от 11 окт. 2011 г. №483-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920004000_ (дата обращения: 27.06.2023).

комплекс законов, межведомственных и внутриведомственных нормативных документов формирует правовое пространство, в пределах которого субъектам системы противодействия политическому, национальному и религиозному экстремизму следует функционировать [3, 41 стр.].

В международном праве термин «экстремизм» был введен в Декларации ООН в 1994 году. Он связан с ростом актов терроризма, основанных на экстремизме. Однако конкретное определение экстремизма в документе отсутствует, акцентируясь на его связи с терроризмом как причиной². В 2003 году Генеральная Ассамблея ООН в резолюции №58/174 определила экстремизм как угрозу мировому порядку, уточнив терроризм как его радикальное проявление. Однако конкретное определение «экстремизма» не было приведено. Этот пробел в международном праве, по нашему мнению, затрудняет профилактику и борьбу с экстремизмом на всех уровнях. Последующие документы ООН также обходятся без четкой дефиниции, иногда синонимизируя «экстремизм» с понятиями «ксенофобия», «нацизм» и «расизм».

В Республике Казахстан (далее – РК) правовые основы противодействия религиозному экстремизму закреплены, прежде всего, в Конституции РК. Она предусматривает ряд превентивных прав, таких как право на жизнь, право на свободу передвижения, свободу определения национальной принадлежности и пользование родным языком, свободу совести и вероисповедания, равенство всех перед законом и судом, а также активное и пассивное избирательные права. Противоправный религиозный экстремизм, по сути, нарушает большинство указанных конституционных норм.

Проанализировав Закон РК «О противодействии экстремизму»³, с учетом вносимых в него постоянных изменений и дополнений, можно утверждать,

что общественно опасные деяния рассматриваются здесь как одна из форм экстремистской деятельности. Цель закона – защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение целостности и безопасности РК, а также защита основ конституционного строя. В этом законе устанавливаются правовые и организационные меры противодействия экстремизму и определяется ответственность за его осуществление [4, 60 стр.]. Анализ национального законодательства, связанного с противодействием экстремизма, показал, что термин «экстремизм» и его толкование отдельно как само понятие не закреплён в нормативных правовых актах, а используется в общем понимании термина «экстремизм». Мы предлагаем определить экстремизм, как социально-политическое и правовое явление, которое могло бы более четко определить взаимосвязь между экстремизмом и терроризмом. А именно дополнить статью 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе: 1) *«экстремизм – социально-политическое и правовое явление, представляющее собой специальную идеологию, направленную на достижение политических целей и задач противоправными способами и средствами, обладающими высокой степенью общественной опасности и масштабными последствиями для общества и государства».*

Также в данном Законе РК «О противодействии экстремизму» выделяются только три вида экстремизма: политический, национальный и религиозный экстремизм. На наш взгляд для того чтобы правильно оценить такое явление как «экстремизм» и соответственно противодействовать ему, необходимо расширить кругозор понимание видов этой дефиниции. Рассматривая и анализируя различные специальные юридические литературы, а также иные зарубежные источники, в том числе и нормативные правовые акты, мы видим, что существует множество видов понятия «экстремизма» (по направленности) –

² Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма: принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml (дата обращения: 05.09.2023).

³ О противодействии экстремизму: закон Республики Казахстан от 18 фев. 2005 г. №31 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_ (дата обращения: 27.06.2023).

социальный, экономический, экологический, этнический, молодежный, кибернетический, военный, насильственный, бытовой и миграционный и т.д.

Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» был принят с целью контролировать и регулировать деятельность религиозных организаций и групп, как часть борьбы против религиозного экстремизма и терроризма. Этот закон помогает установить четкие параметры для легитимной религиозной деятельности и пресекать религиозные практики, которые могут представлять угрозу для безопасности, стабильности и мирного сосуществования общества.

Важно отметить, что контроль за религиозной деятельностью и религиозными объединениями должен проводиться в соответствии с конституционно гарантированными правами на свободу вероисповедания и уважение к религиозному многообразию. Это означает, что любые ограничения или регулирования должны быть необходимыми и пропорциональными для достижения законной цели, такой как предотвращение насилия или экстремизма, и не должны быть использованы для недопустимого ограничения свободы вероисповедания или подавления религиозных меньшинств⁴.

Со временем, в случае наличия необходимости, эти законы могут быть пересмотрены или дополнены для лучшего соответствия текущим обстоятельствам и вызовам. Благодаря этому в Казахстане может быть создан более сбалансированный и эффективный правовой режим, который обеспечивает как свободу вероисповедания, так и общественную безопасность. Несомненно, современные проблемы, связанные с экстремизмом и терроризмом, могут вынудить государство пересмотреть действующие законы и

принять новые нормативные правовые акты для борьбы с этими угрозами.

Борьба с религиозным экстремизмом на государственном уровне требует четкого плана действий от правоохранительных органов. Однако, чтобы быть эффективными, эти усилия должны быть поддержаны всем обществом. Необходимо акцентировать внимание на профилактике, выявлении и устранении причин экстремизма, а также на определении потенциальных угроз, чтобы предотвратить нарушения закона и обеспечить безопасность граждан.

Для успешного противодействия современным угрозам экстремизма и терроризма, правоохранительные и специальные государственные органы должны быть оснащены необходимыми полномочиями и инструментами. В 2013 году РК приняла Государственную программу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 годы⁵, которую сначала восприняли скептически, но позже она доказала свою эффективность. Все цели программы были достигнуты, но отсутствие открытой информации о ее реализации не дает возможности объективно оценить ее успешность.

В 2018 году правительство Казахстана приняло новую Государственную программу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2018-2022 годы, учтя опыт и ошибки предыдущего периода. Главной задачей стало обеспечение защиты граждан и государства от экстремистских угроз. Если ранее успех измерялся количеством людей, охваченных профилактикой, то новая программа ставит акцент на снижении числа сторонников радикальных идеологий. Такой подход свидетельствует о более глубоком и системном подходе к проблеме экстремизма в стране. После успешного завершения Государственной программы

⁴ Rotar, I. Kazakhstan: New extremism law 'serious danger' to religious believers [Electronic resource] // World-Wide Religions News, 2005. – Access mode: <https://wwwrn.org/articles/6899/> (Access data: 27.06.2023).

⁵ О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы: указ Президента Республики Казахстан от 24 сент. 2013 г. №648 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648_ (дата обращения: 05.09.2023).

по противодействию экстремизму и терроризму за 2018-2022 гг⁶. РК акцентирует внимание на новаторские методы и стратегии. Подчеркивается значение международного партнерства, активного участия гражданского общества и частного сектора. Основное внимание уделяется превентивной работе, особенно среди молодежи, с целью минимизировать риск их вовлечения в экстремистские действия. Такая многоаспектная стратегия направлена на создание долгосрочной и устойчивой системы противодействия угрозам экстремизма и терроризма.

События лета 2016 года в Актобе и Алматы, а также драматические происшествия января 2022 года, которые были организованы, в том числе, адептами радикальных нетрадиционных религиозных течений, вызвали общественное беспокойство и подняли вопрос о способности государства противостоять современным экстремистским и террористическим вызовам.

Общая религиозная обстановка в стране и упомянутые события стали каталитическими факторами, указывающими на необходимость принятия нового Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»⁷. Это было связано с тем, что предыдущая версия данного Закона уже не могла эффективно реагировать на новые угрозы, которые исходили от религиозных фанатиков.

В начале 2019 года был обсужден в Парламенте новый законопроект, предусматривающий ряд изменений в действующее законодательство. Министр по делам религий и гражданского общества Д. Калетаев сообщил о планируемом внесении 53 поправок в 12 законах, включая три кодекса и девять отдельных законов. Среди ключевых предложений были:

1. Запрет на публичное использование и демонстрацию атрибутов и внешних признаков деструктивных религиозных течений, аналогичные законы уже действуют в таких странах, как Бельгия, Франция, Болгария и Австрия.

2. Введение для государственных служащих трех ограничений: запрет использовать свое служебное положение в интересах религиозных объединений, запрет принуждать подчиненных к религиозной деятельности и запрет быть инициатором или членом религиозного объединения⁸.

3. Закрепление в законе, что детей и подростков не могут привлекать к религиозным обрядам и церемониям без согласия их родителей или законных представителей.

4. Позволение получать духовное образование за границей только для тех граждан, которые уже имеют высшее духовное образование в стране. Но предусмотрены исключения для случаев, когда обучение проводится по международному договору или если в стране нет соответствующих религиозных образовательных учреждений⁹. Одна из проблем, связанных с распространением деструктивных религиозных учений, состоит в сохранении тенденции выезда некоторой части мусульманской молодежи за рубеж для поступления в религиозные учебные заведения, преимущественно в такие государства, как Саудовская Аравия, Египет, Турция, Сирия, Йемен, Пакистан, Иран, Малайзия. На затруднение контроля за этой категорией граждан существенное влияние оказывает то обстоятельство, что перемещение зачастую осуществляется по туристической визе [9, 117 стр.].

Вследствие общественного возмущения, было решено отозвать законопроект из Мажилиса Парламента РК. 29 января

⁶ Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 г. №124 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124_ (дата обращения: 05.09.2023).

⁷ О религиозной деятельности и религиозных объединениях: закон Республики Казахстан от 11 окт. 2011 г. №483-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483> (дата обращения: 19.07.2023).

⁸ 2021 Report on international religious freedom: Kazakhstan [Electronic resource] / U.S. Embassy & Consulate in Kazakhstan. – Access mode: <https://kz.usembassy.gov/2021-report-on-international-religious-freedom-kazakhstan> (Access data: 27.06.2023).

⁹ В Казахстане одобрили в первом чтении поправки, запрещающие публично демонстрировать атрибуты деструктивных религиозных течений [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_115656.html (дата обращения: 27.06.2023).

текущего года, в соответствии с пунктом 112 Регламента Правительства РК, законопроект был официально отозван (Постановление Правительства РК от 29 января 2019 г. №25).

Результаты и обсуждение. Одним из основных спорных моментов, приведших к отклонению законопроекта, было понятие «деструктивная религия». Этот термин часто используется в экспертных обсуждениях и официальных заявлениях, но вызывает много противоречий. Многие казахстанские ученые и специалисты по религии выразили сомнения относительно этого термина.

В предложенном законопроекте юридическая дефиниция «деструктивности» представлялась нечеткой и весьма широкой: «деструктивным» называли течение, которое «представляет угрозу защищаемым правам и свободам человека и гражданина» и ведет деятельность, «направленную на ослабление и разрушение нравственных основ, духовных и культурных ценностей, религиозных чувств и традиций народа». Такая широкая интерпретация понятия, безусловно, затрудняет конкретную и целенаправленную работу. Многие эксперты утверждают, что этот термин не точно отражает сущность обсуждаемого явления. Идеально, юридические термины должны быть понятными и однозначными для всех сторон¹⁰.

Термин «Деструктивные религиозные течения» (далее – ДРТ) до сих пор официально не утвержден в законах, хотя он используется в приказах, правилах, инструкциях и других внутренних документах, включая те, что имеют конфиденциальный характер. Несмотря на то, что эта дефиниция уже давно активно используется государственными учреждениями для ведения записей, статистики и работы по противодействию религиозному экстремизму.

Например, на официальном сайте «E-gov», дается определение, что такое

ДРТ. В соответствии с этим определением, ДРТ или организация – это деструктивная религиозная или псевдорелигиозная (имитирующая религию) организация, стремящаяся к полному (тотальному) контролю над сознанием и волей своих последователей¹¹.

В приказе МВД РК «Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы» в первой главе «Общее положение» подпункт 1 пункта 3 указывает, что «деструктивное религиозное течение – это религиозное направление или культ, пропагандирующий псевдорелигиозные взгляды, идеи и учения, которые представляют угрозу защищаемым правам и свободам человека, способны ослабить или разрушить психическое и физическое здоровье индивидуума, а также подорвать нравственные основы, духовные и культурные ценности и традиции общества»¹².

С нашей точки зрения, упомянутая выше дефиниция, которая отражена в указанном приказе, является наиболее конструктивной и структурно организованной. Она отвечает современным реалиям и уже активно используется в уголовно-исполнительной системе РК. Поэтому, в будущем обязательно требуется формальное утверждение данного понятия в законодательстве, чтобы предотвратить различные толкования.

В настоящее время рассматривается возможность точечного внесения изменений и дополнений в законодательство по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений через другие отраслевые законы. Однако ясно, что мы не можем отложить этот вопрос на потом, ожидая новых экстремистских и террористических актов в нашей стране. Поэтому мы считаем, что необходимо обязательно включить в новый законопроект «О религиозной деятельности и религиозных

¹⁰ Как меняется законодательство о религии в Казахстане? Разговор с юристом / Informburo, 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://informburo.kz/special/kak-menyayetsya-zakonodatelstvo-o-religii-v-kazahstane-razgovor-s-yuristom-.html> (дата обращения: 27.06.2023).

¹¹ Как обезопасить себя от влияния деструктивных религиозных идей [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://egov.kz/cms/ru/articles/destructive-ideas_1 (дата обращения: 27.06.2023).

¹² Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2020 г. №247 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020200> (дата обращения: 27.06.2023).

объединениях» ключевую терминологию, понятия и типы «экстремизма», включая понятие «деструктивное религиозное течение», которое до сих пор остается нечетким и многозначным с юридической точки зрения.

Мы считаем, что необходимо на уровне Генеральной прокуратуры РК принять приказ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», по аналогии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 года №156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности». Необходимость принятия вышеуказанного нормативно-правового акта в обществе давно уже назрело, так как под единым началом, в нашем случае под надзором Генеральной прокуратуры РК, возможно было бы совместно, согласовано и эффективно противодействовать религиозному экстремизму на всех уровнях государственной власти, где задействованы правоохранительные и специальные государственные органы, в том числе различные общественные организации.

Заключение. На основании изучения актуальной проблемы религиозного экстремизма в РК можно заключить, что действующая система правового регулирования противодействия религиозному экстремизму оказывается в целом эффективной, но имеет ряд областей, требующих дальнейшего развития и усовершенствования.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В законодательстве РК «О противодействии экстремизму» определение «экстремизма» не выделено явно, было выявлено, что сама дефиниция «экстремизм» и его толкование отдельно как само понятие не закреплено в нормативных правовых актах, а используется в общем понимании термина «экстремизм», что может привести к разночтениям при интерпретации. Несмотря на это,

совокупность законов и нормативных актов, упомянутых в статье, в сотрудничестве с государственными и общественными организациями, обеспечивает эффективную борьбу с экстремистскими тенденциями. Но все же мы предлагаем рассмотреть экстремизм как сложное многогранное явление, которое имеет как социально-политические, так и правовые измерения. А именно дополнить статью 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе: 1) *«экстремизм – социально-политическое и правовое явление, представляющее собой специальную идеологию, направленную на достижение политических целей и задач противоправными способами и средствами, обладающими высокой степенью общественной опасности и масштабными последствиями для общества и государства»*. Также здесь необходимо отметить что, в законе «О противодействии экстремизму» наряду с понятием термина «экстремизм» описываются в общем понимании только три вида экстремизма. На наш взгляд, для того, чтобы правильно оценить такое явление как «экстремизм» и соответственно противодействовать ему, необходимо расширить кругозор понимание видов этой дефиниции, так как анализируя различные специальные юридические литературы, а также иные зарубежные источники, в том числе и нормативные правовые акты, мы видим что существует множество видов понятия «экстремизма» – социальный, экономический, экологический, этнический, молодежный, кибернетический, военный и миграционный и т.д.

2. На сегодняшний день неизвестно, когда будет рассматриваться новый законопроект «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Но ясно одно, что мы не должны откладывать данный вопрос на потом, ждать новых экстремистских и террористических актов в нашей стране. Поэтому мы полагаем, что в обязательном порядке необходимо включить в новый законопроект «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» основную терминологию,

понятия и виды «экстремизма», в том числе понятие «деструктивное религиозное течение», которое на сегодняшний день с юридической точки зрения остается расплывчатым и неоднозначным.

3. И наконец, необходимо рассмотреть вопрос о принятии приказа «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» на уровне Генеральной прокуратуры РК. Этот шаг может быть продиктован аналогичным действием, предпринятым Генеральным прокурором Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора

за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности». Социум уже давно воспринимает необходимость принятия данного нормативно-правового акта. Если Генеральная прокуратура РК взяла бы инициативу, то вполне возможно было бы достигнуть координированного и эффективного противодействия религиозному экстремизму на всех уровнях государственного управления. Это особенно важно там, где задействованы правоохранительные и специальные государственные структуры, а также различные общественные объединения.

Список использованной литературы:

1. Айтжанова, Д.А. Опыт европейских стран в противодействии религиозному экстремизму: дис. ... на соискание степени д-ра по профилю / Д.А. Айтжанова. – Нур-Султан, 2021 г. – 180 с.

2. Dorjee, T. Legislation factsheet anti-extremism laws // United States commission on international religious freedom [Electronic resource] / T. Dorjee, K. Arriaga, G. Manchin. – March, 2019. – Access mode: https://www.uscifr.gov/sites/default/files/Legislation%20Factsheet%20-%20Extremism_0.pdf (Access data: 27.06.2023).

3. Дарменов, А.Д. Предупреждение экстремизма в условиях глобализации: учебное пособие / А.Д. Дарменов. – Алматы: ООНИиРИП, 2008. – 310 с.

4. Тугельбаев, У.Е. Проблемы противодействия терроризму в информационной сфере в условиях повсеместной цифровизации / У.Е. Тугельбаев // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2022. – №1(23). – С.57-65.

5. Фридинский, С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С.Н. Фридинский. – Ростов-на-Дону, 2004. – 45 с.

6. Скудин, А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: автореф. дис. ... соискание ученой степени канд. юрид. наук. / А.С. Скудин. – М., 2011. – 31 с.

7. Узденов, Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Узденов – М., 2008. – 23 с.

8. Strong, S.I. Combating Religious Extremism: A New Approach [Electronic resource] / S.I. Strong. – Cambridge university press, 2018. – Access mode: <https://www.cambridgeblog.org/2018/03/combatingextremism/> (Access data: 27.06.2023).

9. Агапов, П.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о государственной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму: учебное пособие / П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.В. Бриллиантов. – М., 2013. – 236 с.

References:

1. Ajtzhanova, D.A. Opyt evropejskih stran v protivodejstvii religioznomu jekstremizmu: dis. ... na soiskanie stepeni d-ra po profilju / D.A. Ajtzhanova. – Nur-Sultan, 2021 g. – 180 s.

2. Dorjee, T. Legislation factsheet anti-extremism laws // United States commission on international religious freedom [Electronic resource] / T. Dorjee, K. Arriaga, G. Manchin. – March, 2019. – Access mode: https://www.uscifr.gov/sites/default/files/Legislation%20Factsheet%20-%20Extremism_0.pdf (Access data: 27.06.2023).

3. Dарmenov, A.D. Preduprezhdenie jekstremizma v uslovijah globalizacii: uchebnoe posobie / A.D. Dарmenov. – Almaty: OONliRIR, 2008. – 310 s.
4. Tugel'baev, U.E. Problemy protivodejstvija terrorizmu v informacionnoj sfere v uslovijah povsemestnoj cifrovizacii / U.E. Tugel'baev // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2022. – №1(23). – S. 57-65.
5. Fridinskij, S.N. Bor'ba s jekstremizmom: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. / S.N. Fridinskij – Rostov-na-Donu, 2004. – 45 s.
6. Skudin, A.S. Pravovye mery protivodejstvija jekstremizmu: avtoref. dis. ... soiskanie uchenoj stepeni kand. jurid. nauk. / A.S. Skudin. – M., 2011. – 31 s.
7. Uzdenov, R.M. Jekstremizm: kriminologicheskie i ugovovno-pravovye problemy protivodejstvija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / R.M. Uzdenov – M., 2008. – 23 s.
8. Strong, S.I. Combating Religious Extremism: A New Approach [Electronic resource] / S.I. Strong. – Cambridge university press, 2018. – Access mode: <https://www.cambridgeblog.org/2018/03/combatingextremism/> (Access data: 27.06.2023).
9. Agapov, P.V. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov o gosudarstvennoj bezopasnosti, mezhnacional'nyh otnoshenijah i protivodejstvii jekstremizmu: uchebnoe posobie / P.V. Agapov, S.V. Borisov, A.V. Brilliantov. – M., 2013. – 236 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Азиз Ахматжанович Мухитдинов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, ұлттық қауіпсіздік және әскери істер магистрі, e-mail: azizm09091983@gmail.com.

Мухитдинов Азиз Ахматжанович – докторант Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, магистр национальной безопасности и военного дела, e-mail: azizm09091983@gmail.com.

Mukhitdinov Aziz Akhmatzhanovich – doctoral student of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Master of National Security and Military Affairs, e-mail: azizm09091983@gmail.com.

ӘОЖ 343.102:351.745.7
МҒТАР 10.71.43

М.Б. Садықов¹, А.А. Тынышбаева²

¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы,
Астана қ., Қазақстан Республикасы

ТЕРРОРИЗМДІ БОЛЖАУ МЕН ОҒАН ҚАРСЫ КҮРЕСТЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕГЕ ШОЛУ

Аннотация. Қазіргі тәжірибеге сүйене отырып, терроризмді болжауда және онымен күресте жасанды интеллекттің шешуші маңыздылығын байқауға болады. Бұл дағдарысқа қарсы шараларды қолдану әдістері мен дәрежесін анықтауда маңызды рөл атқарады. Бұл мақалада діни экстремизм мен терроризмді болжау мен оған қарсы күресте жасанды интеллектті қолданудың халықаралық тәжірибесі мен қазіргі жағдайы талданады, сонымен қатар DEXTER, Malicious use of artificial intelligence (MUAI), deepfake, Human intelligence (HUMINT) технологияларын және т.б. қолдану тәжірибесінің кейбір белгілі артықшылықтары мен кемшіліктері зерттеледі. Терроризмге қарсы күрес үшін технологияларды пайдалану процесінде шешілуін қажет ететін этикалық және моральдық мәселелерге назар аударылады. Мақаланың мақсаты-әлемдегі терроризмнің алдын алу және оған қарсы тұру үшін жасанды интеллектті қолданудың қазіргі жағдайы мен тәсілдеріне шолу.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект; болжау; модель; құқықтар; MUAI; HUMINT; deepfake; DEXTER.

М.Б. Садықов¹, А.А. Тынышбаева²

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

²Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ И БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ: ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Основываясь на современной практике, можно наблюдать решающее значение искусственного интеллекта в прогнозировании терроризма и борьбе с ним. Это играет жизненно важную роль в определении методов и степени применения антикризисных мер.

В данной статье анализируется международный опыт и текущее состояние использования искусственного интеллекта в прогнозировании и борьбе с терроризмом, а также исследуются некоторые известные преимущества и недостатки практики по применению DEXTER, Malicious use of artificial intelligence (MUAI), технологии deepfake, Human intelligence (HUMINT) и др. Обращается внимание на этические и моральные проблемы, которые необходимо решить, в процессе использования технологий для борьбы с терроризмом.

Целью статьи является обзор современного состояния и подходов к использованию искусственного интеллекта для предотвращения и борьбы с терроризмом в мире.

Ключевые слова: искусственный интеллект; прогнозирование; модель; права; MUAI; HUMINT; deepfake; DEXTER.

M.B. Sadykov¹, A.A. Tynyshbayeva²

¹ Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., Republic of Kazakhstan

² Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan,
Astana c., the Republic of Kazakhstan

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FORECASTING AND COMBATING TERRORISM: OVERVIEW OF INTERNATIONAL PRACTICE

Abstract. Based on modern practice, one can observe the crucial importance of artificial intelligence in predicting terrorism and combating it. This plays a vital role in determining the methods and degree of application of anti-crisis measures. This article analyzes the international experience and the current state of the use of artificial intelligence in the forecasting and fight against terrorism, and also examines some of the known advantages and disadvantages of the practice of using DEXTER, Malicious use of artificial intelligence (MUI), deepfake, Human intelligence (HUMINT) technologies, etc. In the process of using technologies to combat terrorism, attention is paid to ethical and moral issues that need to be addressed. The purpose of the article is to review the current state and approaches to the use of artificial intelligence to prevent and combat terrorism in the world.

Keywords: artificial intelligence; forecasting; model; rights; MUI; HUMINT; deepfake; DEXTER.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_151

Кіріспе. Заманауи практика көрсеткендей, терроризмді болжау және оған қарсы күрес мақсатында жасанды интеллекттің рөлі қазіргі жағдайда дағдарысқа қарсы шаралардың қалай және қандай көлемде қолданатындығын анықтау шешуші мәнге ие.

Терроризмге қарсы күресте жасанды интеллектті қолдану, барлау қауымдастығының әртүрлі міндеттерді шешу үшін бірнеше жылдан бері жасанды интеллектті қолданып келе жатқанын көрсетеді. Атап айтқанда, жасанды интеллект пен машиналық оқытуға негізделген деректерді автоматтандырылған талдау қазірдің өзінде маңызды құрал болып табылады. Жасанды интеллект арнайы қызметтерге күдіктілерді тезірек анықтауға және басымдық беруге, күдіктілер арасындағы байланыстарды талдауға, тіпті арнайы қызмет назарындағы адамдарды бақылау үшін бет-әлпет пен дауысты тану технологияларын қолдануға мүмкіндік береді¹.

Мақаланың мақсаты-әлемдегі терроризмнің алдын алу және оған қарсы тұру үшін жасанды интеллектті қолданудың қазіргі жағдайы мен тәсілдеріне шолу.

Материалдар мен әдістер. Зерттеудің негізгі әдістері-сапалы бақылау,

салыстырмалы-құқықтық талдау және әдебиеттерге шолу. Зерттеудің болжамды сипатын ескере отырып, этикалық-құқықтық модельдеу әдісі де қолданылады.

Қауіпсіздік саласында, жасанды интеллект мемлекеттік органдардың шегінен шығып, жеке компанияларға енеді. Олар өз жағынан платформаларын дұрыс пайдаланбау және дұшпандық мінез-құлық мониторингі үшін ұқсас модельдерді қолданады.

Қолдану практикасын талдау жасанды интеллект күрес стратегияларына айтарлықтай әсер ететінін көрсетеді [1, 139 б.]. Атап айтқанда, терроризмді болжауда, барлау және құқық қорғау қауымдастықтарына қатысы бар деп санауға болатын ықтимал қауіптерді анықтауда қолданылады. Осыған байланысты, терроризмге қарсы күрес тактикасы саласында жасанды интеллект зор мүмкіндіктерге ие. Бұл жасанды интеллекттің терроризмге қарсы стратегиясы ретіндегі рөлі болашақта тек өседі деп болжауға мүмкіндік береді.

Нәтижелер, талқылау. Адамдар көп жиналатын жерлерде терроризммен күресу үшін НАТО жаңа технологияларды әзірледі. DEXTER (Detection of EXplosives and firearms to counter TERrorism) көмегімен

¹ The AI Revolution and Its Implications on Domestic Counterterrorism / Middlebury Institute of International Studies at Monterey, 2021 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.middlebury.edu/institute/academics/centers-initiatives/ctec/ctec-publications/ai-revolution-and-its-implications-domestic> (Access data: 24.07.2023).

терроризммен күресу үшін жарылғыш заттар мен атыс қаруын анықтау арқылы адамдар көп жиналатын жерлерде атыс қаруы мен жарылғыш заттардан болатын қауіпке қарсы тұру үшін технологияның прототипі жасалды. DEXTER технологиясы қашықтықтан және нақты уақыт режимінде қозғалатын жаяу жүргіншілер арасында атыс қаруы мен жарылғыш заттарды тасымалдаушыларды анықтауға мүмкіндік береді [2, 76 б.].

Бұл бағытта ҚХР құқық қорғау жүйесінің жасанды интеллектті пайдалану тәжірибесі назар аударады. Бүкіл Қытайда полиция қылмыстар мен наразылықтарды олар болғанға дейін болжау үшін кең бақылау деректерін пайдаланады. Жүйелер мен бағдарламалық жасақтама, еш жамандық жасамаса да, алгоритм мен Қытай билігінің алдында мінез-құлқы немесе сипаттамалары күдікті адамдарға бағытталып отыр. Қытайда тұратын 1,4 миллиардтан астам адам тұрақты бақылауда. Оларды барлық жерде, көше бұрыштарында және метро төбелерінде, қонақүйлер мен көпқабатты үйлердің фойелерінде орналасқан полиция камералары түсіреді. Олардың телефондары, сатып алулары бақыланады, онлайн чаттар цензураға ұшырайды.

Соңғы буын технологиялары қылмыстар мен наразылықтарды олар болмай тұрып болжауға уәде беріп, заңдылықтар мен ауытқуларды табу үшін олардың күнделікті әрекеттері туралы жиналған көптеген деректерді қарастырады. Олар Қытай үкіметінің көзқарасы бойынша ықтимал құқық бұзушыларға – тек қылмыстық тарихы барларға ғана емес, сонымен қатар этникалық азшылықтарды, мигрант жұмысшыларды және психикалық аурулары бар адамдар сияқты осал топтарға да бағытталған².

Сонымен қатар бұрынғы уақытта тыңшылық және қадағалау технологиялары саласы негізінен мемлекеттік органдар мен штаттық техникалық сарапшылардың құзыреті болды. Алайда, қазіргі әлемде

мемлекеттік құрылымдар қолданатын бақылау құралдарының басым көпшілігін жеке сектор компаниялары жеткізеді. Мұндай озық мүмкіндіктерді дамытатын жеке киберқауіпсіздік фирмаларының қатарына Израильден келген NSO, Quadream, Candiru және Saito Tech, Ұлыбританиядан келген Gamma International, Германиядан Vilicius Holding және Trovicor, Франциядан Qosmos және Amesys, area SpA және Италиядан келген Hacking Team/Memento Labs, cytrox кіреді. Венгрияда, Израиль мен Солтүстік Македония, сондай-ақ cyberpoint, Narus (Boeing еншілес компаниясы), Blue Coat Systems және Cisco Systems сияқты АҚШ компаниялары Біріккен Араб Әмірліктерінің DarkMatter-мен бірге. Адам құқықтарының бұзылуын болдырмау үшін осы кәсіпорындар мен көпұлтты корпорациялардың қызметін мемлекеттердің кәсіпкерлік секторды қадағалау жөніндегі міндеттеріне сәйкес реттеу жөнінде шұғыл шаралар қабылдау өте маңызды³.

Жалпы бағалау кезінде қарастыруға тұрарлық жасанды интеллектті қолданатын қорғаныс құралдарының жалпы санаттарының бірі-терроризмге қарсы күресте жасанды интеллектті қолдану. Жасанды интеллект қазірдің өзінде бақылау камераларының адамның бет-әлпетін тану және әлеуметтік медианы талдау сияқты құқық қорғау мақсаттарының кең ауқымы үшін кең тарала бастады [3, 60 б.].

Агрессивті субъектілермен жасанды интеллектті зиянды қолдануынан (malicious use of artificial intelligence – MUIAI) туындайтын халықаралық психологиялық қауіпсіздік саласындағы жаңа қауіптерге байланысты жасанды интеллекттің рөлі артып келеді. MUIAI классификациясы жүзеге асушылыққа, аумақтық қамтуға, зақымдану дәрежесіне, таралу жылдамдығы мен формаларына, коммерциялық жасанды интеллект жүйелерін қайта бағдарлауға, «терең жалған» және жалған адамдарды құруға, манипуляциялық күн тәртібін құруға және

² NATO demonstrates new technology to counter terrorism in crowded venues / NATO, 2022 [Electronic resource] – Access mode: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_195801.htm (Access data: 24.07.2023).

³ Fionnuala Ní Aoláin. Report of the Special Rapporteur on the on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism. Human rights implications of the development, use and transfer of new technologies in the context of counter terrorism and countering and preventing violent extremism UN Doc. A/HRC/52/39. – 2023, p.15.

нығайтуға және болжамды қаруды қолдануға негізделген⁴.

Террористік ұйымдардан таралатын MUAI қауіптерін анықтау үшін сценарийлік талдау қолданылады. Жасанды интеллект арқылы террористік актілердің ықтимал әсерін бағалау үшін IP-мекенжайы бойынша ықтимал террористік актілердің сценарийлері және олардың салдары қарастырылады, сондай-ақ алдын алу шаралары әзірленеді.

MUAI – Қазақстан үшін қауіпсіздік қатерлерімен байланысты жаңа халықаралық терроризмге қарсы іс-қимыл практикасы үшін аз зерттелген сала болып табылады. MUAI жасанды интеллектке қауіп-қатерді сапалы жаңа деңгейге көтереді, бұл қоғам тарапынан тиісті бағалау мен реакцияны қажет етеді. Жаңа қауіптерді түсіну процесі қазіргі әлемнің тез өзгеретін реалияларынан артта қалуда, ал жаңа қауіптердің саны тек арта түсетіні сөзсіз. Қоғамға зиян келтіру мақсатында, қоғамға жат субъектілер, соның ішінде террористік ұйымдар, тез таралатын және күннен күнге әзірлеудің құны төмендейтін жасанды интеллект жүйелерін қолдану ықтималдығы жоғары.

Мысалы, жасанды интеллект арқылы көңіл-күйді талдау мен чатботтарды біріктіру механизмін қолданатын «шабуыл моделі» анықталды. Көңіл-күйді талдауды террористер интернеттегі адамдардың мінез-құлқына негізделген одақтас немесе құрбанды (жертва) таңдау үшін пайдаланады. Құрбандарды іздеу кезінде олар жасанды интеллектке жас, жыныс, отбасылық жағдай, табыс деңгейі және саяси көзқарастар сияқты параметрлерді енгізеді. Құрбанның кәсібін білу оның төлем қабілеттілігі туралы және егер ол тікелей шабуыл жасаса, оған қарсы тұра алатындығы туралы ақпарат береді. Ықтимал құрбанның қозғалысы туралы ақпарат (әлеуметтік желілердегі ақпарат негізінде) құрбанға ғана емес, сонымен бірге назардағы адаммен қарым-қатынасын адамдарға, ең алдымен саяси іс-шараларда (егер бұл адамдар құрбанмен әлеуметтік медиа арқылы байланыспаса) қауіп төндіруі мүмкін. Егер террористер назарындағы адам

қандай саяси іс-шараларға қатысып жатқанын білсе, олар жалған іс-шараға қатысуға шақыру үшін өзін құрбанның саяси көзқарасымен ортақ адам ретінде көрсететін чатботты қолдана алады. Құрбанның эмоционалды байланысы туралы ақпаратты террористер чатботтың өзін құру үшін материал ретінде пайдаланады. Осылайша, террористер құрбанды ұрлануы немесе өлтірілуі мүмкін белгілі бір жерге алдап әкелуі мүмкін.

Егер террористер EMBERS сияқты болжамды талдау механизмін иемденсе, олар әлеуметтік толқулар кезінде ауқымды Террористік актілерді ұйымдастыра алады. Мысалы, террористер діндарлығы жоғары елдерде болжамды наразылықтар кезінде жаппай кісі өлтіруді қолдан жасауы мүмкін. Олар сенушілер тұратын немесе олар баратын аудандарда мүмкіндігінше көп адамды өлтіруге тырысуы мүмкін. Бұл аймақтағы әлеуметтік және психологиялық шиеленістің дәрежесі террористік актілердің объектілерін таңдаудың қосымша критерийі болуы мүмкін. Кісі өлтіруден кейін (немесе тіпті жасанды интеллект қолданылса, кісі өлтіру кезінде) террористік ұйым интернет-боттардың көмегімен екі мүмкін түрдегі хабарламаларды жібере алады: 1. Террористердің өздері (ол кезде олар өздерін ұлт-азаттық қозғалысының мүшелері деп атайды), үкіметті кісі өлтірді деп айыптайды және азаматтарды өз діндерін ғана емес, сонымен бірге өз өмірі мен денсаулығын, сондай-ақ отбасыларының денсаулығын қорғауға шақырады. 2. Мемлекеттік органдардың, ірі дәстүрлі діни ұйымдардың, террористік ұйымның басқа да қарсыластарының атынан кісі өлтіру жауапкершілігін өз мойнына алулары туралы жалған хабарламалары.

Бұл хабарламалар кісі өлтіруді заңды үкіметке немесе террористер қорлаған дінге қарсы көтеріліс жасағандар үшін әділетті кек ретінде көрсетуі мүмкін, бұл қақтығыстың діни аспектісіне баса назар аударылады. Эффект deepfake технологиясымен күшейтілуі мүмкін, бұл кез келген саясаткермен немесе діни көшбасшымен бірдеңе айтып, жалған

⁴ Nytimes.com. (2022, June 25). Retrieved October 24, 2022 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.nytimes.com/2022/06/25/technology/china-surveillance-police.html> (Access data: 24.07.2023).

адамдар жасауға мүмкіндік береді. Конфессияаралық шиеленіс күшейіп келе жатқан елдерде (әсіресе элиталар мен халықтың едәуір бөлігі әртүрлі конфессияларға жататын елдерде) және әсіресе ұзаққа созылған азаматтық қақтығыс қаупіне тап болған елдерде мұндай хабарламалар халықтың едәуір бөлігін террористік ұйымдардың жағына шығаруы мүмкін. Хабарламалардың екі түрі де кісі өлтіруге кінәні басқа мемлекеттің үкіметіне (террористік ұйымның қарсыласы) жүктей алады, бұл осы мемлекеттің одақтасы болып табылатын кейбір елдерде әлеуметтік толқулар тудыруы мүмкін және осы елдерден жаңа жалдаушылардың террористік топтарға келуі мүмкін.

Алдын алу шараларына қатысты ұсыныстар. Осылайша, жасанды интеллект механизмдері қысқа уақыт ішінде көптеген ықтимал құрбандарды таба алады (оны талдаушы адамдар тобы жасай алмайды) және басымдықты (приоритетный) құрбандардың тізімін жасай алады. Бірқатар синхрондалған кісі өлтірулерден кейін террористік ұйым террористік актілер үшін жауапкершілікті өз мойнына алып, хабарламалар жібере алады, бұл азаматтардың өз үкіметіне деген сеніміне нұқсан келтіруі және жаппай әлеуметтік толқулар мен жаңа жалдаушыларды террористік әрекетке белсенді түрде тартуы мүмкін. Басқа сценарийде террористер одақтас үкіметтердің атынан (мысалы, терроризмге қарсы коалиция шеңберінде) әр елде белгілі бір санаттағы адамдарды өлтіргені үшін жауаптылығы туралы жалған ақпаратты таратуы мүмкін. Ол дағдарысқа саналы түрде жауап беруге уақыттың жетіспеушілігін ескере отырып, ел басшыларының ойланбаған шешімдеріне әкелуі мүмкін, соның ішінде әскери күш қолдану туралы шешім де бар. Террористер бұл үшін терең жалған адамдарды қолдана алады.

Жасанды интеллект арқылы ықтимал қауіпті аймақтардағы адамдардың қозғалысын немесе олардың күнделікті

маршруттардан атипті ауытқуларын бақылауды бағалау да шабуылдың алдын алуға көмектеседі. Алайда, бұл мониторинг адамдарға қауіп төнбеу шарты бұзылмаса, адамдардың демократиялық құқықтары мен жеке бостандықтарына нұқсан келтірмеу үшін белсенді болмауы керек.

Жасанды интеллекттің бар мүмкіндіктерін талдау түбегейлі жаңа қауіптерді анықтауға мүмкіндік береді. Адамзат, оның ішінде жоғары деңгейдегі стратегиялық шешімдер қабылдайтын топ-менеджерлер, енді тез өзгертін экономикалық, саяси және әлеуметтік реалияларды түсінетін күйде емес. Технология адамдардың ілгерілеуі үшін тым тез дамып келеді және технологиялық прогресс барлық әлеуметтік процестерге әсер етеді. Зерттеушілер адамның санасы объективті реалиялардан артта қалғанын мойындайды. Сондықтан қоғамды ықтимал қауіптер туралы ескертетін, оларды азайту жолдарын ұсынатын және қажет болған жағдайда адам шешімдерін адамдардың игілігі үшін реттей алатын талдау механизмдерін әзірлеу үшін озық технологияларды – үлкен деректерді талдау, жасанды интеллект, машиналық оқыту, жаңа коммуникациялық мүмкіндіктер және т.б. жүйелі түрде пайдалану өте маңызды. Сонымен қатар жасанды интеллект қоғамдық санаға әсер етудің «дәстүрлі» механизмдерін қалай күшейте алатынын түсіну үшін гуманитарлық білімнің әртүрлі салаларындағы зерттеу нәтижелерін талдау қажет⁵.

Қорытынды. Халықаралық тәжірибені талдау жасанды интеллектті қолдану терроризмді болжау мен оған қарсы күресте ақталатынын көрсетеді.

Сонымен қатар жасанды интеллектті кең көлемде енгізу кезінде, әсіресе бетті тану немесе қоғамдық орындарда бақылау сияқты сезімтал қосымшалармен бірқатар проблемалар туындайды. Терроризмге қарсы күресте жасанды интеллектті пайдалануды қиындататын басым келіспеушіліктер технологияның Конституциялық, этикалық және заңды түрде енгізілуін қамтамасыз

⁵ Artificial Intelligence and New Threats to International Psychological Security. (n.d.) / Russia in Global Affairs. Retrieved October 31, 2022 [Electronic resource] – Access mode: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/artificial-intelligence-and-new-threats-to-international-psychological-security/> (Access data: 24.07.2023).

ету қажеттілігіне бағытталған. Қоғамдық орындарда орнатылған жасанды интеллект басқаратын бақылау камералары адам құқықтарының бұзылуымен байланысты, өйткені жасанды интеллект технологиялары қаруды заңды түрде ұстап жүрген адам екенін анықтай алмайды⁶.

Осыған байланысты туындайтын екінші аспект терроризм саласындағы жұмыс тәжірибесінде жасанды интеллекттің соңғы технологияларын қолдану қазіргі уақытта белгілі бір шектеулерге ие, өйткені терроризмнің қатысуын немесе қаупін болжау үшін жасанды интеллектті қолданудың нақты ережелері ішінара немесе мүлдем жоқ. Шектеулер бар жерде олар көбінесе деректердің қалай пайдаланылатындығына емес, деректерге қол жеткізуге бағытталған. Бұл шектеулер тиімді модельдер жасауға және пропорционалдылық шарттарын сақтауға және адамдарға қатысты кемсітушілікке жол бермеуге мүмкіндік бермейді.

Деректерге кеңірек қол жеткізу әрқашан адам құқықтары үшін зиянды екенін және деректерді талдауды орталықтандыру оның мәні бойынша зиянды екенін ескерген жөн.

Сонымен қатар терроризмге қарсы күресте жасанды интеллектті қолдану кезіндегі дилеммалар жалпы барлау саласындағы үлкен деректер технологиясын қолдану және терроризмге қарсы күрес адамдарды басқаруға байланысты HUMINT-тегі кейбір дәстүрлі дилеммаларды бейтараптандырады (НАТО HUMINT-ті «адамдар жинаған және ұсынған ақпараттан алынған барлау категориясы» деп анықтайды) [4, 611 б.].

Жасанды интеллектті сәтті қолданудың тағы бір проблемалық аспектісі-террористік ұйымдарға террористік актілердің салдарын қоздыруды жеңілдететін геосаяси қарама-қайшылық; жаһандық экономикалық дағдарыстардан туындаған әлеуметтік тұрақсыздық; саяси партиялар мен мемлекеттік институттарға деген сенімнің жоғалуы; озық технологияларды, әсіресе жасанды интеллект пен роботтандыруды енгізу арқылы жұмыс орындарының

жоғалуынан туындаған қорқыныш пен сенімсіздіктің артуы.

Жасанды интеллект әсерінен дағдарыстың тез жеделдеуі және таралуы (бірнеше елдердегі террористік актілерді бұрын-соңды болмаған құрбандармен үндестіру) мемлекеттік органдарды негізделген шешімдер қабылдауға қажетті уақыттан айырады және оларды халықаралық аренада ойға салынбаған эмоционалды қадамдарға итермелейді⁷.

Озық технологиялардың құнын төмендету оларды бір операцияның бір бөлігі ретінде біріктіруге мүмкіндік береді, бұл жауап немесе алдын алу шараларын қабылдауды қиындататын қосымша фактор болуы мүмкін. Мысалы, террористер келесі сценарийлерде дрондарды қару ретінде қолдана алады, бұл мұндай құрылғыларды бақылау және бейтараптандыру үшін жасанды интеллектті қолдануды талап етеді.

Терроризмге қарсы ішкі күресте жасанды интеллектті потенциалды пайдалану бойынша ұсыныстар:

- ішкі терроризммен күресу үшін жасанды интеллектті қолдану белгілі бір қоғамдық орындарда тұлғаны тану технологиясын енгізу болып табылады;

- жеке өмірге қол сұғылмаушылық туралы заңдардың сақталуын қамтамасыз ету және жаппай қадағалаудың алдын алу;

- қауіпсіздік органдарымен МУАІ жайлы үкімет, саясаткерлер, қоғамдық белсенділер, жалпы жұртшылықты ақпараттандыру;

- жасанды интеллект көмегімен қоғамдық іс-шараларды қадағалайтын арнайы орталықтар құру;

- іс-шараның виртуалды сертификатының бар-жоғын тексеру мүмкіндігімен азамат олар туралы ақпараттың өзектілігін растау мақсатында жария іс-шараларды сертификаттау;

- олардың пайда болу факторларының кең ауқымын ескере отырып, жасанды интеллект арқылы саяси және дінаралық қақтығыстардың алдын алу және болжау үшін мемлекеттік және ұлттық агенттіктердің болжамды талдау механизмдерін кеңінен

⁶ The AI Revolution and Its Implications on Domestic Counterterrorism / Middlebury Institute of International Studies at Monterey, 2021 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.middlebury.edu/institute/academics/centers-initiatives/ctec/ctec-publications/ai-revolution-and-its-implications-domestic> (Access data: 24.07.2023).

⁷ Artificial Intelligence and New Threats to International Psychological Security. (n.d.) / Russia in Global Affairs. Retrieved October 31, 2022 [Electronic resource] – Access mode: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/artificial-intelligence-and-new-threats-to-international-psychological-security/> (Access data: 24.07.2023).

қолдануы.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Бахтеев, Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы. – 2021. – 179 с.
2. De Dominicis, L. Video-based fusion of multiple detectors to counter terrorism // Counterterrorism, Crime Fighting, Forensics, and Surveillance Technologies V. / L. De Dominicis, et al. – SPIE, 2021. – T. 11869. – Pp. 75-85.
3. Brundage, M. The malicious use of artificial intelligence: Forecasting, prevention, and mitigation / M. Brundage, et al. – arXiv preprint arXiv:1802.07228. – 2018. – 101 p.
4. Ganor, B. Artificial or Human: A New Era of Counterterrorism Intelligence? / B. Ganor / Studies in Conflict & Terrorism. – 2021. – №7(44). – Pp. 605-624. – DOI: 10.1080/1057610X.2019.1568815.

References:

1. Bahteev, D.V. Iskusstvennyj intellekt: jetiko-pravovye osnovy. – 2021. – 179 s.
2. De Dominicis, L. Video-based fusion of multiple detectors to counter terrorism // Counterterrorism, Crime Fighting, Forensics, and Surveillance Technologies V. / L. De Dominicis, et al. – SPIE, 2021. – T. 11869. – Pp. 75-85.
3. Brundage, M. The malicious use of artificial intelligence: Forecasting, prevention, and mitigation / M. Brundage, et al. – arXiv preprint arXiv:1802.07228. – 2018. – 101 p.
4. Ganor, B. Artificial or Human: A New Era of Counterterrorism Intelligence? / B. Ganor / Studies in Conflict & Terrorism. – 2021. – №7(44). – Pp. 605-624. – DOI: 10.1080/1057610X.2019.1568815.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Мұхтар Бейбітұлы Садықов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, мемлекеттік басқару магистрі, e-mail: mukhtar.sadykov@gmail.com.

Садықов Мухтар Бейбутович – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, магистр государственного управления, e-mail: mukhtar.sadykov@gmail.com.

Sadykov Mukhtar Beybutovich – doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, Master of Public Administration, e-mail: mukhtar.sadykov@gmail.com.

Ане Арзиевна Тынышбаева – Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының профессоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: a.tynyshbayeva@apa.kz.

Тынышбаева Ане Арзиевна – профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор социологических наук, профессор, e-mail: a.tynyshbayeva@apa.kz.

Tynyshbayeva Ane Arzievna – Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Sociological Sciences, Professor, e-mail: a.tynyshbayeva@apa.kz.

АВТОРЛАР ҮШІН АҚПАРАТ

Журналдың айдарлары: Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы; Конституциялық және әкімшілік құқық; Азаматтық және азаматтық-процестік құқық; Қылмыстық құқық және криминология, қылмыстық-атқарушылық құқық; Қылмыстық процесс, криминалистика, сот-сараптама қызметі, жедел-ізвестіру қызметі; Прокурорлық қадағалау теориясы және тәжірибесі; Құқық қорғау және басқа мемлекеттік органдар қызметі; Педагогика, психология және әлеуметтік-экономикалық ғылымдар салаларындағы зерттеулер; Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану. Журналдың тақырыптық бөлімдері авторлардың жариялауымен тақырыбын таңдауына шектеу қоймайды, өйткені маңызды материалдар болса, айдарды кеңейтуге болады.

Журналға жариялануға: а) басқа басылымдарда бұрын жарияланған авторлық материалдар; б) ертеде жарияланған нәтижелермен салыстырғанда жаңа ақпараты жоқ мақалалар немесе нақты, тарихи немесе басқа да қателіктер, сонымен қатар келтіретін ғылыми фактілерге тура қарсылық келтіретін бекітулер және гипотезалар бар мақалалар; в) Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамалар және ведомстволық нормативтік актілеріне, шарттарға және т.б. сәйкес мемлекеттік құпиялар, қызметтік немесе коммерциялық құпияларға жататын мәліметтері бар материалдар; г) Қазақстан Республикасының заңнамаларына сәйкес жариялануға тыйым салынған материалдар қабылданбайды.

Берілген материалдардың мазмұны мен оның шынайылығы автордың жауапкершілігінде. Автордың көзқарасы Редкеңестің және редакцияның көзқарастарына сай келмеуі мүмкін. Редакция қажетті түзетулер мен қысқартулар жасауға құқылы. Материалдар қайтарылмайды. Жариялау бойынша мерзімдерді баспагер өз жауапкершілігіне алмайды. Егер де материал авторға (авторларға) қайта өңдеуге жіберілетін болса, автордың (авторлардың) қайта өңдеп, қайтарған күні материал түскен күні болып есептеледі. Әр автор (авторлар) бір нөмірде екі материал жариялай алады.

Материалдарды қабылдау және Журнал нөмірін құру келесі мерзімде жасалады: 1) тоқсанның бірінші айының 30 дейін – материалдарды жариялауға қабылдау; 2) тоқсанның екінші айының 30 дейін – журнал нөмірін құру бойынша Редакциялық алқаның және Редакцияның жұмыстары; 3) тоқсанның үшінші айының 30 дейін – журнал нөмірінің жобасын баспаханаға беру, журналды жариялау. Жаршыға мақалаларды рәсімдеу бойынша талаптар: 1) жариялауға арналған мақалаларда ғылыми зерттеулердің түпнұсқалар нәтижелері болуы қажет; 2) мақала мәтіні doc (Microsoft Word) A4 парағындағы форматта рәсімделеді, кітап бағытында, негізгі мәтіннің көлемі 8 бетке дейін, Times New Roman қарпінде, 14 pt, интервалы – 1,0; жолақтар арасы – біреу; форматтау – ені бойынша, абзацтық шегіну – 1,25 см, барлық жағынан өрістері – 20 мм, нөмірлеу міндетті түрде беттің төменгі жағындағы ортада; 3) мақала электронды түрде беріледі, рәсімделген келесі мәліметтердің көрсетілуімен беріледі: сол жақ бұрышында ӘОЖ (Әмбебап ондық жіктеу), MFTAP (Мемлекетаралық ғылыми-техникалық ақпараттар рубрикаторы) (<http://grnti.ru>); автордың (авторлардың) аты-жөні (2 автордан аспау қажет), ғылыми атағы, ғылыми дәрежесі, академиялық дәрежесі, жұмыс орны, қаласы, мемлекеті, мақаланың аты (жартылай боялған басты әріптермен), аннотациясы (сөздердің саны 100-ден 150-ге дейін), түйінді сөздері (8-10 сөз) қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде. Ұйымның толық аты, қаласы, мемлекеті (егер де авторлар басқа ұйымдарда жұмыс жасайтын болса, автор тегінің және тиісті ұйымның қасына бірдей белгі қойылуы қажет).

Аннотацияда мазмұны бойынша мақаланың атауын қайталамауы, формулалардың, библиографиялық сілтемелердің болмауы, мақаланың құрылымын сақтай отырып, мақаланың қысқаша мазмұнын көрсетуі тиіс.

Түйінді сөздер мақаланың негізгі мазмұнын көрсетуі, мүмкіндігінше тақырып аты мен түйіндегі сөздер қайталанбауы тиіс, терминдерді мақала мәтінінен пайдаланған жөн, сонымен

қатар мақаланы ақпаратты жүйелерден табуды кеңейтетін және оны жеңілдетуге мүмкіндік беретін, басқа да маңызды ұғымдар мен мәнінің саласын анықтайтын терминдердің болуы қажет; мақала мәтінінде кіріспе, зерттеу материалы мен әдістері, нәтиже/талқылау, қорытынды/шешімнің болуы; қаржыландыру туралы ақпарат (бар болса); пайдаланылған әдебиеттер, ақпарат көздері мақаланы дайындау барысында (әдебиеттер тізімі) оның соңына орналасады (соның ішінде 1/3 кем емес шет тіліндегі шетелдік сілтемелер көздерінің болуы). Редакциялық алқа әдебиеттер тізімінде (Scopus, Web of Science) журналдарының жаһан бойынша индекстер сілтемелері бар мақалаларына сілтеме жасауды ұсынады. Мақалада сілтемелер аталу тәртібі бойынша нөмірленуі қажет. Мақаладағы сілтемелер нөмірі квадратты жақшалармен рәсімделеді. Мақаладағы әдебиеттерге бірінші сілтеме [1] нөмірлі болуы қажет, екінші – [2] және с.с. Материалдың авторы көрсетілмеген электрондық ресурстар, статистикалық жинақтар, нормативтік құқықтық актілер әр беттік сілтемелерде көрсетіледі және пайдаланылған әдебиеттер тізімі енгізілмейді. Мақаланың негізгі мәтініндегі кітапқа сілтеме пайдаланылған беттерді көрсетуі қажет (мысалы, [2, 545 б.]). Әдебиеттер тізімі МЕМСТ 7.1.-2003 «Библиографиялық жазба. Жалпы талаптар және толтыру ережесіне» сәйкес рәсімделеді. Қайта сілтеме жасалған кезде алдыңғы қолданған сілтеме нөмірі беріледі. Интернет-ресурстарға сілтеме жасалғанда автор, мақала мәтіні көрсетіледі, көздері, электрондық толық мекенжайы, оған кірген күні көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді. Мақаладағы әдебиеттер тізімі роман әліпбиімен (References) рәсімделеді. <http://translit.ru> сайтында орыс әліпбиінен латыншаға транслитерация жасайтын бағдарлама бар. Автордың өзіне-өзі сілтеме жасауы әдебиеттер тізіміндегі сілтемелердің жалпы санымен салыстырғанда 20% аспауы қажет. Сапалы рәсімделген және аударылған аннотация, түйінді сөздер, әдебиеттер тізімі мақалаға деген ынтаны, сонымен қатар шетелдік әріптестердің сілтеме жасауын арттырады. 4) формула теру үшін формулалар редакторы Microsoft Equation 3.0. пайдаланылады. Формулалар латын әліпбиімен теріледі, шрифтін көлемі 11. Мақалада сілтеме бар формулалар ғана нөмірленеді. Кестелер, суреттер (графикалық материалдар) айтылғаннан кейін орналастырылуы қажет. Әрбір иллюстрациядан кейін жазу болуы қажет. Суреттер анық, барлық детальдарды жеткізе алатындай күйде орындалуы қажет, нөмірленген, қол қойылған және электронды түрде берілуі тиіс. Кестенің атауы бас әріптермен, ал оның астындағылар жолақтағы әріптермен жазылса да болады, егер де олар бір сөйлемді құраса.

Көпшілікке белгілілерден басқа барлық аббревиатуралар және қысқартулар мәтінде бірінші рет қолданғаннан бастап ашылып жазылуы қажет.

Материалдар ақысыз жарияланады. Материалдар 7171410@prokuror.kz, 7171402@prokuror.kz электрондық поштасына жіберіледі. Пошталық мекен-жайы: Қазақстан Республикасы, 010078, Ақмола облысы, Қосшы қ., Республика көшесі, 94-құрылыс, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы.

Журналдың электрондық мұрағаты Журналдың ресми сайтында (vestnikacademy.kz) ашық қолжетілімділікте орналастырылады.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Рубрики журнала: Теория и история государства и права; Конституционное и административное право; Гражданское и гражданско-процессуальное право; Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право; Уголовный процесс, криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность; Теория и практика прокурорского надзора; Деятельность правоохранительных и иных государственных органов; Исследования в сфере педагогики, психологии и социально-экономических наук; Международное право и сравнительное правоведение. Заявленные тематические разделы Журнала не ограничивают авторов в выборе темы публикации, так как при наличии актуального материала рубрикация может быть расширена.

К публикации в Журнал не принимаются: а) авторские материалы, ранее опубликованные в других изданиях; б) статьи, не содержащие новой информации, по сравнению с ранее опубликованными результатами, либо содержащие фактические, исторические или иные ошибки, а также статьи, содержащие утверждения и гипотезы, прямо противоречащие установленным научным фактам; в) материалы, содержащие сведения, которые составляют государственные секреты, служебную или коммерческую тайну в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан и ведомственными нормативными актами, договорами и т.д.; г) материалы, запрещенные к опубликованию в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

За достоверность и содержание предоставленных материалов ответственность несет автор. Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Редсовета и редакции. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения. Материалы не возвращаются. Издатель не берет на себя обязательства по срокам публикации. Если материал направляется автору (авторам) на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором (авторами) переработанного материала. Каждый автор (авторы) может опубликовать в одном выпуске не более двух материалов.

Прием материалов и формирование номера Журнала осуществляется в следующие сроки: 1) до 30 числа первого месяца квартала – прием материалов для публикации; 2) до 30 числа второго месяца квартала – работа Редакции по формированию номера Журнала; 3) до 30 числа третьего месяца квартала – передача проекта номера Журнала в типографию, опубликование Журнала. Требования по оформлению статей в Журнал: 1) статья для публикации должна содержать результаты оригинальных научных исследований; 2) текст статьи оформляется в формате doc (Microsoft Word) страница – A4, книжная ориентация, объем основного текста до 8 страниц, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, интервал – 1,0; межстрочный интервал – одинарный, форматирование – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см, поля – 20 мм со всех сторон, нумерация обязательная внизу по центру страницы; 3) статья представляется в электронном виде, оформленная с указанием следующих сведений: в левом верхнем углу индекс УДК (универсальный десятичный классификатор), МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации) (<http://grnti.ru>); фамилия, имя, отчество автора (ов) (не более 2-х авторов), ученая степень, ученое звание, академическая степень (при наличии), информация о месте работы автора, город, страна, название статьи (прописными буквами, полужирным шрифтом), аннотация (количество слов – от 100 до 150), ключевые слова (8-10 слов) на казахском, русском и английском языках. Полное наименование организации, города, страны (если авторы работают в разных организациях, необходимо поставить одинаковый значок около фамилии автора и соответствующей организации).

Аннотация не должна по содержанию повторять название статьи, содержать формулы, содержать библиографические ссылки, должна отражать краткое содержание статьи, сохраняя структуру статьи.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, позволяющие облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационной системы; текст статьи, содержащий введение, материалы и методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы; информацию о финансировании (при наличии); список использованных при подготовке статьи информационных источников (список литературы) располагается в конце статьи (в том числе не менее 1/3 иностранных источников на иностранном языке от общего количества). Редакционная коллегия рекомендует в списке литературы ссылаться на статьи из журналов по глобальным индексам цитирования (Scopus, Web of Science). Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая – [2] и т.д. Электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты указываются в постраничных сносках и в список использованной литературы не вносятся. Ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц (например [2, 545 стр.]). Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1.-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования. При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его посещения. Не разрешается ссылка на частные сообщения, отчеты, не защищенные диссертации и другие неопубликованные материалы. Пристатейные списки литературы оформляются также в романском алфавите (References). На сайте <http://translit.ru> имеется программа транслитерации русского языка в латиницу. Самоцитирование автора допускается не более 20% от количества источников в списке литературы. Качественно оформленные и переведенные аннотация, ключевые слова, список литературы повышают интерес к статье, а также вероятность цитирования статьи зарубежными коллегами; 4) для набора формул следует использовать встроенный редактор формул Microsoft Equation 3.0. Формулы набираются латинским алфавитом, размер шрифта 11. Нумеруются только те формулы, на которые есть ссылки в тексте. Таблицы, рисунки (графический материал) должны располагаться после упоминания. С каждой иллюстрацией должна следовать надпись. Рисунки должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе. Заголовки граф таблицы начинаются с прописных букв, а подзаголовки могут начинаться со строчных букв, если они составляют одно предложение с заголовком.

Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Статьи публикуются на безвозмездной основе. Материалы направляются на e-mail: 7171410@prokuror.kz, 7171402@prokuror.kz. Почтовый адрес: Республика Казахстан, 010078, Акмолинская область, г. Косшы, улица Республика, строение 94, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Электронный архив Журнала выкладывается в открытом доступе на официальном сайте Журнала: vestnikacademy.kz.

INFORMATION FOR AUTHORS

Headings of the Journal: Theory and history of state and law; Constitutional and Administrative Law; Civil and Civil Procedure Law; Criminal Law and Criminology, Penal Law; Criminal procedure, Criminalistics, Forensic Expertise, Operational Investigative Activities; Theory and Practice of Prosecutorial Oversight; The Activities of Law Enforcement and Other Government Agencies; Research in the Field of Pedagogy, Psychology and Socio-Economic Sciences; International Law and Comparative Law. The thematic sections of the Journal do not limit the authors in choosing the topic of publication, since if there is interesting, relevant material, the rubrication can be expanded.

The following are not accepted for publication in the Journal: a) copyrighted materials previously published in other publications; b) articles that do not contain new information, compared with previously published results, or contain actual, historical or other errors, as well as articles containing statements and hypotheses that directly contradict established scientific facts; c) materials containing information that constitutes state secrets, official or commercial secrets in accordance with the current legislation of the Republic of Kazakhstan and departmental regulations, agreements, etc.; d) materials prohibited for publication in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan.

An author is responsible for the accuracy and content of the materials provided. The opinions of the authors may not coincide with the point of view of the Editorial Council and the editors. The editors have the right to make the necessary revisions and reductions. Materials are not returned. The publisher does not undertake obligations on the timing of publication. If the material is sent to the author (s) for revision, the date of receipt is the date of return by the author (s) of the revised material. Each author (s) can publish in one issue no more than two materials.

Reception of materials and the formation of the Journal number is carried out in the following terms: 1) until the 30th day of the first month of the quarter – acceptance of materials for publication; 2) until the 30th day of the second month of the quarter – the work of the Editorial Board on the formation of the Journal number; 3) until the 30th day of the third month of the quarter – transfer of the draft number of the Journal to the printing house, publication of the Journal. Requirements for articles to be accepted in the Journal: 1) article for publication must contain the results of original scientific research; 2) text of the article is in the format of doc (Microsoft Word) page – A4, portrait orientation, the volume of the main text up to 8 pages, font Times New Roman, size 14 pt, spacing – 1.0; single line spacing, formatting – in width, paragraph indent – 1.25 cm, margins – 20 mm on all sides, numbering is obligatory at the bottom in the center of the page; 3) article is submitted in electronic form, issued with the following information: in the upper left corner, the UDC index (universal decimal classifier, IRSTI (Interstate rubricator of scientific and technical information) (<http://grnti.ru>); surname, name, patronymic of the author (s) (no more than 2 authors), academic title, academic degree (if available), information about the place of work of the author, city, country, article title (in capital letters, bold), abstract (number of words – from 100 to 150) keywords (8-10 words) in Kazakh, Russian and English. Full name of the organization, city, country (if the authors work in different organizations, you must put the same icon next to the author's name and the corresponding organization).

The abstract should not repeat the title of the article, contain formulas, contain bibliographic references, should reflect the summary of the article, keeping the structure of the article.

Keywords should reflect the main content of the article, if possible not repeat the terms of the title and annotations, use the terms from the text of the article, as well as terms defining the subject area and include other important concepts that make it possible to facilitate and expand the possibilities of finding the article by means of an information system; text of the article containing the introduction, materials and methods of research results/discussion, conclusion/summary; information on funding (if applicable); list of information sources used in the preparation of an article (references) is located at the end of the article (including at least 1/3 of foreign sources in a foreign language of the total). The editorial board recommends in the list of references to refer to articles from magazines on global

citation indices (Scopus, Web of Science). References should be numbered strictly in the order of mention in the text. The reference number in the text of the article is in square brackets. The first reference in the text to the literature should have the number [1], the second – [2], etc. Electronic resources that do not specify the author of the sources, statistical data, normative legal acts are indicated in page-by-page footnotes and not included in the references list.

The reference to the book in the main text of the article should be accompanied by an indication of the pages used (for example, [2, 545 p.]). References are made in accordance with GOST 7.1.-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of drafting». When re-quoting a source, it is assigned an initial citation number. When linking to the Internet resources, the author, the name of the text, the source, the full electronic address of the material, the date of its visit are indicated. Reference to private messages, reports, dissertation and other unpublished materials is not permitted. Work references are also drawn up in the Roman alphabet (References). On the site <http://translit.ru> there is a program for transliteration of the Russian language into Latin. The author's self-citation is allowed no more than 20% of the number of sources in the list of references. Qualitatively executed and translated abstract, keywords, bibliography increase interest in the article, as well as the likelihood of citing the article by foreign colleagues; 4) for the set of formulas, use the built-in formula editor Microsoft Equation 3.0. Formulas are typed in the Latin alphabet, font size 11. Only those formulas that are referenced in the text are numbered. Tables, figures (graphic material) should be located after the mention. Each illustration should follow the inscription. Figures should be made clearly, in a format that ensures the clarity of the transfer of all the details, numbered, signed and presented on electronic media. The headings of the table columns begin with capital letters, and subheadings can begin with lowercase letters if they constitute one sentence with a heading.

All abbreviations, with the exception of obviously well-known, should be deciphered when first used in the text. Articles are published free of charge. Materials are sent to e-mail: 7171410@prokuror.kz, 7171402@prokuror.kz. Mailing address: Republic of Kazakhstan, 010078, Akmola region, Kosshy c., building 94, Law enforcement Academy under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan.

The electronic archive of the Journal is put out in the public domain on the official website of the Journal: vestnikacademy.kz.

Құрылтайшы:
Құқық қорғау органдары академиясы
010078, Ақмола облысы, Қосшы қ.,
Республика көшесі, 94-құрылыс
Тел.\факс: 8 (71651) 68-100
e-mail: academy-gp.kz, vestnikacademy.kz

Басуға 2023 жылдың 29 қыркүйегінде қол қойылған
Пішімі 84х60^{1/8}. Көлемі-163 бет.
Журналды басып шығарған
«Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының
жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы» ММ баспасы.
010078, Ақмола облысы, Қосшы қ.,
Республика көшесі, 94-құрылыс